

«Қазақстанның бостандығы мен тәуелсіздігі үшін күресте зардап шеккен тұлғаларды ақтау мен олардың есімдерін мәңгі есте сақтау жөніндегі «Қаһармандар» Республикалық Қоғамдық Қоры

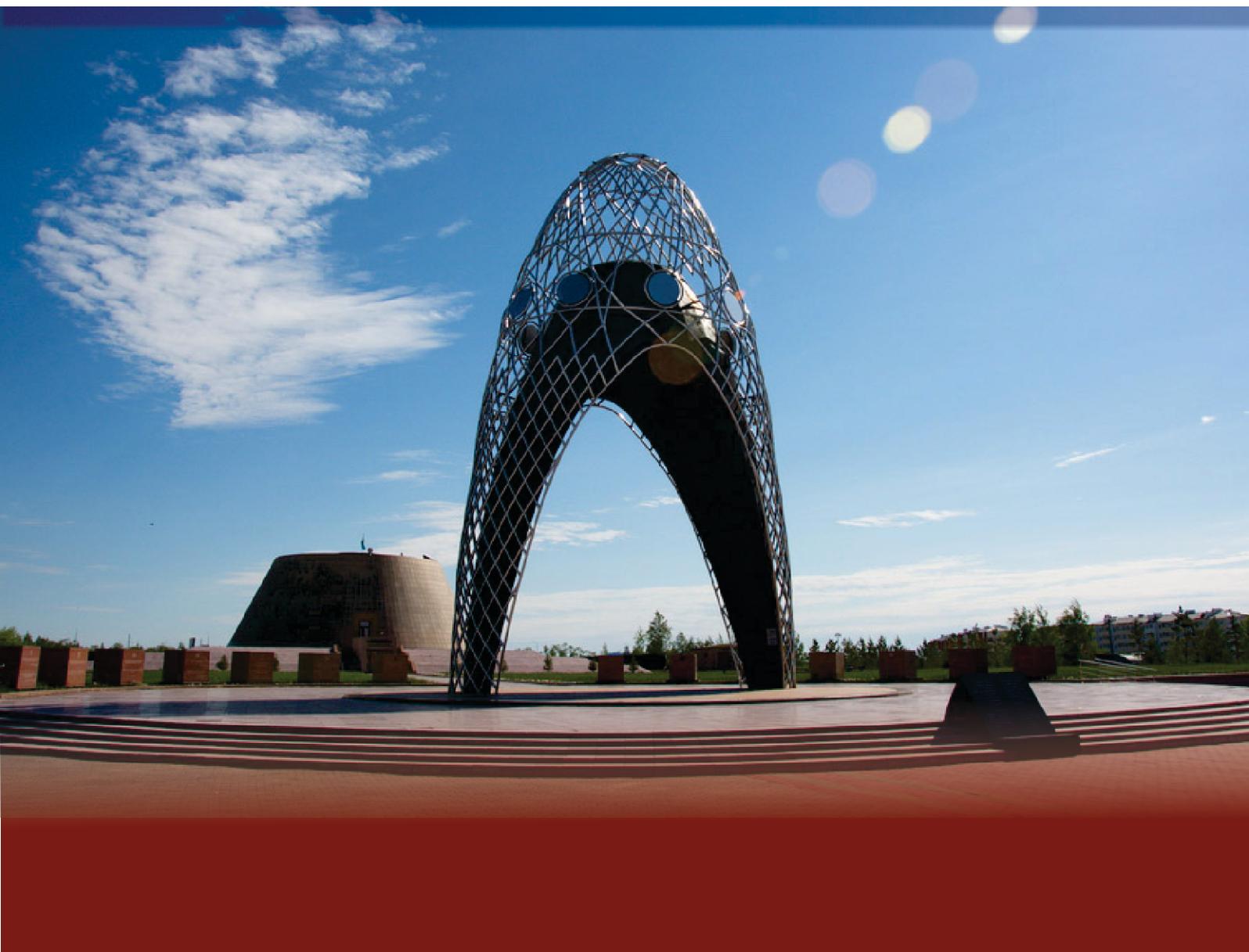

ISSN: 2957-6725
E-ISSN: 2957-6733

ҰЛТ ЖАДЫ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

№2 (2) 2022

ISSN: 2957-6725
E-ISSN: 2957-6733

ҰЛТ ЖАДЫ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 2 (2)

2 /2022

Бас редактор
Қасымов Сабыр Ахметжанұлы

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана қ., Қазақстан)

Балтабаева Күлғазира Нұранқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Түлектер қауымдастығының атқарушы директоры (Алматы қ., Қазақстан)

Борчашвили Исидор Шамилович – заң ғылымдарының докторы, профессор, қазіргі заманғы құқық Институтының директоры, ҚР Жоғарғы Соты жанындағы ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі (Астана қ., Қазақстан)

Дихан Қамзабекұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің проректоры (Астана қ., Қазақстан)

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, корр.-мүшесі. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

Кан Георгий Васильевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Корей этномәдени бірлестігінің бірінші орынбасары (Алматы қ., Қазақстан)

Кенжетәев Досай Тұрсынбайұлы – философия ғылымдарының докторы, Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры (Түркістан қ., Қазақстан)

Қойгелдиев Мәмбет Құлжабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі (Алматы қ., Қазақстан)

Көкебаева Гүлжаухар Кәкенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Тарихи және әлеуметтік-саяси зерттеулер институтының директоры (Новосибирск қ., Ресей)

Құрманов Зайнидин Карпекұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы СІМ Дипломатиялық академиясының проректоры (Бішкек қ., Қырғызстан)

Мұсағалиева Арайлым Сәбитқызы – тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Астана қ., Қазақстан)

Панто Дмитрий Иванович – PhD докторы, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми бөлімінің бас маманы (Гданьск қ., Польша)

Саиров Ерлан Бияхметұлы – ҚР Парламентінің депутаты (Астана қ., Қазақстан)

Сарым Айдос Әміроллаұлы – ҚР Парламентінің депутаты (Астана қ., Қазақстан)

Жауапты редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Ғылыми редакторлар:

Ерімбетова Құндызай Мырзашқызы

Шериязданов Бауыржан Рахымғалиұлы

Сәрсембина Құралай Қуандыққызы

Техникалық хатшы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Касымов Сабыр Ахметжанулы

Редакционная коллегия

Әбіл Еркін Аманжолұлы – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Астана, Казахстан)

Балтабаева Кульгазира Нурановна – кандидат исторических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Борчашвили Исидор Шамилович – доктор юридических наук, профессор, директор Института современного права, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК (г. Астана, Казахстан)

Дихан Қамзабекұлы – доктор филологических наук, профессор, проректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Қабұлдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, член-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Кан Георгий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, первый заместитель корейского этнокультурного объединения (г. Алматы, Казахстан)

Кенжетәев Досай Тұрсынбайұлы – доктор философских наук, профессор Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави (Алматы, Казахстан)

Койгелдиев Мамбет Кулжабаевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК (г. Алматы, Казахстан)

Кокебаева Гулжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института исторических и социально-политических исследований (г. Новосибирск, Россия)

Курманов Зайнидин Карпекович – доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики (г. Бишкек, Кыргызстан)

Мусагалиева Арайлым Сабитовна – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Панто Дмитрий Иванович – доктор PhD, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны в Гданьске (г. Гданьск, Польша)

Саиров Ерлан Бияхметович – депутат Парламента РК (г. Астана, Казахстан)

Сарым Айдос Амироллаевич – депутат Парламента РК (г. Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Научные редакторы:

Еримбетова Кундызай Мырзашовна

Шериязданов Бауыржан Рахимгалиевич

Сарсембина Куралай Куандыковна

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Editor-in-Chief

Kassymov Sabyr Akhmetzhanuly

Editorial Board

Abil Yerkin Amanzholy – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of State History (Astana, Kazakhstan)

Baltabayeva Kulgazira Nuranovna – Candidate of Historical Sciences, Executive Director of the Al-Farabi Kazakh National University Alumni Association (Almaty, Kazakhstan)

Borchashvili Isidor Shamilovich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Modern Law, member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Dikhan Kamzabekuly – Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, corresponding member. NAS RK, Director of the Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan)

Kan Georgy Vasilyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy of the Korean Ethno-Cultural Association (Almaty, Kazakhstan)

Kenzhetaev Dosai Tursynbayuly – Doctor of Philosophy, Professor of the Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Almaty, Kazakhstan)

Koigeldiev Mambet Kulzhabaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhauhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan)

Kozodoy Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Historical and Socio-Political Studies (Novosibirsk, Russia)

Kurmanov Zainidin Karpekovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan)

Mussagalieva Arailym Sabitovna – Doctor of Historical Sciences, Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

Panto Dmitry Ivanovich – PhD, Chief Specialist of the Scientific Department of the Museum of the Second World War in Gdansk (Gdansk, Poland)

Sairov Yerlan Biyakhmetovich – Deputy of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Sarym Aidos Amirollayevich – Deputy of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Responsible Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Scientific Editors:

Yerimbetova Kundyzay Myrzashovna

Sheriyazdanov Bauyrzhan Rakhimgalievich

Sarsembina Kuralay Kuandykovna

Technical Secretary

Zikirbaeva Venera Serikovna

Редакция туралы мәліметтер:

«Ұлт жады» (Национальная память / National memory) журналының құрылтайшысы: «Қазақстанның бостандығы мен тәуелсіздігі үшін күресте зардап шеккен тұлғаларды ақтау мен олардың есімдерін мәңгі есте сақтау жөніндегі «Қаһармандар» Республикалық Қоғамдық қоры

Редакцияның мекен-жайы: 010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғылы, 11/5, Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссияның жобалық кеңсесі

Сайтқа сілтеме: <https://journal.e-memory.kz>

Тел.: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: uzhady@bk.ru

Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінде 2022 жылы 9 маусымда тіркелген, № KZ39VPY00050349 куәлігі бар.

Мақалаларды қайта басып шығару, микрофильмдерге және басқа көшірмелерге түсіру кезінде міндетті түрде журналға сілтеме жасалады.

Ұсынылған деректердің дұрыстығына авторлар жауапты болады.

Сведения о редакции:

Учредитель журнала «Ұлт жады» (Национальная память / National memory): «Республиканский Общественный Фонд по реабилитации и увековечиванию лиц, пострадавших в борьбе за свободу и независимость Казахстана «Қаһармандар»

Адрес редакции: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 11/5, Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий

Ссылка на сайт: <https://journal.e-memory.kz>

Тел.: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: uzhady@bk.ru

Журнал в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан зарегистрирован 9 июня 2022 г., имеет свидетельство № KZ39VPY00050349.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно делается ссылка на журнал.

Ответственность за достоверность представленных данных несут авторы.

Information about the editorial office:

Founder of the "Ult Zhady" (National memory) journal: «Republican Public Fund for Rehabilitation and Perpetuation of Persons Injured in the struggle for Freedom and Independence of Kazakhstan «Қаһармандар»

Editorial office address: 010000, Republic of Kazakhstan, Astana, Kabanbai Batyr Ave., 11/5, Project office of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression

Link to the website: <https://journal.e-memory.kz>

Phone: +7 (717) 279-64-58.

E-mail: uzhady@bk.ru

The journal was registered with the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan on June 9, 2022, has certificate № KZ39VPY00050349.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies, a link to the magazine is necessarily made.

The authors are responsible for the accuracy of the submitted data.

РЕДАКТОР СӨЗІ
СЛОВО РЕДАКТОРА
EDITOR'S WORD

Редакциядан

Құрметті оқырмандар!

Сіздердің назарларыңызға Қазақстандағы саяси қуғын-сүргіннен зардап шеккендер мен құрбандарды заңдық және саяси тұрғыдан толық ақтау бойынша әдістеме және ғылыми тұжырымдар мәселелеріне арналған "Ұлт жады" республикалық ғылыми журналының екінші нөмірін ұсынамыз.

Бірінші кезеңде саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның (бұдан әрі – Мемлекеттік комиссия) басты міндеті Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын заңдық және саяси тұрғыдан толық ақтаудың ғылыми-әдістемелік негіздерін анықтау және қуғын-сүргін құрбандарының жаңа санаттарын алдын ала айқындау болды. Бұл бағытта әдістеме жөніндегі кіші комиссия Қазақстандағы большевиктік-сталиндік биліктің саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттарын айқындап, Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін ерекшеліктерін ескере отырып, жұмыс топтарында және өңірлерде зерттеулер жүргізу әдістемесін әзірледі. Әдістемелік база, қағидаттар мен өлшемдер, біріншіден, архив деректерін іздеу, жинақтау және талдау, екіншіден қуғын-сүргіннен зардап шеккендер мен құрбандарды ақтаудың қағидаттары мен әдістемесі әзірленді.

Әдістеме бойынша кіші комиссияның ұсыныстары негізінде қуғын-сүргіннен зардап шеккендер мен құрбандардың он негізгі санаттары бойынша Мемлекеттік комиссия тақырыптық бағытқа сәйкес 10 жұмыс тобын құрды. Саяси қуғын-сүргін құрбандарының **10 негізгі санаты бойынша** материалдарды жинақтау жұмыстары **265-тен астам ғалым** жұмылдырылған облыс орталықтары мен республикалық мәндегі қалаларда құрылған **17 өңірлік комиссияда** жүргізілді.

Президент Әкімшілігінің ішкі саясат Бөлімінің ұсынысымен 2022 жылы сәуірде Мемлекеттік кеңесші – Мемлекеттік комиссия төрағасы бұрынғы 10 жұмыс тобының ішінен **қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттарын толық қамтитын үш ғылыми-зерттеу тобын** құру туралы шешім қабылдады. Олар басталған жұмысты жалғастырады, бірақ жинақталған материалдарды **ғылыми талдауға** баса назар аударып, Мемлекеттік комиссияның Қорытынды жобасына ұсыныстар мен тұжырымдар әзірлейді.

Мемлекеттік комиссияның Жобалық кеңесі ұсынысымен қуғын-сүргін бойынша 2 млн. 400 мыңнан аса құпия құжаттар құпиясыздандырылды, 311 мыңнан аса құрбандар мен зардап шеккендер ақталды. Мемлекеттік кеңесші – Мемлекеттік комиссия төрағасы Е.Т. Кариннің басшылығымен (жалпы редакциясын басқарған) «ХХ ғ. 20-50 жж. саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау бойынша Мемлекеттік комиссия материалдары» сериясымен 31 жинақ жарияланды.

Қазақстанда академик М. Қозыбаевтың жетекшілігімен Қазақстан Жоғарғы Кеңесі Президиумының жұртшылыққа белгілі комиссиясынан кейін қуғын-сүргін тақырыбы жүйелі әрі жан-жақты ғылыми тұрғыдан зерделенбей, ақтау мәселесі жабық болды деуге де болады. Мұрағаттар жабық болып, ал жабық қорларға таңдаулы ғалымдардың қана қолдары жетті. Олар билік пен арнайы қызметтердің бақылауымен өздерінің кітаптары мен мақалаларын жазды. Сол уақытта ақтау бойынша жұмыс 1993 жылғы 14 сәуірдегі "Жаппай

саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы" Заңды (бұдан әрі-Заң) қабылдаумен қана шектелді.

Бұл заңда негізінен Ресей Федерациясының осыған ұқсас заңының көзқарастары қайталанды. Бұл заңға Қазақстанда орын алған қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттары кірмеген, өйткені біздің елімізде қуғын-сүргіннің ерекшеліктері мен спецификасына арнайы зерттеу жүргізілмеді. Біз бұл заңның нормаларына сәйкес қана келетін құрбандар мен зардап шеккендердің санаттарын ақтадық. «Жалпы одақтық» қуғын-сүргіннен Қазақстандағы қуғын-сүргіннің ерекшелігі халқымыздың жартысын қырған «Қазақстандағы кіші қазан» революциялық халыққа қарсы бағдарламасын қуғын-сүргінмен, күштеп жүзеге асыру болып табылады. Большевиктік-сталиндік билік қазақ халқын жалғыз күн көріс көзінен айырып, тұтас халықты аштан өлуге итермеледі. Жұт тек қана жағдайды қиындатты. Қоғамдастық, ғалымдар, қуғын-сүргін құрбандарының ұрпақтары осы кампаниялардың құрбандарына қатысты тарихи әділеттілікті орнықтыру туралы мәселені ертеден бері көтеруде.

Сондықтан да, Президент Қ.Тоқаевтың саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Жарлығы қабылданды. Жарлық қабылданғаннан кейін жағдай өзгерді. Әдістеме бойынша кіші комиссия бұрын жинақталған материалдар және 1920-1950 жж. саяси қуғын-сүргінді зерттеумен айналысқан ғалымдардың егжей-тегжейлі кеңесінің негізінде **он негізгі** санатты (қуғын-сүргін құрбандарының **негізгі санаттары**) анықтады.

Неліктен **он** және олар неліктен **негізгі санаттар** болып табылады? Қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттарының санын анықтауда, біздер Қазақстанда орын алған төмендегідей факторлар мен жағдайды ескердік:

Біріншіден, біздер қазақстандықтардың жаппай саяси қуғын-сүргінге ұшырауына негіз болған Қазақстандағы БК(б)П – КОКП ОК саяси шешімдерінің жүзеге асырылуын және большевиктік-сталиндік билік қабылдаған шешімдер мен іс-әрекет актілері, олардың Қазақстандағы құрылымдық бөлімшелері, сонымен қатар жазалаушы органдардың бұйрықтары, циркулярларын талдау нәтижесінде ғылыми зерттеу бағыттарының (тақырыптар) көлемін, соған сәйкес Мемлекеттік комиссия жұмыс топтарының санын анықтадық. Ғалымдар мен сарапшылардың талдауымен осы шешімдердің жүзеге асырылуынан зардап шеккендер мен құрбан болғандардың саны анықтаушы фактор болды.

Екіншіден, қазақстандықтар қандай жағдайда және неліктен жаппай қырылды, оларды сотсыз, тергеусіз не үшін атты, соншалықты көп адам неліктен мемлекет тарапынан қатаң бақылауға түсті, неліктен сайлау және өзге де саяси, азаматтық құқықтарынан айырылды? Азаматтардың үстінен соттан тыс іс қозғап, тұрғылықты мекендерінен жаппай жер аударып, Қазақстаннан қуып және т.б. қылмыс жасаған жазалаушы органдар (БМСБ, ПХК, «екіліктер», «үштіктер», «ерекше мәжілістер, «ерекше коллегиялар» және т.б.) не үшін және қандай мақсатпен құрылды?

Үшіншіден, әрине, біздер аталған шараларды жүргізу барысында адам және азамат, тұтас топтар мен тұрғындар, тіпті тұтас халықтардың жүйелі түрде бұзылған құқықтарын талдап, зерделедік. Нәтижесінде, біздер Қазақ Өлкелік Комитеті (Ф.Голощекин және оның командасы) және жазалаушы органдардың ауылдар мен селоларда жүргізген саяси кампаниялары салдарынан адам мен азаматтың табиғи құқығы өрескел түрде бұзылған деген тұжырымға келдік. Бұл өмір сүруге деген құқық, емін-еркін жүру құқығы, азық көзін (тамақ) табу құқығы, өзінің кәмелетке толмаған балаларын қамқорлап, қорғау міндеті және т.б. Бұл құқықтар жалпы адамзаттық құндылықтар мен халықаралық-құқықтық нормаларға сәйкес қандай жағдай болмасын ешқандай да бұзылмауы тиіс.

Сонымен қатар қазақстандықтардың саяси және азаматтық құқықтары да жаппай заңсыз бұзылды. Бұл әділетсіз және негізсіз айыптаудан қорғану, сайлау және сайлана алу құқығы, әділетті сотқа деген құқық, қазақ халқының өзіне өзі иелік ету құқығы, өзінің

тарихи Отанында өмір сүру құқығы, өз халқының ұлттық бостандығы үшін күресу құқығы, ана тілінде сөйлеу және қорғану құқығы, ұлттық мүддесін қорғау және өз халқының мүддесін қорғау және т.б. Бұдан басқа да мораль мен адамгершілік нормалары жаппай бұзылды, қазақ халқының дәстүрі мен құндылықтары, өмір сүру салты, адам өмірін қамтамасыз ету көздері күйретілді.

Төртіншіден, біздер түрлі конвенциялар мен келісімдер жағдайын, қабылданған халықаралық стандарттар пен нормаларды аяқ асты еткен БМСБ (ОГПУ), ПХК (НКВД), МҚМ (МГБ), милиция, прокуратура және сот пен соттан тыс органдардың құқық саласында қолданған тәжірибелеріне, жұмыс жасау әдістері мен қағидаттарына талдау жүргіздік.

Бесіншіден, әрине, біздер осы қазақстандықтардың құқықтарының жаппай бұзылуын және олардың салдарын жалпы адамзаттық құндылықтармен және халықаралық-құқықтық стандарттармен, большевиктік-сталиндік биліктің өзі қабылдаған Конституция нормаларымен, қылмыстық кодексе және заңдармен салыстырып, дәйектедік. Құқықта қолданылатын тәжірибедегі осы жоғарғы актілерге қарама – қайшы коллегия шешімдері, жазалаушы органдардың бұйрықтары мен нұсқауларының заңдық күші басым болып, тікелей қолданылды. Сондықтан да, аталған органдар қызметінде конституциялық заңдылық, әділ сот пен заңдылықты жүзеге асыру туралы айту мүмкін емес. Сол кезеңде құқықта қолданылатын тәжірибе аталған ұғымдардан алыс болды. Қуғын-сүргін мен жазықсыз жазалау үшін идеологиялық және саяси негіз болған «революциялық заңдылық», «тап жауы», «әлеуметтік қауіпті элемент» және т.б. түсініктер үстем болды.

Сондай-ақ, Мемлекеттік комиссияның ғалым-заңгерлері мен сарапшылары большевиктік-сталиндік конституция мен заңдар құқықтық болмағандығын, яғни аталған заңдар адам мен азаматтың табиғи - жаратылыс құқықтарын сақтауға қызмет ете алмады және қызмет ете де алмайтын деген тұжырым жасады. Сол уақытта шынайы саяси шешімдерді және осы шешімдерді жүзеге асырудың қағидаттарын, формалары мен әдістерін конституция мен заңдарға қарамастан большевиктік-сталиндік биліктің жетекшілері және БК(б)П мен КОКП, Қазақстан Компартиясы ОК - Қазақ Өлкелік Комитеті басшылары қабылдады.

Нәтижесінде, Қазақстанның барлық халқы ұшыраған қуғын-сүргін ауқымын ескере отырып, оның адамгершілікті аяқ асты еткендігін жан-жақты зерттеп, біздер большевиктік-сталиндік билік қабылдаған мемлекеттік актілер мен акциялар, олардың жүйелі түрде жүзеге асырылуы халыққа қарсы, адамгершілікке жат және қылмыстық деген тұжырымға келдік.

Неліктен біздер осы негізгі санаттарға түпкілікті басымдылық беріп отырмыз? Қуғын-сүргін құрбандары санаттары – бұл адамдардың үлкен тобы, жекелеген топтар, тіпті халықтар, оларға большевиктік-сталиндік билік пен репрессиялық мемлекеттік саясат бағытталып, саяси қуғын-сүргіннің нешеме түріне ұшырады. Әрбір санат **кішігірім санаттарға**, яғни қуғын-сүргіннің жекелеген түрлеріне ұшыраған адамдардың аз тобына бөлінді. Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары тарапынан әрбір санат бойынша қуғын-сүргіннен зардап шеккендер мен құрбандардың шамамен ондаған кіші санаттары белгілі болды. Біз оларды негізгі деп атаймыз, себебі біріншіден, олар саны бойынша көп, екіншіден, әрбір зардап шегуші мен құрбан зерттеу мен ақтауда осы топтардың біріне жатады, сондықтан да қуғын-сүргіннен зардап шеккендер мен жазықсыз құрбандарды толық заңдық және саяси ақтаумен қамтамасыз етіледі.

Ғалымдардың бірлескен күш-жігерімен анықталған саяси қуғын-сүргін құрбандарының базалық санаттары бойынша ғылыми – зерттеу жұмыс топтарының барлық бағыттары жүргізілген зерттеулер барысында өз растауын тапты. Әр санат бойынша ондаған, жүздеген мың қуғын-сүргін құрбандары анықталды.

Мәселен, жұмыс топтары мен өңірлік комиссиялар мүшелерінің қатысуымен 3 миллионнан астам жәбірленуші және бүгінгі таңда ақтауға жататын түрлі санаттағы қуғын-сүргіннен зардап шеккендер анықталды. Оның ішінде большевиктік-сталиндік билікке қуғын-сүргіннің бірнеше түріне ұшыраған, халық көтерілістеріне қатысқан 200 мың адамдар, 1 млн. 643 мың 650 арнайы қоныстанушы, 200 мың ақталмаған байлар, жартылай феодалдар мен шаруалар, 1 млн. 130 мың адам мәжбүрлі босқындар мен олардың отбасы мүшелері, 175 мың 63 адам халыққа қарсы зорлық-зомбылық науқандарының құрбаны, 11 мың 508 адам Қазақстандағы ГУЛАГ лагерлерінде қамалғандар, 1939-1945 жылдардағы 22 мың 792 әскери тұтқын, 54 мың діни қызметкерлердің өкілі және олардың отбасы мүшелерін атауға болады. Бірақ, бұл сандар түбегейлі емес, қуғын-сүргін құрбандарына қатысты жұмыстар, яғни қуғындалуға себеп болған нақты жағдайлар мен жазықсыз жазаланғандардың есімдерін анықтау жұмыстары жалғасады.

Мемлекеттік комиссияның жұмысы барысында жасалған теориялық және ғылыми тұжырымдар айтарлықтай салмақты. Бірлескен күш-жігермен біз жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтаудың қазақстандық әдіснамасын әзірледік. Біз басқа елдердің тәжірибесін көшірмейміз, біз жауларды іздемейміз, тақырыпты да, фактілерді де саясаттандырмаймыз, өзге халықтар мен елдерді большевиктік-сталиндік биліктің қылмысы үшін айыптамаймыз. Біз көп ұлтты халқымыз бен мемлекетіміздің егеменді құқығына сәйкес осы мәселені кешенді зерттейміз және Қазақстандағы қуғын-сүргін құрбандарын заңдық және саяси тұрғыдан толық ақтау туралы ұсыныстар енгізетін боламыз.

Мемлекеттік комиссия бірінші рет жүйелі – ғылыми негізде Қазақстандағы саяси қуғын-сүргіннің ерекшеліктері мен спецификасын негіздеді және дәлелдеді. Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында қабылданған «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Заңға (14.04.1993 ж.) зерттелмегендіктен енбеген немесе аталған заңға қуғын-сүргін құрбаны сапасында енген, бірақ ақырына дейін ақталмаған саяси қуғын-сүргін құрбандарының оннан аса негізгі санаттарын теориялық тұрғыдан алғаш рет негіздеп ұсынды.

Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары қоғамдық ғылымдардың ғылыми айналымына "жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарының санаттары" ұғымын сенімде түрде енгізуде. Бұрын, Мемлекеттік комиссияның жұмысына дейін біздің тарихшыларымыз – ғылым докторлары біздерге: «сіздер жаңа қандай санаттар туралы айтасыздар, біздер барлығы туралы жаздық, барлығы анықталды және барлық құрбандар есептелді» деп айтқан еді. Мемлекеттік комиссия большевиктік-сталиндік билік және оның идеологтары мен насихатшылары бұрмалап көрсеткен саяси қуғын – сүргін құбылыстары мен фактілеріне ақиқатты тұрғыдан баға беріп, шынайы мәнін ашады.

Бұған дейін біздің ғалымдарымыздың көптеген еңбектерінде Ресейлік ғалымдардан кейін "қоныс аудару" және т.б. терминдер пайда болды. Біз бүгінде мәжбүрлі босқындар терминін сенімді түрде қолданамыз, өйткені олардың көпшілігі саяси себептерге, мемлекеттік қуғын-сүргінге байланысты Қазақстаннан жер аударған құрбандар мен зардап шеккен адамдар. Халықаралық стандарттарға сәйкес, олардың кету жағдайлары және қудаланған кезде бастан кешкендері, жақындарының өлімі, жолда және жеткен жерлерінде көрген қиыншылықтары босқындарды анықтаудың халықаралық нормаларына сәйкес келеді.

Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары заңды қана емес, сонымен бірге саяси ақтау қажеттілігі туралы ғылыми негіздемелерді де әзірледі, бірақ бұл туралы бұрын әңгіме болған жоқ. Біздің ғалымдар Қазақстанның бостандығы, тәуелсіздігі және территориялық тұтастығы үшін күрескерлерге қатысты қуғын-сүргіннің екі жақты

табиғаты туралы ғылыми негіздеді, олар бір мезгілде адам-азамат ретінде және қазақ халқының құқықтары мен ұлттық идеяның тасымалдаушысы және қорғаушысы ретінде қуғын-сүргінге ұшырады.

Мемлекеттік комиссияның ғалымдары мен сарапшылары сенімді түрде «Алаш-Орда» ұлттық үкіметінің Қазақстанның түкпір-түкпірінен келген делегаттарының 1917 жылдың 12 желтоқсанында легитимді сайлану концепциясын ғылыми айналымға енгізуде. Біз қазақ ұлттық мемлекеттілігінің қайта жаңғыруын осы күннен бастап есептеу қажет деген пікірдеміз. Сонымен қатар, біздер Қазақстандағы мемлекеттік құрылыс және мемлекет теориясын зерттеуге маманданатын заңгер ғалымдарға, саясаттанушы және өзге де зерттеушілерге біздің тарихымыздың осы бір шынайы тарихи фактілерін жан – жақты зерттеуді одан әрі жалғастыруды ұсынамыз. Жалпы қазақ және облыстық съездер қабылдаған мемлекеттік актілерді, «Қазақ елінің Жарғысы» (Конституция), «Алаш-Орда» үкіметінің шешімдерін, «Алаш» әскерлерін құру бойынша құжаттарды және қазақ ұлттық үкіметі тарапынан қабылданған өзге де мемлекеттік шешімдерді зерттеу қажет.

Әрине, бұл ғылыми бағытты қоғамдық ғылымдардың түрлі салалары жан-жақты әрі кешенді зерттеу қажет. Бүгінгі күні бұл мүмкін болып отыр, себебі **біріншіден**, Мемлекеттік комиссия қуғын-сүргін бойынша бұрын-соңды зерттеушілердің барлығына бірдей қолжетімді болмаған құпия құжаттарды құпиясыздандырудың ауқымды процессін бастады, бұл жалғасын табады деген үміттеміз; **екіншіден**, Мемлекеттік комиссия деңгейінде әрқайсысы зерттелетін құрбандар мен зардап шеккендердің негізгі санаттары мен ішкі санаттарының бар екендігі айтылды; **үшіншіден**, Мемлекеттік комиссия танымал ғалымдар мен жоғары білікті мамандарды тарта отырып саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық заңды және саяси ақтау туралы екі заң жобасын әзірледі. Қазақстаннан кетуге мәжбүр болған босқындар туралы үшінші заң жобасы әзірленуде. Олардың Парламентте қабылдануы кешенді заңдық нормативті актілерді қабылдау үшін де, сонымен қатар құқық ғылымының түрлі салаларындағы шынайы ғылыми талдаулар үшін де негіз болып табылады.

Мемлекеттік комиссия жұмысының жаңа ғылыми – талдау бағыты сонымен қатар большевиктік-сталиндік билік органдарының жазалаушы тәжірибесінде қолданылған «халық жауы», «сатқын», «ұлтшыл», «әлеуметтік-қауіпті элемент» және т.б. осы сынды қоғамдастықты адасуға жетелейтін және саяси қуғын-сүргін мен мемлекеттік қудалауды ақтайтын терминдер мен ұғымдар мазмұнының шынайы мәнін ашу болып табылады.

Мемлекеттік комиссия ғалымдары мен зерттеушілері тарапынан жасалынған өзге де маңызды ғылыми тұжырымдар Қорытындының түбегейлі нұсқасында баяндалады.

Мемлекеттік комиссия жұмысында еңбектенуші біздің ғалымдар Қазақстан тарихы бойынша көптомдықты жазуда да біздің материалдар мен тұжырымдарды қолдануда. Біз оған оң көзқараспен қараймыз, себебі Қазақстан мен біздің халқымыздың шынайы тарихын жазу – біздің ортақ міндетіміз.

С.А. Қасымов
Саяси қуғын-сүргін құрбандарын
толық ақтау жөніндегі мемлекеттік
комиссияның Жобалау кеңсесінің басшысы,
заң ғылымдарының кандидаты

От редакции

Уважаемые коллеги!

Перед Вами второй номер Республиканского научного журнала «Ұлт жады», в котором освещаются вопросы методологии и научных выводов по полной юридической и политической реабилитации жертв и пострадавших от политических репрессий в Казахстане.

На первом этапе главной задачей Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия) стало определение **научно-методологических основ** полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане и предварительное **выявление новых категорий жертв репрессий**. В этом направлении **Подкомиссия по методологии** определила основные, то есть базовые категории не реабилитированных жертв политических репрессий большевистско-сталинской власти в Казахстане, разработала методiku проведения исследований в рабочих группах Госкомиссии и в региональных комиссиях с учетом специфики политических репрессий в Казахстане. Была разработана методологическая база, принципы и критерии, во-первых, поиска, сбора, анализа и изучения архивных данных, и, во-вторых, принципы и методология реабилитации жертв и пострадавших от репрессий.

На основе предложений Подкомиссии по методологии по десяти базовым категориям жертв и пострадавших от репрессий Госкомиссия создала 10 рабочих групп по тематическим направлениям. Работа по сбору материалов по этим **10 базовым категориям жертв политических репрессий** проводилась и в **17 региональных комиссиях**, созданных в областных центрах и городах республиканского значения, где были задействованы более 265 ученых.

По предложению Отдела внутренней политики Администрации Президента в апреле 2022 г. Государственным советником – Председателем Госкомиссии было принято решение из 10-ти прежних рабочих групп сформировать **три научно-исследовательские группы, объединяющие все основные категории жертв репрессий**. Они продолжают начатую работу, но делают акцент **на научный анализ** выявленных материалов и подготовку выводов и предложений к итоговому проекту Заключения Госкомиссии.

По инициативе Проектного офиса Госкомиссии рассекречено более 2 млн. 400 тыс. секретных документов по репрессиям, реабилитированы более 311 тыс. жертв и пострадавших. Под общей редакцией Государственного советника – Председателя Госкомиссии Е.Т. Карина издан 31 сборников серии «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. 20-50 годы XX века».

В Казахстане после известной комиссии Президиума Верховного совета Республики под руководством академика М. Козыбаева, системное и всестороннее научное изучение темы репрессий, тем более реабилитации, было почти закрыто. Закрыты были архивы, доступ к ним был разрешен избранным ученым. Они под контролем власти и спецслужб писали свои книги и статьи. Ограничились тогда только принятием закона от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (далее – закон).

Этот закон, в основном, был переписан с аналогичного закона Российской Федерации. В него не вошли основные категории жертв репрессий, имевших место в Казахстане, поскольку специального изучения особенностей и специфики репрессий в нашей стране произведено не было. Другими словами мы реабилитировали только те категории жертв и пострадавших, которые были признаны таковыми согласно нормам этого закона. Особенностью в Казахстане, наряду с «общесоюзными» репрессиями

является репрессивно-силовая реализация революционной антинародной программы «Малый октябрь в Казахстане», когда погибла половина нашего народа. Большевикско-сталинская власть своими последовательными акциями лишила казахское население источников жизнеобеспечения, оставило целый народ на вымирание. Наступивший джунг только усугубил ситуацию. Общественность, ученые, потомки жертв репрессий давно и настойчиво ставили вопрос о восстановлении исторической справедливости в отношении жертв этих кампаний.

Поэтому был принят Указ Президента страны К.К. Токаева о полной реабилитации жертв политических репрессий. После принятия Указа положение изменилось. Подкомиссия по методологии на основе ранее собранных материалов и подробных консультаций с учеными, занимающимися изучением политических репрессий 1920-1950 годов в Казахстане, определила **десять основных**, как мы называем, **базовых категорий** жертв репрессий.

Почему **десять** и почему они **базовые**? При определении количества основных категорий жертв репрессий, мы исходили из следующих факторов и обстоятельств, имевших место в Казахстане.

Во-первых, при определении объема научно-исследовательских тем (направлений), соответственно и количества рабочих групп Госкомиссии мы исходили из результатов анализа реализации в Казахстане политических решений ВКП(б)-ЦК КПСС, и принятых большевикско-сталинской властью актов решений и действий, их структурными подразделениями в Казахстане, а также решениями, приказами, циркулярами карательных органов, явившимися основанием для массовых политических репрессий казахстанцев. Определяющим фактором было количество жертв и пострадавших от реализации этих решений, их массовость, подтвержденные учеными и экспертами.

Во-вторых, когда, при каких обстоятельствах и почему казахстанцы массово погибали, за что их расстреливали без суда и следствия, в большом количестве подвергали государственному преследованию и лишали избирательных, и других политических и гражданских прав. Зачем, с какой целью специально создавались карательные органы (ОГПУ, НКВД, «двойки», «тройки», «особые совещания», «особые коллегии» и т.д.), которые совершали внесудебные расправы над гражданами, массово высылали с мест проживания, изгоняли из Казахстана и т.д.

В-третьих, конечно, мы анализировали и изучали какие права человека и гражданина, целых групп и сословий населения, даже целых народов в ходе проведения названных акции системно нарушались.

В результате мы пришли к выводу, что при проведении Казкрайкомом (Ф. Голощекиным и его командой) и карательными органами своих политических кампаний в аулах и селах беспределно и беспрецедентно нарушались естественные права человека и гражданина. Это право на жизнь, право на свободу, право на свободу передвижения, право добывать себе источники пропитания, право и обязанность заботиться и защищать своих малолетних детей и т.д. Эти права, согласно общечеловеческим ценностям и международно-правовым нормам являются незыблемыми, то есть не должны нарушаться ни при каких условиях.

Беспрецедентно и массово нарушались также политические и гражданские права казахстанцев. Это право защищаться от несправедливого и необоснованного обвинения, право избирать и быть избранным, право на справедливый суд, право казахского народа на самоопределение (вплоть до отделения), право жить на своей исторической Родине, право бороться за национальную свободу своего народа, право говорить и защищаться на родном языке, право защищать национальные интересы и права своего народа и т.д. Кроме того, массово нарушались нормы морали и человечности, коренным образом ломался образ

жизни, традиции и ценности казахского народа, разрушались источники жизнеобеспечения.

В-четвертых, мы проводили анализ принципов и методов работы, в целом правоприменительную практику органов ОГПУ, НКВД, КГБ, милиции, прокуратуры, судов и внесудебных органов, которые беспрецедентно попирали принятые международные стандарты и нормы, положение различных конвенции и соглашения.

В-пятых, конечно, мы сравнивали, сопоставляли эти массовые нарушения прав казахстанцев и их последствия с общечеловеческими ценностями и международно-правовыми стандартами, нормами Конституции, уголовных кодексов и законов, принимавшимися самой большевистско-сталинской властью, нормы которых сплошь и рядом тоже нарушались. Решения коллегии, приказы, инструкции карательных органов, противоречащие этим высшим актам в правоприменительной практике, имели большую юридическую силу, применялись непосредственно. Поэтому говорить о конституционной законности, осуществлении справедливого правосудия и законности деятельности этих органов – невозможно. Правоприменительная практика того периода была за пределами этих понятий. Тогда, руководствовались такими понятиями, как «революционная целесообразность», «революционная законность», «классовый враг», «социально опасный элемент» и так далее, явившиеся идеологической и политической основой для огульного обвинения и репрессий.

Более того, ученые-юристы и эксперты Госкомиссии утверждают, что большевистско-сталинские конституции и законы были не правовыми, то есть они не могли быть, и не могли служить основой для соблюдения естественно-природных прав человека и гражданина. Тогда реальные политические решения и принципы, формы и методы реализации этих решений, вопреки конституции и законом принимали руководители большевистско-сталинской власти, и руководство ВКП(б) – КПСС, Казкрайкома – ЦК Компартии Казахстана.

В результате, всестороннего изучения, учитывая масштабы репрессии, их бесчеловечность, к которым подверглись почти все население Казахстана, мы пришли к выводу, что принятые государственные акты и акции большевистско-сталинской власти, их системная реализация были антинародными, антигуманными и преступными.

Почему эти основные категории мы называем базовыми? Категории жертв репрессий – это большая группа людей, отдельных сословий, даже народы, на которых была направлена репрессивная государственная политика и машина большевистско-сталинской власти, которые подвергались, различным видам политических репрессии. В каждой категории имелись **подкатегории**, т.е. меньшая группа людей, подвергавшихся отдельным видам репрессии. Учеными и экспертами Госкомиссии установлено по каждой категории примерно порядка десяти подкатегории жертв и пострадавших от репрессий. Мы называем их базовыми, поскольку, во-первых, они большие по численности, во-вторых, каждая жертва или пострадавший при изучении и реабилитации подпадает в одну из этих групп, поэтому обеспечивается полная юридическая и политическая реабилитация невинных жертв и пострадавших от репрессий.

Все прогнозные ожидания научно-исследовательских рабочих групп по базовым категориям жертв политических репрессий, которые были определены совместными выводами ученых, **нашли свое подтверждение в ходе проведенных исследований.** По каждой категории были установлены десятки, сотни тысяч жертв и пострадавших от репрессий.

Так, при участии членов рабочих групп и региональных комиссий, на сегодня было установлено более 3 млн. жертв и пострадавших от репрессий различных категорий, подлежащих для реабилитации. При этом установлено еще не реабилитированных 1 млн.

643 тыс. 650 спецпоселенцев, 200 тыс. баев, кулаков, полуфеодалов (средняков) и даже крестьян-шаруа, подвергнутых большевистско-сталинской властью нескольким видам репрессий, 200 тыс. участников народных восстаний и протестов, 1 млн. 130 тыс. человек вынужденных беженцев и членов их семей., 175 тыс. 963 человек – жертв насильственной коллективизации, силовых хлебо-мясо заготовок и других антинародных кампаний, 11 тыс. 508 жертв, находившихся в лагерях ГУЛАГа в Казахстане, 22 тыс. 792 военнопленных 1939-1945 гг., 54 тыс. представителей духовенства и членов их семей. Но эти цифры не окончательны, работа по выявлению конкретных обстоятельств, численности и имен жертв репрессий будет продолжена.

Если говорить о теоретических и научных выводах, сделанных в ходе работы Госкомиссии, то они тоже достаточно весомы. Нами разработана своя, казахстанская методология реабилитации жертв массовых политических репрессий. Мы не копируем опыт других стран, не политизируем в целом, как тему, так и факты, какими шокирующими они бы не были, не ищем врагов, не обвиняем в преступлениях большевистско-сталинские власти другие народы и страны. Мы, в соответствии с суверенным правом нашего многонационального народа и государства, комплексно изучаем проблему, и будем вносить предложения о полной юридической и политической реабилитации невинных жертв репрессий в Казахстане.

Госкомиссия впервые на системно-научной основе выдвинула, обосновала и доказала имевшие место особенности и специфику политических репрессий в Казахстане. Ученые и эксперты Госкомиссии выдвинули и впервые теоретически обосновали наличие более 10 базовых категорий жертв политических репрессий, в результате не исследованности не включенных в принятый на заре независимости Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (14.04.1993 г.), или включенных в данный закон в качестве жертв репрессий, но не до конца реабилитированных.

Ученые и эксперты Госкомиссии уверенно вводят в научный оборот общественных наук понятие «категории жертв массовых политических репрессий». Ранее, до начала работы Госкомиссии наши историки – доктора наук, говорили нам: «о каких новых категориях вы говорите, мы про все написали, все определено и все жертвы посчитаны». Госкомиссия раскрывает и дает истинную оценку тем явлениям и фактам политических репрессий, которым большевистско-сталинская власть, их идеологи и пропагандисты давали искаженный смысл.

Например, ранее во всех трудах наших ученых вслед за российскими учеными фигурировали термины «откочевка», «укочевка» и т.д. Мы сегодня вводим и все соглашаются, что это на самом деле были вынужденные беженцы. Теперь ни у кого из ученых и исследователей нет сомнений, что они были жертвами и пострадавшими. Они вынуждены были бежать из Казахстана в силу политических причин, государственного преследование и репрессий, спасая свою жизнь, жизнь и благополучие своей семьи и близких. Согласно международным нормам обстоятельства их ухода и то, что они испытали, как их преследовали даже за пределами Казахстана все это, подпадает под нормы международного права.

Ученые и эксперты Госкомиссии научно разработали и обосновали необходимость не только юридической, но и политической реабилитации, ранее об этом вопросом должным образом не ставился. Наши ученые также обосновали научный вывод о двойной природе, о двойных целях, двойной сути репрессии в отношении борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, когда они одновременно подвергались репрессиям как человек-гражданин и как носитель и защитник прав казахского народа.

Ученые эксперты Госкомиссии также уверенно констатируют и вводят в научный оборот концепцию легитимного избрания 12 декабря 1917 года, делегатами со всего

Казахстана, национального правительства «Алаш-Орда». Мы предлагаем возрождение казахской национальной государственности необходимо исчислять именно с этой даты. Мы также предлагаем ученым-юристам, политологам и другим исследователям, специализирующимся на изучении теории государства и государственного строительства в Казахстане, и дальше продолжить всестороннее исследование этого поистине исторического факта нашей истории. Необходимо изучить принятые Всеказахскими и областными съездами государственные акты, «Устав страны казахов» (конституция), решения правительства «Алаш-Орда», документы по формированию «алашских» войск и другие принятые казахским национальным правительством государственные решения.

Конечно, эти научные направления подлежат не схоластическому, а всестороннему и комплексному исследованию различных отраслей общественных наук. Сегодня это возможно поскольку: **во-первых**, Госкомиссией начался масштабный процесс рассекречивания ранее недоступных для широкого круга исследователей секретных материалов по репрессиям, и мы надеемся, что он продолжится; **во-вторых**, на уровне Государственной комиссии признано наличие названных базовых категории и подкатегории жертв и пострадавших, каждая из которых подлежат изучению; и **в-третьих**, Госкомиссии с привлечением известных ученых и высококвалифицированных специалистов разработаны два законопроекта о полной юридической и политической реабилитации жертв политических репрессий. Разрабатывается третий законопроект о вынужденных беженцах из Казахстана. Принятие их Парламентом будет основой как для принятия комплекса подзаконных нормативных актов, так и для реальной научной разработки тем различными отраслями правовой науки.

Новым научно-аналитическим направлением работы Госкомиссии также является раскрытие истинного сущностного содержания терминов, понятий, которые использовались в карательной практике органов большевистско-сталинской власти в виде эвфемизмов, клише, ярлыков: «враг народа», «контрреволюционер», «предатель», «националист», «социально-опасный элемент» и так далее, тем самым вводя в заблуждение общественность и оправдывая государственные преследования и политические репрессии.

Другие важные научные выводы, сделанные учеными и исследователями Госкомиссии, будут изложены в окончательном варианте Заключения.

Меня радует, что наши ученые, задействованные для работы в Госкомиссии, одновременно привлеченные к написанию многотомника по истории Казахстана, используют, наши материалы и выводы. К этому, мы относимся положительно, поскольку написания подлинной истории нашего народа и Казахстана – это общая наша задача.

С.А. Касымов
Руководитель Проектного офиса
Государственной комиссии по полной
реабилитации жертв политических репрессий,
кандидат юридических наук

**САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНДІ ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
METHODOLOGY OF THE STUDY OF POLITICAL
REPRESSIONS**

МРНТИ 03.29.00

**МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ:
ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Курманов Зайнидин Карпекович^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызстана, г. Бишкек. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье анализируются причины происхождения политических репрессий как механизма, средства политической борьбы, террора и устрашения оппонентов и населения с древнейших времен до наших дней, как постепенно росли их масштабы, наказания, изощренность форм и методов, какой нарастающий ужасающий эффект имели последствия массовых репрессий для политиков, населения, экономики и судеб разных стран и народов, всего мира. Политические репрессии стали подпорками авторитарности и инструментом борьбы с демократией и прогрессом. Были и будут продолжаться до полного и бесповоротного построения демократического общества и демократического политического устройства государства, ибо только в условиях демократии могут возникнуть серьезные предпосылки и политические институты, сдержки и противовесы, эффективно противостоящие авторитаризму и политическим репрессиям.

Ключевые слова: репрессии, остракизм, опричнина, проскрипции, диктатура, тирания, инквизиция, большевики, советская власть, насилие.

ҒТАМР 03.29.00

**ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН:
СЕБЕПТЕРІ, МЕХАНИЗМДЕРІ, САЛДАРЫ**

Құрманов Зайнидин Кәріпқұлы^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Кыргызстан Сыртқы істер министрлігі Дипломатиялық академиясының проректоры, Бішкек қ. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейінгі саяси қуғын-сүргіннің қалыптасу себептері, саяси күрестің тетігі, құралы ретінде оппоненттер мен халықты

үрейлендіру және қорқыту, олардың ауқымы, жазалау формалары мен әдістерінің жетілдірілуі бірте-бірте оның көлемінің ұлғаюы талданады. Жаппай қуғын-сүргіннің салдары бүкіл дүние жүзіндегі әр түрлі елдер мен халықтардың саясаткерлеріне, халқына, экономикасы мен тағдырларына қаншалықты қорқынышты әсер етті. Саяси қуғын-сүргіндер авторитарияның тірегі және демократия мен прогресспен күрес құралына айналды. Демократиялық қоғам мен мемлекеттің демократиялық саяси құрылымының толық және қайтымсыз құрылысы болғанға дейін болды және жалғаса береді, өйткені тек демократияда ғана авторитаризм мен саяси қуғын-сүргінге тиімді қарсы тұратын елеулі алғышарттар мен саяси институттар, тежеу мен тепе-теңдік туындауы мүмкін.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, остракизм, опричнина, проскрипциялар, диктатура, тирания, инквизиция, большевиктер, кеңес өкіметі, зорлық-зомбылық.

IRSTI 03.29.00

MASS POLITICAL REPRESSIONS: CAUSES, MECHANISMS, CONSEQUENCES

Kurmanov Zainidin Karpekovich^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyzstan, Bishkek. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Corresponding author

Abstract. The article analyzes the reasons for the origin of political repression as a mechanism, a means of political struggle, terror and intimidation of opponents and the population from ancient times to the present day, how their scale, punishment, sophistication of forms and methods gradually grew, what growing horrifying effect the consequences of mass repression had on politicians, population, economy and destinies of different countries and peoples, all over the world. Political repressions have become props for autarky and a tool to fight democracy and progress. They have been and will continue until the complete and irrevocable building of a democratic society and a democratic political structure of the state, because only in a democracy can serious prerequisites and political institutions, checks and balances that effectively oppose authoritarianism and political repressions arise.

Key words: repressions, ostracism, oprichnina, proscriptions, dictatorship, tyranny, inquisition, Bolsheviks, Soviet power, violence.

Введение. Политика перестройки в СССР наконец-то открыла возможность нашим ученым-историкам и обществоведам полноценного изучения своей истории без купюр и фальсификаций. Одна из самых больших и таинственных проблем ушедших времен была политика массовых политических репрессий, которая унесла в бывшем СССР миллионы человеческих жизней. Таких масштабов массовых убийств и издевательств над человеческой жизнью по надуманным обвинениям мир никогда не знал и не видел, чтобы собственное политическое руководство так беспощадно истребляло свой народ, подрывало основы общества, разрушало ее экономику, судьбы лучших граждан, тысяч и миллионов ни в чем не повинных людей. Даже гитлеровцы такого произвола не допускали в отношении своих граждан, преимущественно

занимаясь уничтожением завоеванных народов. Безумные масштабы политических репрессий имели место и в других частях планеты во времена “культурной революции” в 70-х годах в Китайской Народной Республике при Маоцзедуне, при репрессивном революционном режиме “красных кхмеров” Полпота – Йенг Сари в Демократической Кампучии, “строившем аграрный социализм” или во время межплеменного этнического конфликта в Руанде в 90-х годах, переросшего в массовый геноцид. Массовые репрессии, как видим, из сказанного продолжаются и в наши дни, а не закончились во времена сталинизма и гитлеровского нацизма.

Методология исследования. В статье использовались различные универсальные методы, используемые в истории, философии, политологии и социологии и другие частно-научные методы. Например, как историзм, анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, наблюдение и эксперимент. Источниковой базой стали документальные источники, архивные документы, современная политическая и обществоведческая литература и лекционные материалы автора статьи.

Обсуждение. Одним из важных направлений деятельности молодого кыргызского демократического государства с началом политики перестройки являлось рассекречивание закрытых архивных документов (компартии, спецслужб, репрессиях, голодоморе и т.д.). Публичный доступ к секретным архивам было важным решением, нацеленным на то, чтобы узнать, что случилось на самом деле, что стало причиной массовых убийств людей, каковы были механизмы и последствия такой политики, чтобы трагическое прошлое больше никогда не повторилось. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 2000 г. указывает, что «ни одна страна не может стать демократической, не обеспечив собственным гражданам права на правду о своем прошлом» (Ахмедов, Курманов, 2017: 45).

Однако после обсуждения в России закона о государственной тайне, в 1994 г. в СНГ был введен 75-летний мораторий на раскрытие архивов органов безопасности (Ахмедов, Курманов, 2017: 45). С тех пор для многих ранее открытых для публики материалов был возвращен особый режим доступа. Удивительно, что этот режим строго соблюдается в Кыргызстане, который стяжал в центральноазиатском регионе репутацию «демократического островка». Сейчас по части рассекречивания архивных документов спецслужб Кыргызстан далеко отстал от своих соседей по региону и СНГ. В Грузии и Украине, например, после своих демократических революций одним из первых шагов новых властей стало рассекречивание архивов спецслужб.

Украина, например, после свержения президента В.Януковича одной из первых стран СНГ приняла закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов», который кардинально пересматривал правила доступа граждан к архивам силовых ведомств бывшего СССР, КГБ, Генпрокуратуры, ГРУ Генштаба Вооруженных сил, а также армейских подразделений и судов. Все документы этих учреждений, хранящиеся в архивах различных ведомств с разным режимом допуска, должны были быть переданы в отраслевой Государственный архив Украинского института национальной памяти. Оговаривается, что доступ не может быть закрыт к материалам о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, незаконных действиях органов государственной власти, об авариях и катастрофах, о состоянии окружающей природной среды и всем, что представляет общественный интерес. Запросить ограничение доступа могут лишь жертвы советских репрессий, члены их семей могут попросить лишь скрыть информацию об их этнической и религиозной принадлежности, политических взглядах

и данных о здоровье. Закрывать или ограничить информацию заинтересованные лица смогут лишь на срок не более 25 лет. Особо оговаривается, что доступ к архивной информации о штатных или внештатных сотрудниках репрессивных органов ограничен быть не может ни при каких обстоятельствах. Парламент также принял закон об осуждении коммунистического и нацистского тоталитарных режимов, запрещал пропаганду и символику коммунизма и нацизма, кроме связанных с победой во Второй мировой войне. В соответствии с этим законом на Украине должны быть демонтированы памятники всем деятелям Компартии и переименованы все географические названия, связанные с советским и партийным руководством и др.

В Кыргызстане требования по рассекречиванию архивов активно выдвигались общественностью и кыргызским филиалом всесоюзного общества «Мемориал-Акыйкат», куда входила группа общественных активистов и молодых историков (Ахмедов, Курманов, 2017: 45-46).

После крушения советской власти архивы КПСС и спецслужб наконец-то были раскрыты, были восстановлены честные имена сотен и тысяч репрессированных граждан, написаны многочисленные исторические труды, художественные произведения, сняты документальные фильмы. Были переименованы тысячи улиц, площадей и переулков имени Ленина, Дзержинского, Кирова, Свердлова и прочих большевистских вождей, теоретиков марксизма от Карла Маркса до Клары Цеткин и т.д. Столица переименована из города Фрунзе в Бишкек. Но эта работа так и не была доведена до логического конца. Дело остановилось, причем даже не на полпути, а кое-где в самом начале. Сохранились Первомайский, Октябрьский, Свердловский и Ленинский районы г. Бишкека... Сохранены названия многих улиц, носящих имена большевистских деятелей, советские праздники – 7 ноября (День Октябрьской социалистической революции), 23 февраля (День создания Красной Армии), 8 марта (День женщин) и 1 мая (День трудящихся) и еще множество профессиональных праздников (день чекиста, день милиции и т.д.).

Постепенно тема о десоветизации истории незаметно рассосалась за ненужностью. Широкого общественного запроса на нее так и не оказалось. Людям, столкнувшимся с трудностями элементарного выживания, было не до выяснения личностей доносчиков и осведомителей, восстановления исторической справедливости, чем молниеносно воспользовались чиновники, восстановив некоторые ограничения на публичный доступ к архивам, к правде. Не оказалось политической воли и знаний об основах демократии и у новой правящей элиты, состоящей полностью из бывших партийно-советских номенклатурных деятелей советского времени.

А архивы могут содержать ужасающие факты советского произвола и беззакония! И не только в период сталинизма и строительства основ социализма. Судебные беззакония и расстрелы творились в СССР и в период правления «освободителя от сталинизма» Н.С. Хрущева и его коллег по социалистическому строительству в более поздний период и даже после обретения государственной независимости странами СНГ (Ахмедов, Курманов, 2017: 46).

Вместе с закрытием архивов из всех щелей повылазили и буйным цветом расцвели все тщательно скрываемые советским строем социальные пороки – беззаконие, бюрократизм, коррупция, личная безответственность, двойные стандарты, духовная нищета...

Власть в постсоветских странах, опиравшаяся на спецслужбы, была заинтересована в их лояльности, а любое ворошение прошлого могло только эту

лояльность подорвать. Поэтому надежды историков и общественных активистов на свободный доступ к архивам были успешно похоронены. Страна решила отвернуться от своей истории, точнее, не захотела прощаться с ее привычной советской картинкой. Справедливости ради надо сказать, что какие-то документы с течением времени становились открытыми для исследователей, но основной их массив закрыт за семью печатями до сих пор. Хотя в Кыргызстане уже произошло 4 “революции” (“бархатная” в 1999, госперевороты 2005, 2010 и 2020 гг.)

Кыргызстан во многих отношениях продолжает оставаться советским государством с соответствующей идеологией и системой ценностей. Поэтому охранительная политика в архивном деле для нее вовсе не удивительна. Столкновения с историческими фактами, их свободного обсуждения подобная идеология выдержать не может и поэтому ставка на закрытость архивов органична с советским менталитетом власти, который необходимо выживать из себя, чтобы стать демократическим государством. Самое опасное то, что затянувшаяся дискуссия и бесконечные обвинения друг друга в ошибках и упущениях, породили, как итог, неверие в демократию, и, как следствие этого, затянуло процесс демократической трансформации общества и государства, стало тормозом на путях их развития. Но при этом быть ориентированными на будущее, чтобы снова не оставить людей лицом к лицу с несправедливостью. Да, были ошибки, недостатки, просчеты, они будут и в дальнейшем, но непростительной исторической ошибкой станут именно несвоевременно проведенные демократические и экономические преобразования из-за боязни неблагоприятных политических и социальных последствий.

Не случайно в Восточной Европе первыми шагами новых посткоммунистических правительств по демократизации были решительные меры по раскрытию архивов спецслужб. Подобные меры рассматривались как гарантии, что прошлое не повторится, как решительное прощание с практиками тотальной секретности. Важно подчеркнуть, что именно простые люди стояли на страже права граждан знать – заведено ли было на них досье и что в нем содержится?

После падения коммунистического режима в ГДР группы активистов начали акции по захвату зданий «Штази» (всесильной спецслужбы ГДР), чтобы не допустить уничтожения документов. Бывший президент Германии Й. Гаук, бывший диссидент, был назначен председателем специального комитета по контролю за реформированием спецслужб и использованию их архивов. Это была высокая и важная должность с большим объемом полномочий. Гаук проводил свою работу под контролем общественности и с постоянной опорой на нее и на журналистов. Малейшие попытки чиновников ограничить доступ к документам вызывали громкую ответную реакцию СМИ и населения. Постепенно были выработаны правила использования архивов – так, чтобы учесть интересы и государства, и общества, и частных лиц, не допустить возможностей шантажа и вторжения в личную жизнь (Ахмедов, Курманов, 2017: 50).

Подобные шаги были впоследствии предприняты практически во всех странах Восточной Европы и Прибалтики. С тех пор они многого добились на поприще построения демократии, рыночной экономики и процветающего общества и государства, обращенного к нуждам простых людей. Ситуация с архивами – это как зеркало общества, индикатор настроения страны, частное отражение общей ситуации, в т.ч. и отказа от политики перемен и попыток «замораживания» общественно-политической и экономической ситуации.

Поэтому актуальность проблемы политических репрессий не теряет своей актуальности даже сейчас, в 21 веке, когда казалось, что в условиях глобализации все человечество устремлено вперед. Увы, события в Украине, показали, что эти надежды оказались иллюзией, появились новые виды диктатур, как информационный авторитаризм, когда пропагандистскому зомбированию могут подвергнуться население целых стран. И вновь оживают бессмертные картинки прошлого, как нацизм, фашизм, расизм и т.д. В бывшем СССР уже разгоняют митинги в поддержку мира и против войны? За пропаганду мира, в феврале-марте 2022 г. Госдума РФ приняла закон, по которому можно получить срок до 15 лет лишения свободы. Можно ли было это вообразить в стране, которая понесла самый огромный ущерб от второй мировой войны, развязанной гитлеровцами, внесла самый большой вклад в разгром фашизма и нацизма. Мир с тех пор, особенно в связи с событиями в Украине в феврале 2022 г., не становится более прочным и безопасным, как наивно думалось ранее. Политики и военные уже спокойно стали рассуждать о возможности Третьей мировой войны, в которой может быть использовано ядерное оружие.

Результаты исследования. Существует несколько определений “политических репрессий”, ни одно из которых нельзя назвать исчерпывающим или универсальным. Существует определение, согласно которому политическими репрессиями следует считать преследование властями политических оппонентов с целью ограничить их возможность участвовать в общественной жизни.

Среди исследователей и правозащитников распространен и другой подход: если власти преследуют какого-то человека или группу людей и при этом постоянно нарушают их гражданские права и свободы, гарантированные международными нормами, то это уже можно назвать политическими репрессиями.

Репрессии это также методы политического террора, шантажа и запугивания неудобны.

Политические репрессии известны с древнейших времен. Они были подпорками автократии. Политические репрессии часто сопровождаются насилием, которое может быть законным или незаконным в соответствии с внутренним законодательством. Насилие может устранять политическую оппозицию напрямую, убивая ее членов, так и косвенно, вселяя населению всеобщий страх и ужас. Это была жестокая эпоха, когда властвовало не право, не всеобщий закон, одинаковый для всех, а право сильного. Им было разрешено все! О гуманизме в то время, как тенденции общественного развития, не было и речи. Убить человека было проще простого. Понятие гуманизма придет позже, когда автократии стали меняться.

Самый известный ранний способ политической борьбы известен как «остракизм» (по др. греч. «черепок», «скорлупа»), имевший место в Древних Афинах (Зберовский, 2008: 36-38) и «проскрипции» (по лат. «письменно обнародовать») в Древнем Риме (Короленков, 2012: 195-211).

В первом случае один раз в год народное собрание проводило голосование, на которых граждане в «глиняных табличках» указывали лиц, которые угрожали демократии. Их потом высылали из страны. Остракизм – это было не наказание за какое-либо деяние, а превентивная мера во избежание, например, тирании или захвата власти. Был введен по законодательству Клисфена после Марафонской битвы и как норма нес на себе значительный груз родоплеменных обычаев и традиций. Афины тогда состояли из представителей 4-х племен. Подозреваемых не убивали и не лишали имущества, а лишь отправляли в ссылку.

В период греко-персидских войн усилилась роль греческих военачальников, которых политики стали подозревать во властных амбициях. В связях с бывшими тиранами, шпионаже в пользу Спарты или Персии. Для принятия решения надо было собрать 6 тыс. черепков, чтобы начать процедуру. Эти черепки, составляющие 1,5 часть граждан, откладывались в сторону. И тот, чье имя чаще других упоминалось в них, изгонялся из Афин на 10 лет без конфискации имущества.

Вскоре остракизм превратился в средство внутривнутриполитической борьбы между афинскими «партиями», позволившее изгонять неугодных определенному кругу политиков и народу граждан и/или популярных среди демоса политиков. Отрицательное последствие остракизма – это отстранение от участия в политической жизни страны выдающихся политиков и государственных деятелей. Например, афинский адмирал Фемистокл, один из отцов афинской демократии и победитель морской битвы над персами при Саламине, в 471 г. подвергся остракизму. Бежал и умер в Персии на службе у персидского царя Артаксеркса, который назначил его губернатором одной из своих провинций. Но который так и не согласился поднять оружие и повести персидские войска против своей родины. Другим известным политиком, изгнанным из Афин, стал стратег Мильтиад, победитель Марафонской битвы. Всего в истории Афин было подвергнуто этой процедуре 18 граждан, из которых 10 точно были наказаны. Остальные под вопросом?

Римские «проскрипции» – это уже был более жестокий и бесчеловечный механизм расправы с оппонентами, выглядел в виде списка лиц, объявленных вне закона. Появление проскрипций связывают с выступлением в сенате Гая Метелла, который попросил диктатора Суллу огласить список своих врагов, чтобы остальные граждане были спокойны за свое будущее. На следующий день был оглашен проскрипционный список, который Сулла лично составил, где было 80 фамилий. На следующий день он принес еще один список из 200 имен, которых он не сразу вспомнил. А на третий день снова принес список около 200 «врагов Рима». Как видим, число «врагов Рима» стало стремительно расти «как на дрожжах». За выдачу или убийство включённого в списки назначалась награда, а за укрывательство полагалась казнь. Имущество проскрибированного подвергалось конфискации, потомки лишались почётных прав и состояния. В этом отношении античные «проскрипции» чем-то напоминают современные требования «люстрации» граждан, имевших место в Восточной Европе, что привело к падению правящих коммунистических элит, зарекомендовавших себя в сотрудничестве с антинародными режимами и приходу к власти новых людей с иными идейными убеждениями. Однако, на постсоветском пространстве «люстрации» де юре не произошло, хотя де факто она состоялась.

Изобретённая диктатором Суллой как орудие массового политического террора (82-81 гг. до н.э.), проскрипция использовалась им и его приближёнными, как видно из вышеприведенного случая, также для сведения личных счётов и как средство собственного обогащения (Ерёмин, 2004: 68-79).

После сулланского правления проскрипциями также ознаменовал свой приход к власти в 43 г. до н. э. второй триумвират (Октавиан, Лепид и Антоний). Самым известным из проскрибированных стал бывший консул Марк Туллий Цицерон, выдающийся философ и оратор, который в качестве консультанта Октавиана Августа, помогал ему прийти к власти в борьбе с Марком Антонием, членом второго триумвирата, другом Гая Юлия Цезаря и командиром его конницы (Ерёмин, 2004: 68-79).

В средние века как классический образец политических репрессий можно привести «опричнину» царя Ивана Грозного во второй половине 16 в. Это было средство обуздания «боярской вольницы», укрепления самодержавия и централизации власти. Территория Московии была увеличена почти вдвое. Была создана из дворян опричная служба, которая терроризировала население, имея на это неограниченные права. Не только бояр, но и вообще всех, кто не нравился режиму. Убивали ради наживы и просто так. Ради скуки и удовольствия, получения новых поместий, должностей или богатств.

Опричная армия царя Грозного разгромила Новгород, где было убито около 5 тыс. человек; Псков, где погиб каждый третий из 35 тыс. населения. После этих походов эти города – республики, цвет русской культуры и торговли, члены Ганзейского клуба, больше никогда не поднялись (Скрынников, 2001: 254). Людей убивали зверским способом, проводили массовые казни, варили живьем в котлах, жарили в казанах в кипящем масле, топили в реках... Просуществовала эта система 7 лет и завершилась отменой опричнины в 1572 г. после того, как опричники сбежали и не позволили царю отразить нападение на Москву очередного татарского набега. Москва была захвачена и сожжена. Вот тебе и мощное централизованное государство, которое строил царь и загубил столько жизней?! А через несколько лет началась Великая Смута, поставившая Московское государство вообще на грань гибели и утраты суверенитета (Измозик, 2002: 24).

Количество врагов в период массовых репрессий, таким образом, увеличивалось геометрически. В списки включались уже не только «враги государства», но и личные враги, друзья, родные, знакомые «врагов», враги врагов, короче, кто угодно и т.д. и т.п. Молох репрессий расширялся и становился неуправляем, включая абсолютно случайных людей. Появились планы по уничтожению «врагов народа», каратели начали договариваться, кого репрессировать в следующий раз, чтобы завладеть его имуществом. Механизм репрессий становился все более изощренным и жестоким. Появились политические партии и идеологии. Людей стали репрессировать еще и за идеологические различия.

Массовые убийства стали даже планироваться государством. В Камбодже, например, «красные кхмеры», по словам очевидца этих событий премьер-министра Хун Сена, в первую очередь, уничтожили тех, кто носил очки, имел высшее образование. За 5 лет было убито около от 1-го до 3 млн. человек из почти 8 млн.

У кочевников кыргызов, например, не было жестоких казней, а за совершенные преступления могли наложить высокий материальный штраф (кун), который должен был обязательно выплачен либо самим преступником, либо его семьей, родом или племенем. Т.е. от штрафа нельзя было уйти, сбежать. Самым тяжким наказанием было изгнание из рода, что делало преступника беспомощным. Он мог быть безнаказанно убит, обращен в рабство, избит и покалечен и т.п., но никто не должен был за это мстить. К смерти приговаривали только за узурпацию власти. Поэтому кыргызы в прошлом были весьма законопослушным народом.

Политические репрессии происходили также в результате революций и гражданских войн, когда разгорались сословные и классовые битвы между разными политическими группами революционеров или когда нужно было усмирить революции. Это мы видим на примере Великой Французской и Великой Русской революции. Во Франции «усмирителем» революции выступил Наполеон, а в России – Сталин.

Политические репрессии нередко перерастают в геноцид, как это было, например, в нацистской Германии. Или геноцид возникший в 1994 г. на межэтнической почве в Руанде между племенами хуту и тутси, унесший почти миллион жизней из 8 млн. человек.

Геноцид – это истребление отдельных групп населения или целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам.

В СССР массовые репрессии начались с первых дней победы партии большевиков. В первые дни которой были без суда и следствия убиты 2 министра временного правительства, депутаты Госдумы Шингарев и Коллегаев, обладавшие неприкосновенностью, закрыты вопреки заявленной свободе слова буржуазные газеты и партии. Потом объявлен «красный террор» 1918-1920 гг. Началась кровавая гражданская война, в которой погибло около 10 млн. человек.

Репрессии и террор начались как следствие борьбы между привилегированными классам и лидерами пролетариата при строительстве социализма в крестьянской стране, находящейся в кругу империалистического окружения. Затем были коллективизация и массовый голод, когда в мирных условиях погибло несколько миллионов людей в Украине, Поволжье, Казахстане. Начинался голод и в Кыргызстане, но ситуацию спасли местные лидеры Ю. Абдрахманов (предсовнарком) и секретари Киробкома ВКП(б) Б. Исакеев и А. Шахрай, отдавшие смелый приказ разбронировать хлеб и начать его раздачу голодающим, в т.ч. голодающим беженцам из Казахстана. Тем самым был предотвращен массовый голод в Кыргызстане, который уже там начинался, особенно на юге страны.

В 1918 г. в Кыргызстане произошел Беловодский крестьянский левозероковский мятеж. Ревтрибунал Пишпекского уезда, который разбирался в этом событии, после подавления восстания крестьян, стонувших от грабительской продразверстки, когда у них изымались «излишки продовольствия», а на деле, все, что можно было забрать. Расследование показало, что лидер пишпекских коммунистов Хаснулла Хасанов, хотел привлечь к уголовной ответственности группу кыргызских манапов – членов партии «Алаш», а конфискованное у них имущество - присвоить. Он предлагал это тем, кто покажет на них как на участников беловодского мятежа. Хотя они к нему не имели никакого отношения, т.к. это было русско-дунганское восстание, в котором кыргызы не участвовали, не доверявшие русским после жестокого подавления восстания 1916 г. Большевикам тогда и потом не удалось доказать, что восстание было организовано алашевским руководством (Курманов, 2014: 34-37).

Позднее в 1933 г. был арестован по делу СТП бывший алашевец и советский госслужащий Касымбай Тельтаев. Имущество, а жил он зажиточно, было конфисковано и не возвращено, несмотря на все его попытки вернуть собственность, т.к. жить после заключения было не на что. Очевидно, что оно была присвоено чекистами, которые обогащались на репрессиях, как сулланцы в Древнем Риме. Ему была выписана пенсия в 30 руб., которую он получал до конца жизни (Курманов, Курманова, 2019: 278-279).

Отличительной особенностью политических репрессий в Кыргызстане и Казахстане состояли в том, что местные политики подвергались преследованию как буржуазные националисты, которые хотят восстановить власть местных феодалов – баев и манапов, даже не понимая разницы между этими сословиями. В связи с близостью восточных рубежей “враги народа” объявлялись иностранными агентами Турции, Японии, “китайскими шпионами” и т.д., что свидетельствует о надуманности

обвинений. Практически среди обвиняемых националистов не было троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, меньшевиков, апологетов каких-то антипартийных платформ. Главным основанием для репрессий являлось социальное происхождение и участие в алашевском движении, лидерами которого являлись представители казахской аристократии и интеллигенции первой волны. В 1933 г. стали сажать и приговаривать под жупелом принадлежности к “Социал-Туранской партии”, лидерами которых спецслужбами (ОГПУ) были объявлены кыргызские националисты и оппозиционеры во главе с А. Сыдыковым. По обвинению в принадлежности к этой организации стали преследовать казахских политиков и граждан, которых ранее не заметили в участии в алашевском или каком либо другом националистическом движении – шуроисты, улемовцы и т.п.

Заключение. Последствиями всех этих политических репрессий был упадок экономики и страны, гибель лучших людей, гражданские войны, распад государства, разорение и нищета, бедность, бездуховность, тотальный страх, криминализация населения, усталость людей, отсутствие перспектив, трагедии человеческих судеб, смерть множества людей. Вследствие этого рождались новые поколения людей – стукачей, исчезла гражданственность и гражданство, перерождались старые поколения. Уродливо и неузнаваемо менялось психология и сознание людей, канула в лету нравственность и мораль.

В современном законодательстве политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде:

- лишения жизни или свободы,
- помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения,
- выдворения из страны и лишения гражданства,
- выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение,
- привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями и административными полномочиями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами.

Репрессии значит были и после смерти Сталина и продолжают и поныне в эпоху гуманизации, демократизации и глобализации. Репрессивная система и репрессивное сознание все еще живо и свежо в головах политиков и современной молодежи – носителях советского политического наследия, готовые уничтожить любого инакомыслящего.

Сейчас на постсоветском пространстве, да и во всем мире в целом, сказывается влияние глобальных процессов гуманизации и демократизации, нет массовых политических репрессий в прежнем виде с ее бесчисленными лагерями, сотнями тысяч и миллионов заключенных, замученных и расстрелянных. Время меняет и этот инструмент подавления свободы и свободных людей. Суть нынешних репрессий заставить замолчать несогласных, чтобы они сами себя контролировали и цензурировали свои высказывания и поведение под угрозой неминуемой расплаты за

инакомыслие. Репрессии в той или иной форме и масштабах могут продолжаться пока не будет построено демократическое общество и государство. Поэтому с развитием демократии надо также менять существующий политический режим и политическое поведение граждан.

Дабы предотвратить возможность политических репрессий, геноцида и т.п. создан Уголовный трибунал в Гааге (Нидерланды), который может привлечь лидеров государств за совершенные преступления против человечности к уголовной ответственности. Но привлечь к ответственности действующих политиков очень сложно. Они стараются получить убежище в странах, которые игнорируют существование данного трибунала. Но процесс пошел и трибунал уже осудил нескольких диктаторов, грубо нарушавших права человека...

8 октября 2019 г. на общественное обсуждение в Кыргызстане группой депутатов Жорку Кенеша при инициативе некоторых представителей гражданского общества был вынесен новый законопроект о реабилитации жертв политических репрессий, который уже не ограничивался жертвами сталинских репрессий, расширял круг лиц, пострадавших от произвола власти не только в прошлом, но и в настоящем, ибо при современных автократических режимах продолжается нарушение прав и свобод людей, которые гибнут и страдают. Но законопроект был принят в обществе, не без подачи “внешних игроков”, неоднозначно и дожидается пока своего рассмотрения в парламенте.

Прошло три года, а закон так и остается непринятым. Уроки и выводы не сделаны! Ничего не поняли и ничего не сделали. Значит история будет повторяться!

Список литературы и источников:

Ахмедов О.К., Курманов З.К. История архивного дела Кыргызстана. – Бишкек: 2017. – 320 с.

Зберовский А.В. Становление демократической политической культуры в Элладе VIII-V веков до н. э.: политическая мысль и политический человек доплатоновского периода (культурологический аспект). – Красноярск, 2008. – 310 с.

Измозик В.С. Жандармы России. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 640 с.

Ерёмин А.В. Сулланские проскрипции // *Ivs Antiqvvm*. Древнее право. – 2004. – № 14. – С. 69-78.

Курманов З., Курманова Б. Касымбай Тельтаев: триумф и трагедия. – Бишкек: «Алтын Тамга», 2019. – 336 с.

Курманов З.К. Первый / Научно-популярное издание. Сев.-Зап. Ин-т упр. – фил. РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 208 с.

Короленков А.В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88-81 гг. до н. э. // Вестник древней истории. – 2012. – № 1. – С. 195-211.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2001. – 480 с.

References

Akhmedov O.K., Kurmanov Z.K. *Istoriya arkhivnogo dela Kyrgyzstana* [History of archives in Kyrgyzstan]. – Bishkek: 2017. – 320 p. (In Russian)

Zberovskiy A.V. *Stanovleniye demokraticheskoy politicheskoy kul'tury v Ellade VIII-V vekov do n.e.: politicheskaya mysl' i politicheskiy chelovek doplatonovskogo perioda (kul'turologicheskiy aspekt)*. [Formation of democratic political culture in Hellas in the VIII-

V centuries BC. e.: political thought and political man of the pre-Platonic period (culturological aspect)] – Krasnoyarsk, 2008. – 310 s. (In Russian)

Izmozik V.S. Zhandarmy Rossii. [Gendarmes of Russia]. – M.: Olma-Press, 2002. – 640 s. (In Russian)

Yeromin A.V. Sullanskiye proskriptsii [Sullan proscriptions] // Ivs Antiqvum. Drevneye pravo. – 2004. – № 14. – S. 69-78. (In Russian)

Kurmanov Z., Kurmanova B. Kasymbay Tel'tayev: triumf i tragediya. [Kasymbay Teltaev: triumph and tragedy] – Bishkek: «Altyn Tamga», 2019. – 336 s. (In Russian)

Kurmanov Z.K. Pervyy [First] / Nauchno-populyarnoye izdaniye. Sev.-Zap. In-t upr. – fil. RANKhiGS. – SPb.: IPTS SZIU RANKhiGS, 2014. – 208 s. (In Russian)

Korolenkov A.V. Caedes mariana i tabulae sullanae: terror v Rime v 88-81 gg. do n.e. [Caedes mariana and tabulae sullanae: terror in Rome in 88-81. BC] // Vestnik drevney istorii. – 2012. – № 1. – S. 195-211. (In Russian)

Skrynnikov R.G. Ivan Groznyy. [Ivan the Terrible] – M.: OOO «Izdatel'stvo AST». 2001. – 480 s. (In Russian)

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН
МӘСЕЛЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ
SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL
REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN**

GTAMP 03.00.20

**ӘЙЕЛДЕРДІҢ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ
ҰШЫРАУ СЕБЕПТЕРІ (1925-1937 ЖЖ.)**

Сарсембина Құралай Қуандыққызы¹, Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы^{2*}

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің доценті

²PhD докторы, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының директоры

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада ХХ ғ. 20-30 жж. Қазақстандық әйелдердің саяси қуғын-сүргінге ұшырау себептері зерделенген. Кеңес өкіметі құрылған күннен бастап қуғын-сүргін саясаты шараларының бастау алғандығы, 1918 жылы 21 ақпандағы РСФСР Халық Комиссарлар Кеңесінің “Социалистік Отанға қауіп төнуде” деген лениндік декретті қабылдауы, сонымен қатар әйелдерді де саяси қуғын-сүргінге ұшыратуға жол ашылғандығы дәйектелген. 1920 жылдан бастап саяси «қылмыстары» үшін жазаланғандар жеткілікті. Сот жүйесі тәуелсіздігінен айрылып, партия саяси қуғын-сүргінге жол ашқандығы белгілі. Кеңестік заңдар қазақ қоғамының дәстүрлі дамуын бүлдіріп, қылмыскерлерді қолдан көбейтуге, қазақ даласында түрмелер мен еңбекпен түзету лагерлерінің көптеп ашылуына жол ашты. Осылайша, кеңес өкіметі қуғын-сүргінді қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктеріне сәйкес әзірлеген. 1926 жылы 6 шілдеде “Рулық күрестің жетекшілерін жауапқа тарту” да ұмыт қалмай, осыған қатысты РСФСР Қылмыстық Кодекске 236-бапты енгізу күн тәртібіне қойылды. Орталық Комитет сот-тергеу орындарына экономикалық науқан дар барысындағы “тәртіп бұзушылықтарды” қылмыстық іс ретінде қарауды міндеттеп, науқан барысында жүргізілген жазалау шараларына ер адамдармен бірге әйелдер де ілікті. Әйелдерді кеңестік құрылысқа тарту науқанында орын алған кемшіліктерді “реттеуде” саяси қуғын-сүргін шаралары бас көтереді. Тіпті, әйелдерді социалистік құрылысқа тарту ісі барысындағы қиыншылықтар төменгі партия ұйымдарының қолдау көрсетпей, кедергі жасауынан деп те бағаланады. “Жөнсіз іс-әрекеттерді реттеу” мәселесі партия комитетіне тапсырылғанымен, оларды түзеу ісіне келгенде партия комитеті сот-тергеу орындарына жүгінген. Нәтижесінде саяси қуғын-сүргіннің өзіндік жүйесі қалыптасты. Ер адамдар жаппай жазықсыз жазаға тартылғанда олардың отбасы мүшелері де, қудаланған ер азаматтармен қызметтес болған әйел адамдар да негізсіз қуғындалды.

Кілт сөздер: саяси қуғын-сүргін, тоталитаризм, ұлттық сана, отбасы, саясат, мемлекет, руханилық, қуғын-сүргін шаралары, депортация.

МРНТИ 03.00.20

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ЖЕНЩИН (1925-1937)

Сарсембина Куралай Куандықовна¹, Козыбаева Махаббат Маликовна^{2*}

¹Кандидат исторических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

²доктор PhD, директор филиала Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в г. Астана.

* Автор-корреспондент

Аннотация. В статье исследуются причины политических репрессий в отношении казахстанских женщин в 20-30-х годах XX века. Документально подтверждено, что Советская власть начала свою политику с репрессивных мер со дня своего образования, принятия ленинского декрета «Социалистическая Родина под угрозой» Советом Народных Комиссаров РСФСР 21 февраля 1918 г., открывшего способ, которым женщины подвергались политическому преследованию. С 1920 года было достаточно людей, понесших наказание за свои политические "преступления". Известно, что судебная система утратила независимость, а партия открыла дорогу политическим репрессиям. Советские законы разрушили традиционное развитие казахского общества, открыли дорогу увеличению преступности, способствовали открытию тюрем и трудовых лагерей в казахской степи. Таким образом, советская власть разрабатывала репрессии в соответствии с особенностями социально-экономического развития казахского общества.

6 июля 1926 года на повестку дня было поставлено введение ст. 236 в Уголовный кодекс РСФСР, не забывая при этом привлечь к ответственности руководителей межплеменной борьбы. ЦК обязал судебные и следственные учреждения рассматривать «нарушения порядка» во время хозяйственной кампании как уголовное дело, а женщин наравне с мужчинами привлекать к мерам наказания, проводимым во время кампании. В кампании по привлечению женщин к советскому строительству применялись политические репрессии для «урегулирования» недостатков. Подсчитано даже, что трудности в процессе привлечения женщин к социалистическому строительству вызваны тем, что низовые партийные организации не поддерживают их, а препятствуют им. Хотя проблема «регулирования противоправных действий» была возложена на партком, при их исправлении партком обращался в судебно-следственные органы. В результате сформировалась уникальная система политических репрессий. Когда невинных мужчин репрессировали в массовом порядке, несправедливо преследовались члены их семей и женщины, работавшие с преследуемыми мужчинами.

Ключевые слова: политическая репрессия, тоталитаризм, национальное самосознание, семья, политика, государство, духовность, репрессивные меры, депортация.

IRSTI 03.00.20

REASONS FOR POLITICAL REPRESSION OF WOMEN (1925-1937)**Sarsembina Kuralai Kuandykovna¹, Kozybayeva Mahabbat Malikovna^{2*}**

¹Candidate of historical sciences, associate professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

²PhD, director of the branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology in Astana.

*Corresponding author

Annotation. The article examines the reasons for the political persecution of Kazakh women in the 20-30s of the twentieth century. It is documented that the Soviet government began its policy with repressive measures from the day of its formation, the adoption of Lenin's decree "The Socialist Motherland is under threat" by the Council of People's Commissars of the RSFSR on February 21, 1918, which opened the way in which women were subjected to political persecution. Since 1920, there have been enough people who have been punished for their political "crimes". It is known that the judiciary has lost its independence, and the party opened the way for political repression. Soviet laws destroyed the traditional development of the Kazakh society, opened the way for an increase in crime, contributed to the opening of prisons and labor camps in the Kazakh steppe. Thus, the Soviet government developed repressions in accordance with the peculiarities of the socio-economic development of the Kazakh society.

On July 6, 1926, the introduction of Art. 236 to the Criminal Code of the RSFSR, without forgetting to bring to justice the leaders of the inter-tribal struggle. The Central Committee obliged the judicial and investigative institutions to consider "violations of the order" during the economic campaign as a criminal case, and to involve women on an equal basis with men in the punishment measures carried out during the campaign. The campaign to attract women to Soviet construction used political repression to "fix" shortcomings. It has even been calculated that the difficulties in attracting women to socialist construction are due to the fact that grassroots party organizations do not support them, but hinder them. Although the problem of "regulating illegal actions" was assigned to the party committee, when they were corrected, the party committee turned to the judicial and investigative bodies. As a result, a unique system of political repression was formed. When innocent men were persecuted en masse, their families and women who worked with the persecuted men were unjustly persecuted.

Key words: political repression, totalitarianism, national identity, family, politics, state, spirituality, repressive measures, deportation.

Кіріспе. Кеңес өкіметі құрылған күннен бастап өз саясатын қуғын-сүргін шараларымен бастады. 1918 жылы 21 ақпанда РСФСР Халық Комиссарлар Кеңесі «Социалистік Отанға қауіп төнуде» деген лениндік декретті қабылдады. Оның 8-бөлімінде «Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления» (Валидов, 1990: 5) – деген жолдар жазылды. В.И. Лениннің өзі «...Федоров жолдас ...барлық жерді уақыт жібермей тексеріңдер, жаппай тергеу

жүргізіндер. Қару сақтағаны үшін ату жазасына кесіндер» – деген бұйрықтың бастаушысы болды (Красная книга ВЧК, 1989: 248). Ал, 1919-жылы 14 қарашада Халық Комиссарлар Кеңесі “О рабочих дисциплинарных товарищеских судах” – деген декретінде, – еңбек тәртібін бұзушы мен себепсіз норманы орындамағандарды 6 айға дейінгі мерзімде еңбекпен түзету лагерлеріне қамауды ұсынады (Расправа, 1990: 319). Осылайша саяси қуғын-сүргін өтпелі кезеңдегі шаруашылық механизмінің ажыратылмас бөлігіне айналды.

1920 жылдан бастап ВЧК-ГПУ-НКВД халық арасынан “кеңестерге қарсы мәліметтерді” жүйелі түрде жинаған (Данилов, 2000: 17).

1920-1930 жылдардағы сот жүйесін қайта құру қуғын-сүргінге әзірлік болатын. Кеңес үкіметі тұсында сот жүйесі өзінің тәуелсіздігінен айрылды. Сөйтіп, партия саяси қуғын-сүргінге жол ашты. Мұрағаттағы партия құжаттарында қуғын-сүргінге қатысты деректер мол.

Материалдар мен әдістер. ҚРОММ, ҚР ПМ, Ақтөбе ОММ, Астана ҚММ қойнауындағы деректер негізінде мақала жазылды. «Циркуляры НКЮ за 1925-1926 гг.», «Материалы о проведений хлебозагота кампаний за 1925 г.», «Оперативные сводки ОГПУ за 1926 г.», «Отчет отдела прокуратуры за 1923-1925 гг.», «Протоколы заседания за 1928 г.» «Протоколы совещаний крайженотдела за 1929г.», «Жалобы и заявления граждан 1928-29 гг.», «Надзор за местами заключения КАССР», «Статические сводки об осужденных за 1932 г.», «Книга приказов по ИТК. 1930-1931 гг.», «Приказы НКВД КазССР. 1934-1935 гг.», «Совершенно секретная переписка Прокурора Казотделения ВС РСФСР», «Материалы по работе среди женщин за 1929 г.», «Докладные записки по работе среди женщин за 1937 г.» және өзге деректер талданды.

Талқылау. Орталық Азия республикаларының ішінде Қазақстан бірінші болып 1920 жылы 28 желтоқсанда қалың малға тиым салу туралы декретті қабылдады. Осы заңды бұзғандардың қалыңға берілген мал мен өзге де мүліктері екі есе дәрежеде тәркіленіп, екі жақта 1-жылға дейінгі мерзіммен бас бостандығынан айырылу жазасына кесілетін еді. Сонымен қатар РСФСР Қылмыстық Кодексінің 196-бабымен сотталғандарға заң қорғау орындары тарапынан қорғалу құқығын пайдалануға тиым салынады. Қалың малға тиым салынған декреттің қабылданған алғашқы жылдарында РСФСР қылмыстық кодексінің 196-бабымен сотталғандар саны көп болмады. Осы декреттің құрметіне арнап Қазақстанда 10 жыл бойына “Қазақ қыздарының азат етілген күні” мейрамы аталынып өтілді. Осылайша республикада тұрмыстық қылмыспен күресудің механизмдері жасала бастады. Мәселен, 1922 жылы күйеуге мәжбүрлеп беруді қылмыс деп санайтын, ал 1924 жылы екі немесе көп әйел алушылыққа қарсы, 1925 жылы кәмелетке толмағандармен некелесуге, әмеңгерлікке қарсы заңдар шығарылады. 1928 жылы тұрмыстық қылмысқа қатысты заңдардың барлығы бір жүйеге келтіріліп, РСФСР қылмыстық кодексінің “Рулық тұрмыс қалдықтарын құрайтын қылмыстар туралы (о преступлениях, составляющих пережитки родового быта)” деп аталатын 10-шы тарауында жинақталады (ҚР ПМ, 2828: 50). Осы заңдар негізінде кінәлілерді қылмыстық жауапкершілікке тарту басталады. 1926-29 жылдардағы тұрмыстық қылмыс түрлерін талдағанда, оның шамамен 60 проценті қазақ әйелдеріне қатысты қозғалған (ҚР ПМ, 2829: 15).

Ал, сол кезеңде А.Штуссер қазақ халқының арасында 1924 жылдан бастап қалың мал мен көп әйел алушылыққа қарсы күрес шаралары күшейгенімен, тұрмыстық

қылмыстың азаймағандығын, керісінше жылдан жылға өскендігін көрсетеді (Штуссер, 1929: 162-181).

Тұрмыстық қылмысқа қатысты жауапқа артылғандар да заңсыз сотталған тұлғалар.

РСФСР Қылмыстық Кодексінің 199-бабы екі немесе көп әйел алушылыққа қарсы бағытталып, қылмысқа тартылғандарға 1000 сом ақша мөлшерінде айып салынған немесе 1 жылға дейінгі мерзіммен еңбекпен түзету жұмысы белгіленген (Уголовный кодекс РСФСР, 1935: 101). Сондай-ақ құда түсу кәдесіне қатысқандар да партия қатарынан шығарылып, айыпқа тартылған.

Жоғарыда аталынған заңдар қазақ қоғамының дәстүрлі дамуын бүлдіріп, қылмыскерлерді қолдан көбейтуге, қазақ даласында түрмелер мен еңбекпен түзету лагерлерінің көптеп ашылуына жол ашты. Ол заңдар халықтың салт-дәстүрін ескермеді

1926 жылы РСФСР ЮХК-ты саяси қуғын-сүргін шараларын ұйымдастыратын көптеген нұсқауларды жариялады. ЮХК-ның құпия қаулысында “...Революциялық заңдылықты сақтау өте жай жүруде. Сондықтан да өлкелік комитет бюросы тиісті шаралар қабылдауы тиіс”-деп бұйырылады. Осы мәселеге қатысты әрбір коммунист пролетарлық тектен шықса да, партия қатарында болса да, жауапқа тартылуы тиіс болатын (ҚРОММ, 97: 150). Мәселен, 27 тамыздағы № 10 құпия циркулярда контрабандаға қарсы күресті күшейту туралы айтылып, осыған байланысты істерді ОГПУ жанындағы ерекше мәжіліске жіберу бұйырылған. № 1 циркулярда “әлеуметтік қауіпті элементтердің көбеюіне байланысты валюта, алтын, өндірістік заттарды алып-сатарлыққа қарсы шара қолдану”, № 14 циркулярда “ауылдағы дәрігерлердің жеке тұлғалардан пара алғандарына қатысты” РСФСР ҚК 114-бабымен сотталатындығы”, № 25 циркулярда “самагон қайнатушылардың жауапқа тартылатындығы” жазылады (ҚРОММ, 97: 9-12). Осы жылы “бандитизм, бұзақылыққа байланысты істерді қайта қарап, қатаң жаза қолдану” және “кеңсе волокитасына, бюрократизмге қарсы күресу” күшейді.

Жоғарыда аталған бұйрықтар негізінде саяси қуғын-сүргін жүйесі қоғам өмірінің барлық саласына ене бастады. Сөйтіп, асыра сілтеуге кеңінен жол ашылады. Кеңес өкіметі қуғын-сүргінді қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктеріне сәйкес әзірлеген. 1926 жылы 6 шілдеде “Рулық күрестің жетекшілерін жауапқа тарту” да ұмыт қалмай, осыған қатысты РСФСР Қылмыстық Кодекске 236-бапты енгізу күн тәртібіне қойылады (ҚРОММ, 118: 7-4). Сөйтіп, “Рулық күреске қарсы шаралардың” заңдық негізі жасалады.

Ф.И. Голощекин Қазақстанда жоғарыдан белгіленген әлеуметтік-экономикалық шараларды жүргізіп, оның аяғы жаппай репрессияға ұласты. 17 желтоқсандағы қазақ өлкелік БК(б)П Комитеті бюросы мәжілісінің № 5 хаттамасында «...Астық дайындау науқанында зиянкестік жасағандарды жауапқа тартып, осыған қатысты қылмыстық істерді қысқа мерзімде қарау қажет» екендігі ескертіледі (ҚРОММ, 173: 4).

Орталық Комитет сот-тергеу орындарына науқан барысындағы «астықты жасыру секілді тәртіп бұзушылықтарды» қылмыстық іс ретінде қарауды міндеттеген (ҚРОММ, 173: 8). Науқан барысында жүргізілген жазалау шараларына ер адамдармен бірге әйелдер де ілігеді. 1926 жылы РСФСР ЮХК еңбекші халықты қоғамдық айыптау ісіне тартып репрессия шараларын жүргізуді бұйырған (ҚРОММ, 69: 40). () ПП ОГПУ-дің оперативті мәліметтерінде “банда”, “ұры”, “қарақшы” деген айыптаулар өте жиі

кездеседі. Кеңес өкіметіне қарсы болғандарға жоғарыдағы айыптар жалпылама тағылған.

Қарқынды әрі көлемді жүргізілген кеңестік үгіт-насихат жұмыстарына қарамастан Кеңес өкіметіне деген қарсылық жылдан-жылға артқан. Мысалы, 1923-1924 жылдары-37, 1924-1925 жылдары – 145, 1925-1926 жылдары – 198 қарсылық болған (ҚРОММ, 40: 15). Қарсы қозғалыстардың өрлеуі қаулы, қарарлардың заңсыздығынан, яғни шынайы өмірмен байланыспауынан болса керек. Осы жылдардың өзінде Прокуратура органына азаматтар тарапынан жазылған арыздар саны артып, 1923-1924 жылдары 215, 1924-1925 жылдары 1289, ал 1925-1926 жылдары 7219 арыз түскен (ҚРОММ, 69: 18). Біз осы жағдайдан заңсыздықтың жылдан-жылға күшейгендігін байқаймыз. Арыздарды прокуратура бөлімі қарап, жауап қайтаратын болған. Мәселен, 7218 арыздың 6152-сі қаралған (ҚРОММ, 69: 21). Демек, 1926 жылы прокуратура органының қуғын-сүргін жүйесіне бейімделмегендігін көруге болады. Алайда, прокуратура бөлімінің есебіне мән бергенде губерниялық және халық соттарының қызметінен жазалау саясатының күшейгендігі байқалады. Сонымен қатар, ату жазасына кесілгендер саны да жылдан-жылға өсе түскен.

1925-1926 жылдары азаматтарды сыртынан соттау ісі де өте жиі кездескен.

1928 жылы Қазақстан халық соттары тарапынан ұйымдастырылған 738 көрсеткіш сот процестерінің шамамен 50 проценті әйелдерге қатысты қозғалған тұрмыстық қылмыс болды (Ақтөбе ОММ, 622:193). Осылайша «Патриархальды қалдықтарға» қарсы күрес жылдан-жылға күшейе түскен. Мәселен, 1928-жылы 1-ақпанда Қазақ өлкелік комитеті бюросында «Қалың мал және көп әйел алушылықпен күрес туралы» қарардың орындалуын тексерудің қортындысы қаралады (ҚР ПА, 8:5). Әйелдерді социалистік құрылысқа тарту және рулық қалдықтармен күресу шараларының ауқымы кеңейе түскен. Осы мақсатпен “Қалың мал мен көп әйел алушылық жойылсын” деп аталынатын қоғам құрылады (Ақтөбе ОММ, 371: 3). Әрбір губерниялар “қалың мал мен көп әйел алушылыққа қарсы күрес” туралы баяндамаларды жиі жасап, орталық комитетке арнайы есеп беріп отырған. 1928 жылғы 10 желтоқсандағы қазақ өлкелік БК(б)П комитетінің отырысында «әйелдерді кері кетірудің барлық түрлеріне қарсы белсенді күресу» қажеттілігі қатаң бұйырылады. Мәселен, «...Убийство и насилие в данных случаях должно рассматриваться, как контрреволюционное преступление со стороны байства, кулачества и духовенства на одном из участков классовой борьбу на участке ракрепощения женщин...» – деген жолдардан жалпылама айып тағу үрдісінің бастамасын көруге болады (Ақтөбе ОММ, 371: 15).

ОГПУ-ң ел арасынан жинаған мәліметтерінде «кеңестерге қарсы» пікірлер айтқан адамдар өте жиі кездеседі. Әйелдерді, әсіресе қазақ қыздарын партияға тарту ісі де репрессиялық шараларға жол ашты. Қазақтар көп шоғырланған аудандарда әйелдердің партия қатарына кіруі өте төмен дәрежеде болғандықтан «қазақы аудандар артта қалған» деген көзқарас қалыптасады (Ақтөбе ОММ, 506: 41). Әйелдердің партия қатарында аз болуы «коммунист әйелдердің дұрыс жұмыс жасамауынан» деп көрсетіліп, партия комитеті арқылы “жұмыс жасамайтындарды тәртіптеу” қажеттілігі де бұйырылады (Ақтөбе ОММ, 368: 2).

Саяси-экономикалық науқандарға әйелдерді, қазақ әйелдерін белсенді қатыстыру мақсаты да репрессиялық шараларға ұласты.

Өндіріс орындарын қарқынды қамтыған репрессиялық шараларға әйелдер де жаппай ілікті. Қалалық жерлерде әйелдері өндіріске тарту саясаты жүргізілсе, ал

ауылда ауыл шарушылығын ұжымдастыру шараларына әйелдерді белсенді түрде қатыстыру ісі қолға алынды.

Партия жиналыстарының хаттамаларында «халық жауларын мұқият іздестіру, троцкиишілдермен күресу туралы» жиі-жиі айтылып, әйелдер де осы жұмысқа тартылады. Өндірістегі алдыңғы қатарда жұмыс жасаушы әйелдерге, «зиянкестер мен бүлдіргіштерді» тиісті орындарға хабарлап, троцкиишілдерге қарсы күресу міндеттеледі.

Сонымен, Кеңес өкіметі құрылған күннен бастап қазақ әйелдерін социалистік құрылысқа тарту ісін белсенді бастап, «тең құқық беру» саясатын қуғын-сүргін шараларымен ұластырды. Осылайша, қазақ әйелін кеңестік құрылысқа тарту саясаты қазақ қоғамының дәстүрлі дамуын күйретуге бағытталды. Осы мақсатпен "қазақ әйелі революцияға дейін күң болған" деген идеология даярланды. Тек қана саяси мақсаттан туындаған шаралар жүзеге асырылып, ОГПУ мен қатар қызыл отаулар да әйелдер арасындағы «саяси көңіл-күйді» үнемі бақылап, жоғарыға мәлімдеп отырды.

Қалалық жерлерде қазақ әйелдерін өндіріске ал, ауыл, селоларда ауыл шаруашылығын ұжымдастыру шараларына тарту саясаты жүргізілді. Әйелдерді кеңестік құрылысқа тарту науқанында орын алған кемшіліктерді «реттеуде» саяси қуғын-сүргін шаралары бас көтереді. Тіпті, әйелдерді социалистік құрылысқа тарту ісі барысындағы қиыншылықтар төменгі партия ұйымдарының қолдау көрсетпей, кедергі жасауынан деп те бағаланады. «Жөнсіз іс-әрекеттерді реттеу» мәселесі партия комитетіне тапсырылғанымен, оларды түзеу ісіне келгенде партия комитеті сот-тергеу орындарына жүгінген. Нәтижесінде саяси қуғын-сүргіннің өзіндік жүйесі қалыптасты.

Партия қатарына шығарылған, сайлау құқығынан айырылған әйелдер де толық ақталуы тиіс.

Сот-тергеу органдарының жазалаушы қызметі саяси-шаруашылық науқандар барысында қарқынды деңгейде болған. Астық, ет дайындау, бай-кулакты тап ретінде жою, социалистік меншікті қорғау науқандары кезінде жоспарды орындай алмаған халыққа қарсы қолданылған күштеу, зорлық-зомбылық шаралары өте көлемді. ЮХК сот-тергеу органдарының астық дайындау науқаны барысындағы «жұмыстары» туралы мәліметті екі апта сайын жинап отырған. Науқандар тұсында азаматтар үстінен қозғалған қылмыстық істердің бірсыпырасының заңсыздығы туралы сол жылдардың өзінде-ақ айтылғандығын мұрағат құжаттары дәлелдейді. Мәселен, «...1928 жылы сотталған шаруалар өз өнімдерін сатпаған және алыпсатарлықпен айналыспаған. Олардың көпшілігінде астықты сату үшін ауылдық кеңестен алынған рұқсат қағаз болған. Астықты мұқтаждықтары бойынша сатқан. Бірақ олардың үстінен заңсыз негізде қылмыстық іс қозғалған» – деген мәліметтер сол кезеңнің ақиқатын көрсетеді. Тіпті, сол жылдары жоспарды орындамағандарды да, орындата алмағандарды да тұтқындау жоғарыдан қатаң бұйырылған (ҚРОММ, 261: 25). Сондай-ақ РСФСР ҚК-нің баптары бұрмаланып қолданылғандықтан "қылмыскерлер" саны күрт өскен. Мысалы, ҚК 61-3 бабы науқан жоспарын орындамау мақсатында алдын-ала келісіліп, ұйымдасқан топты жазалауға бағытталғанымен, жалғыз адамды соттауға да қолданылған. Тіпті, айыпқа тартылған тұлғаны "қылмыскер" атандыру үшін бірін-бірі танымайтын, әр ауылдан шыққан айыпкерлерді топтап, байланысы жоқ бірнеше істер біріктірілген. Ал, астық тапсырмағандардың мүлкін тәркілеу кезінде мал-мүлкінен айырылғысы келмей, кеңес өкіметіне қарсы сөз айтқандардың іс-әрекеті «террористік акт» ретінде бағаланып, ҚК-тің 58-8 бабымен ату жазасына кесілген. Тіпті, ауылдарында бай-кулак қалмағандығын айтқан ауылдық кеңес төрағалары да, осы

баппен атылып кете барған. «Науқан жоспарын орындауға шамамыз келмейді» деген сөзді айтқандарды «кеңестерге қарсы үгіт-насихаты» үшін ҚК-нің 58-10 бабымен соттау үрдіс алған. Науқандар барысында өткізілген жиналыстарда білім деңгейінің төмен дәрежесі салдарынан сөз сөйлей алмаған кеңес қызметкерлері ҚК-тің 111 бабымен жазаланған (ҚРОММ, 389: 31-36).

Жергілікті жерлердегі қазақ зиялыларының қуғын-сүргінге ұшырауы жете зерттелінген жоқ. Жергілікті жерлердегі қудалау саясаты, сол кезеңдегі Қазақстанның әкімшілік-территориялық бөлінісіне байланысты әрбір облыстың өзіне тән ерекшелігіне, әсіресе зиялы қауымның шоғырлану деңгейіне сәйкес жүргізілді. Мұрағаттағы партиялық үштік жиналысының хаттамаларынан жергілікті жерлердегі қызметкерлердің қуғынға ұшырау деңгейін көруге болады.

Өндіріс орындары мен темір жол бекеттері бойында қуғын-сүргін шараларының кең көлемде жүргізілуі салдарынан айыпталғандар саны өте жоғары көрсеткіштерге жеткен. Аталмыш жағдайға байланысты мұрағат құжаттарынан сол жылдардағы заңсыздық анық көрінеді.

1925-1938 жылдардағы қуғын-сүргін саясатына темір жол бойы, заводтар мен өнеркәсіп орындарының, көлік (транспорт) саласының қызметкерлері мен арнайы аударылғандар (спецпереселендер) көп ұшырады.

НКВД, ОГПУ орындары халық арасындағы әсіресе, темір жол бойындағы саяси жағдай туралы арнайы мәлімдемелерді жүйелі түрде жинап отырған. «Үкімет халықтың жағдайын ойлаған болып саясат жүргізуде. Ал, шын мәнісінде нан бағасын өсіруде. Жұмыс жасағандарға беретін еңбек ақының өзі өмір сүруге жетпейді...» (Ақтөбе ОММ, 14: 68-69). Осы секілді реніш пен наразыға толы әңгімелер ел арасында көп болған. Оны ОГПУ, НКВД мәліметтері дәлелдейді.

1934-жылдан бастап ЮХК органдарының бірі «бас бостандығынан айрылғандарды қадағалайтын» бақылау комиссиясы өз қызметін тоқтатады (Правоохранительные органы, 1990: 224). Сол жылы 1 тамыздағы ОАК қаулысында «төлқұжатсыз азаматтарды 2 жыл мерзіммен бас бостандығынан айыру» мәселесі айтылып нәтижесінде сотталғандардың саны арта түскен (Ақтөбе ОММ, 41: 14).

Партия құжаттарын тексеру қорытындысы 1936 жылы 26-30 қаңтар аралығында өткізілген. Комитет пленумында талқыланып, партия қатарынан 21,5 % адамның шығарылғандығы анықталады (Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях, 1981: 281). Жазғы және күзгі егін науқаны партия ұйымдарының басшылары үшін аса қауіпті болды. Себебі, жоғарыдан белгіленген жоспарды орындамағандар саяси қуғын-сүргінге ұшырайтын еді.

1936 жылы 24 маусымдағы Орталық Комитеттің жабық хатында (2933-хаттама) «Партия құжаттарын тексеру мен ауыстыру кезінде жіберілген қателіктер», сонымен қатар қызметін асыра пайдаланғандарды жауапқа тарту айтылады (Ақтөбе ОММ, 208: 2). Нәтижесінде партия жетекшілері мен кеңестік қызметкерлер жаппай жұмыстан шығарылып, 1936-1938 жылдар аралығында республикалық, облыстық және аудандық деңгейдегі партия хатшылары мен кеңес төрағалары жаппай қамауға алынады.

Сотталып, жер аударылғандарды да «үсті-үстіне» айыптау жоғарыдан бұйырылған. Алашорданың белсенді жетекшілерінен бастап, оның жергілікті жерлердегі мүшелерін, тшті олардың тума-туысқандарын қамтыған қуғын-сүргін саясаты 1937-1938 жылдары өршіп кетті. Мысалы, Қарабұтақ ауданының тұрғындары Жанұзақ, Бүркітәлі Сисекеновке "Ұ. Құлымбетовтың агенті, алашордашылар" деген

айып тағылады. Себебі Сисекенов Буркітәлінің әйелі Балқия Ұ. Құлымбетовтың апасы еді (Ақтөбе ОММ, 52: 17). Осындай мысалдарды көптеп келтіруге болады.

1938 жылы 31-қаңтарда Орталық Комитет ПХК-на «...поляктардан, латыштардан, эстондардан, финдерден, қытайлардан...шетелдік және кеңес азаматтарынан тұратын шпиондық-диверсиялық, контингенттерді талқандау жөнінде операция жүргізуге рұқсат» береді. Операция уақыты 1938 жылдың 15 сәуіріне дейін көрсетіліп, сондай-ақ тұтқынға алынғандардың қай елдің азаматы болса да істерін соттан тыс тәртіппен қарау ескертілген. Сөйтіп, КСРО аумағында әртүрлі себептермен өмір сүрген шетелдік азаматтар да сталиндік қуғын-сүргіннің құрбандығына ұшырады.

Сталиндік қуғын-сүргін саясаты қоғамның барлық саласын, әртүрлі әлеуметтік жіктерді, топтарды, тіпті балаларды да қамтыды. Жаппай жазалаудың құрығына оқушылар мен студенттер де ілікті.

1937 жылы жоғару оқу орындары тексеріліп, профессор-оқытушылар құрамына қатты мән беріледі. Студент, оқытушы, кітапхана қызметкерлері де репрессиялық шараларға ілігеді.

Сот қызметкерлері және мұғалімдерге аттестация жүргізу кезінде 1937 жылы репрессияға ұшырағандар саны күрт артады. Аттестация кезіндегі сотталғандар саны мен тізімі мұрағатта сақталғанымен, оның ішінде әйелдер нақтылы көрсетілмеген. Тек қана партия мәжілістерінің хаттамаларынан ғана әйелдерді табуға болады.

1937 жылы 28 желтоқсанда КП(б)К ОК бюросы “жауапқа тартылғандардың балалары мен туыстарын оқудан шығару туралы шешім қабылдайды. Осы шешім сан мыңдаған жасөспірімдердің тағдырына өшпестей таңба қалдырды. Қаулының орындалу барысын сот-тергеу орындары қатаң қадағалап отырған. Нәтижесінде, балаға тән көңілмен айтылған жеке пікірлер мен болмашы іс-әрекеттер партияға, кеңестерге қарсылық ретінде бағаланады. Алматы облыстық УНКВД бастығы, капитан Шабанбековтың «Қала мектептері мен техникумдарындағы саяси тәрбие және қоғамдық жұмыстардың кемшіліктері» туралы баяндамасында, оқушылардың «Кеңестерге қарсы іс-әрекеттері» баяндалған. Дәлел келтірсек:

«№ 37 мектептің 10 класс оқушысы Горбань ...Ату шараларының ақыры қашан болады? – деген.

№ 35 мектептің оқушысы Бутенко КСРО Американы ешқашан қуып жете алмайды – деген.

№ 16 мектептің оқушысы Деревячина ...Сталин жолдастың портретін жыртып тастап, оның келесі жағына Пушкиннің әйелінің суретін салған...

№ 37 мектептің 9 класс оқушысы Комаров Геннадий өзінің “Бір адамның өмірінен” деген шығарма жұмысында, «...Менің көз алдымда кулактарды жою процесі өтіп жатыр. Оған менің көзқарасым мынадай: адам өмір сүргенде жақсылыққа қарай ұмтылады, жақсы өмір сүру үшін күреседі. Адам өмірінің мәні де осы. Алайда, адамды кедейлендіріп, оны тіпті мыңдаған шақырым алыс, ешкімді танымайтын жерлерге жер аударады. Ол жерде адам жалғыздықты, әділетсіздікті сезінеді. Тіпті, жер аударып қана қоймай, өмірі жасап көрмеген, ағаш кесу секілді ауыр жұмыстарды жасатқызады», – деп жазған (Политические репрессии в Казахстане, 1998: 41). Осылайша ауыздан шыққан сөзді аңду үрдісінің нәтижесінде өмірге деген көзқарасын сәбилік көңілмен тура айтқан жасөспірімдер де «кеңестерге қарсы пиғылы» үшін сотталады.

Зерттеу нәтижелері. Жазықсыз жазаланған әйелдер саны әлі күнге дейін әр түрлі мөлшермен айтылады. Мұрағат құжаттарында саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдердің аты-жөні, тегі, үкімі, туған жылы және өзге де қажетті дерек көздерінің

кейде жазылмай қалғандығын да ескеру шарт. Тұтқындардың қылмыстық іс-қағаздары дұрыс толтырылмаған. Осы мәселе 1931 жылы айтылғанымен, еш нәтиже шықпаған. Сонымен қатар грамматикалық қателер де өте көп (Астана ҚММ, 5763: 4). Түрмедегі айыпқа тартылғандар санын дәл есептеу туралы 1933-1934 жылдары қайта-қайта айтылғанымен еш нәтиже шықпаған. Оны мұрағат құжаттары дәлелдейді. Тұтқындау орындары сотталғандар тізімін бергенде жүйесіздікке орын алдырған. Мәселен, бір айдағы тізімде әйелдер болғанымен, екінші айдағы тізімде жазылмай қалады. Қарандашпен жазылған парақтар сарғайып кеткендіктен, кейбір адамдардың аты-жөні көрінбейді де. Жазықсыз сотталғандар есімдері ескірген қағаз бетінен өшіп қалу қаупі бар.

Кейбір қылмысқа тартылған әйелдердің жеке істерінде зерттеу ісіне қажетті деректер кездеспейді. Мәселен, Ақмола түрмесіндегі сотталған әйелдердің қылмыстық істерінің басым көпшілігі 1-ғана парақтан тұрады. Сол бір парақтың өзінде де толық мәлімет жазылмаған. Дәлел келтірер болсақ, № 1092 іс: Байғанатова Татий 1932 жылы ҚК-ң 166-72 баптарымен сотталған. Жасы 45-те. Партияда жоқ. Кедей. Колхозда жұмыс жасайды. Байғанатов Мақсұтпен бірге ат ұрлаған. Ол кісінің ары қарайғы тағдыры беймәлім. Себебі, басқа мәлімет жоқ. Қылмыстық істердің кейбірінде жазаға тартылған әйелдердің бармақтарының ізі басылып, түр сипатына (шашының түсі, бойының ұзындығы және т.б.) қысқаша анықтама берілген (Астана ҚММ, 1092: 1).

Республика бойынша округтік және халық соттарының статистикалық мәліметтеріндегі сотталған ер-азаматтар арасынан әйелдерді бөліп көрсету 1929 жылға дейін жөнді қолға алынбаған. Ал, 1929 жылдан кейін де қылмыстық жауапкершілікке тартылған әйелдер ісін толтыруда жүйесіздік орын алғандығын да айта кету қажет. Мәселен, 1929 жылдың I жартысында округтік соттармен 176 әйел, ал халық соттары бойынша 803 әйел сотталған. Жалпы Қазақстан бойынша 12335 адам айыпталса, оның 979-ы әйел болған. Аталған мәліметтерді сол кездегі округтерге бөліп қарастырғанда, мысалы Ақмоладан 2, Павлодардан 9, Сырдариядан 2, Ақтөбеден 8, Семейден 7 әйел жазаға тартылғанын көреміз. Ал қалған өңірлерден мәліметтер түспеген (ҚРОММ, 44:17).

Ал округтік және халық соттарының статистикалық мәліметтерінде 1932 жылғы 7 тамыздағы заң бойынша сотталғандар арасынан әйелдер бөлініп те көрсетілмеген. Статистикалық мәліметтерде тек қана әлеуметтік құрамы, қызметі, үкімге ғана мән берілген (Ақтөбе ОММ, 42: 38). Мысалы, 1932 жылғы 7 тамыздағы заң бойынша республика соттарындағы қылмыстық істер туралы статистикалық мәліметтер деп аталатын істе 1931 жылы республика бойынша 45753, 1932 жылы 23515, ал 1933 жылдың I жартысында 10322 адамның сотталғаны жазылған. Олардың ішінен әйелдердің бөлініп көрсетілмегендігін де ескеру шарт (ҚРОММ, 451:18).

ЮХК-ты ПП ОГПУ органдарымен сотталғандар тізімін жиі-жиі алып, оларды қатаң бақылаған. Мысалы, 1931 жылғы 24 тамыздағы жазылған тізімдегі 274 адамның ішінен Мамонова Матрена (5327-іс), Романнюк Ольга (4389-іс), Станевская Елена (4491-іс), Бравкова Нина (4949-іс) деген азаматшалар ғана кездесті (ҚРОММ, 263: 306).

1925 жылы да сот тергеу орындары тарапынан заңсыздықтар қатары көп жіберілген. Тіпті, үстінен қылмыстық іс қозғалғанын да білмей, сотталған және дәлелдің жеткіліксіздігінен іс тоқтатылса да жұмысқа орналаса алмаған әйелдер көп болған. Мәселен Қарақалпақ автономды облысының, Төрткүл қаласы тұрғыны А.П. Белова облыстық прокуратурада хатшы қызметін атқарып жүргенде, ҚК-ң 67-73 баптарының 1-бөлімінен айыпталады. Дәлелдің жеткіліксіздігінен қылмыстық іс

тоқталғанымен, оны ешқандай мекеме жұмысқа алмаған. Осыған байланысты А.П. Белова 1925 жылы 6 қыркүйекте менің құжаттарымды тезірек жіберулеріңізді өтінемін. Себебі, мен бір жапырақ нанды табу үшін қандай да болсын, кез келген мекемеге жұмысқа орналасуым керек... - деп ЮХК-на шағымданады. Алайда, тиісті орындардан ешқандай жауап ала-алмағандықтан, 1926 жылы 24 қарашада тағы да арыз жазады. Нәтижесінде, 1927 жылы қыркүйек айында ғана «құжаттарын алуға рұқсат» деген жауап алады (ҚРОММ, 208: 115).

ЮХК құжаттары арасындағы «Азаматтардың өтініштері мен арыздары» деп аталатын істерді қарағанда, қылмыстық жауапкершілікке тартылған тұлғалардың КСРО Прокуратурына, тіпті Мәскеуге жазған шағым хаттары жиі кездеседі. Онда өздерінің ОГПУ тарапынан көп қудалау көргендіктерін жазады. Осы тұста жауапқа тартылғандарға ПХК тарапынан көрсетілген қорлықтар туралы прокурорлардың тиісті орындарға хабарлағандығын да айтуымыз қажет. Алайда, әділдік іздегендер көп кешікпей жаппай тұтқынға алынады (ҚРОММ, 64: 118).

РСФСР Жоғарғы Сотының қазақ бөлімінде 1925-1938 жылдардағы құжаттарда да жазықсыз сотталған әйелдер мардымсыз деңгейде кездеседі. Мысалы 1925 жылғы қылмыстық-соттық және шағымдау істерінде әйелдер кездеспейді (ҚРОММ, 3; 10). Ал 1926 жылғы есепте ғана 6 әйелдің аты-жөні ғана жазылған. 79-іс Рыболова А., 103-іс Тюрина З., 138-іс Чернова М., 139-іс Неткачева, 140-іс Попова, 143-іс Васильева А. (ҚРОММ, 4: 5). Ал 1927 жылдық қылмыстық істерде 7 әйелдің аты-жөні ғана кездессе, 1929-30 жылдардағы сотталғандар ішінде 3 әйелдің аты-жөні келтірілген (ҚРОММ, 6: 12). Ақмола облыстық халық сотымен 1929-30 жылдары сотталғандар арасында 150 әйел болса, оның 29-і спиртті ішімдіктерді сақтағаны үшін, 3-уі Кеңес өкіметіне қарсылығы үшін, 6-уы жаппай тәртіпсіздікке салынғаны үшін, ал 22-сі «Кеңес өкіметі туралы әңгіме айтқаны» үшін айыпталған. Ал қалғандарының қылмысы көрсетілмейді (ҚРОММ, 334: 3).

Ал, Қостанай еңбекпен түзету үйінде 1931 жылы 24 шілдеде 715 тұтқын болса, оның 24-і әйел болған (ҚРОММ, 263: 322). Осы жылдары «контрреволюциялық іс-әрекеті» үшін айыпталғандар саны күрт артқан. 1933 жылғы Жоғарғы Соттың қазақ бөлімінің құжаттарында Л. Ладушкина және М. Нурманова деген әйелдер ғана жазылған. Олар 1932 жылғы 7 тамыздағы заң бойынша сотталған (ҚРОММ, 11: 2). Ал 1935-37 жылдардағы қылмыстық жауапкершілікке тартылғандар арасында, тек қана ҚК-ң 109 бабымен сотталған Жақсыбаева Қайныш (№ 9 іс), РСФСР ҚК-ң 59-3 бабымен сотталған Асылбекова және Джалбаева (№ 75 іс), 1932 жылғы 7 тамыздағы заң бойынша айыпталған Сартбаева Куляш (№ 462 іс) және О.И. Костомарова (№ 513 іс) деген есімдер ғана жазылған (ҚРОММ, 13: 1). Алайда, ескертетін бір жайт, жоғарыда айтылған әйелдердің жеке істері 1956 жылғы 26 шілдедегі жасалған актімен жойылған.

Ақтөбе облысы бойынша УМВД лагерлік бөлімінде (1549-қор) 126 айыпталған әйелдердің аты-жөндері жазылғанмен, олардың жеке істері 1973 жылғы 12 желтоқсандағы № 6 бұйрық негізінде жойылған. Жасалған актіде «ғылыми-тарихи құндылығы жоқ» деген (Ақтөбе ОММ, 22: 179). анықтама берілген. Қуғын-сүргінге ұшырағандардың тарихтағы тағдыры осылайша шешілген. Басқа да құжаттар қатарына тоқталсақ:

ҚазАКСР ПХК колониялары мен еңбекпен түзету лагерьлер басқармасының 1930-1934 жылдар аралығындағы құжаттарында 1002 адамның аты-жөні жазылса, ал оның 92-сі ғана әйелдер. Осы 92-әйелдің 53-і 1934 жылы, ал 28-і 1933 жылы сотталған (ҚРОММ, 1: 10). Ал олардың басым көпшілігі «социалистік меншікке қол сұққаны»

немесе «революциялық заңдылықты бұзғаны» үшін айыпқа тартылғандар. Келтірілген деректер 1933-1934 жылдардан бастап қуғын-сүргін саясатының қарқынды деңгейде жүргізілгендігін дәлелдейді. Мәселен, 1934 жылы 8 маусымдағы «О дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных против порядка и управления) статьями об измене Родине» деген заң бойынша, айыпқа тартылған тұлғаның отбасы мүшелері даярланып жатқан қылмысты жеткізбегені үшін 5 жылдан 10 жылға дейінгі мерзіммен мүлкі тәркіленіп, сотталатын еді. Тіпті, бұл заңда, егерде отбасы мүшелері даярланып жатқан қылмысты білмесе де, бәрібір сайлау құқығынан айрылып, Сібірдің алыс аудандарына 5 жыл мерзіммен жер аударылу жазасына кесілді (Сборник, 1993: 223).

Ал енді 1933-1936 жылдары республика облсоттары бойынша сотталғандарға назар аударар болсақ (ҚРОММ, 491: 16) 1933-1936 жылдар аралығында республика облыстық соттары бойынша сотталғандардың қорытынды есебін шығарғанда, 1933 жылы 21805 адам (әйелдер көрсетілмеген), 1934 жылы 17257 адам (әйелдер көрсетілмеген), 1935 жылы-16233, оның 612-сі әйел, 1936 жылы 20426 айыпталушының 1007-сі әйел екендігі анықталады.

Келтірілген мәліметке қарай отырып және де өзге де ЮХК құжаттарын зерттегенде 1930-1934 жылдарда сотталған немесе қылмыстық іске тартылған әйелдер туралы мәліметтердің жазылмағандығына куә боламыз.

Ал енді республика халық соттарымен айыпталған әйелдердің санын анықтасақ: 1935 жылы 611 әйел, оның 2-уі 1932 жылғы 7 тамыздағы заң бойынша, ал 86-сы ҚК 59-3, 54-і 59-7 баптарымен (Басқару тәртібіне қарсы Одақ үшін аса қауіпті қылмыстар) сотталса, қалғандары туралы жөнді мәлімет жазылмаған (ҚРОММ, 561:3). 1936 жылы басқару тәртібіне қарсы 6205 адам айыптаса, оның 237-сі әйел, ал қызмет бабында қылмыс жасаған 5596 адамның 2223-і әйел, мүліктік қылмыс жасаған 5202 адамның 215-і әйел, рулық тұрмыс қалдықтарына байланысты қылмыс жасаған 468 адамның 16-сы әйел болған. Сонымен, осы жылы 20261 адам сотталса, оның 981 әйел болған. Ал 258 әйел мүліктік қылмыс жасап сотталады. Сонда барлығы 1249 әйел үстінен қылмыстық іс қозғалған (ҚРОММ, 561: 5-12). Республика бойынша халық және облыстық соттардың есебін біріктіргенде 1935 жылы 1223 әйел, ал 1936 жылы 2256 әйелдің сотталғандығы анықталды. Сонда 1935 жылға қарағанда 1936 жылы айыпқа тартылған әйелдер саны екі есе артқан. Алайда, ескеретін бір жайт, сол жылдардағы мәліметтерде әйелдердің әлеуметтік құрамы, жасы, жазалану деңгейі (үкім) ешқандай да көрсетілмей тек қана жалпы сотталғандар саны бойынша жоғарыдағыдай талдау жасалған. Сол жылдары «қылмыскер әйелдер» саны күрт өскен, сондай-ақ, басқару тәртібіне қарсы қылмыс жасаған әйелдердің саны жылдан-жылға арта түскен (ҚРОММ, 561: 30). Оның себебі сол кезеңдегі партия нұсқауымен жүргізілген экономикалық науқандардың салдарынан болса керек. Тағы бір баса назар аударатын нәрселердің бірі рулық тұрмыс қалдықтарына байланысты қылмыс жасаған әйелдердің де болуы.

Қорытынды. 1927 жылғы 25 наурызда өткізілген өлкелік Комитеттің 68-хаттамасында «Қазақстандағы революциялық заңдылық туралы» мәселе көтеріліп, қазақ аулындағы байларды құрту өкіметтің басты жұмысы екендігі, сондай-ақ қызмет бабындағы қылмыс және мал ұрлаушылыққа қарсы күресуі шараларын күшейту тапсырылды. Осы мәселеге байланысты сот-тергеу орындарының қызметін көтеру және оған қазақ қыздарын тарту қолға алынды. (ҚР ПМ, 1040А: 42).

«Революциялық заңдылықты қорғау» шаралары қуғын-сүргін саясатымен ұштасты. Мысалы, Ақмола түрмесіндегі сотталған 93-әйелдің (оның 14-і қазақ) істерін қарағанда, РСФСР ҚК-ң 162 және 58-баптарымен сотталғандардың көптігі бірден байқалады. РСФСР Қылмыстық кодексінің 162-178 баптары мүліктік қылмысқа, ал 58 баптары контрреволюциялық қылмысқа арналған болатын. Сотталғандардың жасы әртүрлі және жеке істері де жүйесіздікпен толтырылған. Мысалы Варишкашкина Агрошиния деген әйелдің ісінде (№ 1214 іс) 75 жаста. 1932 жылы 26 тамызда сотталған. Нан ұрлағаны үшін 10 жылға айдалған деп қана жазылған.

Сонымен қатар сотталған әйелдердің әлеуметтік жағдайы да қатаң ескерілген. Мәселен, орташа және ауқатты, бай тегінен шыққандардың арыздары қанағаттандырылмаған. Сонымен қатар өзге аймақтардан арнайы жер аударылған әйелдер де кудалауға көп ұшыраған.

79 жасында РСФСР ҚК-ң 58-бабымен ОГПУ шешімімен сотталған Кубжасарова Райса № 523-ші, үш парақтан тұратын қылмыстық ісінде адам айтарлықтай қылмыс жазылмаған. Ол кісінің ауылшаруашылығымен айналысқандығы және 1931 жылы 20 қарашада сотталғандығы айтылған. Сонымен қатар кәнігі қылмыскерше саусақтарының таңбасы алынған (Астана ҚММ, 523:7).

Істің ақ-қарасына қарамай, жалпылама айыптау жоғарыдан бұйырылғандықтан адамның аузы бармайтын заңсыздықтар, жалған «топшылаулар», сырттай «болжамдар» дәлел ретінде қылмыстық іске тіркеле берген. Тіпті, халық медицинасын пайдалану арқылы адам емдеу ісімен айналысқандар да айыпталады. Орынбор қорғаушылар комиссиясының мүшесі А.В. Лазов 1928 жылы РСФСР Жоғарғы Соты жанындағы прокурорға жазған мәліметтерінде Е.В. Розанова деген азаматшаның сотсыз, тергеусіз, заңсыз емдеумен айналысқаны үшін сырттай сотталып кеткендігін мәлімдеген. Е.В. Розанова өзіне қарсы қылмыстық істің қозғалғанын да білмеген (ҚРОММ, 173: 70).

1935 жылдың 29 сәуірдегі ГУИТУ-дың 672761 нөмерлі нұсқауында «Жасы толмай қылмыстық жауапкершілікке тартылғандарды ересектерден бөлек ұстау тәртібі» бұйырылады. Сөйтіп, «халық жауының» 12 жастан жоғары балалары ерекше мәжіліс шешімімен "ЧСИР" ретінде 5-8 жыл мерзіммен ЕТЛ-ға айдалған.

Сонымен, кеңестік реформалар саяси қуғын-сүргінмен ұласып, жылдан-жылға күшейе түскен. Азаматтар үстінен заңсыз түрде қозғалған қылмыстық істер саны артқан.

Әдебиеттер мен деректер тізімі

1. Красная книга ВЧК. – М.: Политиздат, 1989. – Т.1. – 415 с.
2. Красная книга ВЧК. – М.: Политиздат, 1989. – Т.2. – 541 с.
3. Расправа. Прокурорские судьбы: [Сборник / Сост. Захаров П. М.]. – М.: Юрид. лит., 1990. – 319 с.
4. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918-1922 гг. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М.: РОССПЭН, 2000. – 864 с.
5. Қазақ өлкелік ВКП(б) комитеті // ҚРПМ. 141-қ.; 1-т., 2828-іс. 50-п.
6. Материалы по выполнению постановления Правительства КССР за 1929 г. // ҚРПМ. 141-қ.; 1-т., 2829-іс. 15-п.
7. Штуссер А. Пережитки родового строя в Казахстане. – Новый Восток. – 1929. – Книга 26-27. – С. 162-181.

8. Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 октября 1935 г. – М.: Огиз, 1935. – 189 с.
9. Циркуляры НКЮ за 1925-1926 гг. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 97-іс., 150п.
10. Оперативные сводки ОГПУ за 1926 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 118-іс. 7-4 п.
11. Материалы о проведении хлебозаготкампаний за 1925 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 173-іс. 4-п.
12. Отчет отдела прокуратуры за 1923-1925 гг. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 69-іс. 40-п.
13. Протоколы заседания президиума парт. тройки за 1928-29 гг. // Ақтөбе ОММ. 9-қ.; 1-т., 622-іс. 193-п.
14. Протоколы заседания за 1928 г. // ҚРПМ. 141-қ., 1-т., 8-іс. 5-п.
15. Протоколы совещаний крайженотдела за 1929г. // Ақтөбе ОММ.- 9-қ.; 1-т., 371-іс.- 3-п.
16. Докладные записки по работе среди женщин за 1937 г. // Ақтөбе ОММ. 13-қ.; 6-т., 506-іс. 16-17-п. 41п.
17. Материалы по работе среди женщин за 1929 г. // Ақтөбе ОММ. 9-қ.; 1-т., 368-іс.- 2п.
18. Жалобы и заявления граждан 1928-29 гг. // ҚРОММ.- 1380-қ.; 1-т., 261-іс. - 25-п.
19. Совершенно секретная переписка Прокурора Казотделения ВС РСФСР // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 389-іс. 31-36п.
20. Сводки ОГПУ за 1935 г. октябрь – ноябрь // Ақтөбе ОММ. 13-қ.; 4-т., 14-іс. 68-69 пп.
21. Правоохранительные органы в СССР. – М.: Политиздат, 1990. – С.224.
22. Приказы НКВД КазССР. 1934-1935 гг. // Ақтөбе ОММ. 13-қ.; 1-т., 41-іс. 14-п.
23. Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов (1928-1937 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1981. – Т.2. – С. 281.
24. Циркуляры сводные ведомости и акты за 1936 г. // Ақтөбе ОММ. 13-қ.; 5-т., 208-іс. 2-п.
25. Протоколы заседания за 1938 г. // Ақтөбе ОММ. 13-қ.; 6-т., 52-іс. 17п.
26. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. Сборник документов / Отв. ред. Л.Д. Дегитаева. – Алматы: Қазақстан, 1998.-41б.
27. Книга приказов по ИТК. 1930-1931 гг. // Астана ҚММ. 65-қ.; 1-т., 5763-іс. 4п.
28. Байганатова Татии // Астана ҚММ. 65-қ.; 1-т., 1092-іс. 1-п.
29. Статические сводки об осужденных за 1932 г. // ҚРОММ.-1380-қ.; 2-т., 445-іс.- 17-п.
30. Сводки ОГПУ за 1937 г. // Ақтөбе ОММ. -13-қ.; 6-т., 42-іс.- 38-п.
31. Статические сводки об осужденных за 1933 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 2-т., 451-іс. 18-п.
32. Надзор за местами заключения КАССР // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 263-іс. 306п.
33. Жалобы отдельных граждан за 1926 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 164-іс. 208. 115п.
34. Заявления и жалобы лиц за 1925 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 64-іс. 118п.
35. Казахское отделение ВС РСФСР // ҚРОММ. 251-қ.; 3-т., 10-п.
36. Кассационные жалобы лиц за 1926 г. // ҚРОММ. 251-қ.; 4-т., 5-п.
37. Кассационные жалобы лиц за 1929-30 гг. // ҚРОММ. 251-қ.; 6т. 12-п.

38. Статические отчеты о деятельности НКЮ за 1929-1930 гг. // ҚРОММ. 1380-қ.; 2-т., 334-іс. 3-п.
39. Надзор за местами заключения КАССР // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 263-іс. 322п.
40. Кассационные жалобы лиц за 1933 г. // ҚРОММ. 251-қ.; 11-т., 2-п.
41. Кассационные жалобы лиц за 1935-1937 гг. // ҚРОММ. 251-қ.; 13-т., 1-п.
42. Ақтөбе облыстық УМВД лагерь бөлімі // Ақтөбе ОММ. 1549-қ.; 22-т., 179-п.
43. Управление ИТЛ и ИТК ОГПУ по Каз ССР // ҚРОММ. 1155-қ.; 1-т., 10-п.
44. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессии. – М.: Республика, 1993. – 223 с.
45. Статические отчеты о деятельности облсудов за 1933-1936 гг. // ҚРОММ. 1380-қ.; 2-т., 491-іс. 16-п.
46. Статические отчеты кзотделении ВС РСФСР за 1936 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 2-т., 561-іс. 3-п.
47. Сводки ОГПУ за 1927 г. // ҚРПМ. 141-қ.; 1-т., 1040А-іс. 42-п., 120п.
48. Кубжасарова Райса // Астана ҚММ. 65-қ.; 1-т., 523-іс. 7-п.
49. Материалы о проведенной хлебозигота кампаний за 1925 г. // ҚРОММ. 1380-қ.; 1-т., 173-іс. 70п.

References

1. Krasnaya kniga VChK [Red Book All-Russian Emergency Commission]. – М.: Politizdat, 1989. – Т.1. – 415 s. [in Russian]
2. Krasnaya kniga VChK [Red Book All-Russian Emergency Commission]. – М.: Politizdat, 1989. – Т.2. – 541 s. [in Russian]
3. Rasprava. Prokurorskie sud'by: [The massacre. Prosecutorial destinies] [Sbornik / Sost. Zaharov P.M.]. – М.: Jurid. lit., 1990. – 319 s. [in Russian]
4. Sovetskaya derevnya glazami VChK-OGPU-NKVD. 1918-1939. [The Soviet village through the eyes of the REC-USPA-PSIA. 1918-1939] Dokumenty i materialy. V 4-h t. / T. 1. 1918-1922 gg. / Pod red. A. Berelovicha, V. Danilova. – М.: ROSSPEN, 2000. – 864 s. [in Russian]
5. Kazakh olkelik VKP(b) komiteti [Bolshevik committee of the Kazakh regional Communist Party] // KRPM. 141-к.; 1-т., 2828-іс. 50-п. [in Kazakh]
6. Materialy po vypolneniu postanovleniya Pravitel'stva KSSR za 1929 g. [Materials on the implementation of the decree of the Government of the KSSR for 1929] // KRPM. 141-к.; 1-т., 2829-іс. 15-п. [in Russian]
7. Shtusser A. Perezhitki rodovogo stroya v Kazahstane [Remnants of the tribal system in Kazakhstan]. – Novyi Vostok. – 1929. – Kniga 26-27. – S. 162-181. [in Russian]
8. Ugolovnyi kodeks RSFSR. S izmeneniyami na 15 oktyabrya 1935 g. [The Criminal Code of the RSFSR. As amended on October 15, 1935]– М.: Ogiz, 1935. – 189 s. [in Russian]
9. Cirkulyary NKU za 1925-1926 gg. [Circulars of the People's Commissariat of Justice for 1925-1926] // KROMM. 1380-к.; 1-т., 97-іс., 150 п. [in Russian]
10. Operativnye svodki OGPU za 1926 g. [Operational summaries United State Political Administration for 1926] // KROMM. 1380-к.; 1-т., 118-іс. 7-4 п. [in Russian]
11. Materialy o provedenii hlebozagotkampanii za 1925 g. [Materials on the grain procurement campaign for 1925] // KROMM. 1380-к.; 1-т., 173-іс. 4-п. [in Russian]
12. Otchet otdela prokuratury za 1923-1925 gg. [Report of the Prosecutor's Office for 1923-1925] // KROMM. 1380-к.; 1-т., 69-іс. 40-п. [in Russian]

13. Protokoly zasedanii prezidiuma part. troiki za 1928-29 gg. [Minutes of the meetings of the Presidium of the Party troika for 1928-29.] // Aktobe OMM. 9-k.; 1-t., 622-is. 193-p. [in Russian]
14. Protokoly zasedanii za 1928 g. [Minutes of meetings for 1928] // KRPM. 141-k., 1-t., 8-is. 5-p. [in Russian]
15. Protokoly soveshhanii kraizhenotdela za 1929g. [Minutes of meetings of the regional department for 1929] // Aktobe OMM.- 9-k.; 1-t., 371-is.- 3-p. [in Russian]
16. Dokladnye zapiski po rabote sredi zhenshhin za 1937 g. [Memos on women 's work for 1937] // Aktobe OMM. 13-k.; 6-t., 506-is. 16-17-p. 41p. [in Russian]
17. Materialy po rabote sredi zhenshhin za 1929 g. [Materials on work among women for 1929] // Aktobe OMM. 9-k.; 1-t., 368-is.- 2p. [in Russian]
18. Zhaloby i zayavleniya grazhdan 1928-29 gg. [Complaints and statements of citizens 1928-29] // KROMM.- 1380-k.; 1-t., 261-is.- 25-p. [in Russian]
19. Sovershenno sekretnaya perepiska Prokurora Kazotdelenii VS RSFSR [Top secret correspondence of the Prosecutor of the Kaz Branch of the RSFSR Armed Forces] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 389-is. 31-36p. [in Russian]
20. Svodki OGPU za 1935 g. oktyabr' – noyabr' [Summary of the Unified State Political Administration for 1935 October – November] // Aktobe OMM. 13-k.; 4-t., 14-is. 68-69 pp. [in Russian]
21. Pravoohranitel'nye organy v SSSR [Law enforcement agencies in the USSR]. – M.: Politizdat, 1990. – S.224. [in Russian]
22. Prikazy NKVD KazSSR [Orders of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Kazakh SSR. 1934-1935]. 1934-1935 gg. // Aktobe OMM. 13-k.; 1-t., 41-is. 14-p. [in Russian]
23. Kommunisticheskaya partiya Kazakhstana v rezoluciyah i resheniyah siezdov, konferencii i plenumov (1928-1937 gg.) [Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums (1928-1937)]. – Alma-Ata: Kazahstan, 1981. – T.2. – S. 281. [in Russian]
24. Cirkulyary svodnye vedomosti i akty za 1936 g. [Circulars summary statements and acts for 1936] // Aktobe OMM. 13-k.; 5-t., 208-is. 2-p. [in Russian]
25. Protokoly zasedanii za 1938 g. [Minutes of meetings for 1938] // Aktobe OMM. 13-k.; 6-t., 52-is. 17p. [in Russian]
26. Politicheskie repressii v Kazakhstane v 1937-1938 gg. Sbornik dokumentov [Political repressions in Kazakhstan in 1937-1938 Collection of documents] / Otv. red. L.D. Degitaeva. – Almaty: Kazahstan, 1998.-41b. [in Russian]
27. Kniga prikazov po ITK. 1930-1931 gg. [The book of orders for the Correctional labor Colony. 1930-1931] // Astana KMM. 65-k.; 1-t., 5763-is. 4p. [in Russian]
28. Baiganatova Tatii [Baiganatova Tatiana] // Astana KMM. 65-k.; 1-t., 1092-is. 1-p. [in Russian]
29. Sticheskie svodki ob osuzhdennyh za 1932 g. [Static reports on convicts for 1932] // KROMM.-1380-k.; 2-t., 445-is.- 17-p. [in Russian]
30. Svodki OGPU za 1937 g. [Summaries of the United State Political Administration for 1937] // Aktobe OMM. -13-k.; 6-t., 42-is.- 38-p. [in Russian]
31. Sticheskie svodki ob osuzhdennyh za 1933 g. [Static reports on convicts for 1933] // KROMM. 1380-k.; 2-t., 451-is. 18-p. [in Russian]
32. Nadzor za mestami zakluchenii KASSR [Supervision of the places of detention of the CASSR] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 263-is. 306p. [in Russian]

33. Zhaloby ot del'nyh grazhdan za 1926 g. [Complaints of individual citizens for 1926] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 164-is. 208. 115p. [in Russian]
34. Zayavleniya i zhaloby lic za 1925 g. [Statements and complaints of persons for 1925] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 64-is. 118p. [in Russian]
35. Kazhskoe otделение VS RSFSR [Kazakh Branch of the RSFSR Armed Forces] // KROMM. 251-k.; 3-t., 10-p. [in Russian]
36. Kassacionnye zhaloby lic za 1926 g. [Cassation complaints of persons for 1926] // KROMM. 251-k.; 4-t., 5-p. [in Russian]
37. Kassacionnye zhaloby lic za 1929-30 gg. [Cassation complaints of persons for 1929-30] // KROMM. 251-k.; 6-t. 12-p. [in Russian]
38. Sticheskie otchety o deyatelnosti NKU za 1929-1930 gg. [Static reports on the activities of the People's Commissariat of Justice for 1929-1930] // KROMM. 1380-k.; 2-t., 334-is. 3-p. [in Russian]
39. Nadzor za mestami zaklucheniya KASSR [Supervision of places of detention Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 263-is. 322p. [in Russian]
40. Kassacionnye zhaloby lic za 1933 g. [Cassation complaints of persons for 1933] // KROMM. 251-k.; 11-t., 2-p. [in Russian]
41. Kassacionnye zhaloby lic za 1935-1937 gg. [Cassation complaints of persons for 1935-1937] // KROMM. 251-k.; 13-t., 1-p. [in Russian]
42. Aktobe oblystyk UMVD lager' bolimi [Camp Department of Aktobe Regional UMVD] // Aktobe OMM. 1549-k.; 22-t., 179-p. [in Kazakh]
43. Upravlenie ITL i ITK OGPU po KazSSR [Department of Correctional Labor camp and correctional labor colony, United State Political Administration for the Kazakh SSR] // KROMM. 1155-k.; 1-t., 10-p. [in Russian]
44. Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i reabilitacii zhertv politicheskikh repressii [Collection of legislative and regulatory acts on repression and rehabilitation of victims of political repression]. – M.: Respublika, 1993. – 223 s. [in Russian]
45. Sticheskie otchety o deyatelnosti obsudov za 1933-1936 gg. [Static reports on the activities of regional courts for 1933-1936.] // KROMM. 1380-k.; 2-t., 491-is. 16-p. [in Russian]
46. Sticheskie otchety kazotdelenii VS RSFSR za 1936 g. [Static reports of the KAZ branch of the RSFSR Armed Forces for 1936] // KROMM. 1380-k.; 2-t., 561-is. 3-p. [in Russian]
47. Svodki OGPU za 1927 g. [Summaries of the United State Political Administration for 1927] // KRPM. 141-k.; 1-t., 1040A-is. 42-p., 120 p. [in Russian]
48. Kubzhasarova Raisa [Kubzhasarov Rice] // Astana KMM. 65-k.; 1-t., 523-is. 7-p. [in Russian]
49. Materialy o provedenii hlebozagotkampanii za 1925 g. [Materials on the grain procurement campaign for 1925] // KROMM. 1380-k.; 1-t., 173-is. 70p. [in Russian]

ХҒТАР 03.20.00

**АҚМОЛА ОБЛЫСЫНДАҒЫ ЗҰЛМАТ ЖЫЛДАР ҚАСІРЕТІ ҚАЛАЙ
ЗЕРТТЕЛУДЕ: МІНДЕТТЕР МЕН ТҮЙІНДІ МӘСЕЛЕЛЕР****Сейтқасымов Аманбай Асылбайұлы^{1*}**

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті ректорының кеңесшісі. Қазақстан, Көкшетау қ. E-mail: pvch_1@mail.ru

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада өткен ғасырдың 20-30 жылдарында Есіл-Көкше өңірінде орын алған ашаршылық жағдайы сипатталады. Аталмыш тақырып арнайы ғылыми деңгейде көп зерттелген жоқ. Қазіргі Ақмола облысының территориясы басында Омбы облысының кейін, Қазақ Автономиялық Республикасы құрылған соң Ақмола, Қарағанды, Солтүстік Қазақстан, Көкшетау облыстарының құрамында әр жылдар болған. Дереккөздеріне қарағанда өлкеде осы жылдары аштыққа байланысты біршама іс-шаралар іске асырылған. Аштыққа ұшырағандарға көмек комитеті, балалар үйлері, арнайы қор т.б. ашылған. Кезінде аштық туралы белгілі қазақ халқымыздың белгілі ақыны Мағжан Жұмабаев, бірқатар қоғам қайраткерлері жазған. Тарихымыздың Ақмола өңіріне қатысты аз зерттелген беттері әлі де зерттеуді қажет етеді.

Кілт сөздер: саяси-әлеуметтік эксперименттер, посткеңестік, тоталитарлық саяси режим, ГУЛАГ, репрессия, ОГПУ «үштігі», халық жаулары.

МРНТИ 03.20.00

**КАК ИССЛЕДУЕТСЯ ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ****Сейтқасымов Аманбай Асылбаевич^{1*}**

¹Кандидат исторических наук, доцент, советник ректора Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова. Казахстан, г. Кокшетау. E-mail: pvch_1@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье описывается ситуация голода, произошедшего в 20-30-е годы прошлого века в Ишимско-Кокшетауском регионе. Данная тема не изучена на специальном научном уровне. Известно, территория современной Акмолинской области после образования Казахской автономной республики была в составе Акмолинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кокшетауской областей. По данным источников, в крае за эти годы реализовано немало мероприятий, связанных с голодом. Открыты комитет помощи голодающим, детские дома, специальный фонд и др. В свое время о голоде писал известный казахский поэт Мағжан Жұмабаев, ряд общественных деятелей. Малоизученные страницы нашей истории, относящиеся к Акмолинскому региону, требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова: политико-социальные эксперименты, постсоветский, тоталитарный политический режим, ГУЛАГ, репрессии, «тройки» ОГПУ, враги народа.

IRSTI 03.20.00

**AS THE TRAGEDY OF DIFFICULT YEARS IS INVESTIGATED
IN AKMOLA REGION: TASKS AND KEY ISSUES****Seitkasymov Amanbay Asylbaevich^{1*}**

¹ Candidate of historical sciences, associate professor, advisor to the rector of Kokshetau University. Kazakhstan, Kokshetau. E-mail: pvch_1@mail.ru

*Correspondent author

Abstract. The article describes the situation of famine that occurred in the 20-30s of the last century in the Ishim-Kokshetau region. This topic has not been studied at a special scientific level. It is known that the territory of the modern Akmola region after the formation of the Kazakh Autonomous Republic was part of the Akmola, Karaganda, North Kazakhstan, Kokshetau regions. According to sources, many famine-related activities have been implemented in the province over the years. The committee for famine relief, orphanages, a special fund, etc. have been opened. At one time, the famous Kazakh poet Magzhan Zhumabayev, a number of public figures wrote about the famine. The little-studied pages of our history related to the Akmola region require further study.

Keywords: political and social experiments, post-Soviet, totalitarian political regime, Gulag, repression, United State Political Administration (USPA), enemies of the people.

Кіріспе. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев өз сөздерінің бірінде «Біз үлкен террордың» кеңес үкіметі аумағындағы халықтарға қандай орасан зор шығын келтіргенін ұмытқан жоқпыз. Қуғын-сүргін жылдары Қазақстанға Кеңес Одағының түкпір-түкпірінен бес миллионнан астам адам жер аударылған болатын», - деді. Осыған байланысты өткен жылы құрылған мемлекеттік комиссияның тапсырмасымен өңірімізде Саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау жөніндегі комиссия құрылып, өз жұмысын бастады. Мақсатымыз кеңестік кезеңдегі қасірет құрбандарының барлық санаттарына қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру, әлі де ашылмаған, зерттелмеген ақтаңдақтарды анықтап әділ бағасын беру болып табылады.

Талқылау. Қазақ Елі тарихындағы, оның ішінде Қазақ Республикасы кезеңіндегі таяу тарихымыз ХХ ғасырдағы тарихымыздың ең бір қайшылықты, күрделі дәуір және әлі де болса өз дәрежесінде қазіргі заманғы тарих ғылымы жеткен теориялық және методологиялық зерттеу елегінен өтіп, өз бағасы мен лайықты ғылыми тұжырымды бағасын ала алмай келе жатқан өткеніміздің тұтас бір кезеңі болып саналады.

Өткен ХХ ғ. қазіргі тарих ғылымы тұрғысынан қарағанда түрлі солшыл идеялар мен олардың негізінде жасалған адамзат баласына өлшеусіз қайғы-қасірет әкелген лениндік-сталиндік, маоистік, герман және итальяндық фашизм сияқты саяси-әлеуметтік эксперименттер жасалынған аса бір ауыр зардапты зобалаң ғасыры деп сипатталынауда. Әсіресе, оның зардабын кәрі құрлық Еуразия елдері Атлант мұхитынан Тынық мұхиты аралығындағы халықтар қатты тартып, оның салқыны Латын Америкасы елдері мен кейбір Африка елдеріне дейін тигенінінің куәсі болып отырмыз.

Қазіргі заманғы өркениетті қоғамы мен демократиялық басқару жүйесі дамытылған елдерде осындай жағдайлардың қайталанбасына кепілдік беретін сенімді азаматтық қоғам мен экономикалық-әлеуметтік негіздер қалыптастырылған.

Посткеңестік елдер қатарында бұл үдерістен Қазақстан да шет қала алмайтындығы түсінікті. Неғұрлым өткеннің «сарқыншақтарынан» арылар болсақ, соғұрлым Қазақстанның бар әлем елдері бет алған өркениетті даму жолына түсу мүмкіндігі арта бермек.

Осындай сипаттағы өткен таяу тарихымызға қатысты ғылыми-дәйекті тұжырымдар жасауға бет бұру, тек қана Қазақстанның тәуелсіз, егеменді ел болуының арқасында қана мүмкін болып отыр. Мемлекеттік хатшы Қырымбек Көшербаев былай айтқан еді: «Ұлтын ұшпаққа шығаруды ойлаған, жұртын жетілдіруді көкसेген, сол үшін тар жол, тайғақ кешуден өтіп, айдауға түсіп, қамалып, сотталып, атылып кеткен ардақтыларыңды саяси тұрғыдан да, құқықтық жағынан да ақтап, адал атын сақтап, олардың күрескерлік өмірінің шын бағасын беру Тәуелсіз мемлекеттің ғана қолынан келеді».

Коммунистік режим бұғауынан енді ғана босаған еліміз – тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бастап осы бағытта елеулі қадамдар жасады. Ең алдымен, уақыты жетіп тозған советтік-коммунистік дәуірдің идеологемдерінен арылу қажет етеді. Осы орайда, аталмыш бағыттағы жұмыстардың методологиялық негіздемесіне айналған Елбасымыз Н. Назарбаевтың бастамасымен бірнеше маңызды құжаттар қабылданды. Атап айтқанда, 1993 жылғы «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы заң», сондай-ақ, 1997 жылы Президент Жарлығымен «31 мамыр күнін саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу күні» ретінде белгіленуі еді. (Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы Қазақстан Республикасының Заңы, 1993: 2).

Материалдар мен әдістер. Зұлматты жылдарға ғылыми әрі саяси баға беру ісі бұрынғы КСРО құрамында болған елдерде әрқилы форматта, өздерінің тарихи тағдыр ерекшеліктеріне байланысты жүргізілуде. Егемен Еліміздің отыз жылдығы қарсаңында осы мәселедегі жұмыстардың түбегейлі бір арнаға түсуіне зор ықпал еткен маңызды құжат – Президент Қасымжомарт Тоқаевтың 2020 жылдың мамырындағы сталиндік репрессия құрбандарын толық ақтау туралы Үндеуінің жариялануы, артынша мемлекеттік комиссияның құрылып, ол комиссияның нақты құзыреттілігінің бекітілуі дер едік. Себебі, осы уақытқа дейін репрессияға ұшырағандардың толық санаты қамтылмай келді. Президент өз үндеу сөзінде Қазақстанға 5 миллионнан артық адам жер аударылып, депортация мен репрессияға ұшаратылғанын атап өтті. Осы ретте, Қазақстанның сталиндік ГУЛАГ жүйесіндегі нақты орны да әліде айқындалмаған деуімізге болады. Сондай-ақ, Қазақстанда жүргізілген ұжымдастыру салдарынан туындаған репрессиялар мен аштық пен елден аластау құрбаны болған 3 миллионнан астам халықтың тағдыры ендігі жерде ғалымдарымыздың жүйелі зерттеу нысанына айналып отыр.

КСРО – да отызыншы жылдары орныққан тоталитарлық саяси режим 1937 жылы бұрын-соңды, болып көрмеген, бүкіл елді жаппай қамтыған саяси жазалаулар науқанын жүргізді. Бұл жазалауларға негіз болған Коммунистік партияның 1936 жылғы желтоқсан Пленумы мен 1937 жылғы ақпан-наурыз пленумында И. В. Сталин мен оның айналасындағылардың «екіжүзділердің, халық жауларының бәрінің тамырын шауып, жойып жіберу» қажеттігі туралы нұсқауы берілді. КСРО – ның ұлттық республикаларындағы 1937–1938жж. жазаланғандарға стандартты «ұлтшыл-фашистер», «жапон тыңшысы», «троцкийшіл – халық жаулары» деген сияқты ойдан құрастырылған айыптаулар тағылды.

Зерттеу нәтижелері. Осы орайда айтарымыз Ақмола облысы, Есіл-Көкше өңірінде де орын алған оқиғалар, жазалау шаралары, айыптаулар мен жапасыз

әрекеттер де толыққанды зерттеулерді қажет ететіні сөзсіз. Бұл ретте облыстың аумақтық құрылымының да әр уақытта біршама өзгеріп отырғанын да ескеруіміз қажет. Айталық қайбір жылдары облыстың жері Солтүстік Қазақстан, Қарағанды облыстарының құрамында болып, ал 1944 жылы Көкшетау облысының бөлініп шыққаны белгілі. Осы ретте зерттеушілерге көршілес облыстардың архивтеріне бару, Ресейдің Омбы облысындағы қорлардағы құжаттармен танысу, аудандарға арнайы экспедициялар ұйымдастыру көзделіп отыр. Маусым айындағы Бурабай, Шортанды аудандарындағы жұмыстың нәтижесінде ғана біздерге беймәлім жиырмаға жуық жапа шеккендердің есімдері белгілі болды. Қазіргі уақытта аталмыш тізім бойынша дәлелдеу шаралары қолға алынып, қажетті құжаттар іздестіріліп жатыр. Ақмола облыстық архиві шығарған «Ақмола облысында 1938-40 жж. мен 50-ші жж. басында жаппай саяси қуғын-сүргінге ұшырағандар кітабында» көптеген мәліметтер жинақталған (Сейткасымов, 2021: 5). Сол архивтегі ҰҚК-нің мәліметтері бойынша барлығы сот орындары және басқа да органдар арқылы 5400 адам әйгілі 58 баптың 10-шы тармағы арқылы, яғни Кеңес үкіметіне қарсы үгіт –насихат және бүлдіру әрекеттерін жасағаны үшін айыпталған, ал олардың үштен бірі ату жазасына кесілген. Қазірдің өзінде біз мемлекеттік архивтердегі қорлардан 2511 ақталған азаматтарға, 2373 ақталмаған адамдарға мәлімет жинап үлгердік. Сонымен қатар, 1920-23 жылдарға жататын Кеңестік жұмысшы-шаруа милициясына қатысты қорлардан ешқандай кінәсіз, жала жабылып айдауға немесе ату жазасына кесілген 250 адамның істері қазір сараптамалық айналымға түсіп отыр. Осы ретте байлар мен кулактар жөнінде, оларды сайлауға қатысу, дауыс беру құқықтарынан айыру, кеңестік билікке қарсылық көрсету туралы айыптаулар, күшпен қоныс аударылған неміс, кәріс, шешен-ингуш халықтарының тізімдері табылып отыр. Әрбір табылған құжатқа арнайы парақ толтырылып, кесте бойынша ақпараттар енгізілуде. Қолдағы көне қағаздардан адам тағдырының тәлкекке түсіп, жасанды істердің қалай толтырылғанын көруге болады (Ақмола облыстық ішкі саясат басқармасының ақпараттық есебі, 2021: 3).

Жер-жерде «ашық» сот мәжілістері өткізіліп, оларда сотталғандардан қажетті «мойындаулар» зорлап алынды. «Халық жауларының» негізгі көпшілігінің тағдыры КСРО Жоғарғы соты әскери коллегиясының «үштігінің» мәжілісінде шешілді. Осы жылдары Ақмола облысында ең алдымен алаш қайраткерлері Жұмағалы Тлеулин, Мағжан Жұмабаев қатарлы адамдар, одан кейін Кеңес үкіметін құрысқан Әбілқайыр Досов, Сәкен Сейфуллин, Мәскеуде 1933 жылы белгісіз жағдайда қазаға ұшыраған Смағұл Сәдуақосовтың туыстары да саяси қуғын-сүргінге ұшырады. Көкшетаудағы ескі қазақ зиратында сталиндік қуғын-сүргіннің ең жас құрбандарының бірі Сәкен Сейфулиннің Аян деген баласы жерленген. Қазірдің өзінде Көкше жерінде қызмет істеген 30-шақты Алаш қайраткерлерінің есімдері белгілі болып, олардың қатарында Біләл Малдыбаев, Сейітбаттал Мұстафин, Темірболат Телжановтер бар (Нұрахмет, 2021: 17).

Репрессиялар әсіресе бүгінде мемлекет құрушы ұлт болып отырған қазақ халқының ұлттық болмысына өзінің аса зардапты зиянын тигізді. Сталиндік тоталитаризм тұсында репрессия қазақ зиялыларының бір емес, бірнеше буынын бірдей отап кетті. Аталмыш алапат Ақмола облысы тұрғындарын айналып өткен жоқ. Ақмола облысында ГУЛАГ-тың Алжир және Карлаг сияқты ірі лагерлері болғанын да естен шығармауымыз керек.

Ақмола облысы бойынша жаппай сталиндік коммунистік репрессияға ұшырағандардың 62,5% 1930-40 жылдардың үлесіне тиеді, барлығы 3360 адам.

Соғыстың басталуына байланысты репрессиялар сәл бәсеңдегенімен, 1940-50 жылдары репрессиялық жазалаулар 30-шы жылдардан кем түскен жоқ, олар 2065 адамға жеткен.

Жазаланғандардың ұлттық құрамына келсек, орыстар 1708 адам –немесе 31,6%, қазақтар 1200 адам – 22,3%, немістер-820- 15,2 %, украиндар – 760-14,1 %, оның ішінде қарапайым шарулар 1850 адам, жұмысшылар – 1280 адам, қызметкерлер 1150 адам болған. 2750 адамның ғана бастауыш білімі болған. Сауатсыздар 1100 адамға жеткен. Орта білімділер-910 адам, жоғары білімділер небары 750 адамды құраған.

Осы жоғарыда аталған кітаптан мынандай қарапайым адамдардың есімдерін көруге болады: Карбан Василий Давыдович, Макинка селосының тұрғыны, 58-шінің 10-шы тармағымен 10 жылға еңбекпен түзеу лагеріне (ИТЛ) жіберілген. Күнпейісов Әльпейс Молотов ауданы, Ленин ауылдық советі, 1937 жылы желтоқсанда осы баппен, Кунгурцев Терентий Виссарионович Арықбалық ауданы Имантау ауылының тумасы, 58-шінің 11-ші тармағымен үштіктің ұйғарымымен 10-жылға ИТЛ жазаға кесілді. Осындай есімдерді көптеп табуға болады. Олардың басым көпшілігі Троцкийдің кім ененін, Жапонияның қай жерде орналасқанынан хабарсыз, саясаттан тыс жүрген қарапайым халықтардың өкілдері болатын.

Жоғарыда атап айтқанымыздай, Қазақстан оның ішінде Ақмола облысы сталиндік-тоталитарлық жүйе репрессияға ұшыратқан халықтың жаппай жер аударылып келген жерінің бірі саналады, әйгілі Алжирден басқа олардың арнайы «нүктелері» мен филиалдарын әлі де анықтай түсуді қажет етеді. Соңғы зерттеулер барысында мәлім болып отырған Жолдыбай, Степняк, Приречное сияқты елді мекендердегі орын алған, әлі де белгісіз репрессия мен депортация құрбандарын толық анықтау, ақтау міндеттері тұр.

Ш. Уәлиханов атындағы университет ғалымдарынан бүгінгі таңда бірнеше бағыттар бойыша жұмыс топтары құрылып жұмыс жасауда.

Мәселен, жаппай ұжымдастыру мен бай-кулактарды тап ретінде жою, жер аударуға байланысты бұрындары ашылмай келген архив материалдарын зерттеу жүргізілуде. Ақмола облыстық архив қорында келесі мәліметтерді кездестіруге болады: «Абенов Шаймерден 35 жаста, әкесі Әбен 62 жаста, бір қызы, інілері Шайғали-22 жаста, Молдағали 18 жаста. Көкшетау ауданының «Желтау» сельсоветіне қарасты «Игілік» колхозында қоймашы болып келген, ОГПУ дің үштігінің анықтауынша, 1917 ж. дейін би атанып, 300-400 бас ірі малы, 200-300 бас ұсақ малы 5-6 батрактар мен арнайы ұрылар тобын ұстаған. Ақбандыларға көмектескен ағасы Жүкен қызылдарға қарсы соғысып, оққа ұшқан. Осы отбасы мүшелері ауданнан тыс жерге жер аударылуға, сайлау құқынан айырылуы керек нағыз бай-кулак элементі деп танылып «дәлелденген». Іс құпия санатына жатқызылған. Немесе, Ақбердин Хамит – ұлты өзбек. Көкшетау қаласының Красная көшесі 26-шы үйде тұрған. Революциядан кейін 1928 жылға дейін «80 жылқысы, 10 өгізі, 6 сиыры болған батрак ұстаған қанаушы». 1928 жылы 400 рубльге жеке салық төлеуге кесілген. Ал 1930 ж. малын жасырғаны үшін сотталған. ОГПУ «үштігі» шешімімен бай-кулақтығы, қанаушы элемент екендігі дәлелін тауып, сайлау құқынан айырылған. Құлықпен өз шаруашылығын өзі таратып, жойған. Колхоз құрылысына кедергі жасап, совет үкіметінің барлық саяси – шаруашылық науқандарына қарсылық көрсеткен. Колчак армиясы мен ақбандыларға материалдық көмек берген. Іс құпия делініп, Ақбердин Хамит Көкшетау ауданынан көшіріліп жер аударылған. Құжатта былай деп жазылған: «1932 жылдың 27 –ші июнінде 1932. Көкшетаулық бай Ақбердин Х. ұсталды. Этаппен Көкшетаудан жер аударылуы тиіс», - деп 1932 жылғы 29-шы июньде ОГПУ-дің арнайы шешімі

шығарылған. Сол кездегі бір ғана Көкшетау ауданы мен қаласынан мыңдаған адам ауданнан тыс жерлерге күшпен көшірілген. Революцияға дейін немесе 1928 жылға дейін күнкөрістік деңгейдегі мал-мүлкі, егін себетін егістік көлемі болғаны үшін ғана бай-кулақ элементі ретінде жоюға жатқызылған тап өкілі ретінде танылып отырған. Соның мыңдаған мысалының бірі - Көкшетау ауданы Алексеевка селосының тұрғыны Алейников Александр, ұлты украин. Тұтқынға алынғанда 29 жаста болған, әйелі, 10 жастағы бір қызы бар. Айыбы революцияға дейін 25-30 бас ірі қара малы, 9 пар өгізі, 100 га егістігі, үш соқасы, бір бричка арбасы, 15-лабогрейкасы болған. Ал 1928 жылы бар малынан құтылып, колхозға бір сиыр мен бір бас жылқымен кірген. Істі Көкшетау ауданы атқару комитетінің президиумы қарап, 1932 жылдың 25 ақпанында жаппай ұжымдастыру негізінде бай-кулақ элементі екендігі анықталып, сайлау құқығынан айырып, «ауданнан тыс жерге көшіріп жіберілсін» деген шешім қабылданған (Сейтқасымов, 2021: 101).

Бәрімізге белгілі, 2007 жылы 31 мамырда еліміздің Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың тікелей бастамасымен облыс аймағында «АЛЖИР» мұражай-мемориалдық кешені ашылып, зұлмат жылдар құрбандарының рухына тағзым етілді. Кейін, 2013 жылы осындай ескерткіш облыс орталығы Көкшетауда, бірқатар елді мекендерде де ашылды. Облыс әкімі Ермек Маржықпаев, комиссияның кезекті бір отырысында Көкшетау қаласында репрессия құрбандарына мұражай ашу туралы тиісті органдарға арнайы тапсырма бергенін айтып кеткен жөн. Бұл игі іс қазіргі уақытта қолға алынуда. Жалпы жұмыстар кешенді түрде жоспарға сәйкес өтіп жатыр. Көзі тірі көнекөз қариялар мен куәгерлерді тарту, арнайы әлеуметтік желі, байланыс телефондары ашылып, еріктілерді пайдалану, арнайы электрондық база құрылып, ғылыми-зерттеу жұмыстарының нәтижесі бойынша және тың деректердің шығуына байланысты, саяси ақталмаған жерлестеріміз туралы көп томдық «Азалы кітап» жинағын шығаруда жоспарға еніп отыр. Зеренді ауданының Приречное селосының жанынан жаппай атылғандардың орны табылып отыр. Тарихи-мәдени мұраларды қорғау орталығымен облыстық тарихи – өлкетану мұражайы осы істі қолға алып, арнайы реестрге кіргізіп картасын жасауда.

Бүгінде жасы сексеннен асқан, кезінде аудан, облыс көлемінде лауазымдық қызмет атқарған, қалалық ардагерлер Кеңесінің төрағасы Шияп Шарапұлы Алиев ақсақалды сөзге тартқанда былай деп еді: «Кезінде халық арасында кең танымал, Көкшетау шаһарының бас имамы, ғұлама дінтанушы, Науан хазіреттің баласы Қазеттай молла да отызыншы жылдары нахақтан бас бостандығынан айырылып, жауапқа тартылып, Шуға жер аударылады. Мойынды-Шу темір жол құрылысына қатынасады, кейін 1955 жылы айдаудан келіп Петропавл, Көкшетау жағында жұмыс істеген, көп қуғын көрген кісі еді, сол кісіні ақтау қажет». Міне осындай беті ашылмаған жұмыстар әлі де баршылық. Жуырда ғана университетіміздің түлегі, филолог Ерден Нұрахметтің «Алаш арысы Біләл Малдыбайұлы» атты кітабы шықты, өңірлік комиссияның сараптамасынан өтіп, тұсаукесері болды. Осыған байланысты жұмыс тобы Көкшетаулық алаш қайраткерлерінің нақты тізімін анықтау, жаппай жазаға ұшыраған жерлерге естелік белгілер қою, Ақмола-Көкшетау жерінен «іш жаққа», яғни Ресейге ауғандардың естелігін шығару, ұлттық-мәдени орталықтар арқылы осы өңірге жер аударылғандарға қатысты жинақ, қажет болса фильм, фотоальбомдар жасау, айтулы тұлғаларға арнап басылымдар дайындау, кезінде жойылып, талан-таражға түскен діни ошақтардың (мешіт, медресе, шіркеу) орындарын, халық толқулары болған жерлерді анықтау істерін қолға алып отыр.

Ғылыми-бұқаралық жұмыстар мен саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау жұмыстарын үйлестіру үшін университет ішінен өңірлік Жобалық кеңсе ашылды. Барлық бағыттағы атқарылып жатқан жұмыстар осы орталық арқылы топтастырылып, сараптамадан өтеді, ақпараттық анықтамалар дайындалады.

Жұмыс тобына мүше болған ғалымдардың бәрі де ғылыми, кәсіби деңгейі жоғары, этикалық, әдістемелік, саяси тұрғыдан сауаты, жауапкершілігі бар, жүйелі де саналы түрде осы қиын да күрделі, бір жағынан құпиясы мен қызығы да бар шаруаны меңгерген адамдар. Олардың бәрімен әртүрлі деңгейде қажетті сұхбаттар, арнайы семинарлар өткізілді. Негізгі ұстаным, қағидатымыз – тарихи шындық, ғылыми негіз болуға тиісті екенін бәріміз де түсініп отырмыз.

Қорытынды. Ақмола облыстық архиві мен басқа да архив, статистикалық қорларда мыңдаған адамдардың сталиндік тоталитаризм құрбандарының хатқа түскен мәліметтері жинақталған. Солтүстік өңір, оның ішінде Ақмола облысында кеңестендіру мен жаппай ұжымдастыру науқанына қатысты халық қозғалыстары мен көтерілістері жиі болып өткен. Бүгінгі күнде ол адамдардың есімдерін, тағдырын анықтау зерттеушілердің міндеті. Ал 1920-шы және 1932 жылдардағы аштық зұлматы кезінде Солтүстік Қазақстанда жергілікті қазақ халқының өкілдері төтенше қырғыншылыққа ұшырағаны мәлім. Кейбір зерттеушілер пікірінше Солтүстік өлке қазақтарының 75-76 % аштық құрбанына айналды деген деректің нақтылығын анықтай түсу, қаншамасының Түмен мен Қорған, Новосібір, Омбы мен орыс Алтайына көшкенін анықтау қажеттілігі туып отыр. Ол үшін біздің зерттеушілеріміз Қазақстан архивтерімен шектеле алмайды. Сол себепті де Қазақстанмен көрші Ресей өлкелерінің архивтерінде жұмыс істеуге тура келеді.

Қазақ Республикасы тарихындағы зұлматты-зобалаң жылдар тарихын неғұрлым толық, дәлел-дәйекті ғылыми тұжырымды негізде жазылуы үшін бұрынғы КСРО елдері тәжірибесін пайдалана отырып, өзіміздің тарихи-зерттеу жолымызды қалыптастыру үстіндеміз. Бүгінде, осы қоғам мен мемлекетіміз үшін аса маңызды болып отырған іске барлық Отандық ғалымдар жұмылдырылған, осы ретте Ш. Уәлиханов атындағы университеті зерттеуші ғалымдары да осы бір парызы мен қарыздық құны жоғары іске өз үлестерін қосуда.

Әдебиеттер мен дереккөздер тізімі:

Ақмола облыстық ішкі саясат басқармасының ақпараттық есебі. 2021 жыл, 7 маусым

Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы Қазақстан Республикасының Заңы. 1993 жыл, 14 сәуір, № 2200

Нұрахмет Е. Алаш арысы – Біләл Малдыбаев. – Нұр-Сұлтан: Зерттеу Baqbergen ЖК, 2021. – 146 б.

Сейтқасымов А. В судьбе семей – трагедия народа // Акмолинская правда. – 2021–29 мая, № 58. – С. 4

Сейтқасымов А. Ақмола губерниясындағы ажал араны // Егемен Қазақстан. – 2021 – 28 маусым, № 120. – С. 13.

Сейтқасымов А. Как исследуется трагедия сталинских лет в Акмолинской области: задачи и ключевые вопросы // Ақмола облысы бойынша 1920-1950 жылдарындағы қуғын-сүргінге байланысты ғылыми-зерттеу жұмысы және архивтік құжаттарды саяси-құқықтық бағалау. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

материалдары жинағы. Көкшетау–Зеренді, 23 қараша 2021. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, 2021. – 183.

References

Aqmola oblystyq ıshkı saiasat basqarmasynyñ aqparattyq esebı [Information report of the Department of internal policy of Akmola region]. June 7, 2021 (in Kazakh)

Jappaı saiasi quğyn-sürgin qırbandaryn aqtau turaly Qazaqstan Respublikasynyñ Zańy [Law of the Republic of Kazakhstan on rehabilitation of victims of mass political repression]. April 14, 1993 № 2200 (in Kazakh)

Nurakhmet E. Alash arysı – Bilal Maldybaev [Arys of Alash – Bilal Maldybayev]. – Nur-Sultan: IP Baqbergen Research, 2021. – P. 146 (in Kazakh)

Seitqasymov A. V südbe semeı – tragedia naroda [In the fate of the family – the tragedy of the people] // Akmolinskaia pravda. – 2021– 29 maia (58). – S. 4

Seitqasymov A. Aqmola guberniasyndağy ajal arany [Death in Akmola province] // Egemen Qazaqstan. – 2021 – 28 mausym (120). S.13 (in Kazakh)

Seitqasymov A. Aqmola oblysyndağy Stalindik jyldar tragediasy qalaı zerttelýde: mindetteri men ózekti máseleleri [How the tragedy of the Stalinist years is investigated in the Akmola region: tasks and key issues] // Aqmola oblysy boıynsha 1920-1950 jyldaryndağy kúğyn-sürginge bailyasty ғылыми-zertteý jumysy jáne arhıvtik qujattardy saıai-quqyqtyq bağalaý. Halyqaralyq ғылыми – tájiribelik konferensia materialdary jınaғы. Kókshetaý–Zerendi, 23 qarasha 2021. Ýalıhanov atyndağy Kókshetaý ýniversiteti, 2021. – 183 (in Russian)

**КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР (ОРТАШАЛАР),
ШАРУАЛАР ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ),
КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS),
SHARUA PEASANTS AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БАЕВ И ДРУГИХ КАТЕГОРИЙ
АУЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

Кабульдинов Зиябек Ермуханович^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В этой статье автор подробно останавливается на политике советской власти, использовавшей незаконные репрессии, практически без суда и следствия, в отношении влиятельного аульного (сельского) населения (баев, потомков султанов, бывших волостных управителей, аткаминеров и так далее). Массовые репрессии в отношении к ним, к более чем 1000 казахским хозяйствам, была заблаговременно и тщательно подготовлена. Вместе с уничтожением этой группы сельского населения была практически полностью разрушена тысячелетиями функционировавшая и практически безотбойная традиция древнего и уникального скотоводства с его кочевым, полукузовым и оседлым ведением хозяйства. Автор вводит в широкий научный оборот новые архивные материалы.

Ключевые слова: бай, кулаки, аткаминеры, волостные управители, конфискация, высылка, округ, милиция, суд.

ХҒТАР 03.20.00

**XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ЖЫЛДАРЫНЫҢ АЯҒЫНДА БАЙЛАР МЕН АУЫЛ
ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ БАСҚА ДА САНАТТАРЫН САЯСИ ҚУҒЫНДАУ**

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры, Қазақстан, Алматы қ. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Бұл мақалада автор ықпалды ауылдық (селолық) халыққа (байлар, сұлтандардың ұрпақтары, бұрынғы болыс билеушілері, аткаминерлер және т.б.)

қатысты заңсыз қуғын-сүргінді іс жүзінде сотсыз және тергеусіз пайдаланған Кеңес өкіметінің саясатына толығырақ тоқталады. Оларға қатысты 1000-нан астам қазақ шаруашылығына жаппай қуғын-сүргін алдын ала және мұқият дайындалды. Осы тобының ауыл тұрғындарының жойылуымен бірге мыңдаған жылдар бойы ежелгі және бірегей мал шаруашылығының көшпелі, жартылай және отырықшы шаруашылық жүргізу дәстүрі толығымен жойылды. Автор жаңа мұрағаттық материалдарды кең ғылыми айналымға енгізеді.

Түйінді сөздер: бай, кулактар, атқаминерлер, болыс губернаторлары, тәркілеу, жер аудару, округ, полиция, сот.

MRNTI 03.20.00

POLITICAL PERSECUTION OF BAYS AND OTHER CATEGORIES OF AUL POPULATION AT THE END OF THE 20S OF THE XX CENTURY

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kabulzia@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9625-0535>

*Corresponding author

Annotation. In this article, the author dwells in detail on the policy of the Soviet government, which used illegal repression, practically without trial or investigation, against the influential aul (rural) population (beys, descendants of sultans, former volost governors, atkaminers, and so on). Massive repression against them, against more than 1,000 Kazakh households, was prepared in advance and meticulously. Together with the destruction of this group of the rural population, the tradition of ancient and unique pastoralism with its nomadic, semi-communal and sedentary farming, which had been functioning for thousands of years and practically without a break, was almost completely destroyed. The author introduces new archival materials into wide scientific circulation.

Key words: bais, kulaks, atkaminers, volost governors, confiscation, deportation, district, police, court.

Введение. В августе 1928 года началось тотальное разрушение почти 6 тысячелетней традиции скотоводческой цивилизации, который берет, в основном, отсчет с политикой конфискации и высылкой байских хозяйств из прежних округов проживания и далее продолжилось политикой массовой коллективизации аула и завершилось трагедией казахского аула - голодом. Хотя традиционный аул до колониальной политики царизма и даже до начала строительства советской власти – был в основном зажиточным и самодостаточным. Поэтому нужен тщательный анализ и изучение всего процесса этой трагедии. Для этого необходимо обращение к целому ряду источников, прежде всего, архивных.

Результаты исследования. Практически до начала XIX века, до отмены ханской власти в 1822 и 1824 годах, казахи были весьма состоятельны и богаты. Личная свобода, честолюбие, отсутствие рабства и крепостного права, преимущественно скотоводческий образ жизни, наличие огромных степных пространств и богатейших

пастбищ, низкая плотность населения, создали культ самодостаточных и практически поголовно богатых жителей. Более того, казахи были все поголовно вооружены и имели опыт силовой защиты своего основного богатства: скота - семьи (рода) - земли.

Богатство, в первую очередь, исчислялось многотысячным скотом: крупным и мелким. Но богатство не было самоцелью, а было средством самовыражения и личной свободы каждого степняка. Наличие большого количества скота позволяло им не только безбедно жить. Степняки могли преспокойно женить своих сыновей за уплату калыма и причем не один раз. Богатство позволяло им проводить пышные тризны (асы) в честь своих уважаемых предков. Они могли свободно принимать за свой счет гостей, в том числе и иностранцев, при этом не требуя от них никакой платы. Наличие скота позволяло им помогать обедневшим или нуждающимся сородичам.

С наилучшей стороны показали себя баи в ходе восстания Кенесары Касымова. Хорошо проявили они себя и в период зарождения мощного алашского движения в начале XX века, финансово помогая представителям возрождающей казахской государственности в условиях распада Российской империи: Каражан Укибаев, Медеу Оразбаев, Ике Адилев, Хасен Акаев, братья Бекметовы, Ыбрай Акпаев, дети бая Мамана, Иса Копжасаров, Салык Омаров, Тобанияз Алниязов, Алти, представлявшие практически все регионы Казахстана. К примеру, бай Барлыбаев Алти принимал у себя в своих кочевьях в июле 1918 года лучших представителей алашского движения в количестве более 100 человек.

Из-за того, что Великая степь была в прямом смысле слова переполнена такими богатыми людьми, среди казахов практически отсутствовало такое позорное явление как воровство. Никто не подвергал разорению зимних жилищ. Степняки не имели понятия, что такое крючок или задвижка, позволявшая им закрывать двери изнутри. Они старались не считать поголовье своего скота, считая это плохой приметой. Богатый образ жизни позволял им проводить значительную часть года в праздниках и увеселениях, играх и спортивных состязаниях, охоте и торговле и так далее. Джуты (природные катаклизмы-авт.) до некоторого времени были «нипочем» для казахов, так как они быстро и относительно безболезненно «обходились» ими благодаря быстрым и молниеносным откочевкам в другие в более безопасные районы Казахстана.

Казахи стали быстро беднеть в силу колониальной экспансии Российской империи: окружение степи линией военных укреплений, строительство крепостей и городов, переселение миллионов российских казаков и крестьян в край – заметно сузили ареал свободного кочевания наших предков с многочисленным скотом, не оставив им никакой возможности свободно «маневрировать» и спасти свой скот от природных напастей. А введение института старших султанов и волостных управителей привело к тому, что на взятки и подкупы царских чиновников уходили сотни и тысячи голов разного скота претендентов на те или иные административные должности.

Серьезный удар по зажиточности казахов ударил и неэквивалентный обмен и их неподготовленность к открытой торговле с представителями метрополии.

Российская империя еще при Екатерине II проводила политику массового оседания казахов, сознательно «допуская неудобу в лошадях». Но советская власть окончательно добила традицию ведения зажиточного образа жизни казахов.

С самого начала установления советской власти большевики объявили курс о введении диктатуры пролетариата и идею классовой борьбы, где зажиточное аульное (сельское) население стало врагом «№ 1». Учитывая, что казахи жили отдельными

аулами – родами, то по их мнению, трудно было строить советскую власть, не противопоставляя одну часть родственников другой. В партийных органах также присутствовали близкие родственники баев. Немало был их и среди выборных органов власти.

Поэтому И. Голощекин, который пришел к власти в Казахстане в 1925 году, объявил твердый курс на борьбу с баями, состоятельными и влиятельными людьми, объявив о начале строительства и своего «Малого Октября», которого, по его мнению, в крае еще не было. Он взял курс на конфискацию и высылку баев, резко противопоставив бывших родственников друг другу.

Для Ф.И. Голощекина баи представляли повышенную угрозу при проведении советизации аула. Политика воздействия на них через наспех созданную милицию из числа местных казахов ни к чему не привела. Имея низкую зарплату, слабую подготовку и состоя в родственных отношениях с родоправителями, они не сумели в корне изменить ситуацию в ауле.

Более того, если ранее Казахстан был аграрной республикой, то в годы индустриализации стал аграрно-индустриальной. Индустриализация осуществлялась за счет заметного ухудшения положения ахлыного (сельского) населения. Конфискация байских хозяйств и массовая коллективизация сельского хозяйства разрушила многовековой хозяйственный уклад коренного населения. на пути массовой коллективизации стояли зажиточные и влиятельные баи, которые составляли главную угрозу большевикам. Более того, богатство баев служила в некоторой степени средством достижения целей политики индустриализации.

На полный подрыв основ хозяйственной самостоятельности баев и внеэкономическое воздействие их на остальное аульное население, были направлены ряд подготовительных административных и нерыночных мер, принятых большевиками:

Первое, в 1926-1927 годах произошел волонтаристский передел пахотных и сенокосных угодий, но она своей цели не достигла: значительная часть скота оставалась за баями, а бескотыным или малоскотным беднякам и батракам большое количество пастбищ и сенокосных угодий не нужна была.

Второе. Состоятельная часть аула подверглась лишению избирательных прав накануне проведения перевыборов в Советы в 1927 году, когда они стали массово переходить в разряд так называемых «лишенцев».

Третье. Не легким был прогрессирующий налог в отношении богатых и зажиточных хозяйств аула и села.

Четвертое. Происходило очищение партии и соваппарата от «националистических элементов», начались так называемые «партийные чистки» с заведением «партийно-следственных дел», по которым из партии исключались преимущественно баи, бывшие волостные, султанское сословие, а также их близкие родственники.

Пятое. Началось принятие законов против «бытовых форм угнетения трудящихся аула со стороны байства».

После этих подготовительных мер, в 1928 году началась небывалая и волонтаристская политика конфискации хозяйств крупных баев и их высылки за пределы округов проживания, когда было принято решение конфисковать скот у 700 крупных хозяйств, а на самом деле их стало намного больше – 1054 хозяйств. Позднее в состав конфискуемых вошли и часть середняков, так как по мнению руководства СССР казахские середняки были намного богаче, чем даже российские

кулаки. В разряд конфискуемых вошли и потомки Чингисхана и лица, которые в царское время работали волостными управителями, биями, аткаминерами и так далее, хотя по количеству скота они не входили ни в одну из категорий конфискуемых.

Этими мерами большевики уничтожили лучшую и состоятельную часть казахского общества, владевшими рациональным опытом ведения многовекового скотоводческого хозяйства.

Для борьбы с баями были назначены так «уполномоченные» по проведению конфискации в округах республики, создававшие на местах комиссии содействия, численность которых составило 4700 человек. Механизм осуществления «конфискации» сводился к двум основным составляющим: а) экспроприация скота и б) изоляция баев путем выселения из районов прежней их хозяйственной деятельности в другие округа.

Как видно из совершенно секретной «Сводки ПП ОГПУ по КАССР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества от 10 августа 1928 года было выявлены следующие три тенденции в развитии байских хозяйств в условиях новой компании от 20 августа 1928 года: «Деятельность байства в связи с предстоящей конфискацией их имущества, в данном промежутке времени особенно ярко проявлена по трем основным пунктам: а) по пути массовой распродажи скота в целях сохранить ценность своего имущества в форме валюты; б) по пути дальнейшего дробления своих хозяйств мерами распределения скота между близкими и дальними родичами и наконец, просто между беднотой, пользующейся известным доверием баев и в) по пути решительных попыток к переходу за границу со своими стадами и имуществом. Этими же моментами определяется и политическое настроение байства» (ЦГА РК, 88: 69-73).

Протоколом № 10 заседания партийной комиссии при Казахском краевом комитете ВКП(б) от 30 августа 1928 года были определены районы выселения и переселения байских хозяйств: «1) Выселенные из Сыр-Дарьинского и Джетысуйского округа переселяются в Уральский округ; из Уральского – в Джетысуйский; из Гурьевского – в Петропавловский; из Каркаралинского – в Кустанайский; из Павлодарского – в Актюбинский; из Семипалатинского – в Чимкентский; из Петропавловского – в Актюбинский; из Кзыл-Ординского – в Адаевский; из Акмолинского – в Гурьевский; из Актюбинского – в Каркаралинский; из Кустанайского – в Семипалатинский.

2) Из выселяемых «не должны образовываться отдельные аулы; вселять их в существующие аулы» (АП РК, 2289: 10–11).

Имели место откочевки баев со скотом из одного округа в другой во избежание конфискации. Поэтому от 02 октября 1928 года за подписью председателя СНК КАССР Нурмакова было сделано телеграфное указание всем окрисполкомам о конфискации хозяйств перекочевавших в другие округа баев: «Имеются случаи перекочевания баев, подлежащих конфискации, из одного округа в другой. Предлагаем оказывать полное содействие при конфискации перекочевавших» (ЦГА РК, 1: 65).

Немало казахских баев откочевало в Запсибкрай. Поэтому последний информировал Казахскую республику о таких случаях. Об этом свидетельствует постановление президиума Сибирского крайисполкома за подписью Эйхе о предотвращении перекочевки казахского населения на территорию края от 03 октября 1928 года: «Постановлением правительства Казахской АССР с первой половины сентября с.г. производится конфискация средств и орудий производства у крупных

байских хозяйств и лиц из бывших привилегированных сословий и родовых групп. Эти мероприятия послужили причиной перекочевок и уюченок за границу и в соседние с Казахской АССР округа, в т.ч. Омский, Рубцовский, Славгородский, а также и в глубь Сибкрая части баев, а под их влиянием середняков и бедноты, с целью укрытия своих хозяйств от конфискации. Перекочевка баев, перегон скота, орудий и средств производства нарушают плановость проводимых мероприятий в КазАССР. Кроме того, население отдельных районов Казахстана под влиянием баев возбуждает ходатайства перед центральными органами власти о выделении целых волостей из состава КазССР и присоединении их в административном отношении к Сибкраю. Чтобы обеспечить плановое проведение мероприятий по отчуждению имущества и недопустимость массового его укрытия, окружным исполнительным комитетом, административным отделом и органам ОГПУ Сибкрая принять меры предупреждения и предотвращения перекочевки казахов на территорию Сибкрая» (ЦГА РК, 1: 65).

В республиканском центре политикой конфискации и выселении баев преимущественно занимались лица некоренной национальности, о чем свидетельствует один из протоколов заседания СНК КАССР от 30 октября 1928 года «О пересмотре норм подлежащего конфискации скота для некоторых хозяйств оседлых районов, разрешении выселяемым лицам работать по специальности по месту выселения», когда присутствовали: «Хлыновская, НКЮ Жалнин, КЦСНХ Карнюшин, НКПрос Баруличев, НКЗдрав Стаинский и другие». Председательствовал - Новолоцкий, а секретарем был Родневич. Видимо, был элемент недоверия к чиновникам, партийным и советским работникам из числа коренной национальностей из-за опасности утечки информации (ЦГА РК, 31: 38).

Незаконному преследованию баев и других категорий сельского населения предшествовала, и сопутствовало принятие ряда законодательных актов, постановлений и решений центральных, республиканских и местных органов власти:

28 февраля 1928 года вышло решение секретариата Казкрайкома ВКП(б) за подписью секретаря Дейнеги «Об организации комиссии по проработке декрета об экспроприации байства», когда было поручено «комиссии в составе тт. Исаева, Нурмакова и Сафарбекова разработать проект декрета об экспроприации с последующим его утверждением на бюро (АП РК, 1827а: 153).

14 марта 1928 года в Москве вышло «постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» с грифом «совершенно секретно», в котором содержалась такая информация: «Некоторые отсталые национальные окраины РСФСР, как Казахстан, не прошли тех этапов революционного развития, которые пережили центральные губернии РСФСР (комбеды, осереднячение и пр.), поэтому в этих окраинах революция слабо затронула старые дореволюционные взаимоотношения, оставив в полной мере экономическое и, в значительной степени, политическое господство сильных родов и баев. Опыт существования советской власти на окраинах показывает, что баи, манапы и представители сильных родов и бывших привилегированных сословий до сих пор являются непримиримыми врагами советской власти; они всячески препятствуют основным мероприятиям советской власти в ауле и кишлаке, ведут злостную агитацию и разжигают родовую вражду и национальный антагонизм между национальностями Казахстана; используют при этом родовые отношения и экономическую зависимость бедноты, задерживая тем самым темп экономического и культурного развития

указанных национальных республик. В целях освобождения бедноты и середняков от экономической зависимости и эксплуатации со стороны баев, родовых главарей и лиц привилегированных ранее сословий, и создания необходимых условий для правильного экономического и культурного развития трудящихся Казахской Советской Социалистической Республики, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в развитие и дополнение постановления ЦИК и СНК СССР от 20 марта 1925 г. (СЗ № 21, ст. 136) и ВЦИК и СНК РСФСР от 22 июня 1925 г. (Собрание Узаконений № 44, ст. 328), постановляет: 1. Лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями, имеющих свыше 100 голов скота в переводе на крупные единицы, с изъятием у них всего имущества, т.е. сельскохозяйственного инвентаря, скота, строений, юрт и пр.

2. Равным образом лишить права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лиц из привилегированных ранее сословий и групп: а) султанов, ханских и декханских потомков; б) несменяемых и получивших особые награды волостных управителей и в) представителей духовенства: хазретов, ишанов, казиев и их семьи, которые ведут хозяйство с применением наемного труда, отношения коих с окружающим населением носит кабальный характер, с изъятием у них всякого живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, скота и прочего имущества» (АП РК, 1687: 38-41).

Безусловно, первую и ведущую роль при преследовании баев играл сам И. Голощекин, который 15 мая 1928 года подготовил документ под названием «Докладная записка Казкрайкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) «О конфискации средств и орудий производства у крупных байских хозяйств и лиц из бывших привилегированных сословий и родовых групп», в котором особо подчеркивал: «Поскольку главным средством производства и накопления для ликвидируемых хозяйств является скот, то для определения контингента этих хозяйств Крайком считает необходимым, в дополнение к указанным выше социальным и экономическим признакам, характеризующим эти хозяйства, установить еще предельные нормы по скоту, для того чтобы в зависимости от них, при прочих спорных признаках в отношении каждого данного хозяйства, можно было бы решать вопрос о том, подлежит оно конфискации или нет. Таких норм мы устанавливаем две по каждому из трех следующих типов хозяйств, которые могут быть подвергнуты конфискации:

а) крупное скотоводческое хозяйство кочевых районов; б) крупное хозяйство смешанного типа полукочевых районов и в) предпринимательское хозяйство оседлого района, основанное на крупном землевладении.

Нормы эти таковы:

1. Для первого типа хозяйств предельный минимум скота устанавливается в 200 голов в переводе на крупную единицу, а предельная норма, при которой хозяйство подлежит безусловной ликвидации – в 300 гол. в переводе на крупную единицу.

2. Для второго типа хозяйств соответственно принимаются нормы в 100 и 200 голов.

3. Для третьего типа – 50 и 100 голов» (АП РК, 1842: 231-241).

В июне 1928 года председатель казахского ЦИКа отправил телеграмму всем секретарям окружкомов о разработке закона о конфискации имущества крупных баев-полуфеодалов, в котором просил принять срочные меры по разработке отдельного закона о конфискации и необходимости высылки в первую очередь крупных баев:

«За последнее время антисоветскими элементами распространяются провокационные слухи о характере предполагаемой конфискации имущества байских хозяйств. Под выяснением этих слухов, наблюдаются случаи распродажи скота даже трудовыми скотоводческими хозяйствами, что влечет за собой недопустимое ослабление этих хозяйств и создает угрозу дальнейшему успешному развитию народного хозяйства. Президиум КазЦИКа извещает всех трудящихся Казахстана разработка Закона о конфискации ведется в направлении выселения и конфискации имущества тех крупных байских хозяйств, которые на 1 апреля 1928 года имели тысячные стада (в несколько сот голов в переводе на крупный) и которые являются явно враждебными Советской власти. В первую очередь это касается крупнейших баев из среды потомства бывших ханов и султанов» (ЦДНИ ВКО, 1583: 87).

В июне 1928 года вышел проект постановления ЦИК и СНК КАССР о конфискации хозяйств и выселении наиболее крупных скотоводов из коренного населения с грифом «совершенно секретно»: «Провести в Казахской АССР выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодальные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула» (АП РК, 1687: 38-41).

21 июня 1928 года вышло постановление Казкрайкома ВКП(б) вопросам конфискации, адресованный всем уполномоченным по проведению конфискации с грифом «совершенно секретно» со следующими тезисами: «Крайком полагает положить в основу изменение дореволюционных социально-экономических отношений аула на основе ликвидации остатков полуфеодальных отношений и удара по родовым отношениям. Издать постановление необходимо немедленно, т.к. идет массовая распродажа скота байством» (АП РК, 1687: 38-41).

22 июня 1928 года на страницах газеты «Советская степь» было опубликовано «Обращение Президиума КазЦИКа «Всем трудящимся Казахстана», в котором было особо обращено внимание по поводу распространения так называемых «ложных слухов» по проведению политики конфискации: «В последнее время антисоветскими элементами распространяются провокационные слухи о характере конфискации имущества байских хозяйств. Под влиянием этих слухов наблюдаются случаи распродажи скота трудовыми скотоводческими хозяйствами, что влечет за собой недопустимое ослабление этих хозяйств и создает угрозу дальнейшему успешному развитию народного хозяйства. Президиум КазЦИКа извещает всех трудящихся Казахстана о том, что разработка закона о конфискации ведется в направлении выселения и конфискации имущества тех наиболее крупных байских хозяйств, которые на 1 апреля 1928 г. имели тысячные стада и являлись явно враждебными советской власти; в первую очередь, это коснется крупнейших баев из среды потомства бывших ханов и султанов. Президиум КазЦИКа предлагает всем исполкомам и советам немедленно и широко оповестить об этом трудящихся, привлекая к строгой ответственности лиц, распространяющих ложные провокационные слухи» (9).

9 августа 1928 года за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В. Молотова вышло совершенно секретное «Постановление ЦК ВКП(б) о конфискации хозяйств и высылке наиболее крупных скотоводов»: «1. Предложить Казкрайкому закончить не позднее 1 сентября негласный учет наиболее крупных скотоводов из коренного населения, своим имущественным и общественным влиянием препятствующих советизации аула, согласно признакам, предусмотренным постановлением ВЦИК, и произвести отбор наиболее злостных из них в количестве, не превышающем 700 хозяйств. На основе

этого отбора составить и разослать на места списки хозяйств, подлежащих конфискации и выселению. 2. КазЦИК опубликовать постановление в начале сентября, немедленно после опубликования постановления оформить Центральную и окружные комиссии по практическому проведению закона в жизнь, состав которых должен быть заранее подготовлен. Командировать на места для руководства работой окружных комиссий ответственных представителей Казкрайкома.

3. В хозяйства баев, подлежащих конфискации, окружные комиссии после их советского оформления немедленно посылают уполномоченных, в задачу которых входит организация совместно с риками и сельсоветами охраны конфискуемого имущества, с привлечением к этому делу бедноты, местных партийных и комсомольских организаций, союза Кошчи, союза сельхозрабочих...

7. Выселение баев должно быть закончено не позднее 1 декабря, причем им должна быть представлена земля по трудовым нормам из колонизационного переселенческого фонда в других районах Казахстана.

Примечание: Явные контрреволюционные элементы выселяются за пределы Казахстана по линии ОГПУ.

1) Конфискуемое согласно закону имущество должно быть передано в большей своей части (60-70%) беднейшим хозяйствам данного района в целях их укрепления, приняв одновременно меры к максимальной их организации в колхозы. Наиболее организованные хозяйства баев должны быть использованы для создания колхозов с вовлечением работавших в них батраков, а также бедноты. Остальную часть передать существующим колхозам и совхозам. А наиболее ценный племенной скот – племенным хозяйствам и местным сельскохозяйственным учебным заведениям» (АП РК, 2067: 1-10).

Решением от 15 августа 1928 года за протоколом № 60 Казкрайкома ВКП(б) было принято решение о создании Партийной комиссии для руководства конфискацией: «1. Создать для руководства конфискацией Партийную комиссию в составе: т. Ерназарова (председатель), членов тт. Исаева (с заменой до его приезда т. Ноготовичем), Нурмакова, Токтабаева, Волленберга, Алиева, Атрауова, Тимофеева, Богданова, Тогжанова, Джандосова и советскую комиссию в составе, предусмотренном декретом СНК РСФСР» (АП РК, 1687: 38-41).

В первую очередь было принято конфисковать байские хозяйства в приграничных районах, что видно из Выписки из строго секретного протокола № 61 бюро Казкрайкома ВКП(б) о сроках проведения конфискации в пограничных районах от 18 августа 1928 года: «В пограничных районах конфискацию провести в кратчайший срок и оставить минимум выселяемых хозяйств». Видимо, это было сделано в связи попыткой баев откочевать в сопредельные республики и страны (Китай) (АП РК, 1687: 38-41).

30 августа 1928 года вышло Постановление СНК Казахской АССР о коэффициентах перевода одних видов скота в другой при проведении кампании по конфискации, согласно которому: «В процессе проведения работ по конфискации скота у выселяемых лиц, согласно постановления КЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. и распределения его среди беднейшего населения СНК постановляет руководствоваться нижеследующим:

1. Одной единицей крупного скота считать – лошадь, корову, вола, верблюда 2-х лет.

2. Одной голове крупного скота приравнять в отдельности следующее количество молодняка различных видов скота:

- 3 головы жеребят (кулун),
- 2 головы тай,
- 1,5 головы кунан,
- 1,5 головы кунажин сиыр, кунан-огуз,
- 3 головы таинча,
- 5 голов телят (бузау),
- 5 голов овец, баранов (кой),
- 6 голов коз (ешке),
- 3 головы мериносных овец,
- 3 головы верблюжонка (бота),
- 2 головы тайлак» (ЦГА РК, 813: 115)

30 августа 1928 года вышла еще одна «Инструкция по применению постановления ЦИК и СНК КАССР от 27 августа 1928 г. о конфискации и выселении байских хозяйств» за подписью Председателя Совнаркома Нурмакова, в котором содержались следующие пункты: «лица, принадлежавшие ранее по своему положению к привилегированным группам, как то: султанские и ханские потомки, бывшие несменяемые волостные управители, получившие от царского правительства особые награды, то есть звание личных или потомственных граждан, медали и другие знаки отличия за усердную службу или особые грамоты о предоставлении им тех или иных привилегий и преимуществ, причем эти лица подлежат выселению вне зависимости от их имущественного положения» (ЦГА РК, 813: 115).

Согласно этой же инструкции баям оставался самый минимум: «При конфискации скота, принадлежащего выселяемым лицам, указанным в п. 1 настоящей инструкции, оставляется в их собственности необходимое количество для ведения трудового хозяйства по нормам: в кочевых районах – по 5 голов скота в переводе на крупный скот на едока, но не свыше 25 голов на хозяйство; в полукочевых по 3 на едока, но не свыше 16 голов на хозяйство и в оседлых по 2 на едока, но не свыше 11 голов на хозяйство. Оставляемый скот должен быть средней ценности... Из мертвого инвентаря, принадлежащего тем же выселяемым лицам, подлежат конфискации все сеноуборочные и жатвенные машины, триера, молотилки всех видов, сеялки, веялки, трактора и фургоны (немецкого образца), а также подлежат конфискации все жилые помещения с надворными постройками, сады и клеверники» (ЦГА РК, 813: 115).

Также по этой же инструкции было предписано: «При наличии у выселяемых лиц двух или более кибиток за ними сохраняется «конуруй», а остальные подлежат конфискации, причем кибитка-кухня до 4-х канатов и кош конфискации не подлежат. А равно конфискации не подлежат все продукты питания, а также предметы домашнего обихода (белье, платье, мебель, домашняя утварь, текеметы, сырмаки, паласы, находящиеся в употреблении) за исключением драгоценных ковров, слитков золота и серебра, золотой и серебряной посуды и коша, не бывших в употреблении» (ЦГА РК, 813: 115).

Здесь же определялся порядок раздачи конфискованного скота беднякам, тем самым а ауле был искусственно создан классовый антогонизм: «Конфискованный, согласно закону, скот в большей части (60-70%) распределяется между беднейшими хозяйствами из коренного населения данного района в целях их укрепления. Бесскотным хозяйствам дается по норме: 1 голова крупного скота на едока, но не

свыше 5 голов на хозяйство в оседлых районах; 2 головы на едока и не свыше 8 голов на хозяйство в полукочевых районах и 3 головы на едока, но не свыше 15 голов на хозяйство в кочевых районах. Хозяйствам, имеющим скот меньше 5 голов в оседлых районах, 8 голов в полукочевых и 12 голов в кочевых районах, получающим конфискованный скот, додается до этой нормы. Остальная часть (30-40%) конфискованного скота передается существующим колхозам коренного населения и совхозам. Конфискованные ценные ковры, золотая и серебряная посуда поступают через местные органы Наркомфина в республиканский фонд на нужды народного образования данного района. Кошмы распределяются между бедняцкими хозяйствами. Все постройки и строения, кибитки, принадлежащие выселяемым, поступают в распоряжение риков и обращаются для общественных надобностей – школ, больниц, изб-читален, красных юрт и др.» (ЦГА РК, 813: 115).

30 августа 1928 года также вышел один документ под названием «Постановление СНК КАССР об установлении кочевых, полукочевых и оседлых районов Казахстана» согласно которому: «1. Считать исходными моментами для определения районов нижеследующие:

а) Для чистого кочевого типа: естественно-исторические признаки, т.е. почвы, атмосферные осадки, водные источники не благоприятствуют развитию земледелия. Экономические признаки, какими являются кочевание: на далекое расстояние, отсутствие или незначительное распространение сенокосения и почти полное отсутствие крупного рогатого скота, а также отсутствие земледельческой культуры в полной мере определяют кочевое ведение хозяйства. В этих районах население не имеет постоянных жилищ.

б) Для полукочевого типа: естественно-исторические условия слабо благоприятствуют развитию земледельческой культуры. Здесь наблюдается сокращение кочевания, расширение поголовья крупного скота в стаде, расширение посевной площади, наличие сенокосения и полустойлового содержания скота и наличие постоянных жилищ.

в) Для оседлого типа хозяйства: естественно-исторические условия благоприятствуют как поливному, так и богарному земледелию. Земледелие здесь является одним из основных занятий населения и дает доходы значительно больше, чем скотоводство и прочие отрасли с.-х. В этих районах население живет в постоянных жилищах – выкочевание на 5-10 верст от селения не является признаком кочевания.

1. В соответствии с этим и во исполнение постановления КЦИК и СНК от 27 августа 1928 г. установить нижеследующее распределение КССР на районы по типам сельского хозяйства:

I. Кочевые районы

Сыр-Дарьинский окр. Районы: 1. Кызыл-Кумский, 2. Сузакский, 3. Сары-Суйский, 4. Чуйский.

Кзыл-Ордынский окр. Районы. 1. Аральский, 2. Казалинский, 3. Аламесекский, 4. Карсакапайский

Алма-Атинский окр. Район. 1. Балхашский

II. Полукочевые районы

Гурьевский окр. Районы: 1. Новобагатинский, 2. Ямангалинский, 3. Испульский, 4. Доссорский, 5. Кызыл-Кугинский, 6. Жилокосинский, 7. Денгизский.

Уральский окр. Районы: 1. Джамбейтинский, 2. Тайпакский,

3. Кара-Тюбинский, 4. Чижинский 5. Джангалинский, 6. Сламихинский, 7. Чапчачинский.

Кустанайский окр. Районы: 1. Тургайский, 2. Батбакаринский, 3. Убаганский, 4. Аманкарагайский, 5. Джетыгаринский, 6. Наурзумский.

Актюбинский окр. Районы: 1. Темирский, 2. Иргизский, 3. Челкарский, 4. Карабутаковский.

Акмолинский окр. Районы: 1. Асан-Кайгинский, 2. Кургальжинский, 3. Промышленный, 4. Карагандинский, 5. Азатский, 6. Еркеншылыкский, 7. Нуринский, 8. Атбасарский, 9. Акмолинский.

Павлодарский окр. Районы: 1. Кзыл-Агачский, 2. Теренгульский, 3. Баян-Аульский, 4. Сейтеновский, 5. Павлодарский.

Каркаралинский окр. Районы: 1. Абралинский, 2. Аксаринский, 3. Беркаринский, 4. Балхашский, 5. Четский, 6. Чубартавский, 7. Кувский.

Петропавловский окр. Районы. 1. Кзыл-Туский, 2. Тонкерекский, 3. Бейнеткорский, 4. Энбекшильдерский, 5. Октябрьский, 6. Кокчетавский.

Семипалатинский окр. Районы: 1. Чингисский, 2. Аягузский, 3. Тарбагатайский, 4. Маканчинский, 5. Кзылтанский, 6. Чингистайский, 7. Бескарагайский, 8. Джарминский, 9. Кзыл-Тасовский, 10. Уланский.

Алма-Атинский. Районы: 1. Каргалинский, 2. Сюгатинский, 3. Алтын-Эмельский, 4. Каратальский, 5. Конур-Уленский, 6. Каркаринский, 7. Чокпарский, 8. Курдайский, 9. Барibaевский, 10. Биень-Аксуыйский, 11. Кастекский, 12. Алакульский.

Сыр-Дарьинский окр. Районы. 1. Таласский, 2. Аулие-Атинский, 3. Меркенский, 4. Караспанский, 5. Яны-Курганский, 6. Арысский, 7. Тулькубасский, 8. Чаяновский.

Кзыл-Ординский окр. Районы: 1. Кармакчинский, 2. Кара-Узякский, 3. Кзыл-Ординский, 4. Чиилинский.

III. Оседлые районы

Уральский окр. Районы: 1. Зауральный, 2. Челкарский, 3. Джаныбекский, 4. Таловский, 5. Урдинский.

Актюбинский окр. Районы. 1. Магаджановский, 2. Хобдинский, 3. Илекский, 4. Актюбинский, 5. Чиликский.

Кустанайский окр. Районы. 1. Мендыгаринский, 2. Каинды-Кумакский, 3. Карабалыкский.

Петропавловский окр. Районы. 1. Кзыл-Аскерский.

Семипалатинский окр. Районы. 1. Маркакульский, 2. Кур-чумский, 3. Зайсанский, 4. Жанасемейский, 5. Бельагашский.

Сыр-Дарьинский окр. Районы. 1. Туркестанский, 2. Келесский, 3. Бадамский, 4. Каратасский, 5. Ирджарский, 6. Джувальбинский.

2. В отдельных случаях с утверждения СНК КАССР окрисполкомам предоставляется право подходить индивидуально к определению типа хозяйства, независимо от того, к какому району оно причислено.

3. Настоящее распределение территории КАССР по районам в процессе проведения работ по выселению и конфискации считается обязательным для всех органов КАССР и может быть изменено только Советом Народных Комиссаров по представлению окружных исполнительных комитетов» (ЦГА РК, 813: 115).

Советская власть власть выслав баев из округов прежнего проживания в пределы Казахстана, решила пойти дальше, желая даже выселить их из республики. Об этом свидетельствует протокол закрытого заседания президиума КазЦИК «О выселении

наиболее социально опасных и вредных баев за пределы Казахстана» от 23 марта 1929 года, на котором присутствовали члены Президиума КЦИК т.т.: Асылбеков, Голощекин, Интин, Султанбеков, Курбанов, Рузиев, Татимов, Кравченко, а также кандидаты в члены Президиума КЦИК представители: от НКЮ Садвокасов, ПП ОГПУ Альшанский, на котором постановили: «Принимая во внимание что высланные, согласно вышеозначенного декрета, баи находятся в близлежащих округах от КАССР и что оставление указанных опасных и вредных баев в таких районах не лишает влияния их на батрачество и бедноту, откуда они высланы, предложить ПП ОГПУ по КАССР возбудить ходатайство перед Коллегией ОГПУ о прикреплении этих лиц в отдаленные округа от КАССР» (ЦГА РК 8: 91).

Против нововведений и его непродуманной политики выступил ряд советских управленцев, которые незамедлительно были обвинены в «национал-уклонизме», вскоре многие из них были высланы из республики. Некоторые из них оказались без работы. Особо противились курсу Ф.И. Голощекина С. Садвакасов, С. Ходжанов, С. Сейфуллин, Н. Нурмаков, С. Мендешев, которые в недавнем прошлом занимали высокие посты в руководстве республики. Часть казахской партийно-советской элиты не согласилось против этой политики (И. Голощекин: «Само это мероприятие, подготовленное нами секретно, при необходимости времени для преодоление пассивности, а в некоторых случаях и сопротивления среди самой организации (садвокасовщина и т.д.) не могло остаться неизвестным баям, имеющим и поныне большую зацепку в нашем советском, а иногда и партийном аппаратах, что, несомненно, позволило некоторым баям предпринять предупредительные меры») (АП РК, 2968: 141, 148).

По словам И. Голощекина: «Во время самой кампании националистическая интеллигенция всячески вела агитацию против этого мероприятия, организовала ряд хозяйств в Москву. Аул в значительной степени осереднячился, получив скот в необходимом количестве. До этого же времени аул. двумя острыми концами, беднота 75-80%, середняк же или причислял себе к бедноте, скрывая свое имущественное положение, когда это было невозможно, входил в байскую группировку. Теперь же середняк стал и численно больше и убедился наглядно, что ему обеспечена возможность дальнейшего развития своего хозяйство. Средняк в ауле стал центральной фигурой» (АП РК, 2968: 141, 148).

Для того, чтобы предотвратить массовое выступление казахской молодежи, начался массовый их призыва в Армию: «Призыв казахской молодежи в Красную Армию (впервые в истории казахов) дал 100% явку и огромное количество добровольцев, несмотря на агитацию против призыва баев» (АП РК, 2968: 141, 148).

Надо заметить, что при проведении политики конфискации баев повсеместно начались нарушения ранее принятых - декрета, постановлений и инструкций. Не подготовленные, малограмотные советские и партийные органы, опирающиеся на беднейшую часть общества, допускали многочисленные нарушения, в том числе и в области прав человека, особенно на территории обширной Семипалатинской губернии, где было сосредоточено большое количество баев и откуда был высок процент откочетов в соседние Россию и Китай.

Об этом свидетельствует секретное Постановление Президиума ВЦИК Председатель ВЦИК М. Калинина «О незаконных мероприятиях, допущенных при проведении сельскохозяйственных кампаний в бывшей Семипалатинской губернии Казахской АССР» от 25 октября 1928 года: «Заслушав доклад Комиссии, Президиум

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в целях исправления общей линии в работе советского аппарата и устранения, установленных Комиссией нарушений революционной законности и директив высших органов советской власти на территории бывшей Семипалатинской губернии Казахской АССР при проведении кампаний по сбору сельхозналога, хлебозаготовкам, самообложению, размещению крестьянского займа, а также при проведении выселения баев и конфискации их имущества, постановляет:

1. Предложить ЦИКу Казахской АССР и местным органам советской власти бывшей Семипалатинской губернии провести разъяснительную кампанию среди трудящегося населения о допущенных при проведении вышеуказанных кампаний ошибках и принять необходимые меры к усилению массовой советской работы среди населения.

2. Предложить прокуратуре республики рассмотреть в порядке надзора и представить к отмене все приговоры и постановления судебных и административных органов, вынесенные с нарушением закона по делам, связанным с проведением вышеуказанных кампаний.

3. Предложить Народному Комиссариату юстиции РСФСР сделать распоряжение соответствующим учреждениям:

а) о пересмотре и отмене, как по протестам прокуратуры, так и в ревизионном порядке, всех приговоров, указанных в п.1 настоящего постановления;

б) о приостановлении приведения в исполнение судебных приговоров и постановлений об административных взысканиях, вынесенных в связи с сокрытием объектов обложения за прошлый и текущий окладные годы, впредь до пересмотра их соответствующими судебными и административными органами по директивам НКЮОста и прокуратуры республики;

в) закончить пересмотр всех указанных в пп.1 и 3 настоящего постановления дел судебными и административными органами до 1 ноября 1928 года.

4. Признать необходимым при отмене приговоров и обратной передаче конфискованного скота владельцам в тех случаях, когда этот скот был уже передан в пользование бедняцких хозяйств, в целях недопущения нарушения интересов последних предоставить этой категории хозяйств необходимое количество скота или выдать денежные суммы в виде долгосрочной ссуды на льготных условиях.

5. Установить, что отобранные во время проведения хлебозаготовительной кампании хлебопродукты возврату не подлежат, предложив соответствующим органам уплатить владельцам стоимость означенных хлебопродуктов по установленным ценам.

6. Предоставить возможность гражданам, перешедшим границу и находящимся в настоящее время в Китае, возвратиться со своим скотом в Союз ССР, предложив Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР широко оповестить об этом население.

7. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР в целях исправления допущенных нарушений в области налоговой политики пересмотреть практику обложения, в том числе и практику индивидуального обложения, проверить правильность учета объектов обложения, установить нормы обложения в соответствии с действующим законодательством и директивами центральных советских органов, проверить и заменить неправильное исчисление сельхозналога, а также исправить допущенные при проведении самообложения и распространении займа укрепления крестьянского хозяйства ошибки.

8. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР в целях исправления допущенных нарушений в области регулирования частной торговли и мелкой промышленности рассмотреть вопрос о возврате мелким торговцам неправильно конфискованных у них по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР мелких домовладений, а бывшим владельцам мелких промышленных предприятий – отобранных у них мельниц, подлежащих возврату на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 августа 1925 года, и других промышленных предприятий, являющихся для них основным средством существования, а равно незаконно отобранных мельниц и прочих промышленных предприятий, построенных владельцами их с разрешения соответствующих советских органов.

9. Ввиду обнаружившейся крайней слабости советских органов власти, особенно низовых, приведшей к произволу, беззаконию и нарушению директив вышестоящих органов, предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР обеспечить правильное проведение революционной законности и поставить на должную высоту работу административных, хозяйственных и кооперативных органов путем пересмотра и укрепления состава работников этих органов в пределах бывшей Семипалатинской губернии, в частности, укрепить состав судебных и финансовых органов и устранить из них с привлечением в необходимых случаях к судебной ответственности работников, допустивших незаконные действия при проведении кампаний.

Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР обратить внимание на усиление подготовки низовых работников и улучшение работы низовых советов.

1. Ввиду того, что во время проведения вышеупомянутых кампаний ряд работников административных, хозяйственных и финансовых органов бывшей Семипалатинской губернии своими ошибочными и незаконными действиями скомпрометировали себя перед населением, одобрить намеченное Комиссией снятие с работы ряда работников и привлечь к ответственности должностных лиц, использовавших проводимые кампании в целях личной наживы.

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР принять меры к немедленному возврату отдельными должностными лицами присвоенного ими конфискованного скота, а также предоставить бывшим владельцам право потребовать у должностных лиц купленное ими за бесценок с торгов имущество.

3. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР принять срочные меры к проведению в жизнь настоящего постановления, привлекая к ответственности всех должностных лиц, не выполняющих означенное постановление.

4. Ввиду того, что проведение в жизнь намеченных настоящим постановлением мероприятий потребует значительных материальных затрат, предложить Центральному Исполнительному Комитету Казахской АССР предусмотреть отпуск соответствующих сумм по бюджету Казахской АССР, а также представить в СНК РСФСР смету для оказания из средств общегосударственного бюджета особой помощи хозяйствам, пострадавшим при проведении кампаний» (ГАВКО, 27: 34-35).

Заключение. Массовая высылка баев и конфискация их имущества в пользу новых колхозов и бедняков привели к следующим негативным результатам:

1) По информации самого первого секретаря Казкрайкома Ф.И. Голощекина в ЦК ВКП(б) «О проведении по КАССР конфискации скота и имущества и выселении крупнейших баев-полуфеодалов» от 9 апреля 1929 года из пределов округов

проживания было выслано 696 хозяйств (при плане 700), которые «лишаются права проживания и ведения хозяйства в районах их прежней хозяйственной деятельности» (АП РК, 2968: 141, 148). Эта была трагедия не только для конфискуемых и выслаемых, но их близких родственников, оставшихся в аулах. Степняки, никогда не покидавшие родовые земли, вдруг оказывались изгоями и расселялись на чужой земле

2) У баев было изъято в переводе на крупный скот 145 тысяч голов. Десятилетиями и даже столетиями нажитый скот и часть имущества было незаконно конфисковано советскими властями. Иными словами произошла незаконная экспроприация частной собственности, нажитой законными путями, которая противоречит общечеловеческой морали и нравственности, элементарных прав людей.

3) Советская власть нанесла окончательный удар и по потомкам казахских ханов и султанов, а также бывшим волостным управителям, получавшие особые награды от бывшего царского правительства. По сути, советская власть окончательно уничтожила потомков Чингисхана, с которыми активно боролось и царское правительство, видя в них угрозу новому строю.

5) «За вычетом скота, полученного госорганами (племенной скот и совхозы), скота, которым были удовлетворены претензии к баям (работниками) наемного труда и т.д., в распределение пошло 78,8% конфискованного скота, из них коллективные хозяйства получили 25,7% (всего наделено было 988 колхозов, в том числе вновь образованные 292), всю же остальную массу скота – 74,3% получили единоличные хозяйства, получивших скот учтено – 24991 (хозяйств)» (АП РК, 2968: 141, 148).

6) Заметно сократилось поголовье скота: если в 1929 году насчитывалось 40,5 млн голов скота, то к 1933 году это составляло всего лишь 4,5 млн.

7) Из-за конфискации скота и уничтожения сословия баев начался массовый голод: из 6,2 млн человек в республике погибло по некоторым оценкам около 2,1 млн человек, по другим – до 4 млн. человек. Во многом это произошло, за того, что рядом с сородичами не оказались их многоопытные вожаки – баи. Последние были умелыми хозяйственниками, всегда находившими выход из любых природных и рукотворных катаклизмов и трудностей.

8) Произошел массовый отток населения, в и не только баев, в другие республики и даже страны (Китай, Афганистан, Иран). Многие из которых не вернулись на родину и до сих пор.

9) Коллективизация шла с «плановым» и искусственным оседанием вчерашних кочевников. Скотоводческое хозяйство, возраст которого насчитывал более 6 тысяч лет, прекращал свое существование, причем – волонтаристически, без учета почвенно-климатических особенностей края.

10) В 1930 году началась компания по выселению 20 тысяч кулацких хозяйств из районов сплошной коллективизации, что не могло не нанести сокрушительный и непоправимый удар по сельскому хозяйству республики.

11) В это время усилился миграционный поток в край спецпереселенцев из Украины, Белоруссии и других республик Советского Союза: с 1930 года- 365 000 человек. Это привело к необратимым социально-демографическим изменениям в составе населения республики.

12) Во время конфискации началось такое редкое ранее явление как разводы, что было сделано с целью сохранения скота и спасения членов семьи: жен и детей от высылки. До 25% байских браков находились в разводе. Надо было часть семьи - детей и жен - спасти от высылки и сохранить остаток скота.

13) Довольно интенсивную форму противодействия предстоящей конфискации была распродажа байством скота, считая, что укрыть от конфискации деньги легче, чем огромные стада скота (ЦГА РК, 88: 69-73).

14.) Баи выселялись из одного округа в другой, при этом в новых местах проживания не имели права создавать отдельные поселения (АП РК, 2289: 10–11).

15) Часть казахов, проживавших ранее в приграничной зоне, позднее откочевавшихся в Китай, но через несколько лет вернувшись были подвергнуты выселению из районов прежнего проживания за 100 км. Власть оапаасалась, что они успели обзавестись связями с той стороной, что вызовет нарушение пограничного режима (ЦГА РК, 87: 125).

16) Конфискация байских хозяйств вызвала и межэтнические трения, когда казахское население обращалось к властям с вопросом: почему идет конфискация только одних хозяйств богатых казахов, при этом почему-то власти не задевают кулацкие семьи представителей других национальностей (АП РК, 2058: 130-16).

17) В местах прибытия им выбирали разные населенные пункты, не допуская их компактного проживания: «Зачисляются в состав определенного земельного объединения с размещением в одном ауле не более двух хозяйств» (ЦДНИ ВКО, 36: 1-22).

18) Были нарушены права баев, членов их семей, в том числе в карьере, роста по службе, вступлении в партию и так далее в последующие десятилетия («Недопущение кулацких элементов на руководящую работу в колхозах (в органы управления и контроля, на другие выборные должности, заведование отраслями хозяйства и пр.) (Турсунбаев А.Б. 1967: 45).

19) Произошел рост преступности среди аульного населения, преимущества - среди бедняков и батраков, что объясняется тем, что баи – в одном лице были и нередко биями, следящими за порядком, выступающими гарантами спокойствия и безопасности. Это видно из информации наркома юстиции КАССР Ж. Садвокасова в КАЗЦИК «О конфискации имущества и выселение баев» от 03 октября 1929 года: «Огромный рост в судебных органов батрацких дел – 4900 дел за время с 1 октября (1928 г.) по 1-е марта 1929 г., что составляет примерно 220 %, по отношению к соответствующему периоду прошлого года (ЦГА РК, 3: 98-101).

20) Начался процесс исключения из учебных заведений детей и близких родственников баев и других групп аульного населения.

21) Широкое распространение получила система доносов, поощряемая органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и уполномоченными.

22) Более того, уполномоченные, прибывшие из других аулов, имея низкие морально-нравственные качества, создали взрывоопасную ситуацию, позднее приведшая к восстаниям.

23) Расправившись с баями-родоправителями, которые, по сути, были наиболее зажиточной частью аула, большевики принялись за массовое вовлечение бедняков и середняков в колхозы, насильно переводя их на оседлый образ жизни. Степняки на протяжении шести тысяч лет, занимавшиеся кочевым и полукочевым скотоводством, в один день были вынуждены стать оседлыми жителями. Для этого на одном месте возводили юрточные поселения. Параллельно скот и инвентарь объявлялись общественными. Оставшись без присмотра, ухода, корма и воды, скот массово погибал. Если в 1928 году, когда началось конфискация и выселение баев, в республике в

колхозы вступило около 2% всех хозяйств, то к 1 апрелю 1930 года уже 50,5%, к осени 1931 года – 65%, в 1934 году – 89,9%. То есть аул остался обезглавлен.

Незаконные репрессии, в основном, без суда и следствия, в отношении аульного (сельского) населения (баев, кулаков, потомков султанов, бывших волостных управителей, аткаминеров и так далее), пострадавшего от политики Советского Союза в 20-50 годов XX века, требует тщательного изучения. Эта была целенаправленная, хорошо продуманная акция советского государства, разрушившая многотысячелетнюю традицию ведения скотоводства. Зажиточная часть аульного (сельского) населения была миролюбивой и больше всех заинтересованной в сохранении стабильности и мира, стоявшая за незыблемость рыночной экономики. Вместе с уничтожением этой группы населения было практически полностью разрушена веками функционировавшая и практически безотбойная традиция древнего и уникального скотоводства с его кочевым, полукочевым и оседлым ведением хозяйства.

Список литературы и источников

- АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687. Л. 38-41
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1827а. Л. 153.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1842. Л. 231-241.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2058. Л. 130-16
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2067. Л. 1-10
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2968. Л. 141-148.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 10–11.
ГАВКО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 27. Л. 34-35.
Обращение Президиума КазЦИКа «Всем трудящимся Казахстана» // Республиканская газета: Советская степь. Кызыл-Орда. – 1928. – 22 июня.
Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926 – июнь 1941 гг.): документы и материалы / под ред. А. Б. Турсунбаева. Алма-Ата: Казахстан, 1967. – Ч. 1. – 576 с.
ЦГА РК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 98-101
ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 31. Л. 38 и об.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 10. Д. 88. Л. 69-73.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 20. Д. 87. Л. 125.
ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 21. Д. 8. Л. 91 и об.
ЦГА РК. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 65
ЦГА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 813. Л. 115.
ЦДНИ ВКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1583. Л. 87
ЦДНИ ВКО. Ф. 74. Оп. 3. Д. 36. Л. 1-22

References

- AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1687. L. 38-41
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1827a. L. 153.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1842. L. 231-241.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2058. L. 130-16
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2067. L. 1-10
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2968. L. 141-148.
AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2289. L. 10–11.
GAVKO. F. 788. Op. 1. D. 27. L. 34-35.

Appeal of the Presidium of the KazCEC «To all the workers of Kazakhstan» [Obrashcheniye Prezidiuma KazTSIKa «Vsem trudyashchimsya Kazakhstana»]. Republican newspaper: Soviet steppe. Kyzyl-Orda. – 1928. – June 22.

Kollektivizatsiya selskogo khozyaystva Kazakhstana (1926 – iyun 1941 gg.): dokumenty i materialy [Collectivization of agriculture in Kazakhstan (1926 - June 1941): documents and materials] / ed. A. B. Tursunbaeva. Alma-Ata: Kazakhstan. –1967. – Part 1. – 576 p.

TsGA RK. F. 1380. Op. 1. D. 3. L. 98-101

TsGA RK. F. 30. Op. 7. D. 31. L. 38 ob.

TsGA RK. F. 5. Op. 10. D. 88. L. 69-73.

TsGA RK. F. 5. Op. 20. D. 87. L. 125.

TsGA RK. F. 5. Op. 21. D. 8. L. 91 ob.

TsGA RK. F. R-135. Op. 1. D. 1. L. 65

TsGA RK. F. R-30. Op. 1. D. 813. L. 115.

TsDNI VKO. F. 1. Op. 1. D. 1583. L. 87

TsDNI VKO. F. 74. Op. 3. D. 36. L. 1-22

МРНТИ 10.07.23

СОЦИАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ КАК АНТИПРАВОВОЙ СПОСОБ КЛАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Хан Виталий Вячеславович^{1*}

¹Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Казахстан, г. Астана. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В качестве цели настоящей статьи выступает экспланаторность проблематики социальной сегрегации, используемой на втором этапе процесса раскулачивания и дебаизации в качестве антиправового способа классовой аннигиляции. В этом контексте автором проведен правовой анализ нормативных актов, регламентирующих второй этап раскулачивания и дебаизации, направленных на полное уничтожения кулака и бая как класса. Отмечаются связи между развертыванием крестьянских хозяйств, возведенных на экспроприации собственности кулака и бая, и смещением центра тяжести на радикализм в политике дискриминации по социальному признаку. Анализ базового нормативного акта постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года под грифом «совершенно секретно» позволил определить исходное положение количественного аспекта (категоризации и лимитирования) в осуществлении уголовных репрессий в отношении кулака и бая. В качестве результатов исследования также демонстрируется антиправовой характер нормативных положений второго этапа раскулачивания и дебаизации, их отчуждающий характер системы естественных прав человека.

Ключевые слова: апартеид, раскулачивание, дебаизация, коллективизация, высылка, реконфискация, политические репрессии, антиправовой закон.

FTAMP 10.07.23

ӘЛЕУМЕТТІК СЕГРЕГАЦИЯ - ЗАҢДЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ТАПТЫҚ ТҰРҒЫДА ЖОЮДЫҢ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Хан Виталий Вячеславович^{1*}

¹Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының доценті, профессоры. Қазақстан, Астана. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Бұл мақаланың мақсаты – таптарды жоюдың заңға қарсы әдісі ретінде иеліктен шығару және декулакизация процесінің екінші кезеңінде қолданылатын әлеуметтік сегрегация проблематикасының түсіндірме сипаты. Осы тұрғыда автор кулак пен байды тап ретінде толығымен жоюға бағытталған иеліктен шығару мен азғындаудың екінші кезеңін реттейтін нормативтік актілерге құқықтық талдау жасаған. Кулактар мен байлардың меншігін иемдену негізінде құрылған шаруа қожалықтарының кеңеюі мен әлеуметтік белгілері бойынша кемсіту саясатында ауырлық орталығының радикализмге ауысуы арасындағы байланыстар атап өтілді. ВКП ОК Саяси бюросының 1930 жылғы 30 қаңтардағы «Толық ұжымдастыру аймақтарындағы кулак шаруашылықтарын жою шаралары туралы» қаулысының «өте құпия» деген тақырыппен негізгі нормативтік актісіне талдау. Кулак пен байға қатысты қылмыстық қуғын-сүргіндерді жүзеге асырудағы сандық аспектінің (санаттау және шектеу) бастапқы орнын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері сондай-ақ иеліктен айыру мен айырудың екінші кезеңіндегі нормативтік ережелердің заңға қарсы сипатын, олардың адамның табиғи құқықтары жүйесінен айыру сипатын көрсетеді.

Түйінді сөздер: апартеид, иеліктен шығару, дебаизация, ұжымдастыру, қуғын-сүргін, қайта тәркілеу, саяси қуғын-сүргін, заңға қарсы құқық.

IRSTI 10.07.23

SOCIAL SEGREGATION AS AN ANTI-LEGAL METHOD OF CLASS DESTRUCTION

Khan Vitaliy Vyacheslavovich^{1*}

¹PhD in Law, Associate Professor, Professor, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Astana. E-mail: KhanVitaliy@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2523-9395>

*Corresponding author

Annotation. The purpose of this article is the explanatory nature of the problematic of social segregation used at the second stage of the process of dispossession and dekulakization

as an anti-legal method of class annihilation. In this context, the author carried out a legal analysis of the normative acts regulating the second stage of dispossession and debaization, aimed at the complete destruction of the kulak and bai as a class. Connections are noted between the expansion of peasant farms, built on the expropriation of the property of the kulak and bai, and the shift in the center of gravity to radicalism in the policy of discrimination on social grounds. An analysis of the basic normative act of the resolution of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks “On measures to eliminate kulak farms in areas of complete collectivization” dated January 30, 1930 under the heading “top secret” made it possible to determine the initial position of the quantitative aspect (categorization and limitation) in the implementation of criminal repressions in relation between kulak and bai. The results of the study also demonstrate the anti-legal nature of the normative provisions of the second stage of dispossession and debaization, their alienating nature of the system of natural human rights.

Key words: apartheid, dispossession, debaization, collectivization, expulsion, reconfiscation, political repressions, anti-legal law.

Введение. Основной целью первичного этапа дебаизации и раскулачивания являлось тотальное огосударствление, превращение частной собственности (капитала) в государственную, управление которой осуществлялось группой лиц, узурпировавших институты государственной власти, обладающие исключительной монополией на насилие и нормотворчество. Вследствие этого, содержание нормативных актов, положений политических документов первичного этапа, определили процесс формирования отношений экономической зависимости каждого гражданина от единственного собственника, так называемого социалистического имущества (Конституция, 1925: 9) – советского государства, в лице руководства коммунистической партии (большевиков). Сам процесс обогащения собственностью, обретения имущества воплощался в жизнь через экспроприацию (внесудебную конфискацию) при помощи моделирования специфической государственной монополии на совершения преступлений, отчуждающей имманентное свойство общеобязательности права и сам правовой характер конституционных норм.

Достигнутые на первом этапе результаты трансформации права собственности, позволяли максимально широко развернуть процесс коллективизации крестьянских хозяйств и сместить центр тяжести в одержимости общественной дискриминации кулаков и баев с имущественного положения на социальное происхождение. Осознавая свою неконкурентоспособность в политическом, управленческом и хозяйственном отношении с бывшими собственниками (кулаками и баями), партийное руководство приступило к этапу социальной сегрегации, то есть реализации политики апартеида в отношении кулака и бая, с целью их полного уничтожения как класса.

Фанатизм, достигаемый насильственно навязанной большевиками своей идеологии в вопросе ликвидации кулака и бая как класса, уже имел свой базис в мировоззрении люмпен-пролетариата. Он вытекал прежде всего из представлений, сложенных партийными лидерами (Лениным, Бухариным, Зиновьевым, Сталиным, Яковлевым) несправедливыми радикальными обвинениями в адрес русского народа о его великодержавном шовинизме. Культивация в сознаниях советских граждан идеологемы о якобы имевшемся национальном превосходстве одной нации над всеми остальными, в условиях радикализма социального преобразования общества как раз и позволила сформировать реакционное убеждение (клише) пролетариата (люмпенов) об

их исключительном господстве над более развитыми социальными слоями населения, с правом на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение последних.

Ведь взамен отнятого у кулаков и баев имущества, окультуренных ими хозяйств, им будут предоставлены суровые, необжитые места либо наиболее тяжелые физические работы, не относящиеся к их умениям и знаниям. В частности, в соответствии с протоколом частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 года под грифом «совершенно секретно», все кулацкие семьи и семьи явных подкулачников подлежали выселению в двухмесячный срок за пределы колхозов на отдаленные земли этих же районов, но требующих наибольшего приложения труда. При этом за ними оставлялась старая трудовая норма, однако ее извлечение должно было происходить уже в отсутствии сложных орудий производства и другого хозяйственного имущества, так как оно подлежало конфискации непосредственно перед выселением (Материалы, 2022: 184).

Материалы и методы. Материальную основу исследования составили исторические документы, определявшие процесс второго этапа раскулачивания и дебаизации, теоретические основы теории государства и права, уголовного права и процесса. Диалектический метод научного познания позволил установить закономерности происходивших процессов и явлений непосредственно в их движении и развитии. В ходе исследования применялись также компаративный, формально-юридический метод, а также основные принципы диалектического метода научного познания.

Результаты исследования. Итак, как только большевики завладели материальной базой крупного кулацкого производства и превратили его в крупное производство колхозов, у них появилось «полное основание перейти к своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса» (Материалы, 2022: 179).

В этой связи в нормативных положениях параллельно с развертыванием крестьянских хозяйств, наблюдается развертывание новых антикрестьянских репрессий, начинается второй этап реконфискации со смещением центра тяжести на дискриминацию по социальному признаку.

Так, согласно нормативным положениям, «кулацкое» происхождение порождает такие формы проявления дискриминации как:

- повышенная шкала налоговых обложений;
- запрет в землеустройстве и устройстве в целом на территории Казахстана;
- применение карательных мер за вступление в колхоз;
- исключение из всех видов кооперации без возврата паевых взносов и вкладов;
- запрет на занятие должностей в органах юстиции, в составе милиции, членства в Советах.

В этих целях предписывается усилить массовый контроль над органами, связанными с проведением мероприятий по ликвидации кулака как класса, формируются бригады общественной помощи органам ОГПУ. Перед профсоюзами ставится задача о проведении особой работы среди рабочих по самоочистке от чуждых кулацких элементов.

Кроме того, основной формой социальной сегрегации выступает запрет кулацким семьям, направленным из южной части СССР в Казахстан, на расселение в южных районах, районах технических культур и районах пограничных. Допускалось поселение

этих семейств компактными группами для рыболовства на Балхаше, в Адаевском округе для животноводства и разведения хондриллы и др. (Материалы, 2022: 185)

Основы конкретизации политики апартеида содержатся в протоколе заседания тройки при Казкрайкоме ВКП(б) «О порядке выселения и расселения кулацких хозяйств» от 23 января 1930 года под грифом «совершенно секретно», в котором предписывается расселение выселяемых кулацких хозяйств вместе с семьями производить компактными массами в районах пустынных участков, отдаленных как от центров промышленного строительства в Казахстане и железных дорог, так и пограничных районов, а также проработка вопроса о возможности использования кулацких семей на хозяйственной работе (Материалы, 2022: 186).

Базовым нормативным актом, устанавливающим своими положениями реакционные формы радикализации социальной сегрегации становится постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года под грифом «совершенно секретно». Следует отметить, что в этом документе впервые вводятся количественные индикаторы (категоризация и лимитирование) репрессирования кулаков.

Вопреки принципу презумпции невиновности и принципа личной виновной ответственности (субъективного вменения) – наступления ответственности за совершенные общественно опасные деяния, нормативные положения постановления устанавливают меры репрессий в превентивном аспекте, даже не за помыслы людей, а за возможность иметь мысль реализовать естественное право человека защитить свое имущество и жизнь. Так, в целях подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков действиям Советской власти, в том числе по реконфискации средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовые и семенные запасы, в отношении кулака определяются следующие формы реализации политики апартеида (социальной сегрегации):

«а) первая категория - контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности СССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входят оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежат расселению на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках» (Материалы, 2022: 187-188).

Относительно высылки и расселения органам ОГПУ ставилась задача по реализации репрессивных мер в отношении первой и второй категории кулаков провести в течение ближайших четырех месяцев (февраль-май) и направить в концлагеря 60 тыс., подвергнуть выселению в отдаленные районы 150 тыс. кулаков, а к 15 апреля осуществить эти мероприятия в отношении, не менее чем половины указанного количества.

Ориентировочно, по областям устанавливалось следующее распределение заключаемых в лагеря и подлежащих высылке:

	Концлагерь	Высылка
Средняя Волга	3-4 тыс.	8-10 тыс.
Северный Кавказ и Дагестан	6-8 тыс.	20 тыс.
Украина	15 тыс.	30-35 тыс.
ЦЧО	3-5 тыс.	10-15 тыс.
Нижняя Волга	4-6 тыс.	10-12 тыс.
Белоруссия	4-5 тыс.	6-7 тыс.
Урал	4-5 тыс.	10-15 тыс.
Сибирь	5-6 тыс.	25 тыс.
Казахстан	5-6 тыс.	10-15 тыс.

В отношении остальных областей и республик аналогичную наметку поручалось произвести ОГГТУ по согласованию с соответствующими крайкомами и ЦК ВКП(б).

Высылка производилась в округа Северного края - 70 тыс. семейств, Сибири - 50 тыс. семейств, Урала - 20-25 тыс. семейств, Казахстана - 20-25 тыс. Предписывалось, что районами высылки должны быть необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на с/х работах или промыслах (лес, рыба, проч.). Высылаемые кулаки подлежали расселению в этих районах небольшими поселками, управление которыми возлагалось на назначаемых комендантов.

Реконфискация имущества высылаемых и расселяемых кулаков, предполагала проявления квазигуманизма в форме оставление у них самого минимума средств для возможности выживания на новом месте, а именно: оставление необходимых предметов домашнего обихода, некоторых элементарных средств производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов, некоторой минимальной суммы (до 500 руб. на семью), необходимой для проезда и устройства на месте.

В целом, нормативные положения второго этапа раскулачивания и дебаизации определяют дополнительные меры по созданию жизненных условий кулаков, способствующих их полному или частичному вымиранию. Или, говоря иначе, в историческом аспекте мы имеем уникальный пример проявления особой разновидности политики апартеида, выраженной в социальной сегрегации с реакционными признаками социального шовинизма и элементами геноцида по социальной принадлежности.

Вместе с тем, несмотря на территориальное обособление лиц, подлежащих дискриминации, политике апартеида свойственно наличие тесного контакта в иерархических ситуациях, каковыми, в случае с кулаками, выступало привлечение молодежи на работы для местных советов, обслуживания бедноты, строительных и мелиоративных работ, корчевки леса и т.п., естественно под строжайшим контролем местных органов власти.

Также на расселяемых кулаков возлагались определенные производственные задания по сельскому хозяйству и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам. Определялось активное их (расселяемых кулаков) использование в качестве рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработочных, дорожных и других работах (Материалы, 2022: 188-189).

Подобное преобразование «эксплуататоров в эксплуатируемых» в целом противоречило положениям первой Конституции СССР и второй Конституции РСФСР, определявшим идеи равенства и уничтожения эксплуатации человека человеком, но в

то же время соответствовала основным задачам «гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии ... и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (Конституция, 1925: 5).

В этом отношении, материальным обеспечением гарантии реализации диктатуры пролетариата является увеличение штатной численности и статьи расходов на содержание аппарата насилия, особенно в части выполнения поставленных задач постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»: принуждения к тяжелому физическому труду, насильственного присвоения имущества, средств производства, паев и вкладов кулаков и баев. Соответственно, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» в целях реализации своих положений определяет, не только увеличение штата уполномоченных ОГПУ на 800 человек и состав войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель, а также смету необходимых расходов на организацию новых дополнительных лагерей в районах Сибири и Северного края, но и передоверие на время проведения этой кампании полномочий по внесудебному рассмотрению дел ПП ОГПУ в областях (Материалы, 2022: 191, 194).

Таким образом, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» по своему содержанию является актом насилия над людьми имевшими в собственности имущество сверх установленной большевиками нормы, обеспечивающей их свободу и независимость от действующей власти, что являлось преступным по отношению к тоталитарному (авторитарному, патриархальному, деспотическому) политическому режиму.

Вполне естественно, что политика апартеида (социальной сегрегации), осуществляемая большевиками в форме: применения высшей меры репрессии (смертной казни); заключения в концлагеря; высылке в отдаленные местности; расселения на новых отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках, по социальному признаку носит антиправовой характер и в корне противоречит концепции естественных прав человека.

Подобное злоупотребление монополией государства на нормотворчество и насилие является преступным, так как оно имеет все признаки нарушения принципов верховенства права и верховенства закона. Так, вопреки одной из основополагающей идеи права – «запрет на дискриминацию», синхронизировавшийся в праве за счет эволюционного синтезирования диахронических пластов до правовых форм регулирования социального взаимодействия: обычая, морали, религии, Конституция РСФСР 1925 года статьей 14 допускает наличие дискриминации (лишения прав) в отношении отдельных лиц и отдельных групп.

Однако даже в этом случае реализация антиправовых положений статьи 14 Конституции РСФСР 1925 года через воплощения в жизнь политики апартеида (социальной сегрегации) в корне противоречит принципу законности, поскольку нормативные положения, определявшие порядок социальной сегрегации, исключают наличие виновности репрессируемых. В частности, лишение прав, согласно гипотезе 14-й статьи возможно при условии использование этих прав в ущерб интересам социалистической революции (Конституция, 1925: 9). Иными словами, для применения конституционной санкции в виде лишения прав, лицо или группа лиц, должны

дискредитировать себя в глазах социалистического общества совершением конкретных деяний (действий/бездействий), приносящих ущерб интересам революции.

Следовательно, для применения мер репрессий, прежде всего, требуется наличие самого противоправного деяния, которое естественно начинается с мыслительной деятельности человека, однако она (мысли, умозаключения) сама по себе не может считаться преступной, если не находит свое выражения в поступках человека. Любые намерения, цели, для реализации которых индивидом не предпринимаются действия, не образуют правовое понятие правонарушения в целом, потому что не несут в себе опасности в силу отсутствия причинения, наступления вредных последствий.

Из чего следует, что для наступления уголовно-правовой ответственности требуется наличие события преступного деяния, которое должно образовывать конкретный состав преступления, соответственно, социальное положение само по себе не может априорно как образовывать формулу «без вины виноватого», так и исключать возможности в приверженности индивида к новому социальному порядку. А раз так, то с позиции уголовно-процессуального закона деяния, не содержащие в себе состава преступления, не могут подвергаться уголовному преследованию и подлежат прекращению на любой стадии уголовного процесса (ст. 4 УПК РСФСР 1923 г.).

Кроме того, согласно структуре уголовного процесса установленной УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г., правосудие осуществляется только судами, а расследование преступлений ведется в режиме дознания и следствия. Тем не менее приказом ОГПУ № 44/22 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 02 февраля 1930 года под грифом «совершенно секретно» операция по массовому выселению наиболее богатых кулаков и их семейств в отдаленные северные районы СССР, а также конфискация их имущества, обеспечивалась окончанием следственных дел в срочном порядке и их рассмотрением внесудебными тройками при ПП ОГПУ. При этом в качестве клише внесудебного решения выступает положение, указывающее на то, что основное количество арестованных кулаков и их семей должно заключаться в концлагеря, в отношении отдельных лиц допускалось применение решительных мер наказаний вплоть до ВМН (смертная казнь). Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН автоматически выселяются в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаков и их семьями (Материалы, 2022: 192-193).

Следует признать, что противодействие со стороны кулаков, баев и их семей имеет биологическую природу и вызвано инстинктом самосохранения, защитой от антиправовых действий со стороны аппарата насилия по лишению их права собственности, с целью их уничтожения. Понимание этого прекрасно излагается в телеграфной директиве: «Крайкомам утвержден список двадцати районов сплошной коллективизации, в которых практически в ближайшее время будет проводится ликвидация кулачества, байства. Это вызовет еще более усиленную самоликвидацию кулацко-байских хозяйств вне этих районов и несомненно обострит классовую борьбу в аулах, селах. Исходя из этого Крайком предлагает в районах, не вошедших в утвержденный Крайкомом список, принять самые жестокие меры ограничения кулачества:

1. Быстрый и тщательный учет всего байского кулацкого имущества, особенно рабочего скота, средств производства установлением контрольного наблюдения. На этой основе максимальная организация батрацко-бедняцких масс, организация батрацко-бедняцких групп содействия сохранению имущества, применяя к кулакам,

блям при малейших попытках самоликвидации и переселения постановление ЦИК СССР о конфискации имущества.

2. Дачи твердых производственных планов заданий этим хозяйствам по посевам с обязательством сдачи всей товарной продукции хозяйства государству.

3. Весь сельхозинвентарь, рабочий скот кулацких байских хозяйствах сверх необходимой нормы для выполнения производственного задания использовать в колхозах не в порядке конфискации, а бесплатного использования его.

4. Изъятие всего избыточного семенного материала.

5. Допустить в селах, перешедших на сплошную коллективизацию, выделение земель кулацко-байским хозяйствам за пределами колхозного землепользования, однако без выселения их.

6. Крайком обращает внимание на необходимость использования новой волны активности батрачества, бедноты, середняков на усиление колхозного движения, запрещая со всей категоричностью при этом деле методы администрирования, обеспечив на практике работы местных организаций на этом направлении. Обратить особенное внимание на качество организации колхозов. Также предупреждаем против представления дутых непроверенных сведений о колхозном движении» (Материалы, 2022: 192-193).

Из содержания данного документа можно заключить, что публичная политика большевистской власти строилась на некоторых элементах лояльности, позволяющей усыпить бдительность зажиточно-трудовой прослойки общества, смирившихся с новым политическим режимом и пошедшие ему на уступки в виде исполнения производственных планов по посевной работе, хлеба и мясо заготовки, уплаты повышенного налога, сдачи товарной продукции государству по низким ценам, передачи в безвозмездное пользования колхозам сельхозинвентаря, а части своего имущества и вовсе в собственность государства, только ради сохранения права хоть на какую-нибудь собственность и свободу. Они надеялись на соблюдения новой власти хоть каких-то общечеловеческих ценностей и не полагали, что большевистская власть ни на шаг не отступит от своих идей и доведет до конца политику уничтожения конкурентноспособной среды.

Заключение. Антиправовой характер нормативных актов, определяющих социальную сегрегацию в качестве способа классового уничтожения, заключается еще и в том, что принудительный и обязательный труд относится к институту рабства, а, следовательно, противоречит концепции естественных прав человека. Раскрывая содержание неотъемлемого права человека на свободу труда, свободный выбор деятельности и профессии, следует отметить, что принудительный и обязательный труд допустим лишь в условиях чрезвычайного или военного положения.

Так, согласно Конвенции относительно принудительного или обязательного труда, принятой 28 июня 1930 года применение принудительного и обязательного труда в качестве налога, предписаний административных начальников и более шестидесяти дней в году является недопустимым. Власть, привлекающая трудящегося к принудительному или обязательному труду, обязана обеспечить существование трудящегося, а также принимать меры для обеспечения содержания всякого лица, действительно находящегося на иждивении этого трудящегося, в случае смерти последнего или потери им трудоспособности, явившейся следствием его работы.

Кроме того, воспрещается переводить на работы в такие районы, где условия питания и климатические условия отличаются от привычных условий лиц,

привлекаемых к принудительному или обязательному труду, способных подвергнуть опасности их здоровье. Привлечение трудящихся к регулярному выполнению непривычной работы, осуществляется в условиях обеспечения их приспособлениями к этому виду работам, особенно, в частности, в отношении постепенного обучения, часов работы, организации перерывов для отдыха и улучшения или увеличения рациона питания, как это может оказаться необходимым (Права человека, 1989: 9-13).

Содержание нормативных документов, определяющих социальную сегрегацию в качестве способа классового уничтожения, напротив, усиливают беспомощность высылаемого контингента, принуждения его к чуждому труду опасного для здоровья, в отсутствии соответствующего инструмента, на необжитых территориях и неполноценным рационом питания, но с повышенной трудовой нормой. И здесь надо признать, что такие положения вступают в коллизию не только с принципом верховенства права, но и логикой общечеловеческой морали.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы и источников

Конвенция относительно принудительного или обязательного труда // Права человека. Основные международные документы: Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 9-13.

Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Москва-Кремль: Издание ВЦИК, 1925. – С. 5.

Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 179.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 187-188.

Постановление распорядительного заседания Совета труда и обороны «Об увеличении численности войск ОГПУ в Казахстане» от 11 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 194.

Приказ ОГПУ № 44/22 «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 02 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 192-193.

Протокол частного совещания членов бюро Казкрайкома ВКП(б) «По вопросу ликвидации кулака и бая как класса» от 17 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 184.

Протокол заседания тройки при Казкрайкоме ВКП(б) «О порядке выселения и расселения кулацких хозяйств» от 23 января 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 186.

Решение Казкрайкома ВКП(б) «Постановление ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О ликвидации кулачества как класса» от 11 февраля 1930 года // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50 годы XX века). Т. 1. // Под общ. ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. С. 192-193.

References

Konvenciya odnositel'no prinuditel'nogo ili obyazatel'nogo truda // Prava cheloveka. Osnovnye mezhdunarodnye dokumenty: Sb. dokumentov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989. – S. 9-13.

Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki. Moskva-Kremль: Izdanie VCIK, 1925. – S. 5

Postanovlenie CK VKP(b) «O tempe kollektivizacii i merah pomoshchi gosudarstva kolhoznomu stroitel'stvu» ot 5 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 179.

Postanovlenie Politbyuro CK VKP(b) «O meropriyatiyah po likvidacii kulackih hozyajstv v rajonah sploshnoj kollektivizacii» ot 30 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 187-188.

Postanovlenie rasporyaditel'nogo zasedaniya Soveta truda i oborony «Ob uvelichenii chislennosti vojsk OGPU v Kazahstane» ot 11 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 194.

Prikaz OGPU № 44/22 «O meropriyatiyah po likvidacii kulachestva kak klassa» ot 02 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 192-193.

Protokol chastnogo soveshchaniya chlenov byuro Kazkrajkoma VKP(b) «Po voprosu likvidacii kulaka i baya kak klassa» ot 17 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 184.

Protokol zasedaniya trojki pri Kazkrajkome VKP(b) «O poryadke vyseleniya i rasseleniya kulackih hozyajstv» ot 23 yanvarya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 186.

Reshenie Kazkrajkoma VKP(b) «Postanovlenie CK VKP(b) ot 30 yanvarya 1930 goda «O likvidacii kulachestva kak klassa» ot 11 fevralya 1930 goda // Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-50 gody HKH veka). T. 1. // Pod obshch. red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. S. 192-193.

**КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ
ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ КАМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ
ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ,
ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА
VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER
CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY**

МРНТИ 03.00.20

**ИЗ ИСТОРИИ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ,
ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

**Ауанасова Алима Мусировна^{1*}, Нурпеисов Еркеш Калиевич²,
Курманбаев Бауржан Мухаметканович³**

¹Доктор исторических наук, профессор, руководитель отдела истории социально-экономического развития Казахстана, Институт истории государства Комитета науки МНВО РК. Казахстан, г. Астана. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>

²Кандидат юридических наук, доцент, чл.-корр. Академии социальных наук РК, академик Академии естественных наук РК, КазНУ им. аль-Фараби. Казахстан, г. Алматы. E-mail: yerkesnurpeissov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>

³Кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права Международного университета Астана. Казахстан, г. Астана. E-mail: kurmanbaev_67@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аннотация. Содержание статьи направлено на анализ сложившегося субъективно-догматических представлений о путях строительства социализма в сельском хозяйстве в советское время, который пришел в противоречие с объективными законами частного предпринимательства. Стремление построить бесклассовое, нерыночное общество, основанное на всеобщем равенстве, вошло в противоречие с реальной практикой социально-экономических отношений, хозяйственной инициативы, совершенствования хозяйственных связей в деревне. Цель статьи показать, что одним из социальных объектов массовых репрессий сталинского режима в 20-30-е годы прошлого столетия было крестьянство. Курс на коренной переворот в сельском хозяйстве проводился путем насильственной коллективизации земледельческих хозяйств и седентаризации животноводов, что привело к гуманитарной катастрофе с невосполнимыми потерями. Используемые в статье архивные данные доказывают, что насильственные кампании привели к повсеместному голоду и массовой миграции населения за пределы Казахстана. Разоблачая политику насильственной коллективизации сельского хозяйства, авторы приходят к выводу, она стала одним из главных элементов мощной системы государственной экономики. Колхозы, как малоэффективные формы производства созданные «сверху» не смогли

поднять эффективность сельского хозяйства и закрепить крестьянства на земле. Большевистский эксперимент в области сельского хозяйства был провален, его идейные руководители всю ответственность переложили на крестьянство, которое больше всего, пострадало от советской власти, подвергнувшись физическому истреблению и гонениям.

Ключевые слова: репрессии, коллективизация, заготовительные кампании, голод, крестьянские восстания, раскулачивание, высылка, баи и кулаки, колхоз.

ҒТАХР 03.00. 20

КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚОЛДАНҒАН КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ, АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНІМДЕРІН ТАПСЫРУ ЖӘНЕ ТАҒЫ БАСҚА ДА НАУҚАНДАР ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ТАРИХЫ АРХИВТІК ДЕРЕК КӨЗДЕРІНДЕ

**Ауанасова Әлима Мүсіркызы^{1*}, Нұрпейісов Еркеш Қалиұлы²,
Құрманбаев Бауыржан Мұхаметқанұлы³**

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитеті Мемлекет тарихы институтының Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму тарихы бөлімінің басшысы. Қазақстан, Астана қ. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>.

²Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР Қоғамдық ғылымдар академиясының корреспондент-мүшесі, Қазақстан Республикасы Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі. Әл-Фараби ат.ҚазҰУ. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: yerkeshnurpeissov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>.

³Заң ғылымдарының кандидаты, Астана Халықаралық университетінің Жоғары құқық мектебінің доценті. Қазақстан, Астана қ. E-mail: kurmanbaev67@mail.ru.

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақала мазмұны кеңестік дәуірдегі ауыл шаруашылығында жеке кәсіпкерліктің объективті заңдылықтарына қайшы келген социализмді құру жолдары туралы басым субъективті-догматикалық идеяларды талдауға бағытталған. Жалпыға бірдей теңдікке негізделген тапсыз, нарықтық емес қоғам құруға ұмтылу әлеуметтік-экономикалық қатынастардың, экономикалық бастаманың, ауылдағы экономикалық байланыстардың жақсаруының нақты тәжірибесіне қайшы келді. Мақаланың мақсаты – өткен ғасырдың 20-30 жылдарындағы сталиндік режимнің жаппай қуғын-сүргінінің әлеуметтік нысандарының бірі шаруалар болғанын көрсету. Ауыл шаруашылығындағы түбегейлі төңкеріс бағыты ауылшаруашылық қожалықтарын күштеп ұжымдастыру және мал өсірушілерді отырықшыландыру арқылы жүзеге асырылды, бұл орны толмас шығындармен гуманитарлық апатқа әкелді. Мақалада пайдаланылған мұрағат деректері зорлық-зомбылық жорықтарының жаппай ашаршылыққа және халықтың Қазақстаннан тысқары жерлерге жаппай қоныс аударуына әкелгенін дәлелдейді. Ауыл шаруашылығын күштеп ұжымдастыру саясатын әшкерелей отырып, авторлар ол мемлекеттік экономиканың қуатты жүйесінің негізгі элементтерінің біріне айналды деген қорытындыға келеді. Колхоздар «жоғарыдан» құрылған өндірістің тиімсіз нысандары ретінде ауыл шаруашылығының тиімділігін арттырып, жердегі шаруаларды

қамтамасыз ете алмады. Ауыл шаруашылығы саласындағы большевиктік эксперимент сәтсіз аяқталды, оның идеологиялық жетекшілері барлық жауапкершілікті Кеңес өкіметінен ең көп зардап шеккен, физикалық қырғынға ұшырап, қуғынға ұшыраған шаруаларға аударды.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, ұжымдастыру, ауыл шаруашылық өнімдерін дайындау науқандары, аштық, шаруалар көтерілістері, тәркілеу, жер аудару, байлар және кулактар, ұжымшар.

IRSTI 03.20.00

**FROM THE HISTORY OF VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION,
PROCESSING AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN
RESPECT OF THE PEASANTRY ON THE BASIS OF ARCHIVAL SOURCES**

**Auanasova Alima Musirovna^{1*}, Nurpeisov Erkesh Kalievich²,
Kurmanbaev Baurzhan Muhametkanovich³**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor Head of the Department of the History of Social and Economic Development of Kazakhstan Institute of State History Committee of Science of the MSHE RK, Astana. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>

²PhD in Law, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Social Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Academy of Natural Sciences of the Republic of Kazakhstan. Al-Farabi KazNU. Kazakhstan, Almaty. YerkeshNurpeisov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>

³Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Higher School of Law of Astana International University, Astana. E-mail: kurmanbaev67@mail.ru

*Corresponding author

Annotation. One of the social objects of the mass repressions of the Stalinist regime in the 20-30s of the last century was the peasantry. The course towards a radical revolution in agriculture was carried out through the forced collectivization of agricultural holdings and the sedentarization of livestock breeders, which led to a humanitarian catastrophe with irreparable losses. The resulting famine and mass migration of the population to neighboring countries led to a sharp reduction in the number of Kazakhs and their gene pool. However, these tragic events did not find objective coverage in the historical science of the Soviet period. In the works of historians, the period of mass political repression was presented as a growing class struggle, in which human casualties are inevitable. But modern historical science, based on declassified archival sources, is making attempts to objectively cover the facts of mass repressions in the agricultural sector of the economy and especially the activities of party and Soviet bodies that systematically carried out collectivization, executions of innocent people, exile and deportation from their homes. Violating their favorite method of the class approach, they used repression not only against the wealthy strata – kulaks and bays, but also ordinary workers - farm laborers and sharua.

Key words: repressions, collectivization, procurement campaigns, famine, peasant uprisings, dispossession, dekulakization, expulsion, bai and kulaks, collective farm.

Введение. Актуальность проблемы исследования связана с тем, что многие поднимаемые вопросы о причинах и следствиях сплошной коллективизации в Казахстане еще не полностью изучены. Не поставлена точка в вопросе, связанном с количеством жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других кампаний советской власти в отношении крестьянства. Не дана политическая и правовая оценка действиям властей в отношении безвинно погибших граждан Казахстана в 20-50-х гг. XX столетия.

На протяжении последних 30 лет независимости Казахстана на государственном уровне предпринимались шаги по увековечению памяти жертв этой трагедии. В 1993 г. был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», позволивший начать изучение ранее неизвестных страниц истории сплошной коллективизации, крестьянских восстаний, голодомора и массовой миграции казахского населения за пределы Казахстана. Результатом скрупулёзной работы историков стало принятие в 1997 г. Указа Президента об увековечении 31 мая Дня безвинно погибших жертв тоталитаризма и советского произвола. Однако начавшейся процесс реабилитации жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других кампаний советской власти в отношении крестьянства не был доведен до конца.

Для завершения работы по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв коллективизации и их незаконного преследования Указом Президента Республики Казахстан №456 от 24 ноября 2020 г. была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия). Основной задачей этой комиссии является завершение восстановления исторической справедливости и разработка предложений по полной политической реабилитации жертв политических репрессий.

Поводом для принятия Указа Президента РК послужили обращения руководителя Республиканского общественного фонда «Қаһармандар» С.А. Касымова (ныне возглавляющий Проектный офис по сопровождению деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и руководитель Подкомиссии по методологии).

Работа Государственной комиссии, в состав которой входят ученые, представители государственных и общественных организаций, работники государственных архивов, позволит выявить и проанализировать новые данные отечественных и зарубежных архивов, рассекретить закрытые фонды, ввести их в научный оборот. Создание единой базы данных жертв политических репрессий в Казахстане позволит составить полный перечень категорий фактически не реабилитированных жертв политических репрессий, в том числе: категории жертв, не охваченных действующим законодательством, а также отдать дань памяти безвинно погибшим от голода и политических репрессий тысячам казахстанцев.

Объективное освещение о колоссальных жертвах советского тоталитаризма, жестокой драме разворачивавшейся в 30-е гг. прошлого столетия в Казахстане сможет восстановить историческую справедливость, в отношении жертв коллективизации, дав политико-правовую оценку сущности сталинского «рывка» в сельском хозяйстве и его негативной роли в народном хозяйстве и в последующие годы истории Казахстана.

Методология исследования. В этом вопросе методология и методы исследования опираются на основополагающие принципы исторической науки: историзм, объективность и системность. Взаимосвязь принципов дает возможность выявлению конкретно-исторических условий, приведших к массовым жертвам

голодомора и политических репрессий в ходе коллективизации, избежав какой бы то ни было политизированности в суждениях и выводах. Комплекс исторических и общенаучных методов, где анализ и синтез дает возможность выделить причины возникновения голодомора и политических репрессий в Казахстане, позволяет воссоздать общую картину исторического полотна в 30-е гг. XX в.

Помимо указанных методов, авторы использовали и другие специальные исторические методы, такие как актуализация, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, логический, статистический, типологизации и функциональный. Вместе с тем использованный описательный метод, позволил обратить внимание авторов на использование документально-иллюстративного метода во время работы над документами исследуемого периода. Для обеспечения достоверности полученных результатов и выводов, в работе использовались методы исторической критики. Вышеуказанные методы применялись в совокупности, что в итоге привели к комплексному подходу в изучении причин возникновения жертв голодомора и политических репрессий в период сплошной коллективизации в 30-е гг. прошлого столетия.

Обсуждение. Изучение процесса преобразований в сельском хозяйстве и производственных сил в Казахстане происходило на всем протяжении советского периода. В 20-30-х гг. на фоне стремления к строительству бесклассового общества в многочисленных статьях партийных, советских и хозяйственных руководителей раскрывалась руководящая роль партии большевиков в этом процессе. Авторы брошюр Ф. Голощекин, И. Курамысов, А. Асылбеков, В. Альшанский и др. являвшиеся организаторами и исполнителями политики коллективизации и раскулачивания на селе рассматривали коллективизацию, как закономерный шаг, логический итог борьбы с эксплуататорскими классами. Содержание их работ носит характер инструктивных указаний по колхозному строительству для местных работников. Авторы доказывают справедливость партийного тезиса о желании большинства крестьян организовать в колхозы и об обострении классовой борьбы, где колхозник становился основной опорой советской власти на селе.

Несмотря на усиление идеологического напора Казкрайкома ВКП (б) в этом вопросе, в Казахстане начинает формироваться группа авторов, которая подвергает критике политику сплошной коллективизации и ее осуществление на местах. Работы Т. Рыскулова, С. Садвакасова, Ж. Мынбаева, С. Асфендиарова, Н. Нурмакова, И. Мустамбаева, Ж. Султанбекова, З. Торегожина, М. Саматова раскрывая непригодность проведения сплошной коллективизации в ауле и в деревни, ставят вопрос о ее целесообразности для Казахстана. Авторы утверждают, что нарушение исторически сложившегося (естественный) типа хозяйствования казахов приведет к негативным последствиям для Казахстана. (Омарбеков, 2003:73)

Таким образом, дискуссия между двумя группами о путях переустройства в сельском хозяйстве и дифференциации крестьянства выявила в историографии два направления. Сторонники первого направления акцентировали внимание на социально-классовых признаках производственных сил, утверждая, что баи и кулаки как класс должен быть заменен новым классом – советским колхозником. Вторая группа доказывала, что без учета исторически сложившегося типа хозяйствования в Казахстане, сельское хозяйство не сможет двигаться к социалистическим преобразованиям в ауле и в деревне.

Такого рода дискуссии проходили и в масштабах всей страны. Так, Н.Д. Кондратьев выделял факторы, способствующие дифференциации (рынок, техника, аренда) и факторы, тормозящие её (малоземелье, аграрное перенаселение) (Кондратьев, 1927: 123-148) А.В. Чаянов рассматривал расслоение крестьянства (кулацкое хозяйство) как процесс выделения из общего количества семейно-трудовых хозяйств четырёх видов самостоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, вспомогательных. Он разработал классификацию, состоящую из шести типов крестьянских хозяйств: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские и пролетарские (Чаянов, 1927: 101-121). В позднесоветский период предложенная автором классификация типов хозяйствования и ее производительных сил, будет изучена и переосмыслена с новым концептуальными позициями.

Работы Л.Н. Крицмана, В.С. Немчинова опираясь на статистический метод, позволяли определить разделение крестьянского хозяйства на три основные группы: предпринимательские (свои средства производства и чужая рабочая сила), самостоятельные (свои средства производства и своя рабочая сила), зависимые (своя рабочая сила и чужие средства производства). (Крицман, 1925: 2-46)

Оппонентом такого рода работам по вопросам обобществления частной собственности в ауле и колхозному движению в период коллективизации выступал Мустафа Шокай. Его работы подвергают острой критике политику и действия большевиков в сельском хозяйстве, которые привели к голоду и изменению демографической ситуации в целом по Казахстану (Шокай, 2007а: 353; 2007б: 382; 2007в: 384)

К середине 20-х гг. сформированный в историографии вывод о том, что организация кооперативного производства является наиболее удачной формой социалистического хозяйствования при необходимости совместного использования индивидуально-семейной и коллективной форм организации производства, к 30-м гг. был отеснен тезисом о необходимости внедрения крупных форм коллективного хозяйствования с обобществлением средств производства в ауле и в деревне. Таким образом, в 30-е гг. формируется одна из главных форм репрессий большевистско-сталинской власти в отношении крестьянства, которой придали законодательный характер.

Тоталитарная система не позволила исторической науке вырваться из жёстких политических и идеологических догматов сталинского режима в вопросах сплошной коллективизации. Переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному продолжал оставаться главным постулатом сталинской концепции. Историки, уделяя неоправданно большое внимание деятельности ВКП (б) и советской власти в области строительства социализма на селе в 50-е гг. сделали необоснованные выводы о том, что к концу 30-х годов в советском обществе возник новый класс – колхозное крестьянство, которое лишилось всех своих старых привычек и традиций, мелкособственнических пережитков.

До середины 80-х годов историки продолжали использовать в качестве абсолютно объективного источника партийные документы, выводы и положения которых не подвергали критическому анализу. Труды классиков марксизма-ленинизма являлись основной методологией исследования, а работы западных историков клеймились как буржуазные фальсификации в изучении истории колхозного движения и советского крестьянства. Работы авторов С.А. Нейштадта, (Нейштадт, 1957: 378)

Г.Ф. Дахшлейгера, (Дахшлейгер, 1065: 536); (Данилов, 1963: 560), А.Н. Нусупбекова, (Нусупбеков, 1966: 242) А.Б. Турсунбаева (Турсунбаев, 1967: 483) рассматривали деятельность партии в колхозном движении в рамках восстановления сельского хозяйства и становления социалистического уклада экономики.

Определённым вкладом в изучение темы явились публикации сборников документов. (Панов, 1970: 670) Однако в эти сборники включались лишь такие документы, которые своим содержанием призваны были создавать общественное мнение о необходимости политики раскулачивания и коллективизации, массовой поддержке этой политики крестьянством. В результате документы не позволяют объективно освещать многие вопросы затрагиваемой темы.

До конца 80-х годов марксистско-ленинская методология продолжала доминировать в исторической литературе. Это было характерно для работ В.К. Григорьева, К.Н. Нурпейсова и Г.Ф. Дахшлейгера (Григорьев, 1984: 176); (Нурпейсов, 1972: 346); (Дахшлейгер, Нурпейсов, 1985: 247). В их работах изучение истории коллективизации рассматривалась на фоне крупных социальных преобразований, подчеркивалась положительная роль партии большевиков в этом процессе. Авторы, опираясь на классовый подход в освещении истории коллективизации, давали характеристику движению сопротивления крестьян, как опасному явлению, тормозившему прогресс на селе.

Начало коренному перелому в научной концепции коллективизации положила дискуссия историков-аграрников, состоявшаяся 24 октября 1988 г. в Москве. На этой дискуссии шёл обмен мнениями по основным аспектам проблемы коллективизации: великий перелом 1929 года и альтернатива Н.И. Бухарина; коллективизация как революция, произведённая сверху по инициативе государственной власти, при поддержке снизу крестьянскими массами; соотношение ленинского кооперативного плана и осуществлённой коллективизации; классовая борьба и кулак; численность раскулаченных и выселенных крестьянских хозяйств; хлебозаготовки и массовый голод 1932-1933 гг.; административно-командная система в сельском хозяйстве.

Участники дискуссии В.П. Данилов, Н.Я. Гуцин, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Ю.А. Мошков, В.А. Тихонов и другие пришли к единому мнению в оценке коллективизации как насильственного вовлечения мелких крестьянских хозяйств в крупное обобщественное хозяйство. Был сделан вывод, что проведение коллективизации противоречила не только ленинскому кооперативному плану, но и основным принципам социализма.

Именно с этого времени ученые начинают переосмысливать роль и значение центральной фигуры товарно-производственных отношений на селе – кулака. Обращаясь к наследию ученых 20-30-х гг. подвергаются анализу определение «кулак» и его места в социалистическом преобразовании деревни. Так, Н.А. Ивницким, В.П. Даниловым делался вывод, что в 20-е гг. кулачество не являлось классом. Но кулак в деревне был и оставался крестьянином, так как он, по выражению Н.А. Ивницкого, «не разорвал пуповину с крестьянством, с общиной, с устоями и бытом деревни». (Ивницкий, 1989: 65-70). Его хозяйство, как и любое крестьянское хозяйство, имело, прежде всего, семейно-потребительскую направленность, что является по мнению В.П. Данилова «основным и достаточно широким признаком определения крестьянства» (Данилов, Тепцов, 1989: 138-182; Данилов, 1990а: 7-30; Данилов, 1990б: 90-93).

Определение кулака, дает и В.П. Данилов: «Это далеко не фермер, а в значительной мере – прежний мироед. В целом это – фигура, социальная эволюция которой закончилась на половине пути между мироедом и фермером» (Данилов, 1990в: 7-30).

Современный исследователь И.И. Галимуллин отмечает, что с началом раскулачивания термин «кулак» приобретает политическое содержание. «Кулак – это уже идеологический персонаж. Кто против коллективизации – тот и кулак, независимо от имущественного положения. ...Лозунг борьбы против так называемого кулачества нужен был советско-партийному руководству для того, чтобы ликвидировать единоличное крестьянское хозяйство и создать колхозы, у которых изъять хлеб было гораздо легче и проще». (Галимуллин, 2000).

Обсуждение концепции коллективизации и её основных аспектов продолжалось в ноябре 1988 г. на базе Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР была проведена Всесоюзная научная конференция на тему «Коллективизация в Казахстане и республиках Средней Азии: опыт и уроки». Участниками конференции было принято решение, используя новую концепцию начать всестороннее и системное изучение истории насильственной коллективизации и ее трагических последствий (Балакаев, 1990: 180). Историками был подготовлен обобщающий труд по изучению истории крестьянства в СССР в советское время (Волков, 1988: 178).

Первыми работами, использовавшим новую концепцию стали труды историков Ж.Б. Абылхожина, М.К. Козыбаева, и демографа М.Б. Татимова (Абылхожин, 1989: 85-100; Абылхожин, 1991:62). Революционная по тому времени работа, позволила начать углубленное изучение истории коллективизации и ее последствий для Казахстана, привлечь внимание общественности к вопросам реабилитации жертв безвинно погибших граждан от репрессий большевистско-сталинской власти в 20-30-е гг. XX века.

В начале 1992 г. специальной комиссией Верховного Совета Казахстана была проведена работа по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв насильственной коллективизации в Казахстане, изучена история раскулачивания, конфискации имущества, высылка казахских шаруа, выявлены крупные потери населения в годы Великого голода. Специальной комиссией была дана оценка политическим репрессиям советского тоталитарного режима в 20-30-е годы XX в. в Казахстане. Ее результаты и выводы были опубликованы в печати и стали достоянием для широкой общественности (Егеменді Қазақстан, 1992: 12).

Авторы Козыбаев М.К., Алдажуманов Х.С. (Козыбаев, 1992; Козыбаев, Алдажуманов, 1992) Абылхожин Ж.Т. (Абылхожин, 1991) Омарбеков Т.О., (Омарбеков, 1994, 1997) Койгелдиев М. (Койгелдиев, Омарбеков, 1993) внесли весомый вклад в освещение истории коллективизации и ее разрушительных последствий для Казахстане в 30-е гг. XX века.

14 апреля 1993 г. Верховным Советом Казахстана был принят Закон РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В 1995 г. на заседании Национального Совета по государственной политике была утверждена Концепция формирования исторического сознания в Республике Казахстан. Соответствующими Указом и распоряжением Президента Республики Казахстан 1997 год был объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, а впоследствии – день 31 мая стал официально Днем памяти жертв политических

репрессий. Память о недавнем историческом прошлом вечна (Аяган и др., 2012: 155-164).

Определенный интерес у историков вызывают засекреченные архивные документы, которые прольют свет в изучении истории коллективизации и ее последствий. Подготовленные и выпущенные в свет сборники документов по истории коллективизации, обогащают картину коллективизации новыми фактами и событиями, показывают бесчинства партийно-советских, правовых органов в период раскулачивания и высылки крестьян в места лишения свободы (Омарбеков, 2011; Зулкашева, 2018; Исахан, Сатаева, 2018; Озганбаев, 2010; Айдарбеков, 2012; Әбдіғалиұлы, 2021).

Проблемам политических репрессий, насильственной коллективизации и ее последствиям, голоду, массовым откочевкам, вооруженному сопротивлению крестьянства посвящены работы ученых и специалистов-архивистов: Б.Г. Аяган (Аяган, 1993; 2007, 2011), В. Шепель (Шепель, 2010), Л.Я. Гуревич (Гуревич, 1992), М.П. Малышевой (Малышева, Познанский, 1999), Г.М. Мендикуловой (Мендикулова, 2006), А.М. Ауанасовой (Ауанасова, 2001), Ж.У. Кыдыралиной, Ж.Т. Танатарова (Танатарова, 2000), А.С. Мусағалиевой (Мусағалиева, 2011), Т. Алланиязова и других (Габжалилов, 2005а, № 4; 2005б, № 5).

Обобщающим трудом первого десятилетия 2000-х гг. можно считать академическое издание многотомная «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» коллективом авторов Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. В работе дана оценка сплошной коллективизации и ее последствий для Казахстана, анализу подвергаются причины возникновения голода и вооруженного сопротивления шаруа (История, 2010: 231-311).

Таким образом, историки в современный период историографии приступили к переосмыслению традиционных взглядов на историю коллективизации в результате, которого большевистский вывод о «сплошной коллективизации как о добровольном массовом движении крестьянских масс в колхозы» был окончательно отвергнут.

Интерес к истории коллективизации и ее последствиям не одно десятилетие привлекает внимание и западных историков – У.Х. Чамберлена (Chamberlin, William Henry) – 1934 г., Аманды Эвальд (Ammende, Ewald) – 1936 г., Далримпл Дана (Dalrymple, Dana) – 1964 г., Роберта Конквеста (Robert Conquest) – 1968 г. Боффа Дж., Фицпатрик Ш., М.Б. Олкотт, И. Огайон и многих других (Конквест, 1989: 48-50); (Верт, 1997); (Боффа, 1992); (Фицпатрик, 2001); (Олкотт, 2009). Вышеперечисленные авторы проводят исследования, доказывающие насильственный характер коллективизации и колхозного движения в целом для Казахстана. Эти и многие другие работы, продолжают углублять знания по истории коллективизации и ее последствиям для Казахстана.

Анализ литературы, опубликованной в последние годы, показывает, что в исследованиях историков о проблемах коллективизации идет процесс переосмысления и пересмотра данной темы с новых концептуальных позиций. Сейчас продолжает существовать необходимость в расширении проблематики исследований и повышение их теоретико-методологического и методического уровней. Без этого воссоздание полной и объективной картины проведения коллективизации, раскулачивания, голодомора в Казахстане не представляется возможным. В связи с этим возникает необходимость изучения рассекреченных архивных документов, хранящихся в

Национальном архиве РК, СГА КНБ РК, проливающих свет на ранее не исследованные сюжеты в истории коллективизации, раскулачивания и голодомора.

Таким образом, приведенный историографический обзор, который не претендует на свою завершенность и полный охват позволяет говорить о возможностях дальнейшего изучения истории коллективизации, раскулачивания, голода, высылки, политических репрессий в 20-30-е гг. XX века применяемых в отношении крестьянства (Аяған и др., 2012:336)

В начале 1930-х гг. XX столетия субъективно-догматические представления о путях строительства социализма в сельском хозяйстве пришли в противоречие с объективными законами частного предпринимательства. Стремление построить бесклассовое, нерыночное общество, основанное на всеобщем равенстве, вошло в противоречие с реальной практикой социально-экономических отношений, хозяйственной инициативы, совершенствования хозяйственных связей в деревне. Волюнтаристическое стремление к форсированному развитию промышленности за счет аула и деревни привело к всеобщему кризису народного хозяйства, голодомору и миграции (вымиранию) населения Казахстана (Қозыбаев и др., 2010: 245-250).

Результаты исследования. Под влиянием выступлений И. Сталина и его окружения в декабре 1929 года пленум Казкрайкома ВКП(б) постановил: «необходимо всемерно...стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяйству. Поручить бюро Крайкома в недельный срок проработать вопрос о выборе в данных округах отдельных районов сплошной коллективизации, имея в виду охватить не только зерновые районы, но и животноводческие и хлопковые, установив темпы коллективизации с расчетом на полный охват населения в течение одного года». Постановлялось из 566 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств к январю 1930 года к оседлости насильно перевести 544 тысячи.

Ф.И. Голощекин принимает решение: «поставить весь план практических работ форсированного оседания и хозяйственного укрепления оседающего населения с таким расчетом, чтобы оседание производилось на основе сто процентной коллективизации всех оседающих бедняцко-средняцких хозяйств» (КП Казахстана, 1981: 144). После известных решений ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. подобные указания и директивы получили политическое и юридическое подкрепление.

20 февраля 1930 г. на заседании комиссии Казкрайкома ВКП(б) об изъятии ценностей у кулачества и байства, установлении районов проведения первой операции по их ликвидации как класса, о пунктах поселения выселяемых кулацко-байских хозяйств и о вопросах их снабжения утверждались следующие районы сплошной коллективизации и плановые показатели (в %) по ликвидации кулака и бая как класса (АП РК, 2969: 14-17):

Таблица 1

Квотирование кулаков и баев в районах сплошной коллективизации на февраль 1930 г.

№/№	Наименование округа, района	Положительное решение комиссии Казкрайкома ВКП (б) о ликвидации кулаков и баев в районах охваченных сплошной коллективизацией	Плановые показатели квот (в %.) по ликвидации кулаков и баев в районах сплошной коллективизации
-----	-----------------------------	---	---

По Петропавловскому окр.

1.	Булаевский	+	68 %
2.	Рыковский	+	88 %
3.	Кзыл-Аскерский	+	100 %
4.	Трудовой	+	62 %
5.	Ворошиловский	+	60 %

По Уральскому окр.

1.	Зауральский	+	70 %
2.	Сломихинский	+	70 %
3.	Чижинский	+	75 %
4.	Тепловский	+	66 %
5.	Каменский	+	65 %

По Кустанайскому окр.

1.	Федоровский	+	60 %
2.	Карабалыкский	+	63 %

По Павлодарскому окр.

1.	Максимогорьковский	+	87 %
2.	Теренгульский	+	76 %

По Актюбинскому окр.

1.	Ак-Булакский	+	75 %
2.	Мартукский	+	65 %

По Сыр-Дарьинскому окр.

1.	Ирджарский	+	80 %
2.	Келесский	+	70 %
3.	Джавалински й	+	80 %
4.	Беловодский	+	70 %

В директиве окружкомам указывалось, что в остальных районах коллективизации операция по ликвидации кулачества и байства как класса будет проводиться по мере роста коллективизации, с примерным охватом до 70 %. Причем каждый раз эти районы округами должны были быть представлены на утверждение Казкрайрайкому ВКП (б).

Комиссия Казкрайкома ВКП (б) определила и пункты поселения выселяемых кулацко-байских хозяйств из районов сплошной коллективизации:

- В Кзыл-Ординском окр. – побережье Аральского моря, за исключением южного и юго-восточного побережья, для расселения 3000 хозяйств.

- В том же округе – район р. Сары-Су, начиная от местечка Тогускен, в среднем течении Сары-Су, до впадения Сары-Су в оз. Телли-Куль и Ащи-Куль, включая эти озера, для расселения 5000 хозяйств.

- В Сыр-Дарьинском окр. – западное побережье оз. Балхаш, для расселения 2000 хозяйств.

- В Гурьевском окр. – побережье Каспийского моря (Джилай-Косинский р-н, начиная от Джилай-Косы до Мертвого Култука), для расселения 2000 хозяйств.

- В Акмолинском окр. – р-н Каширлы, Кусмурун, Айдагарлы, реки и озера Керей, Кипчак, до оз. Денгиз, для расселения 5000 хозяйств.

- В Кустанайском окр.: а) от Тургая по Иргизскому тракту до границы Актюбинского округа, к югу от этого тракта (Тусунские пески, оз. Кара-Куль).

- К югу от Тургая, Аккумские пески, оз. Акул, р. Джиланчик; для расселения 1500 хозяйств;

- В Актюбинском окр. – по вышеуказанному тракту, от границы Тургая до Иргиза, к югу от Иргиза до оз. Челкар – Денгиз, включая это озеро, до песков Кара-Кумов, для расселения 1500 хозяйств.

- В Актюбинском и Гурьевском округах – верхняя часть р. Эмбы и Сагиза, район р. Чаган и озера этого района, до песков Большие Барсуки – для расселения 2000 хозяйств.

- В Семипалатинском и Каркаралинском округах – район Чингусский, Дегеленских и Мурджукских гор, для расселения 2000 хозяйств (АП РК, 2969: 14-17).

Повсеместно из регионов шли телеграммы в Казкрайком ВКП(б) следующего содержания: «Имеются все объективные предпосылки для массового колхозного движения и проведения сплошной коллективизации. Вода, сплошная контракция хлопка, хлебоснабжение и желание бедноты и середняка к осуществлению в целях облегчения условий труда в земледелии, а также стремление их к скорейшему уничтожению полуфеодальных отношений в земледелии путем ликвидации таких хозяйств и передачи их в общественное пользование, поскольку последние задерживают процесс коллективизации». Низовые парторганизации поднимали вопрос перед центром об увеличении вкаты выселяемых. Они требовали выселить: «верхушечную, нетрудовую и контрреволюционную группу казахских хозяйств полуфеодалов баев, атталыков, биев, аксакалов, ишанов, ахунов и прочих служителей царского и ханского правления» (АП РК, 3297: 221-222).

В августе 1931 г. на Алма-Атинском городском партактиве Ф.И. Голощекин резко критиковал результаты снижения темпов хлебозаготовок колхозами и предупреждал низовой аппарат «со всей очевидностью», что «встает угроза мобилизации колхозов на выполнение важнейшей задачи... - на выполнение хлебозаготовительного плана», поэтому Казкрайком ВКП (б) начинает «драться крепко, по-большевистски», с теми, кто «не понимал задачи текущего момента» как «дезорганизатор социалистического строительства» (Голощекин, 1931: 16).

В сентябре 1931 г. Казкрайком ВКП (б) поставил перед животноводческими районами задачу: «выйти на линию более высоких темпов коллективизации» и, перескакивая через тозы внедрять сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного строительства в казахском ауле. Использование методов давления, угроз, запугивания, конфискации в работе колхозного строительства принесло «значительные» результаты. Так, если в 1930 г. количество колхозов по республике насчитывалось 7 тысяч, из них более двух тысяч – в животноводческих районах, то к 1 июня 1931 г. коллективизацией в животноводческих крестьянских хозяйствах было охвачено 44,1% от общего числа хозяйств.

Таким образом, процесс форсированного и массового, силового оседания координально изменил принципы организации производства (нагрузка на оставшиеся пастбища, быстрое опустынивание пастбищ, распашка пустыни), вызвав цепную реакцию деформирования народного хозяйства Казахстана. Территория Северного Казахстана, традиционно используемая в качестве сезонных пастбищ кочевников и

полукочевников западного, центрального и южного регионов республики, была выведена из номадного хозяйственного комплекса. Сами кочевники вынуждены были входить в колхозы, сельскохозяйственные артели, тозы (товарищество по совместной обработке земли и косьбе) и заниматься земледелием. Темпы и масштабы коллективизации позволяли выполнить авантюристическую программу «большого скачка» в животноводстве (Абылхожин, 1991: 240).

После таких угроз со стороны Казкрайкома ВКП (б) райисполкомы кинулись выполнять партийную установку на местах. В сентябре 1931 г. Казкрайком ВКП (б) рапортовал, что из 122 районов Казахстана 96 перешли заданный партией 50% рубеж, а 72 по формальным признакам могли быть отнесены к «районам сплошной коллективизации», ибо вышли за пределы 80%. Казахстан превратился в основного донора зерна и животноводческой продукции за границу в целях получения валюты для индустриализации.

Наряду с зерновыми хозяйствами в республике коллективизации подверглось и животноводческое хозяйство, которое к тому времени еще не исчерпало своего экономического потенциала, оставаясь во многом экономически целесообразной системой для Казахстана (Козыбаев, 1992: 15-16). Кочевничество как сложный тип хозяйственно-культурной деятельности со своей социальной организацией и многоуровневым комплексом институциональных связей, не было готово к процессу советизации на основе седентаризации (оседания). Несмотря на это хлебозаготовительную кампанию предлагалось решить за счет изъятия из оборота земельных угодий у кочевого и полукочевого скотоводства. Зерновая проблема, как фактор стимулирования политики оседания кочевников и полукочевников становилась центральным звеном в сталинской концепции коллективизации. Проведение оседания позволяло тотально обобществить средства производства и ликвидировать частную собственность (Абылхожин, 1991: 30).

Уже через несколько месяцев, Ф.И. Голощекин на одном из пленумов Казрайкома ВКП (б) заявил, что отпала необходимость учитывать социально-экономические особенности республики, поскольку она уже «мало чем отличается от центральных районов страны». Сразу же после такого заявления, в скотоводческих и полускотоводческих районах был выдвинут определяющий кампанию лозунг: *«Перегибов не допускать – парнокопытных не оставлять!» («Асыра сілтеу болмасын, аша тұяқ қалмасын!»)*. Местные партийные органы принимали решения о полном обобществлении скота, «не оставляя ни одного паршивого козленка в индивидуальном пользовании». Так, в погоне за показателями при заготовках шерсти в зимнее время произошел массовый падеж скота. Что же касается хлебозаготовок, страхась быть обвиненными в саботаже, кочевники были вынуждены обменивать свой скот на хлеб и сдавать последний в счет заготовок. Такое положение имело массовое распространение по всем округам республики. За продажу скота животноводов привлекали к уголовной ответственности. Так, Чуйский нарсуд осудил за «разбазаривание» скота по одному приговору сразу 83 человека. В целом на 1 июля 1932 г. по Казахстану было осуждено за продажу скота и имущества в счет хлебозаготовок 2262 человек (ЦА ФСБ РФ, 744: 570-576).

Республике были определены соответствующие задания по росту поголовья скота и сдаче его продукции, выполнение которых мыслилось на основе создания колхозных ферм и увеличения поголовья скота в животноводческих совхозах.

Для активного внедрения сталинских идей на селе из соседних индустриальных республик направлялись «ярые» коммунисты, комсомольцы для создания колхозов и сельскохозяйственных артелей. 25-тысячники (такое название они получили в ходе подсчета заявлений желающих добровольно создать колхозы на селе). Социальный состав 25-тысячников в основном состоял из пролетариев люмпенов, полууголовных элементов, деклассированных слоев общества. В Казахстан в начале 1930 г. из их числа прибыло 1204 человека. Среди них было 914 коммунистов и 87 комсомольцев.

Взяв курс на коллективизацию, официальные представители не просто пришли в село, а принесли с собой четко определенные методы обработки тех, кто не желал вступать в колхозы. Их «обрабатывали методами «топтанье тропки», «охлаждения», насильно призывали вступить в социалистическое соревнование. В любом случае, заранее «обработанные люди» выступали заводилами на массовых сходках крестьянства, где методом подавления у крестьян отнималось чувство независимости. С помощью 25-тысячников партия подталкивала крестьян к сотрудничеству с советско-партийными органами по выполнению планов намеченных в ходе сплошной коллективизации. Официальная пропаганда выдавала эти мероприятия за форму «участия масс в социалистических преобразованиях», выполнения планов хлебозаготовок (КП Казахстана, 1981: 70). Отказавшиеся от участия в «соцсоревновании», не выполнившие плановые нормативы по сдаче хлеба попадали на «черную доску».

Далекие от понимания проблем села, эти «активисты от партии» нагоняли страх на местных жителей используя свои полномочия для узурпации власти. Так, в архивных материалах ДКНБ РК по Алма-Атинской области приводится наглядный пример безобразий творимых местными руководителями в аулах, который был распространен по всеместно. «Председатель аулсовета ...Айтмамбетов организовывал из красивых женщин бригаду по сбору семенного фонда, ежедневно по вечерам собирал их в канцелярию аулсовета и после заседания насильным путем оставлял кого-нибудь из них для удовлетворения половой потребности. Когда женщины не соглашались с ним, он раскулачивал их мужей, например: Кучеев Рахман, Бабажанов Нефес, Шахходжаев Кушжан, все они бедняки, их имущество было конфисковано за то, что их жены не удовлетворяли потребности председателя аулсовета. Имелось несколько случаев обращения с заявлениям в район о действиях председателя, однако райцентр в свою очередь возвращал на рассмотрение ему же. В результате его действий население 7-го аула откочевало в Узбекистан» (Койгелдиев, 2009: 243).

Тоталитаризм рожденный на насилии порождал чувство страха, без исходности и покорности у всех жителей села. Такое психологическое давление на крестьянство позволяло большевистскому партийно-государственным органам проводить такую политику, за которую она фактически не несла никакой ответственности. Представители власти фактически становились небожителями на земле, от решений которых зависела судьба деревни и крестьянина.

Как «застрельщики и ударники в сельскохозяйственных артелях и тозах» они использовали в своей работе силовые методы. Так, С. Бахарев, работая председателем колхоза им. Ленина Иртышского района, в своем отчете указывал: «95 % крестьянских хозяйств поселка состоит в колхозе, – разве это не победа? Вот сюда бы послать правых нытиков, они бы воотчую убедились, как мы растем, как перестраивается деревня» (Ахметов, 1984: 216).

Выводы. Таким образом, архивные документы неопровержимо доказывают о неразрывной связи сталинской коллективизации и голода 1930-1932 годов. Именно с ее развертыванием в СССР возникает продовольственный кризис, достигший кульминации в 1932-1933 гг.

В конце 1929 – начале 1930 гг. в зонах сплошной коллективизации фиксируются факты голода и даже единичных смертей на его почве. Причиной их стали последствия принудительных хлебозаготовок 1929 г., создавших дефицит продовольствия на селе. Они явились прямым результатом курса сталинского руководства на форсированную индустриализацию, требовавшую источников для ее осуществления. С этой целью устанавливались повышенные задания для крестьянских хозяйств по хлебосдаче.

В результате этих перемен в начале 1930-х гг. кооперативная форма организации сельскохозяйственного производства полностью вытесняется коллективной. Основной причиной смены приоритетов являлось изменение в представлениях о путях построения социализма и роли в этом деле той или иной организационной формы. Причем, реальные хозяйственные интересы и возможности в расчет практически не принимались.

Конечной целью коллективизации являлось не повышение эффективности сельского хозяйства. Социализм в деревне означал формирование особых правил «общезития», которым должны были подчиняться крестьяне, контролируемые государственными органами.

Насильственная коллективизация разрушила существовавшую веками систему выживания деревни в условиях голода. В результате хлебозаготовок на селе не осталось никаких страховых запасов зерна и других продуктов на крайний случай: они ушли в счет заготовок.

Издержки планирования хлебозаготовок и управления сельским хозяйством с лихвой компенсировались административным ресурсом. Ставка на государственное насилие над крестьянством стала главным методом решения проблем создания колхозов, изъятия из деревни продовольственных ресурсов для нужд индустриализации и т.д. К 1937 г. коллективизация в целом по стране была завершена. В стране насчитывалось более 243 тыс. колхозов, объединявших 93% крестьянских хозяйств.

Сплошная коллективизация стала одним из главных элементов мощной системы государственной экономики. Колхозы, как малоэффективные формы производства созданные «сверху» не смогли поднять эффективность сельского хозяйства и закрепить крестьянства на земле. Действующие успешно в чрезвычайных обстоятельствах, они не могли обеспечить страну сельскохозяйственной продукцией на долгие годы вперед.

Большевистский эксперимент в области сельского хозяйства был провален, его идейные руководители всю ответственность переложили на крестьянство, которое больше всего, пострадало от советской власти, подвергнувшись физическому истреблению и гонениям.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК. Авторы статьи благодарят за оказание помощи в подготовке статьи Национальный архив РК (г. Астана), СКА КНБ РК (г. Астана), Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (г. Астана).

Список литературы и источников:

1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты – Правда о голоде 1932-1933 годов / Аяған Б.Ғ., Қыдыралина Ж.Ү., Ауанасова Ә.М., Қашкымбаев А.Н., Анафинова М.Л., Ілиясова К.М. Б.Ғ. Аяғанның редакциясымен Алматы: ТОО «Литера-М», 2012 –155-164 бб..

Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. – №7. – С. 85-102.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.) Алма-Ата, 1991.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.2969. Л.14–17. Заверенная копия. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. С.59–61.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.3297. Л.221–222. Заверенная копия. В сб.: *Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов.* – Алматы: ЛЕМ, 2012. – С. 73-74.

Ахметов А.Р., Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Изд. Второе, доп. И переработанное. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – С.216.

Аяган Б. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. - Алматы: Жазушы, 1993. – 148 с.

Аяган Б. Красные и черные: материалы Октябрьской революции (1917 г.), гражданской и Великой Отечественной войны в Гуверовском институте войны, революции и мира Стэнфордского ун-та (США) и комментарии к ним. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2007. - 237 с.

Аяган Б. «Пережив весь ад судьбы превратной...» Казахская эмиграция // Достық-Дружба. - 2011. - №3. – С. 8-23

Шепель В. Великий голод в Казахстане в начале 30-х гг. XX в. // Литер. - 2010. - №13. - С. 4-5

Гуревич Л.Я. Тоталитаризм против интеллигенции: из истории тоталитарного государства в отношении интеллигенции. – Алма-Ата, 1992;

Малышева М.П., Познанский В.С. Казахи – беженцы от голода в Западной Сибири (1931-1934 гг.). – Алматы, 1999

Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. - Алматы: Всемирная ассоциация казахов, 2006. – 283 с.

Ауанасова А.М. Национальная интеллигенция Туркестана в первой четверти XX века. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 262 с.

Таңатарова Ж.Т. Қазақстанның Батыс аймағындағы күштеп отырықшыландыру және оның ауыр зардаптары (1930-1937 жж.). – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 186 б.

Габжалилов Х. Аштық ақиқаты: тарихи шындық бұрмаланбауы тиіс // Алаш. - 2005. - №4;

Габжалилов Х. 1929-1930 ж. халық наразылықтарының тәуелсіз Қазақстан тарихнамасында зерттелуі // Алаш. - 2005. - №5;

Мусағалиева А. Голод в Казахстане в архивных документах // Қазақстан мұрағаттары, 2011

Галимуллин И.И. Коллективизация сельского хозяйства в Татарской АССР, 1929-1932 гг.. – Автореферат на соиск. уч.степени канд. ист.наук. – Казань, 2000. [Электронный ресурс] – URL .: <https://cheloveknauka.com/kollektivizatsiya-selskogo-hozyaystva-v-tatarskoy-assr-1929-1932-gg> (Дата обращения 23.04.2022 г.)

- Голощекин Ф. Три актуальные задачи текущего момента // Народное хозяйство Казахстана. 1931. – №8-9. – С.16.
- Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920-1922 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 176 е.;
- Нұрпейісов К.Н. Қазақстанның шаруалар советтері (1917-1929 жылдар). – Алматы: Ғылым, 1972. – 346 б.;
- Дахшлейгер Г.Ф., Нурпейсов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 247 с.
- Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. // История СССР. 1990. – №5. – С.7-30.
- Данилов В.П., Тепцов Н.В. Коллективизация: как это было // Урок даёт история. М.: Политиздат, 1989. – С. 138-182.
- Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР.// История СССР. 1990. – №5. – С.7-30.; Он же. Аграрная политика РКП (б) ВКП(б) в 20-30-х годах.// Коммунист. – 1990. – №16. – С.90-93.
- Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.). – Алма-Ата: Наука: 1965. – 536 с.
- Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. Сборник статей / Под ред. В.П. Данилова. М.: Госполитиздат, 1963. – 560 с.
- Егеменді Қазақстан. 1992. – 22 желтоқсан. – С. 12.
- Ивницкий Н.А. Горькие уроки коллективизации // Молодой коммунист. 1989. – №11. – С. 65-70.
- История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы: Атамұра, 2010. – С. 242-250.
- История крестьянства СССР в 5 т. Т.4. История советского крестьянства. – М., – 1988. – 178 с.
- Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – С. 15-16.
- Койгелдиев М. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. – Алматы, 2009. – С. 243.
- Коллективизация в республиках Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы. – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 180 с.
- Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927-1937 гг.): Сборник / Сост. Н.П. Панов, Ф.А. Каревский и др.; Под ред. Н.П. Панова. Куйбышев: Куйбышев, кн. изд-во, 1970. – 670 с.
- Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Алма-Ата, 1981. С.144.
- Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Алма-Ата, 1981. С.70.
- Кондратьев Н.Д. К вопросу о дифференциации деревни. // Пути сельского хозяйства. 1927. – №5. – С.123-148.
- Конквест Р. Жатва скорби // Родина. – 1989. – №. 9. – С.48-50. Верт Н. История Советского государства: 1900-1991. Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1997. – 543 с. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1: От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 гг.; пер. с итал. И.Б. Левина. – М.: Международные отношения, 1990. – 632 с. 57. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Перевод с английского языка Л.Ю. Панфиной. – М.:

Российская политическая энциклопедия, 2001. – 422 с.; Олкотт М.Б. Коллективизация в Казахстане. Огайон Изабель. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.). LA SEDENTARISATION DES KAZAKHS DANS L URSS DE STALIN. COLLECTIVISATION ET CHANGEMENT SOCIAL (1928-1945) / И.Огайон; пер. с фр. А.Т. Ракишева; сост. Б.М. Сужиков. – [Алматы]: [Санат], [2009]. - 365 с. – (История Казахстана в западных источниках XII-XX вв.; т. 11).

Крицман Л.Н. К вопросу о классовом расслоении современной деревни. // На аграрном фронте. 1925. – №10. – С.2-46.

Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық. - 4-том. - Алматы: Атамұра, 2010. – 231-311 бб.

Қозыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. - Алма-Ата, 1990; Қозыбаев М. Ақтандақтар ақиқаты. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. - 272 б.

Қозыбаев М.К., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күштеп ұжымдастыру: қорлық пен зорлық. – Алматы: Ғылым, 1992. – 32 б.; Лениншіл жас. – 1988. – 3, 4 тамыз, 13, 14 желтоқсан; Социалистік Қазақстан. - 1989. - 14 қаңтар.

Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағылымы не дейді? – Алматы: Ана тілі, 1993. – 208 б.

Нейштадт С.А. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917-1937 гг. – Алма-Ата: Казгиз, 1957. – 378 с.

Нусупбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917-1940 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1966. – 242 с.

Омарбеков Т. Зобалаң: Күштеп ұжымдастыруға қарсылық. 1929-1931 жылдары болған халық наразылығы. - Алматы: Санат, 1994. – 272 б.;

Омарбеков Т. 20-60 жылдардағы Қазақстан қасіреті: Көмекші оқу құралы. – Алматы: Санат, 1997. - 320 б.; Соныкі. Халық қаһары // Жұлдыз. – 1991. – №№9, 10, 12; 1992. – №№1,7; 1993. – №№3,4, 5.

Омарбеков Т. Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері. Көмекші оқу құрал. Алматы: Өнер, 2003. – Б.73.

Омарбеков Т.О. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930-1933 гг.). Хрестоматия. – Алматы «Қазақ университеті», 2011. – 203 б.

Трагедия казахского аула. 1928-1994: Сборник документов / Сост. А.С.Зулкашева (отв.), Г.Т. Исахан, Ж.А. Сатаева. – Т.2. 1929 – январь 1932. – Алматы: Раритет, 2018.– 744 с.

Адай көтерілісі. Востание Адаевцев в 1931 году: Сборник документов. – Алматы, «Нұрлы Әлем» 2010. – С. 448 . Т.2.

Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов. – Алматы: ЛЕМ, 2012. – 772 с.

Ашаршылық. Голод 1928-1934. Документальная хроника. Сб.документов. Т.3.1932-1934 / Отв. Редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы, Атамұра, 2021. – 1028 с.

Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата: Казахстан, 1967. – 483с.

ЦА ФСБ РФ, Ф.2. Оп 8. Д. 744. Л.570-576. См.: Голод в СССР. 1929-1934. В трех томах. Т.1.

Чаянов А.В. О дифференциации крестьянского хозяйства. // Пути сельского хозяйства. —1927. №5. – С.101-121.

Шоқай М. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. – 1-т. – Алматы: «Қайнар» баспасы. – 2007. – 352 б.; 2-т. – 382 б.; 3-т. – 384 б.

Чокай М. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). // Простор. – 1992. – № 9-10.

Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы истории. – 2001. – № 2.

References

1932-1933 zhyldardagy asharsylyk akikaty – Pravda o golode 1932-1933 godov. [The reality of the famine of 1932-1933 – The truth about the famine of 1932-1933 / Ayagan BG, Kydyralina Zh.U., Auanasova AM, Kashkumbaev AN, Anafinova ML, Ilyasova KM B.G. Edited by Ayagan]. – Almaty: Litera-M LLP, 2012 – 336 p. – Kazakh, Russian. and others. [in Russian]

Abylhozhin ZH.B., Kozybaev M.K., Tatimov M.B. Kazhastanskaya tragediya;

Abylhozhin ZH.B. Tradicionnaya struktura Kazhastana: social'no-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya i transformacii (1920-1930 gg.) [Abylhozhin Zh.B., Kozybaev M.K., Tatimov MB Kazakhstan tragedy // Questions of history]. – 1989. – №7. – P. 85-102;

Abylhozhin Zh.B. Traditional structure of Kazakhstan: socio-economic aspects of functioning and transformation (1920-1930) Alma-Ata, 1991. [in Russian]

AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L.14–17. Zaverennaya kopiya. Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod v Kazhastane v 1931–1933 gg. [AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L. 14–17. Certified copy. Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931–1933]. pp.59–61.

AP RK. Zaverennaya kopiya. Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod v Kazhastane v 1931–1933 gg [AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L.14–17. Certified copy. Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931–1933]. pp. 59–61. [in Russian]

AP RK. Zaverennaya kopiya. V sb.: Iz istorii deportacij. Kazhastan 1930–1935 gg. Sbornik dokumentov. [AP RK. F.141. Op.1. D.3297. L. 221–222. Certified copy. In: From the history of deportations. Kazakhstan 1930–1935 Collection of documents]. – Almaty: LEM, 2012. – pp. 73-74.[in Russian]

Ahmetov A.R., Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Kazhastana [Akhmetov A.R., Essays on the history of the Communist Party of Kazakhstan. Ed. Second, add. And recycled]. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1984. – P.216. [in Russian]

Gosudarstvo Kazhastan: evolyuciya obshchestvennyh sistem; Krasnye i chernye: materialy Oktyabr'skoj revolyucii (1917 g.) grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj vojny v Guverovskom institute vojny, revolyucii i mira Stenfordskogo un-ta (SSHA) i kommentarii k nim.; SHepel' V. Velikij golod v Kazhastane vnachale 30-h gg. XX v.;

Gurevich L.YA. Totalitarizm protiv intelligencii: iz istorii totalitarnogo gosudarstva v otnoshenii intelligencii.;

Malysheva M.P., Poznanskij V.S. Kazahi - bezhency ot goloda v Zapadnoj Sibiri (1931-1934 gg.).

Ayagan B. State of Kazakhstan: the evolution of social systems. - Almaty: Zhazushi, 1993]. - 148 e.;

[His own. Red and Black: Materials of the October Revolution (1917), Civil and Great Patriotic War at the Hoover Institute for War, Revolution and Peace, Stanford University (USA) and comments on them]. - Almaty: "Kazakh encyclopedias", 2007. – 237p.;

[His own. "Having survived the whole hell of a perverse fate..." Kazakh emigration] // Dostyk-Druzhba. - 2011. - No. 3. - P. 8-23; Shepel V. [Great famine in Kazakhstan in the early 30s. 20th century] // Liter. - 2010. - No. 13. - S. 4-5;

[Gurevich L.Ya. Totalitarianism against the intelligentsia: from the history of the totalitarian state in relation to the intelligentsia]. - Alma-Ata, 1992;

Malysheva M.P., Poznansky V.S. [Kazakhs - refugees from hunger in Western Siberia (1931-1934)]. - Almaty, 1999;

Mendikulova G.M. [Kazakh diaspora: history and modernity]. - Almaty: World Association of Kazakhs, 2006. - 283 p.;

Auanasova A.M. [The national intelligentsia of Turkestan in the first quarter of the 20th century]. - Almaty: Kazakh University, 2001. - 262 p.;

Tanatarova Zh.T. [Kazakhstannyn Batys aimagyndagy kushtep otyrykshylandyru zhane onyn auyr zardaptary (1930-1937)]. - Almaty: Kazakh University, 2000. - 186 P.;

Gabzhaliyev X. [Ashtyk aqiqaty: tarihi shyndyk byrmalanbauy tiis] // Alash. - 2005. - No. 4; Sonyki. [1929-1930. halyk narazylyktarynyn tauelsiz Kazakhstan tarikhnamasynnda zerttelui] // Alash. - 2005. - No. 5;

Musagaliyeva A. [Famine in Kazakhstan in archival documents] // Kazakhstan muragattary, 2011. [in Russian]

Galimullin I.I. Kollektivizatsiya sel'skogo hozyajstva v Tatarskoj ASSR [Galimullin I.I. Collectivization of agriculture in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, 1929-1932]. - Abstract of the competition. Ph.D. ist.nauk. Kazan, 2000. [Электронный ресурс] – URL.: <https://cheloveknauka.com/kollektivizatsiya-selskogo-hozyajstva-v-tatarskoj-assr-1929-1932-gg>. [in Russian]

Goloshchekin F. Tri aktual'nye zadachi tekushchego momenta.[Goloshchekin F. Three urgent tasks of the current moment] // National economy of Kazakhstan. 1931. - No. 8-9. - P.16. [in Russian]

Grigor'ev V.K. Razgrom melkoburzhuannoj kontrrevolyucii v Kazahstane (1920- 1922 gg.). [Grigoriev VK The defeat of the petty-bourgeois counter-revolution in Kazakhstan (1920- 1922)]. – Almaty: Kazakhstan, 1984. - 176; Nurpeisov K.N [Peasant Councils of Kazakhstan (1917-1929)]. - Almaty: Science, 1972. - 346 p. ;

Dahshleiger GF, Nurpeisov K.N [History of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. T. 1. - Alma-Ata: Science, 1985.-247 p. [in Russian]

Danilov V.P. Kollektivizatsiya sel'skogo hozyajstva v SSSR. [Danilov V.P. Collectivization of agriculture in the USSR.// History of the USSR. 1990]. - No. 5. - P.7-30.

Danilov V.P., Teptsov N.V. Kollektivizatsiya: kak eto bylo [Danilov V.P., Teptsov N.V. Collectivization: how it was] // History gives a lesson. Moscow: Politizdat, 1989. – pp. 138-182.; [He is. Collectivization of agriculture in the USSR.// History of the USSR. 1990. - No. 5. - P.7-30.; [He is. Agrarian policy of the RCP (b) of the CPSU (b) in the 20-30s.// Kommunist]. - 1990. - No. 16. - P.90-93[in Russian]

Dahshlejger G.F. Social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazahstana (1921-1929gg.) [Dahshlejger G.F. Socio-economic transformations in the aul and village of Kazakhstan (1921-1929)]. – Alma-Ata: Science: 1965. – 536 p. [Essays on the history of the collectivization of agriculture in the Union republics]. Collection of articles / Ed. V.P. Danilova. M.: Gospolitizdat, 1963. – 560 p. [in Russian]

Egemendi Kazakstan [Sovereign Kazakhstan. 1992]. – December 22. P.12 [in Kazakh]

Ivnickij H.A. Gor'kie uroki kollektivizatsii [Ivnickij H.A. Bitter lessons of collectivization] // Young communist. 1989. - No. 11. - P.65-70. [in Russian]

Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In five volumes]. Volume 4. – Almaty: Atamura, 2010. – P. 242-250[in Russian]

Istoriya krest'yanstva SSSR v 5t. T.4. Istoriya sovetskogo krest'yanstva [History of the peasantry of the USSR in 5 volumes]. T.4. History of the Soviet peasantry. - M., - 1988. - 178 p. [in Russian]

Kozybaev M.K., Abylhozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizaciya v Kazahstane: tragediya krest'yanstva [Kozybaev M.K., Abylhozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. – Alma-Ata, 1992. – P. 15-16. [in Russian]

Kojgeldiev M. Stalinizm i repressii v Kazahstane 1920-1940-h godov. [Kojgeldiev M. Stalinism and repressions in Kazakhstan in the 1920-1940s]. – Almaty, 2009. – P. 243.

Kollektivizaciya v respublikah Srednej Azii i Kazahstane: opyt i problemy. [Collectivization in the Republics of Central Asia and Kazakhstan: experience and problems]. - Alma-Ata: Gylym, 1990. - 180 p. [in Russian]

Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva v Srednem Povolzh'e (1927-1937 gg.) [Collectivization of agriculture in the Middle Volga region (1927-1937)]: Collection / Comp. N.P. Panov, F.A. Karevsky and others; Ed. N.P. Panov. Kuibyshev: Kuibyshev, book. publishing house, 1970. - 670 p. [in Russian]

Kommunisticheskaya partiya Kazahstana v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov [The Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums]. Alma-Ata, 1981. P. 144. [in Russian]

Kommunisticheskaya partiya Kazahstana v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov [The Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums]. Alma-Ata, 1981. P.70. [in Russian]

Kondrat'ev N.D. K voprosu o differenciacii derevni. [Kondratiev N.D. To the question of the differentiation of the village]. // Ways of agriculture. 1927. - No. 5. - P.123-148.

Konkvest R. ZHatva skorbi; Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza; Ot revolyucii do Vtoroj mirovoj vojny. Lenin i Stalin. 1917-1941 gg.; Ficpatrik SH. Stalinskie krest'yane: social'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody.; Olcott M.B. Kollektivizaciya v Kazahstane. Ogajon Izabel'. Sedentarizaciya kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizaciya i social'nye izmeneniya;[Conquest R. The Harvest of Sorrow // Homeland]. - 1989. - no. 9. - P.48-50. Werth N. [History of the Soviet state: 1900-1991]. Per. from fr. - M.: Progress, 1997. - 543 p. Boffa J. [History of the Soviet Union]. Vol. 1: From Revolution to World War II. Lenin and Stalin. 1917-1941; per. from Italian. I.B. Levin. - M.: International relations, 1990. - 632 p. 57. Fitzpatrick Sh. [Stalin's peasants: a social history of Soviet Russia in the 30s]: a village / Translated from English by L.Yu. Pantina. - M.: Russian political encyclopedia, 2001. – 422 p.; Olcott M.B. Collectivization in Kazakhstan. Ohion Isabelle. [Sedentarization of Kazakhs in the USSR under Stalin. Collectivization and social change (1928-1945)].[LA SEDENTARISATION DES KAZAKHS DANS L URSS DE STALIN. COLLECTIVISATION ET CHANEMENT SOCIAL (1928-1945)] / I. Ohion; per. from fr. A.T. Rakisheva; comp. B.M. Suzhikov. – [Almaty]: [Sanat], [2009]. - 365 p. - (History of Kazakhstan in Western sources of the XII-XX centuries; v. 11). [in Russian]

Kricman L.H. K voprosu o klassovom rassloenii sovremennoj derevni. [Kritzman L.H. On the question of the class stratification of the modern countryside]. // On the agricultural front. 1925. - No. 10. - P.2-46. [in Russian]

Қазақстан тарихы. Көне заманнан бығынге дейін. Бес томдық. [History of Kazakhstan. From ancient times to the present day]. Five volumes. - Volume 4. - Almaty: Atamura, 2010.-pp. 231-311. [in Kazakh]

Қозыбаев I.M. Istoriografiya Kazahstana: uroki istorii.:[Kozybayev IM Historiography of Kazakhstan: lessons of history]. - Alma-Ata, 1990; Kozybayev M. The truth of the blanks. - Almaty: Kazakh University, 1992. - 272 p. Kozybayev MK; Aldazhumanov KS, Abylkozhin Zh.B. [Forced collectivization in Kazakhstan: humiliation and violence]. - Almaty: Science, 1992. - 32 p .; Leninist youth. - 1988. - August 3, 4, December 13, 14; Socialist Kazakhstan. - 1989. - January 14. [in Russian]

Қојgeldiev M., Omarbekov T. Tarih тағылымy ne deјdi? [Koigeldiev M., Omarbekov T. What does the study of history say]? -Almaty: Mother tongue, 1993.-208 p. [in Kazakh]

Nejshtadt S.A. Socialisticheskoe preobrazovanie ekonomiki Kazahskoj SSR v 1917-1937 gg .[Neishtadt S.A. Socialist transformation of the economy of the Kazakh SSR in 1917-1937]. - Alma-Ata: Kazgiz, 1957. - 378 p. [in Russian]

Nusupbekov A.N. [Formirovanie i razvitie sovetskogo rabocheho klassa v Kazahstane (1917-1940 gg.)]. Nusupbekov A.N. Formation and development of the Soviet working class in Kazakhstan (1917-1940)]. - Alma-Ata: Science, 1966. - 242 p. [in Russian]

Omarbekov T. Zobalan: [Kyshtep yzhymdastyrga қарсылық. 1929-1931 zhyldary bolgan halyk narazylygy. Omarbekov T. Zobalan: Resistance to forced collectivization. Popular protests of 1929-1931]. - Almaty: Sanat, 1994. - 272 p .; Sonic. [The tragedy of Kazakhstan in 20-60 years: Auxiliary textbook]. - Almaty: Sanat, 1997. - 320 p .; Sonic. People's anger // Zhuldyz. - 1991. - №№9, 10, 12; 1992.-,71.7; 1993.-№3,4, 5. [in Kazakh]

Omarbekov T. [Kazakstan tarihnyn HKH gasyrdary ozekti maseleleri. Kөmekshi oku қyрал. Omarbekov T. Topical issues of the history of Kazakhstan in the twentieth century. Auxiliary textbook]. Almaty: Art, 2003. - P.73.[in Kazakh]

Omarbekov T.O. Golodomor v Kazahstane: prichiny, masshtaby i itogi (1930-1933 gg.); Tragediya kazahskogo aula.; Adaj көterilisi. Vostanie Adaevcev v 1931 godu; Iz istorii deportacij. Kazahstan 1930–1935 gg. Sbornik dokumentov; Asharshylyk. Golod 1928-1934. Dokumental'naya hronika. [Omarbekov TO The Holodomor in Kazakhstan: Reasons, Scales and Results (1930-1933)]. Reader. - Almaty "Kazakh University", 2011. - 203 p .; [The tragedy of the Kazakh yard]. 1928-1994: Collection of documents / Sost. AS Zulkasheva (rep.), GT Isaac, J.A. Sataeva. - Vol.2. 1929-January 1932. - Almaty: Rarity, 2018.– 744 p .; [The Adai Uprising. The Adaevtsev Uprising of 1931: A Collection of Documents]. - Almaty, "Nurly Alem" 2010. - p. 448. T.2 .; [From the history of deportations. Kazakhstan 1930–1935 Collection of documents]. - Almaty: LEM, 2012. - 772 p .; [Famine. Hunger 1928-1934. Documentary chronicle]. Sat.documents. T.3.1932-1934 / Отв. Editor B.Abdigalievich.-Almaty, Atamura, 2021.-1028 p. [in Russian]

Tursunbaev A.B. Kazahskij aul v trekh revolyuciyah. [Tursunbaev AB Kazakh village in three revolutions]. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1967. - 483p. [in Russian]

CA FSB RF, F.2. Op 8. D. 744. L.570-576. Sm.: Golod v SSSR. 1929-1934. [CA FSB RF, F.2. Op 8. d. 744. L.570-576. See: Hunger in the USSR]. 1929-1934. In three volumes. T.1. [in Russian]

Chayanov A.B. O differenciacii krest'yanskogo hozyajstva. [Chayanov A.B. On the differentiation of the peasant economy]. // Ways of agriculture. —1927. №5. - P.101-121.

Shokaj M. Tandamaly shygarmalar. Ysh tomdyk.; Chokaj M. Turkestan pod vlast'yu Sovetov (k karakteristike diktatury proletariata). [Shokai M. Favorite works. Three volumes. – Vol. – Almaty: "Kainar" publishing house] – 2007. – 352 p .; Vol. – p. 382; Vol. – p. 384; Чокай M. Turkestan under Soviet rule (characteristic of the dictatorship of the proletariat). // Space. – 1992. – № 9-10; Mustafa Chokaev. Revolution in Turkestan. February epoch // Questions of history. – 2001. – №2. [in Kazakh].

ХҒТАР 03.20.00

**ЕРТІС-ПАВЛОДАР ӨңІРІНДЕ ТӘРКІЛЕУ НАУҚАНЫ БАРЫСЫНДА
ЗАРДАП ШЕККЕНДЕР ТАҒДЫРЛАРЫ ТАРИХЫНАН****Каримова Анара Еркеновна^{1*}**

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар. E-mail: ake073@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>

*Автор–корреспондент

Түйіндеме. Аталмыш мақалада ХХ ғасырдың 20-30-шы жылдардағы ұжымдастыру саясаты аясында тәркілеу науқанына қатысты Кеңес үкіметінің солақай саясатының барысы қарастырылған. Мұрағаттық деректерді алға тарта отырып Ертіс-Павлодар өңіріндегі бай және кулак тәрізді атауға ілінген адамдардың тағдырына әсер еткен заңнама актілері мен құқықты таптау мәселелері назарға алынды. Бүгінгі таңда тарихи ғылымның дамуы бұрын тиым салынған мұрағаттық деректерді талдап, ғылыми айналымға енгізуді мүмкін етеді. Мақалада келтірілген мұрағаттық құжаттар округтік және аудандық билік органдардың қабылдаған шешімдерін іске асыру барысында қарапайым адамға қалай әсер еткенің көруге және осы солақай саясаттың қаншалықты кер әсер тигізгенін түсінуге мүмкін етеді. Байлар мен кулактарды негізгі қауіпті әлеуметтік топ ретінде жою мақсатын іске асыру үшін әртүрлі қисынсыз іс-әрекеттер орын алғаны жайлы мәселелерді тың деректер негізінде қарастырып отырмыз.

Кілт сөздер: Тәркілеу, Ертіс-Павлодар өңірі, ұжымдастыру, егін жинақтау науқаны, бай, кулак, Кеңес үкметі, репрессия, таппен күрес.

МРНТИ 03.20.00

**ИЗ ИСТОРИИ СУДЕБ, ПОСТРАДАВШИХ В ХОДЕ ПОЛИТИКИ
РАСКУЛАЧИВАНИЯ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ****Каримова Анара Еркеновна^{1*}**

¹Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет. Казахстан, Павлодар. E-mail: ake073@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>

*Автор–корреспондент

Аннотация. В данной статье рассмотрена позиция и решения Советского правительства в рамках активного проведения в жизнь мероприятий, обусловленных политикой коллективизации 20-30-х годов ХХ века. На примере архивных документов показано влияние законодательных актов центральных органов власти, окружных и районных исполнительных комитетов на жизнь и судьбы баев и кулаков, как социально чуждых советской власти социальных групп. В статье использованы архивные материалы Павлодарской области, которые позволяют проследить реальный ход событий раскулачивания и коллективизации в районах и аулах области. На основе ранее

не изученных архивных данных рассмотрены и проанализированы противоправные действия советской власти в отношении байства и кулачества, как социально чуждого элемента для советского общества.

Ключевые слова: раскулачивание, Павлодарское Прииртышье, коллективизация, хлебозаготовительная кампания, бай, кулак, советская власть, репрессия, классовая борьба.

IRSTI 03.20.00

FROM THE HISTORY OF THE DESTINIES SUFFERED DURING THE POLICY OF DISPOSSESSION IN THE PAVLODAR IRTYSH REGION

Karimova Anara Yerkenovna¹

¹Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University. Kazakhstan, Pavlodar. E-mail: ake073@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3246-2272>

*Correspondent author

Annotation. This article examines the position and decisions of the Soviet government in the framework of the active implementation of measures due to the policy of collectivization of the 20-30s of the twentieth century. On the example of archival documents, the influence of legislative acts of central authorities, district and district executive committees on the lives and destinies of the Bais and Kulaks, as social groups alien to the Soviet government, is shown. The article uses archival materials of the Pavlodar region, which allow us to trace the real course of events of dispossession and collectivization in the districts and villages of the region. On the basis of previously unexplored archival data, the illegal actions of the Soviet government in relation to the baity and kulaks, as a socially alien element for Soviet society, are considered and analyzed.

Keywords: Confiscation, Irtysch-Pavlodar region, collectivization, matchmaking, campaign, bai, kulak, Soviet power, repression. class struggle.

Кіріспе. Қазіргі таңда тәркілеу мәселесі өзекті тақырыптар қатарына жататыны сөзсіз, себебі Республикалық комиссия жұмысы аясында негізгі мақсат кінәсіз адамдарды ақтау болып отырғаны мәлім. Бұл мәселені зерттеушілер тек азаматтық борыш ретінде қарастырып қоймай, мемлекеттік маңызы зор қадам деп таңғанымыз жөн болады деген ойдамыз. Ерекше атап кететін жәйт - ол өңірлік мұрағат қорларындағы мәліметтерді комиссия жұмысы аясында анықтап, сыни тұрғыдан саралауға, ғылыми айналымға енгізуге мүмкіншілік берілгені жайлы, яғни өңірлік тарихтағы олқылығы бар тақырыптарды толықтыруға жаңа серпіліс берілгені сөзсіз. КСРО-да 1928-1932 жылдары жүргізілген ауыл шаруашылығын күштеп ұжымдастыру барысында мемлекеттік саясаттың бағыттарының бірі шаруалардың антисоветтік түсініктерін басып-жаншу және соған байланысты «таптық күрес» науқаның алға тарту болғаны тарихи ақиқат. Байлар мен кулактарды негізгі қауіпті әлеуметтік топ ретінде жою мақсатын іске асыру үшін әртүрлі қисынсыз іс-әрекеттер орын алды, мысалы, жалдамалы еңбекті пайдалану фактілері, белгіленген мөлшерден артық малдың саны анықталған жағдайда «үштіктер» адамдарды жер және азаматтық құқықтарынан, елдің

шалғай аудандарына көшіруге құқылы болғаны хақ. Нәтижесінде, мемлекет қабылдаған шешімдерге адамдар қарсылық білдіріп, қаржылық тұрғыдан әл-ауқаты жоғары ауыл тұрғындарын негізгі оппозициялық топ ретінде қарастырғаны мәлім.

Материалдар мен әдіснама. Негізгі материал ретінде осы мәселе бойынша зерттеу жүргізіп жүрген авторлар мен Павлодар облысының мұрағат құжаттары пайдаланды.

Әдіснамалық негізі ретінде ғылыми ізденістің осы бағыты үшін объективтілік пен тарихилық ғылыми танудың дәстүрлі диалектикалық әдісі қолданылды. Тарихи материалды зерттеудің аталмыш әдістемесін қолдану оған хронологиялық дәйектілікке және тарихи құбылыстардың себеп-салдарлық байланысына сәйкес талдау жүргізуге мүмкіндік етті.

Аталған жалпы ғылыми әдістемеден басқа тарихи материалды ғылыми талдаудың қосымша мамандандырылған әдістері, сондай-ақ статистикалық ақпаратты талдау, құжаттың контент-талдауы, арнайы және жалпылама топтардың мінез-құлық себептерін ашуға мүмкіндік беретін мінез-құлық әдісі сияқты пәнаралық әдістер қолданылды.

Талдау. Тәркілеу – 1920-1930 жылдардағы КСРО-дағы бай-шонжарларды, кулактарды тап ретінде «жоюға» бағытталған саясат.

Қарастырып отырған кезеңнің анықтамасына сәйкес, «иеліктен айыру» термині нормативтік актілерде кеңінен репрессивті шара ретінде қолданылады, себебі барлық үкіметтік органдардың шешімдері оларды басшылыққа алып отырғанын көреміз. Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын шектеудің әртүрлі түрлерімен таптық, әлеуметтік және мүліктік қуғын-сүргінге ұшырату сипаттамалары ұжымдық болып табылады және репрессия түрін жазалау ретінде пайдаланғаны анық.

Зерттеу нәтижелері. Аталмыш тақырып зерттеушілер тарапынан жоғары қызығушылыққа ие, бірақ кеңестік биліктің тоталитарлық саясатын қарастыру және сараптау тұрғысынан мұрағаттық деректерді кеңінен пайдалануға жол берілмегені баршамызға мәлім. Ал ХХ ғасырдың 80-ші жылдарынан бастап ұжымдастыру саясатының барысы мен салдарын зерделеп, мәселенің бетпердесін ашып, көрсетуге тырысқан ғалымдардың бірі К. Нұрпейсов пен Г.Ф. Дахшлейгер болғаны мәлім. Олар «История крестьянства Советского Казахстана» атты еңбегінде ұжымдастыру барысын, оның мақсатын, қазақ халқының отырықшылыққа көшу үрдісін және аталмыш шешімдердің халықтың әлеуметтік-экономикалық ахуалына әсерін қарастырғаны мәлім. (Дахшлейгер, Нурпейсов, 1985).

Егемендік алғанға дейін бұл тақырып кеңестік идеология тұрғысынан зерттелді, онда зерттеушілер биліктің солақай саясаты туралы үндемеуге немесе кездейсоқ сөйлеуге мәжбүр болды. Бұл кезеңді зерттеудегі серпіліс ХХ ғасырдың 90-шы жылдарында болғаны хақ, ол кезде тарихшы ғалымдар орасан зор мұрағаттық деректерге сүйене отырып, аталмыш оқиғаның ауқымы және салдары жағынан қасіретін көрсетуге тырысты. Ұжымдастыру проблемасына алғашқылардың бірі болып республиканың бетке ұстар тарихшы-ғалымдырымыз М.К. Қозыбаев, К.А. Алдажұманов, Ж.Б. Абылхожин ерекше назар аударды. Анықталған және зерттелген материалдарға сүйене отырып 1930-1931 жылдары жер аударған кулактардың саны 312 178 адамды құрағаны және бірінші санатқа жататын 66 421 кулактар отбасы, ал екінші санаттағы 60 080 отбасы туралы мәліметтер келтірілген. Соңымен қоса, Ресей және Орта Азиядан Қазақстанға әртүрлі өңірлерден қоныс

аударған 282 376 адамдар жайлы мағлұмат кездеседі. Кейінгі жылдары Қазақстанға қоныс аудару жалғасқаны мәлім.

Егемендік алған соң бұл тақырыпты қазақ халқының тұрмыс-тіршілігіне, салт-дәстүріне, болмысына қалай әсер етіп, салдарың егжей-тегжей ашып көрсете алған ғалымдырдың бірі Т. Омарбеков болып табылады. (Омарбеков, 1994). Зерттеушінің тың деректері республика тарихшылары және жалпы жұртшылық үшін үлкен оқиға болғаны есімізде, себебі Т. Омарбековтың келтірген мәліметтерінде ұжымдастыру жылдарындағы республика басшылығында тұрған Ф.И. Голощекиннің әрекеттері зұлмат қасірет деп таңып білген және әшкерелеп жария еткен сәт болғаны ақиқат.

КСРО-дағы, соның ішінде Қазақстандағы ашаршылық қасіретінің себептері туралы шетелдік зерттеушілер де жаза бастады, бұл жерде Р. Конквесттің "Жатва скорби", Сара Камерон (Cameron, 2018), Роберт Киндлер (Kindler, 2018), Никколо Пианчиолла (Pianciolla, 2011), Изабель Охайон (Ohayon, 2013) жұмыстарын атап өткен жөн. Алғашқы екі жұмыс қырғи қабақ соғыстың ортасында - КСРО мен Батыс державаларының қарама-қайшылығы кезінде пайда болды. Сондықтан олар сол идеологияның айқын көрінісі екені хақ. Соңғы жылдары посткеңестік мемлекеттердегі ашаршылық мәселесін зерттеу тақырыбын алған шетелдік ғалымдардың бірі неміс тарихшысы Роберт Киндлер болып табылады, ол өзінің «Сталиндік көшпенділер: Қазақстандағы билік пен ашаршылық» атты еңбегінде батыс тарихнамасында бұрын қабылданған нұсқаулардан алыстап, адамдардың тұрмыстағы шынайы өміріне назар аударады. Ол оқырман алдында көшпенділер мен қоныс аударушы шаруаларға қатысты мемлекеттің қарама-қайшы саясатының түрлі аспектілерін, ең алдымен, әлеуметтік-экономикалық акцияларды - «Кіші Қазан» саясаты, бай мен кулактарды тәркілеу, нан және ет дайындау, ұжымдастыру, қуғын-сүргін, седентеризация, әскери-саяси іс-әрекеттерді (көшпенділердің көтеріліс қозғалысы, оларды жаншып басуы және т.б.) ашып көрсетуге тырысты, сонымен қатар әлеуметтік-демографиялық мәселеге назар аударды, яғни, тұрғылықты жерінен тыс жаппай көші-қон, жаппай ашаршылық, халық санын қысқаруы, дәстүрлі әлеуметтік құрылымдарды жою дегендей.

Өз халқының тарихын объективті білу әркімге қажет, әсіресе қоғамда қоғамдық сананы жаңарту процесі жүріп жатқанда. Осындай күрделі тақырыпты зерделеуде жауаптылық өте зор екенің ұмытпағанымыз жөн, әсіресе шет елдің мамандарына немесе осы тақырыпты зерттеп жүрген ғалымдар үшін жергілікті трагедиялар жоқ, себебі тарихта жалпыадамзаттық даму бар екендігін ұмытпағанымыз жөн. Жекелеген аймақтағы апаттар мен адамдардың қиыншылықтары бір елдің шекарасында қала алмайды. Сондықтан КСРО-да қайта құрудың алғашқы жылдарында шетелдік тарихшылар мен әлеуметтанушылардың еңбектерінің пайда болуы заңдылық екені хақ.

Енді өңір тарихын зерттеп жүрген ғалымдардың еңбектеріне назар аударсақ. Ұжымдастыру себептері, бай мен кулактарды тәркілеу процесі туралы ішінара мәліметтер А.Л. Захаренко, Б.К. Косаяков, В.К. Мерц «История Павлодарского Прииртышья» атты еңбегінде кездеседі. Павлодар Ертіс өңірінің демографиялық процестерін зерттеген З.А. Сабденбекованың диссертациялық жұмысында мұрағат деректерінің едәуір мәліметтері келтірілген.

Құнды мәліметтер В.Д. Болтинаның «Немыслима без архива жизнь. Сборник статей и очерков» атты жинағында келтірілген, себебі, мұнда 1929-1932 жылдар аралығындағы ауыл шаруашылығын жоспарлау мен басқарудағы қателіктердің кесірінен орын алған шығындар қарастырылған. Құжаттарда ауыл тұрғындарынан азық-түлік ресурстарын тәркілеу негізінде индустрияландыруды табысты жүргізу үшін

мемлекеттік саясатта әкімшілік-репрессиялық әдістердің басымдылығы орын алғанын айқын көреміз.

Соңымен, Қазақстандағы ұжымдастыру бойынша қолда бар әдебиеттерді талдау негізінде, аталмыш тақырыптың әлі күнге дейін тиісті деңгейде, әсіресе өңірлік жағдайға қатысты мәліметтер әліде жарық көрмегені туралы қорытынды жасауға болады. Бұл күрделі мәселе зерттелсе де ашылмаған қырлары, әсіресе өңірлік деректік негізде баршалық десек артық емес.

Мақаланы дайындау барысында түрлі дереккөздер пайдаланылды - статистикалық материалдар, жылдық есептер, кеңестердің стенограммалары, іс жүргізу құжаттары, мерзімді баспасөз. Нақты материалдың едәуір бөлігі Павлодар облысының мемлекеттік мұрағатының қорларынан алынған.

Ертіс-Павлодар өңірінде, сондай-ақ бүкіл ел бойынша бай мен кулактарға қарсы күрес Кеңес өкіметінің қаулыларына сай 1928 жылдан басталғаны мәлім. Кеңес өкіметінің саясаты жекелеген азаматтардың мүдделерін ескермеді, ол ең алдымен кеңес қоғамының мұраттарына қызмет еткені баршамызға мәлім. Сондықтан, тек байлар мен кулактар ғана емес, сонымен қатар орта шаруалар санатына жататын туыстары да тәркілеуге ұшырады. Келесі мұрағаттық дерек осы айтылған жайттарға нақты дәлел: *«Жалоба. Гражданина Дмитрия М. Касмамока, пос. Украинки, Урлютубской вол., Павлодарского уезда, Семипалатинской губернии.*

Мне 35 лет, женат, 4 детей, из них трудоспособных – 1, хозяйство: 1 бык, 2 лошади, 3 коровы, 10 баранов, 4 года служил Николаю и 2,5 года в Красной Армии. Нисколько не был против бедных, да я держал батрака, но у меня не было другого выхода, потому что был членом сельсовета и уполномоченным по землеустройству» (ГАПО, 10: 155). Көптеген құжаттарда кеңестік билікке қарсылық білдірді деген немесе оппозициялық топқа жатады деген негіз болмаса да, билік алдын-ала шешім қабылдап, адамның құқығын таптағаны жайлы мәліметтер баршылық, келесі хаттамадан алынған үзінді соған дәлел:

«В Ы П И С К А Из протокола №1 Заседания Комиссии по проведению экспроприации и высылки крупных баев при Павлодарском Окрисполкоме. От 15-го сентября 1926 года. Под председательством Кадочкина при секретаре Заитове. КАБЫЛБАЕВ Мухан. Проживает в Кызыл-Агачевском районе. В переводе на крупный имеет 228 голов скота. Инвентаря: сенокосилку, плуг, бричку, сепаратор, трашпанку. Посева 10 десятин. Сенокоса 10 десятин. Пользуется трудом 2-х наемных рабочих. Едоков 10. Хозяйство оседлое. Влиятельный бай. В 1928 году привлекался к ответственности за укрытие объектов обложения, часть скота конфискована. Предложить: Райуполномоченному выяснить социально-имущественное положение Кабылбаева за эксплуатацию бедноты и родовое влияние, а также собрать на него сведения компрометирующего характера. Подлинный за надлежащими подписями: Выписка верна: Секретарь.» (ГАПО, 157: 193).

Осы құжаттарды саралай отыра аталмыш науқанның сипаты халықтың арасында кен тараған «шаш ал десе, бас алады» деген нақыл сөзге сай жүргізілді деген түсінік басым болады. Әрбір ауылда, елді-мекенде міндетті түрде тәркілеуге ілінетіндей тізім жасалу тиіс болғаны туралы жұмысты атқару міндеті болғанын келесі хат де делелдей түседі: *«Информация тов. Асылбекова о поездке в Павлодарский район. По приезде в РИК все советские и партийные работники отсутствовали в канцелярии, все были командированы по проведению кампании в аулах. Заместитель Председателя Рика пользуясь днем отдыха уехал домой в город. Нужно сказать, что работники*

достаточно не уяснили задачу, поставленную партией. Например: Председатель Сельскохозяйственного товарищества коммунист совершенно не в курсе вопроса и никакого интереса не проявил. Разъяснительная кампания в общем протекает слабо. Заседания членов Аулсовета в аулах №2,3,4 не созывались, причиной этому является полевая работа. Большинство из них находится на полевых работах. В силу чего большинство из них не знает о декрете. Не проводились собрания членов Союза Кошчи, ограничивались лишь созывом людей, находящихся в хозяйственных аулах, в том числе, и членов Союза Кошчи, и поэтому созыв специальных собраний членов Кошчи считали излишними. На проводимых собраниях количество мужчин составляет около 5-6%, и при том, стариков. И получается, что проводятся чисто женские собрания.

В ауле №3 члены совета состоят из двух противных групп. На заседаниях и собраниях участвует лишь одна группировка, составляющая большинство Советов и сторонников Председателя. По отзыву секретаря Ячейки меньшинство совета являются сторонниками баев, поэтому приглашение их на собрание считают не нужным. На вопрос о наличии байства в ауле секретарь ответил, что он сообщит официально. После переезда в другой аул секретарь скрылся от нас, и мы его найти не могли. При проверке лиц, подлежащих конфискации в ауле, где он проживал, мы выяснили одного бая подпадающего под конфискацию. Проверая, в присутствии председателей аулсоветов и Союза Кошчи в №3 и 4-го аула, книгу постановлений заседания, оказалось, что со дня перевыборов в ауле №3 не было проведено ни одного заседания аулсовета. В ауле №4 всего было проведено одно заседание. Вопросы самообложения, сельскохозяйственный налог, назначение центра аулсовета, место аульной школы, благоустройство обсуждались выдуманными ими /Президиума/ аулсовета. ПОСТАНОВИЛИ: Отмечая слабость хода подготовительной кампании предложить:

1. Всем уполномоченным и районным организациям усилить ход подготовительной и разъяснительной кампании, имея ввиду поставленную задачу правительством – оживление работы Советских и общественных организаций /Кошчи/.

2. Созвать полные заседания Аулсоветов, собрания Союза Кошчи и заседания общественных организаций, где детально обсудить декрет о конфискации и вопросы, связанные с проведением конфискации, уделяя внимание на роль низовых Советов из членов Союза Кошчи.

3. Ввиду слабости проводимой кампании считать необходимым командирование членов Комиссии и Ответственных Окружных работников для усиления подготовительной работы товарищей Звонарева, Нурмакина в Сейтеновский и Теренгульский районы, Варламов в Кызыл-Агачевскую, Кадочкина по приезде этих товарищей командировать, товарищей Асылбекова и Ахтямова в Баянаульский район.» (ГАПО, 157: 185-187). Кеңес үкіметінің асыра сілтеуі жеке меншік құқығына нұқсан келтірумен ғана емес, сонымен бірге адамдардың көзқарастарына тыйым салумен де байқалды.

Тоталитарлы қысым жағдайында адамдар тығырықтан шығудың жолын іздеуге мәжбүр болды және басымды көпшілігі өз мүлкін арзан бағаға сатуға немесе туыстар мен ауылдастар арасында тегін таратуға мәжбүр болғаны деректік құжаттардан мәлім болып отыр. Соңымен, ОГПУ уәкілдерінің хат-хабарларында келесі мәліметтер келтірілген: «Қызылтау болысының байларын экспроприациялау туралы

қауесеттердің таралуына байланысты олардың қолда бар малдары Куянды жәрмеңкесінде сатылады және несиеге үлестіріледі және малды өткізу үшін күшейтілген дайындық жүргізіледі, сол болыстың ауылдағы байлары: Қайдар Омаровтің, Ереженов Смағұлдың, Еңсебаев Мұсапірдің малдары мемлекет пайдасына алынады деген соң жәрмеңкеде малдың бір бөлігін сатып жатыр. Тағы ауыл тұрғындарына мал сату және несие беру жағдайлары орын алуда» делінген (ГАПО, 157: 156-158). Тәркіленгендер Қылмыстық кодекстің баптарына сәйкес тергеуге ілінбеді, сондықтан одан әрі ақтауға да жатпағаны мәлім. Кейіннен тәркіленгендердің кейбіреулері де осындай баптар бойынша сотталуы мүмкін еді. Сондай-ақ, саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы заңның сотталғандарға, мысалы, «масақ үшін» деген баппен сотталған адамдарға қолданылмағанын атап өткеніміз жөн.

Мыңдаған қазақ шаруалары малдарын сойып, сатқандары үшін немесе ауылдастары, туыстары арасында таратқаны үшін сотталғандары мәлім. Колхоз төрағасы Егеубаевтың хаты осыны нақты айғақтайды: «25% конфискованного скота вследствие истощения доставить на мясо. По суду должно взыскаться с кулаков и спекулянтов. Дополнительно конфисковать 50% и 25%» (ГАПО, 157: 227).

1929 жылы «Ұлы үзіліс» саясатын жариялаумен кескілескен таптық күрестің жаңа кезеңі ашылады. Шаруаларды үрей биледі. 1927-29 жж. оларға қарсы 1926 жылғы РСФСР Қылмыстық кодексінің 60, 61 және 62-баптары белсенді қолданылды, бұл «бай және құлақтарды» мемлекеттік міндеттерді орындаудан бас тартқаны үшін мүлкін тәркілеумен 1 жылдан 2 жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға негіз болғаны мәлім. Аталған заңдарға қоса 107-бап, яғни алыпсатарлықпен айналысты деген таңба астығын бермеген шаруаларға қарсы қолданысқа енгені хақ. Әділет халық комиссариатының 1929 жылғы 5 қыркүйектегі циркулярына сәйкес «бай-шонжарларға, құлақшыларға» және контрреволюционерлерге қарсы өлім жазасы - ату жазасын қолдану арқылы қуғын-сүргінге жол берілді. Ал РКФСР Халық Комиссарлары Кеңесінің 1929 жылғы 19 қарашадағы шешімімен сотталған «бай мен кулақтарды» концлагерьлерде ұстауға құқық беріліп, бүкіл қазақ даласында лагер жүйесі кен белес алғаны тарихи шындық.

Жергілікті билік органдарына бай мен кулақтарды жаппай ұжымдастыру саясатын іске асыру мақсатында 1929 жылы 26 шілдеде БКП (б) Павлодар округтік комитетінің барлық бай-кулак шаруашылықтарына жеке арнайы салық енгізілсін деген қаулы қабылданды (Ашаршылық, 2021). Тәркілеу тізімдерін құруға тек қана жергілікті ОГПУ органдары қатысып қоймай, қаржы бөлімдері де белсене қатысты. Жалпы, осы науқанды толыққанды асыру мақсатында бай мен кулақтарды елден бездіру үшін «итжеккенге» айдау тәсілін кенінен қолданысқа алғаны мәлім (ГАПО, 121а: 212; ГАПО, 32а: 27-28 об).

Қорытынды. Тоталитарлық мемлекеттің қатыгез қылмыстық және еңбек заңнамасы өз азаматтарын негізсіз жазалау түрлерін ойлап тапты. Қаншама жазықсыз адамдардың тағдырлары тәлкекке ұшырап, бала-шағасы зардап шеккені бүгінгі таңда тарихи шындық. Бай мен кулақтар тек құқықтарынан ғана айырылмай, яғни сайлау науқанына қатысу, дауыс беру, олар соңымен қоса, өз жинап-терген, адал еңбектерімен тапқан мүліктерінен, иелік еткен жерінен айырылды. Жалпы таптық күрес кесірінен ауқатты және орташа топқа жататын шаруалар әлеуметтік және экономикалық қыспаққа алынды, құқықтары тапталды. Жалпы, мұрағаттық деректерді сараптай келе, кеңес үкметі әлеуметтік осал таптың өз жағдайына наразылығын қолдана отырып,

жергілікті биліктің таптық науқанын бүркеніп, өз араларынан кім тәркілеуге және тап ретінде жойылуға тиіс деген шешімді алға тартқаны дәлелдей түседі. Кеңес үкметі таптық күрес науқанын жалау етіп ұйып отырған ауыл азаматтарын және орыс шаруалар арасына іріткі салып, тәркілеу үрдісіне белен серпіліс бергені хақ.

Зерттеуде пайдаланылатын мұрағаттық құжаттар мен мерзімді баспасөздің деректері көбіне алғаш рет ғылыми айналымға енгізіліп, Ертіс-Павлодар өңіріндегі бай мен кулактарды жою үрдісін зерделеуге мүмкіндік беретінін атап өткенді жөн көреміз.

Әдебиеттер мен деректер тізімі:

Абылхожин Ж. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы, 1998.

Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.). Алма-Ата, 1965. 535 с.

Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. Т.1. А., 1985. 247 с.

Каримова А.Е. Қызыл қырғынның құрбаны (Зында Шорманов хақында) // Қазақ тарихы. – 2018 – қантар - № 1 – 23 - 25 бб.

Козлов А.П. Раскулачивание в Казахстане: специфика, последствия (1929-1933 гг.) <http://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/33.html>

Коллективизация сельского хозяйства в республиках в Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы. Алма-Ата: Ғылым, 1990. 200 с.

Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931-1933 гг. Сб. документов и материалов / Вступ. статья и сост. К.С. Алдажуманов и др. - Алматы. Фонд «XXI век», 1998. 263 с.;

Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Насильственная коллективизация в Казахстане. Алматы: Ғылым, 1992. 36 с.

Малышева М.П. «Казахи в Сибири в период демографических кризисов (1919-1934 гг.)». Омск: ОмГПУ, 1998. 135 с.

Киндлер Р. «Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане» [пер. с нем. Л.Ю. Пантиной]. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 382 с.

Сабданбекова З.А. Социально-демографическое развитие населения Павлодарского региона (1897-2007 гг.): Автореф. канд. диссерт. Павлодар, 2009. 30 с.

Омарбеков Т.О. Политическая репрессия против крестьянства // Вестник КазГУ. Серия ист., 1998, № 8, с.35.

Омарбеков Т. Голодомор в Казахстане (хрестоматия). Алматы, 2010. <https://caanetwork.org/archives/6126>

Омарбеков Т. Зобалаң. Алматы: Санат. 1994. 272 б.; Омарбеков Т. Қазақстан қасіреті: Көмекші оқу құралы. Алматы: Санат, 1997. <https://e-history.kz/kz/history-of-kazakhstan/show/9022/>

Халидуллин Г.Х. Политика советской власти и ее силовых органов в проведении насильственной коллективизации и конфискации в Казахстане // Вестник КазНПУ. Серия историческая. – 2014, № 2 – С. 27-36.

References:

Abylkhozhin Zh. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kazakhstana. XX vek. Almaty, 1998.

Dakhshleiger G.F. Sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929 gg.). Alma-Ata, 1965. 535 s.

Dakhshleigar G.F., Nurpeisov K.N. Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazakhstana. T.1. A., 1985. 247 s.

Karimova A.E. Қызyl қуғынның құрбаны (Zynda Shormanov қақында) // Қазақ тарихы. – 2018 – қатар - № 1 – 23 - 25 bb.

Kozlov A.P. Raskulachivanie v Kazakhstane: spetsifika, posledstviya (1929-1933 gg.) <http://www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/33.html>

Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v respublikakh v Srednei Azii i Kazakhstane: opyt i problemy. Alma-Ata: Fylym, 1990. 200 s.

Nasil'stvennaya kollektivizatsiya i golod v Kazakhstane v 1931-1933 gg. Sb.dokumentov i materialov / Vstup. stat'ya i sost. K.S. Aldazhumanov i dr. – Almaty. Fond «KhKhI vek». 1998. 263 s.;

Kozybaev M.K., Aldazhumanov K.S., Abylkhozhin Zh.B. Nasil'stvennaya kollektivizatsiya v Kazakhstane. Almaty: Gylym, 1992. 36 s.

Malysheva M.P. «Kazakhi v Sibiri v period demograficheskikh krizisov (1919-1934 gg.)». Omsk: OmGPU, 1998. 135 s.

Kindler R. «Stalinskie kochevniki: Vlast' i golod v Kazakhstane» [per. s nem. L. Yu. Pantinoi]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 382 s.

Sabdanbekova Z.A. Sotsial'no-demograficheskoe razvitie naseleniya Pavlodarskogo regiona (1897-2007 gg.): Avtoref.kand.dissert. Pavlodar, 2009. 30 s.

Omarbekov T.O. Politicheskaya repressiya protiv krest'yanstva // Vestnik KazGU. Seriya ist., 1998, № 8, s. 35.

Omarbekov T. Golodomor v Kazakhstane (khrestomatiya). Almaty, 2010. <https://caanetwork.org/archives/6126>

Omarbekov T. Zobaлаң. Almaty: Sanat. 1994. 272 b.; Omarbekov T. Қазақстан қасирети: Көмекші оқу құралы. Almaty: Sanat, 1997. <https://e-history.kz/kz/history-of-kazakhstan/show/9022/>

Khalidullin G.Kh. Politika sovetskoi vlasti i ee silovykh organov v provedenii nasil'stvennoi kollektivizatsii i konfiskatsii v Kazakhstane // Vestnik KazNPU. Seriya istoricheskaya. – 2014 - № 2 – S. 27-36.

**ШАРУА КӨТЕРІЛІСТЕРІ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАТЫСҚАНДАРҒА
ҚАТЫСТЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН
КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕПРЕССИИ
В ОТНОШЕНИИ ИХ УЧАСТНИКОВ
PEASANT UPRISINGS AND REPRESSIONS AGAINST
THEIR PARTICIPANTS**

XҒТАР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАТЫС ӨЛКЕСІНДЕГІ
АДАЙ КӨТЕРІЛІСІНІҢ БЕЛГІСІЗ БЕТТЕРІ**

Жұмағұлов Болат Сағидоллаұлы^{1*}, Нағымов Шахман Нағымұлы²

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Абай атындағы ұлттық педагогикалық университеті. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

²Педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті. Қазақстан, Атырау қ. E-mail: waxman45@mail.ru

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада ХХ ғасырдың 20-30 жылдары Қазақстанның қазіргі Атырау және Маңғыстау облыстарының территориясында бұрынғы тарихи әдебиеттерде «Адай көтерілісі» атымен белгілі болған кеңес үкіметінің қысымшылық, озбырлық саясатына қарсы бағытталған халықтың жаппай күресі мен оны большевиктердің адам айтқысыз қатыгездікпен аяусыз жаныштап басуы туралы баяндалады. Азамат соғысынан кейінгі совет үкіметінің күштеу саясаты Батыс өлке халқының наразылығының артуына, жұртшылықтың байы бар, кедейі бар ашық күреске шығуына алып келді. Бұл мақаланың мақсаты-Адай көтерілісінің тек Маңғыстау өңірін ғана емес, ең әуелі Атырау облысының Қызылқоға, Ембі аудандарының Сағыз, Топырақшашқан, Жем өңірлерін қамтыған сол кезде өмір сүрген жұртшылықтың кеңестік биліктің әділетсіздігіне қарсы жаппай қатысқандығын баяндау болып табылады. Мақаланың нәтижесінде тарих ғылымына бұрын белгісіз болып келген Адай көтерілісіне қатысты деректер көрсетілді.

Кілт сөздер: көтерілістің себептері, азық-түлік салығы, азық-түлік салғырты, азаматтарды сайлау құқынан айыру, көтеріліс болған жерлер, көтерілістің жанышталуы, көтеріліске қатысқандарды жазаға тарту шаралары, оларды ақтау қажеттігі.

МРНТИ 03.20.00

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ АДАЕВСКОГО ВОССТАНИЯ
В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА¹****Жумагулов Болат Сагидоллаевич^{1*}, Нагимов Шахман Нагимович²**

¹Кандидат исторических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Казахстан. г. Алматы E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

²Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Атырауский университет имени Х. Досмухамедова. Казахстан. г. Атырау. E-mail: waxman45@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье рассказывается о массовой борьбе народа, направленной против политики угнетения, произвола советской власти, которая имело место в 20-30-е годы XX века на территории современных Атырауской и Мангыстауской областей Казахстана, ранее известной в исторической литературе под названием «Адайское восстание», и беспощадном подавлении ее большевиками с невероятной жестокостью. Насильственная политика советской власти после Гражданской войны привела к росту недовольства населения Западного края, к открытой борьбе бедных и богатых людей против советской власти. Задача данной статьи – обратить внимание общественности на то, что адайское восстание охватывало не только Мангыстауский регион, но прежде всего Кызылкогинский, Эмбинский районы Атырауской области, регионы Сагиз, Топракшашкан, Жем, а жившее в то время население края принимало массовое участие в борьбе с несправедливостью советской власти. Результатом данной статьи является то, что в ней содержатся данные, касающиеся Адайского восстания, ранее неизвестные в исторической науке.

Ключевые слова: причины восстания, продовольственный налог, продразверстка, лишение граждан избирательного права, места восстания, ход и итоги восстания, меры наказания участников восстания, необходимость их оправдания.

IRSTI 03.20.00

**UNKNOWN PAGES OF ADAEVSKO REVOLUTION
IN THE WESTERN REGION OF KAZAKHSTAN****Zhumagulov Bolat Sagidollaevich^{1*}, Nagimov Shahman Nagimovich²**

¹Candidate of Historical Sciences, Professor, Abay Kazakh National Pedagogical University. Kazakhstan. Almaty. E-mail: jumagulov-bolat@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5637-187X>

²Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University. Kazakhstan. Atyrau. E-mail: waxman45@mail.ru.

¹Мақала ҚР ҒжЖБМ АР09259623 «Атырау өңірінің көне заманнан бүгінгі күнге дейінгі тарихы» жобасы аясында дайындалды.

* Corresponding author

Annotation. The article tells about the mass struggle of the people directed against the policy of oppression, the arbitrariness of the Soviet government, which took place in the 20-30s of the XX century on the territory of modern Atyrau and Mangystau regions of Kazakhstan, previously known in historical literature as the "Adai Uprising", and its ruthless suppression by the Bolsheviks with incredible cruelty. The violent policy of the Soviet government after the Civil War led to an increase in discontent among the population of the Western Region, to an open struggle of the poor and the rich against the Soviet government. The purpose of this article is to draw public attention to the fact that the Adai uprising covered not only the Mangystau region, but primarily the Kyzylkoginsky, Embinsky districts of the Atyrau region, the Sagiz, Toprakshashkan, Zhem regions, and the population of the region living at that time took a massive part in the fight against the injustice of the Soviet government. The result of this article is that it contains data concerning the Adai uprising, previously unknown to historical science.

Key words: reasons for the uprising, food tax, surplus appropriation, deprivation of voting rights, places of the uprising, the course and results of the uprising, punishment measures for the participants in the uprising, the need for their justification.

Кіріспе. ҚР президенті Қ.К. Тоқаевтың 2020 жылғы 24 қарашадағы № 456 Жарлығы бойынша саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөнінде мемлекеттік комиссия құрылып, ол өңірлік комиссиялар арқылы өзінің жұмысын бастаған болатын. Комиссиялардың басты міндеттерінің бірі - Қазақстанның тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастығы үшін жеке күрескен адамдар мен топтарды толық ақтау үшін қажетті ұсыныстар дайындау болып табылады. Осы мәселені зерттеудің барысында төмендегі жайттар анықталып отыр. Қазан төңкерісінен кейін бүкіл республика бойынша және қазіргі Атырау облысының территориясында өмір сүрген халықтың әлеуметтік жағдайы өте төмен болды. Кеңес үкіметі жеңіске жеткеннен кейін бұрынғы Ресей империясының өзге де аймақтары сияқты Қазақстан да өкіметтің көптеген әлеуметтік – экономикалық тәжірибелер жасайтын сынақ алаңына айналған еді. Экономиканың табиғи даму заңдылықтарын есепке алмау және толассыз әкімшелендіру ауыл шаруашылығын мүлде мүшкіл халге түсіріп, жағдайды күрт шиленістіріп жіберді. Әсіресе, мал шаруашылығының жағдайы өте ауыр ауыр күйге ұшырады. Малды біресе ақтар, біресе қызылдардың тартып алуы, соғыс жылдарындағы жағдай, табиғи жайылымның бұзылуынан туындаған жұт қазақ жұртшылығы күн көрісінің басты көзі – мал шаруашылығының құлдырауына әкеліп соқты. 1914 жылдан 1922 жылдың аяғына дейін ірі қара мал саны 2,1 млн-ға, жылқы 2 млн-ға, ұсақ мал 6,5 млн-ға, түйе 300 мың басқа азайып кеткен. Жалпы алғанда осы жылдары барлық мал түрі 10,8 млн. басқа кеміген [Сборник статических сведений о движении населения, скота и урожая по КАССР с 1880 г. по 1922 год.1925:44]. Осындай қиын жағдайды ескермей, азамат соғысы жылдарында кеңес үкіметі тарапынан халық арасында жүргізген азық – түлік салғырты, азық түлік салығы саясатының кесірінен елде ашаршылық басталды. Осы жылдарда (1921-1922 жж.) республикада толық емес мәліметтер бойынша 2 млн. 300 мың адам ашаршылыққа ұшырап, оның тең жартысы қаза болған (Жұмағұлов 2021: 74).

Мемлекеттің күштеу саясаты Батыс өлке халқының наразылығының артуына, жұртшылықтың байы бар, кедейі бар ашық күреске шығуына алып келді. Күні кешеге

дейін мектеп және жоғары оқу орындары оқулықтарында «бүлік», «бандитизм», «бандылар», «контрреволюционерлер ісі» деп жазылып келген тарихи оқиғаларды бүгінгі кезең тұрғысынан баға бере отырып, оларға қатысқан тұлғаларды жазықсыз жазаланған саяси қуғын-сүргін құрбандары ретінде ақтау қажет деп есептейміз. Зерттеу көрсеткендей Қазақстанның батыс өлкесінде кеңес үкіметінің шектен тыс қысымшылық шараларына 1921-1922 және 1931 жылы халық көтерілістері болып, олар өкімет тарапынан қатаң жазаланған. Одан кейін 1931 жылы наурыз айында Атырау өлкесінде басталған Адай көтерілісі Маңқыстау жеріне ұласып, оған бірнеше мың қатынасып, күшпен басылды.

Материалдар мен әдістер. Мақаланы дайындаудың барысында ХХ ғасырдың 20-30 жылдары кеңестік биліктің шамадан тыс қатыгез саясатының кесірінен ірі байларды тәркілеудің, оның нәтижесінде орын алған ашаршылыққа байланысты халық көтерілістері туралы отандық тарихшылар Т. Омарбековтың «20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті» (Омарбеков, 1993), Т. Алланиязов пен А. Таукеновтің «Шетская трагедия. Из истории антисоветских вооруженных выступлений в Центральном Казахстане в 1930–1931 гг.» (Алланиязов, Таукенов, 2000), М. Қозыбаевтың «Ақтаңдақтар ақиқаты» (Қозыбаев, 1992), Ж. Абылхожин мен М. Қозыбаевтың, М. Татімовтың «Казахстанская трагедия» (Абылхожин, Қозыбаев, Татімов, 1989), І. Сариев пен М. Омаровтың «Ойрандалған Адай даласы» (Сариев, Омаров, 1995) зерттеулері мен олардың әдістері басшылыққа алынды.

Талқылау. Мақаланың зерттеу тақырыбы бойынша профессор Б. Жұмағұловтың 2021 жылы Алматы қаласындағы «Үш қиян» баспасынан «Сұрқия саясат сойқаны» атты монографиясы жарық көріп, онда Адай көтерілісінің бұрын белгісіз болып келген деректері жарияланды. Атап айтқанда, 1921-1922 жылдарғы Батыс Қазақстан жұртшылығының бұрын зерттелмеген жаңа ошақтары монографияда көрсетіліп, Адай көтерілісінің басшысы Тобанияз Әлниязовтың Маңқыстау елін басқару ісіндегі еңбегі толық ашылып баяндалды. Батыс өлке жұртшылығының ХХ ғасырдың 30-50 жылдарында саяси қуғын-сүргіндерге ұшырауы, ірі байларды тәркілеу, азаматтарды сайлау құқынан айыру мәселері бойынша профессор Ш. Нағымовтың 2021 жылы Қарағанды қаласындағы «Medet Group» ЖШС баспасынан «Азалы ақ кітап», «Атырау өңірі ХХ ғасырдың 20-40 жылдарында» атты кітаптары жарық көрді. 2021 жылдың 9 қыркүйегінде «Егемен Қазақстан» газетінде «Бұрынғы тарих - болашаққа ескерту» атты мақаласы жарияланды.

Негізі бөлім. Атырау облысының мемлекеттік архивінің №2 қорының № 6 ісінде 1923 жылы азаматтарды сайлау құқынан айыру туралы мәліметтер сақталған. Сол «айырылғандардың» арасында Ембі болысының №1,2,4 ауылдарының 40-тан астам азаматтарының аты-жөндері көрсетілген. Сайлау құқынан айыру себебі – бұлардың бәрі көтеріліске қатысқан. 1928 жылға дейін Ембі болысының Адай округіне қарағандығын ескерсек, бұл адамдар атақты Тобанияз Әлниязов тобы құрамында 1922 жылғы көтеріліске қатысқан болар деп топшыладық.

№ 1 Ауыл

1. Алдекенов Қазтуған.
2. Төлендиев Ақбай.
3. Қазтуғанов Аманғазы.
4. Төремедиев Аман – бұлар Адай уезіне өтіп кеткен.
5. Дашков Жұмабай – 52 жаста.
6. Алтыбаев Жаролла – 28 жаста

7. Қолишев Смағұл – 18 жаста
8. Асауов Бүркітбай – 53 жаста.
9. Үсенов Ахмет – 70 жаста.
10. Күткенов Тұрым – 65 жаста.
11. Алмұқанбетов Қалим – 41 жаста.
12. Нұршабаев Сисен – 35 жаста.
13. Жұманов Жүсіп – 42 жаста.
14. Соқыров Жарылғас – 34 жаста.
15. Ажиденов Қалу – 36 жаста.
16. Ақмұкамедов Мұқан
17. Ержанов Бердімұрат, молда – 38 жаста.
18. Малашев Саязбай, бай – 41 жаста.
19. Матенов Баймағанбет – 53 жаста.
20. Матенов Қозыбай – 63 жаста.
21. Жаманшиев Жекей.
22. Наурызбаев Жәнібек, алыпсатар – 52 жаста.
23. Рақымбердиев Қалмағанбет, бай – 37 жаста.
24. Басаров Өзбек – 53 жаста.
25. Шалабаев Жанша – 70 жаста.
26. Тазбаев Елубай – 36 жаста.
27. Имашев Бердікүл – 51 жаста.
28. Жадриев Тасмағанбет – 30 жаста.
29. Мудриев Жадыра – 57 жаста.
30. Ербосынов Оспан, бұрынғы сот – 37 жаста.
31. Бейсеуов Бекмағанбет, бай – 65 жаста.
32. Көшмағанбетов Айтжан, бұрынғы сот- 40 жаста.
33. Бекболатов Ақбай, бай – 50 жаста.

№ 4 ауыл

34. Даржанов Құлнияз, бай – 61 жаста.
35. Жанжанов Тұржан – 43 жаста.
36. Ерліков Байжұман – 45 жаста.
37. Жаншурин Бекес – 54 жаста.
38. Шайқашев Қайролла – 44 жаста.
39. Көтенбаев Шайқош – 70 жаста.
40. Ибиров Ақнияз – 24 жаста.
41. Жанбаев Алдияр – 24 жаста.
42. Құлбатыров Мұңал – 19 жаста.
43. Құлбаев Берде – 40 жаста.
44. Асанов Өтеш – 54 жаста.
45. Қарабаев Мұқаш, бай – 50 жаста (АОМА 2:6).

Енді бір сәт, осы көтерілістің алдындағы Адай уезіндегі саяси-әлеуметтік ахуалға тоқталсақ: бұл өңірде 1920 жылдың 4 қазанында Бүкілқазақстандық Бірінші съездің шешімімен Маңғыстау уезі Адай уезі болып өзгертілді. Съезд Адай уезі ревкомының төрағасы етіп Тобанияз Әлниязұлын, орынбасары етіп Сыдиық Жұбаевты сайлады (АОМА 117:17). Адай уезі ревкомының атқаратын міндеттері сан түрлі болды. Атқаратын жұмысына қарай, шаруашылық және саяси жағдайларға байланысты құрамы 3 адамнан 7 адамға дейін өсіп отырды. Уездік ревком 27 болыстық,

151 ауылдық ревком арқылы шаруашылық, ел басқару, ұйымдастыру, мәдени-ағарту, көпшілік тәрбие жұмыстарын жүргізді (АОМА 117:51). Әрине, кеңес үкіметінің таптық саясаты, бұрыннан қалыптасқан өмір салтын қирату жергілікті халықтың наразылығын тудырды. Бүкіл Маңқыстау өңірінде өзінің қара қылды қақ жарған әділдігімен, ел басқару ісінде жинақтаған бай тәжірибесімен халықтың арасында бұлжымас беделге ие болған Тобанияз Әлниязұлымен оның жақтастарына совет үкіметінің жергілікті жерде жүргізген саясаты ұнамады. Қазақ халқының ғасырлар бойы армандаған жер мәселесі шешілген жоқ. Ауыз су мен жайылымдық жерлердің басым көпшілігі келімсектер мен казактарға бөлінген күйінде қалып қойды. Оның үстіне большевиктер қазақтың ауқатты адамдарының жеке меншігіне қол сұға бастады. Ең бастысы - большевиктер қазақ халқының ғасырлар бойы берік қалыптасып, өзін мейілінше ақтаған ел басқарудың ұлттық дәстүрлерінен, шарифат пен адат үлгілерінен бас тартып, бүкілресейлік совет үкіметінің басқару түрлері мен мазмұнын жергілікті жерлерге күштеп танды. Совет үкіметі Жергілікті басқару орындарындағы ұлттық кадрлардың қызметіне сенімсіздікпен қарады. 1921 жылғы 28 наурызда болған Қырғыз (Қазақ) облыстық бюро мәжілісі Адай-Маңқыстау уездік партия ұйымының жұмысына баға бере келіп, «партияға өткен 80 адамның 50-і қажетсіз элементтер, ал таптық жіктеліс жүргізілген жоқ. Жастармен ешкім жұмыс істемейді» (ҚР ПМ 1:51) десе, 1927 жылғы IV Бүкілқазақтық партия конференциясында Ф.И. Голощекин: «Әзірше бізде Адай уезінде Әлниязов секілді адай князі отырғанда ешқандай атқарушы өкімет ештеңе істей алмайды», - деп мәлімдеген еді (Қуаныш 2010: 198). Шындығында бала кезінен «бала би» атанып, Маңқыстау түбегінен бастап, Ойылға дейін, бір жағы Сам құмдарының оңтүстігіне, одан әрі Арал теңізіне дейін созылған кең байтақ далада көшіп жүрген ел арасында бірден-бір билік жүргізу құқы тек қана революциялық комитеттің төрағасы, «Адайдың ханы» атанған Тобанияз Әлниязұлының халық арасындағы аса жоғары абыройы мен беделінің арқасында жүрді деуге болады. Кеңес үкіметінен үміт күткен Тобанияздың басшылығымен түбектегі революциялық комитеттер елдің жағдайын түзеу жолында бұқара арасында саяси, мәдени-тәрбиелік, әлеуметтік және шаруашылық жұмыстарын жүргізді. Бірақ бірте бірте кеңестік басшылықтың жергілікті кадрларға сенімсіздігінің кесірінен Тобанияздың ел басқару ісіне Адай ревкомының құрамына әдейі енгізілген Данилов пен Холодков, әсіресе уездің әскери комиссары Лаптев пен төтенше комиссияның төрағасы Маньковичтер үлкен кедергі келтіріп отырды. Оның басты себебі - бұлардың барлығы Тобанияздың болыстық және ауылдық ревкомдарды құрған кезде Адай ішіндегі беделді адамдарға сүйенгенін қолдамай, оларды Кеңес үкіметіне жат элементтер деп есептеді (ҚР ҰҚКА 011377: 19). Кеңес үкіметі орнаған кезінен бастап-ақ, Маңқыстау уезінде милиция, сот, прокуратура тағыда басқа органдар болғанмен, олардың жұмыстары Тобанияз басшылық еткен кезде, билер алқасымен, ескіден келе жатқан ел дәстүрімен байланыстырылып жүргізілді. Бірақ, Тобаниязға оның қызметінің бас кезінен бастап орталық үлкен қауіппен, сенімсіздікпен қарады.

Оның нақты дәлелі ретінде ОГПУ-дың 1922 жылы жүргізген ісін келтіруге болады. Бұл істі 1922 жылы Адай уезінде орын алып, кеңестік қарулы күштермен басылған ұлт-азаттық көтерілістен кейін көтерген. Осы іс бойынша ақ гвардияшыл генерал Толстов армиясының қалдықтары, байлар, саудагерлер, молдалар, бұрынғы шенеуніктер, ақсақалдар және т.б. кеңеске қарсы элементтер жаңа өкіметке қарсы қарулы күрестің ешқандай нәтиже бермейтініне көздері жеткесін, енді бұрынғы

биліктерін сақтап қалу үшін астыртын котрреволюциялық жолға түсті деген желеумен, олардың үстінен қылмыстық іс қозғапты.

Бұл іс бойынша котрреволюциялық ұйымға бірікті деген айыппен төмендегі тізім жасақталған:

1. Атанов Мұқаметжар- бай.
2. Әлниязов Тобанияз-бұрынғы болыс, «Адайдың ханы» атына ие.
3. Байжанов Асқар.
4. Балқиев Сағындық- бай, саудагер.
5. Бекназаров Шәкір- ірі саудагер.
6. Бақдәлетов Қошан.
7. Бекназаров Сапар- ірі саудагер.
8. Баймұрзаев Оспан- молда.
9. Баймұрзаев Зұлқаш- оның баласы.
10. Ғұбайдуллин Садық-кәсіпкер- саудагер.
11. Жақыпбаев Сағындық-бай- саудагер.
12. Даулетниязов Айландыр- бұрынғы патша қызметшісі.
13. Дауылов Орынбасар-ірі бай.
14. Дәрментаев Бекес-бай, болыс басқарушысы, контрабандист.
15. Жұбанов Талпақ- ірі бай.
16. Жұбаев Садық- бұрынғы патша қызметшісі.
17. Ирзаев Отақас-бай-саудагер.
18. Измамбетов Сәдмен- қызметші.
19. Иманғазиев Отарбай-ірі бай-саудагер.
20. Измамбетов Жетімек- қызметші.
21. Көбеев қалдыбай- бай.
22. Қалиев Әбіш- бай.
23. Қалқаев Дүйсембай- бай- молда, бұрынғы қызметші.
24. Қожықоы Қалым- ірі бай.
25. Құдаманов Сағындық-бай.
26. Көбжанов Қуандық- ірі бай- саудагер.
27. Көбеев Оспан- бұрынғы полковник.
28. Құбаев Салдыбай-оның жиені.
29. Қилыбаев Барбоз- молданың баласы.
30. Кубишев Жетпісбай- бұрынғы полиция қызметкері.
31. Мақұлов Мұңал- ірі бай- саудагер.
32. Маймақов Жолдыбай- бұрынғы патша қызметшісі.
33. Матжанов Қыдыр.
34. Мұрзабеков Нұрмағанбет-патша қызметшісі.
35. Нерегеев Демеу- бай.
36. Омельянович Валерий- бұрынғы офицер, бұрынғы патша қызметшісі.
37. Сақауов Бегей- бай- саудагер.
38. Сарходжаев Қойсары-бай, патша қызметшісі.
39. Садықов Әмір- байдың баласы.
40. Тоқмамбетов Сұлтан- кедей.
41. Томалақов Бозжігіт-патша қызметшісі.
42. Тілеубергенов Қалдыбек - бай- саудагер.
43. Тотаев Алшен-бай.

44. Тұрнийзов Зәкерия-болыс басқарушысы, ірі бай.
45. Оңғалбаев Қонарбай-Красноводск кеденінің қызметшісі.
46. Оңғалбаев Лепес-оның баласы.
47. Оңғалбаев Қажы- ол да.
48. Ожаров Балкөт-бай, бұрынғы патша қызметшісі.
49. Омаров Жұмағали- бай, Алаш Орданың бұрынғы офицері.
50. Омаров Хайруш-Алаш Орданың бұрынғы жақтасы.
51. Шомпақов Жәнібек-қызметші.
52. Жүнісов Өтебай.

Бұлардың бәрі контрреволюциялық топтың қатысушылары- контрреволюциялық қызметті қызметті басқаратын және оның идеяларын басқаларға таратушылар деп көрсетілген [ҚР ҰҚКА 011377:9]. Олардың Тобанияздан басқасының ақталғаны немесе ақталмағаны туралы мәлімет жоқ.

Сонымен қатар бұл іс бойынша осыларға ерді деген тағы да 33 адамның тізімі жасқталған. Соңғы кездегі зерттеулерде «Адай көтерілісіне» 1931 жылғы Маңқыстау өңірінде орын алған күштеп ұжымдастыру мен ашаршылықтың салдарынан туындаған бірнеше көтерілістер жатқызылып жүр. Шындығында белгілі ғалым Т. Омарбеков атап көрсеткендей «бұқаралық көтеріліс басталмастан бұрын да бұл өлке мазасыз күй кешіп, мұнда Қошанов Құрмаш, Оразбаев Естұрған, Өмірбаев Айзақ деген кісілер ұйымдастырған, ұзын саны елуге тарта қарулы топ, 1922 жылдан бері қарай кеңес үкіметінің жаңа тәртібін орнықтыруға орасан зор кедергі келтіріп келді» [Омарбеков 1993:47].

ҚР ҰҚК-нің мұрағаты құжаттарында сол ауыр кезеңнің бір оқиғасы туралы мәліметтер сақталған. 20-жылдары Маңқыстау уезінің халқы кеңестік озбырлықтан басқа көршілес түркімен және хорезм басқыншыларының қыспағына түсті. «Жау жағадан алғанда, бөрі етекпен алады» дегендей, 1921 жылы Хорезм жерінен Адай уезінің шекаралас ауылдарына бірнеше рет шабуылдар ұйымдастырылады. Бұған дейін де ұзақ уақыт бойы Адай уезінің территориясына Түркмен қарақшылары шабуыл жасап, жергілікті адамдарды өлтіріп, малдарын айдап алып кетіп отырған. Шыдамы таусылған жергілікті халық Тобанияздан көмек сұрайды. Осыдан кейін, Тобанияз бірнеше жүз қаруланған адамдарымен 1921 жылы қыркүйекте Қоңырат қаласына барып, ешқандай қақтығыссыз ел басшыларымен келіссөз жүргізеді. Бұл шара кейін өзінің жемісін берді. Тобанияз Әланиязұлының халық қамын жеп, Қоңыратқа барып, елге тыныштық орнатуын, халық арасындағы оның абыройын, беделін арттыра түседі де, керісінше бұл жергілікті әкімшілікке, партия-кеңес қызметкерлеріне ұнамады. Ел ішінде алауыздық, күншілдік, рушылдық, бақталастық өрбиді. Партия-кеңес басшылары мен революциялық комитеттің арасындағы жұмыс бабында да қайшылықтар біліне бастайды. Жаңа үкіметтің «жай халыққа, жұмысшы-шаруаға еркіндік беріледі, барлық азаматтар тең құқықты болады» деген сияқты үндеулері, партияның, кеңестің саясатын жете түсінбегендердің, әсіресе басшы қызметкерлердің арасында қайшылықтар туғызбай қойған жоқ. Біреулер революциялық комитеттің ұстаған бағытын қолдаса, шолақ белсенді коммунистер кеңесті қолдады. «Барлық билік – Кеңеске!» деген ұранмен жұмыс жасап, жікке бөліну, өз адамдарын қолдау етек алып, мұның арасында өтірік айту, жала жабу, жалпы жұмысқа әдейі кедергі жасау, т.б. әрекеттерге жол берілді. Бұл жағдай және басқа да мәселелерге байланысты Тобанияз Әланиязұлының істеген іс-әрекеттері үшін оны қызметінен алу керек деген жергілікті коммунистердің өтініштеріне орталық басқару органдарының құлақ асуына тура келді.

1922 жылы ол тұтқындалып, Орынборға жөнелтіледі. Тобанияз Әлниязұлына қарсы қозғалған айыптауларының мәні КАЗЦИК-тің төтенше өкілі мен облыстық партия комитетіне, Қозыбековке 1922 жылы қыркүйектің 6-да ГПУ-дің Адай уезі бойынша өкілі Рыбоследовтың жолдаған мәліметінде баяндалған. Революциялық комитетінің төрағасы Әлниязұлы Тобанияздың орнынан алынуының бірінші себебі, оның Хорезмге жорығы болса, екінші себебі, партия, кеңес қызметкерлері мен ревком аппаратының арасындағы қайшылықтар болды. Хорезмге сапарынан кейін, республиканың жоғарғы органдары ревкомның жұмысын, оның ел арасындағы жүргізген саясатын қатты тексеріп, олардың басшыларын қысымға ала бастады. Кейін орнынан алып, қылмыстық іске тартты. Сол кездегі уез халқының үкімет саясатына қарсы белең алған наразылығын революциялық комитеттің басқа да беделді азаматтарынан көрді. Соның ішінде Тобаниязды барлық келеңсіз жағдайды ұйымдастырушылардың басшысы ретінде айыптап, оның соңына шырақ алып түсті. Міне, жергілікті басшылардың өздері елді ұйымдастыра алмай, оларды басқаруға шамалары жетпегеніне қарамай, ел ішіндегі сыйлы адамдардың осындай беделіне де олар қызғанышпен қарап, соңына түскенге ұқсайды. Тобанияздың өз қолымен, араб әрпімен жазылған қысқаша өмірбаянында көрсетілгендей «Менің соңыма түскендер партия-кеңес қызметкерлері. Олар өтірік жала жауып, ел арасында болып жатқан алауыздықты, тағы басқа да келеңсіз жағдайларды өздерінен көрмей, менен және менің айналадағы азаматтардан көреді» - дей келіп, «менің бір кемшілігім, партия қатарына өтпедім, себебі партия қатарына өткендердің көбі паракорлар, тағы басқа да қылмыс жасайтындар, сондықтан да, партияға кірмедім», - деп көрсеткен [Сариев, Омаров 1995:52]. Әлниязұлы Тобанияздың соңына түскен біріккен саяси басқарма ойлағанына жетіп, 1929 жылдың желтоқсанында онымен бірге тағы да бірнеше адамды тұтқынға алады. Бұл іске «Байлардың, саудагерлердің, патша үкіметінің бұрынғы Адай округі кеңес қызметкерлерінің контрреволюциялық ұйымы» деген қылмысты іске қатынасусылар деп, қылмыстық кодекстің 58-2 бабымен 70 адамды айыптап тұтқындаған. 1930 жылдың наурыз айының басында Тобанияздың үстінен жүргізілген тергеу ісі аяқталып қалғанға ұқсайды. Оған дәлел, Гурьев округтік Мемлекеттік біріккен саяси басқармасының Маңғыстау аудандық өкілі Фетисов 1930 жылдың 1 наурызында Гурьев округтік мемлекеттік саяси басқармасынан Рудаковтың қолымен Алматыға жеделхат жіберілген, онда: «Тұтқындағы «хан» Тобанияз Әлниязұлы өміріне қауіпті аштық жариялады, тергеу ісін жылдамдатып қарап, абақтыдан босатуды талап етеді. Ол жөніндегі тергеу ісі аяқталды. Оны босату мүмкін емес. Қылмыстық процессуалдық кодекстің 206-бабы бойынша, істе жиналған материалдармен таныстыруды талап етеді. Бірақ оны әртүрлі себептер бойынша орындауға болмайды. Айыптау қорытындысын оқып берумен ғана шектелу қажет. Облыстық прокурор бұған келісті. Өзіңіздің нұсқауыңызды жедел хатпен хабарлауыңызды сұраймын. Рудаков» деп көрсетілген. Бұл іс ақырында заңды сот орнына берілмей, заңсыз құрылған үштікке түсіп, оның шешімімен 70 адам жазаланып кете барған. Міне, осындай заңсыздықтар Кеңес өкіметімен өмірге бірге келіп, ақырында Мемлекеттік біріккен саяси басқарманың Гурьев округтік бөлімі Тобанияз Әлниязұлын Алматыға толық құқықтық уәкілдігінің қарауына жіберуге қаулы қабылдайды. Бірақ, оның не үшін Алматыға алдырылғандығы жөнінде құжаттарда ештеңе айтылмайды. Осыдан кейін, көп кешікпей-ақ, 1930 жылдың 9 қазанында Қазақстандағы мемлекеттік біріккен саяси басқарманың өкілдігі үштігінің ұйғаруымен іс бойынша, айыпталушы 70 адамның 61-і (9 адам тергеу аяқталғанша түрмеде қайтыс болды) сотталды. Үштіктің шешімімен Тобанияз бастаған 21 адамды

атуға, қалғандарының дүние мүлкін тәркілеп, 3 жылдан 10 жылға дейін түрмеге жабуға үкім шығарады [Алдажұманов, Жұмағұлов 1994: 112].

Бұдан кейін Адай көтерілісі деп аталып жүрген Батыс өлке халқының азаттық күресі 1931 жылы наурыз айында қазіргі Атырау облысының Топырақ шашқан, Сағыз, Жем өңірлерінде басталып, кеңес үкіметі тарапынан асқан қатыгездікпен жанышталды. Адай көтерілісі туралы алғаш рет зерттеуші милиция полковнигі Ізтұрған Сариев болды. 1995 жылы Атамұра баспасынан Ізтұрған Сариевтың Мұқаш Омаровпен бірігіп жазған «Ойрандалған Адай даласы» атты зерттеу еңбегі жарыққа шығып, бұл кітап оқырманға «ашық күнде найзағай ойнап, жұрттың төбесіне жай түскендей» әсер қалдырды. Өйткені, бұл зерттеуде авторлар 30-жылдары Қазақстанның еш жерінде Батыс өлкесіндегідей болмаған кеңес үкіметі тарапынан жергілікті халыққа жасаған қатыгездігі мен зұлымдықтарын ҚР Орталық мұрағаты материалдарымен бұлтартпай дәлелдеді. Аталған авторлар 90- жылдары зерттеуді қолға алған кезде мұрағаттық материалдардан басқа көтеріліске қатысып, жазаланған адамдардың ұрпақтары мен көтеріліс туралы білетін адамдардың көздері тірі еді. Ал қазіргі зерттеушілердің міндеті - сол көтеріліске қатысқандардың бұрынғы зерттеулерге еңбеген қатардағы басым көпшілігін мүмкіндігінше анықтау болып табылады. Осы еңбекті жан-жақты талдай отырып, Алматылық жазушы Жұмабай Құлиев «Абай. KZ ақпараттық порталында» 2010 жылдың 16 қыркүйегінде «Адай көтерілісі немесе жиырмасыншы ғасырдағы қызыл жендеттік туралы не білеміз?» атты мақала жариялаған болатын. Сол мақалада мынадай мәліметтер берілген: Көтеріліс 1931 жылғы наурыз айының жиырмасында Қызылқоғадағы Топырақ шаштыда тәркілеуге ұшыраған бұрынғы бай Баянқұл Көптілеуұлының үйінде болған мәжілістен бастау алған. Осы басқосуда елдің мал-мүлкін тонау күннен-күнге күшейіп, елдің тұрмыс жағдайына аса ауыр болғаны, бұдан құтылудың ең басты жолы - қарсы тұру екені сөз болады. Сондықтан әзірге мал басының бар кезінде Маңғыстау өңіріне қарай көшу, одан әрі Түрікменстанға қоныс аударудың қолайлы екені, ол жақта үкіметтің заңы, халыққа көзқарасы бұл жердегідей емес екендігі айтылады. Үкімет тарапынан көшуге қарсылық болатыны да ескеріліп, бұған қарсы тұру шарасы да қарастырылады. «Маңғыстау жерінде көтерілістің басталу себебі республика өкіметінің, жергілікті партия, кеңес басшыларының, шолақ белсенділердің асыра сілтеуі, бұлардың қызмет бабын пайдаланып, өздерінің жағдайын көздеуі, елді көпе-көрінеу алдауынан болды, - деп, өкімет мүшелері Мендешев, Асылбековтер мойындағаны жөнінде мәліметтер архив құжаттарында сақталған. Мұны бірақ олар Маңғыстауда, Үстірт үстінде халық қансырап жатқанда ғана есіне алған. Халық қанға боялып, бала-шаға да, шал-кемпір де жазықсыз жазаланып, жапа шегіп жатқан уақытта үкімет басшылары болсын, ауыл әкімдері болсын, жазалаушы аппараттар болсын, үсті-үстіне жоғарыдан көмек сұрап, тездетіп қозғалысты басу үшін әрекет жасағаны бесенеден белгілі. Көтерілісшілер Азамат соғысында 19 шет мемлекеттің шабуылынан құтылып, жеңілмей шыққан кеңес үкіметін жеңеміз деп бәс тіккен жоқ. Бұлардікі өлер алдындағы «тұяқ серпер» іспетті шерменде болып, «ноқталы басқа - бір өлім» деп, шыбын жанын шүберекке түйе еді. 1931 жылы Қызылқоға мен Жем өңірінде наурыз айында өріс алған көтерілісті Рахмет Аминұлы мен Бокмаш Шоланұлы басқарған. Біріккен саяси басқарманың Попов дегеннің басқарған жазалау отряды Рахмет Аминұлы ауылының Шоланұлының тобына қосылуына кедергі жасау үшін шара қолданып, бесатар мылтықпен, пулеметпен, бір автомашинамен қаруланып, 200-250-дей жасағы бар Аминұлының тобымен кездеседі. Бұл бірінші соғыс Иманқара дөңесінің түстік-батыс бетінде, Ханқожа көлінің маңында 1931 жылы 15 сәуірде

болады. Көтерілісшілердің барлық қарулары қылыш, найза, құсатар мылтық болғандықтан, соғысты ұзаққа созуға шамалары келмейді. Әминұлының жасақтары екі рет қысқалау шабуылда 9 кісінен өлдей, екеуінен жаралылай айырылып, ендігі қарсылықта бұдан да көп шығынға ұшырайтынын сезініп, бала-шағасын, малдарын қорғай отырып қаша жөнелді. Көш өте ауыр болды. Елдің ірілі-уақты малы бар, кемпір-шал, бала-шағаларымен алысқа ұзай алмайтын еді. Осы ауыр көш жазалаушылардан құтылып кету мақсатымен енді ғана жылжып, Жемнен өтіп кетеміз деп отырғанда, 21 сәуірде бұларды 8 автомашинамен қуып жеткен Воронежский басқарған мемлекеттік саяси басқарманың Саратов қаласынан шыққан, өздерінің жеке қаруларынан басқа, 6 қол, бір станокты пулеметпен қаруланған 90 кісілік отряды көтерілісшілерді үш жағынан қамап, пулеметпен оқ жаудырып, көп шығынға ұшыратты. Көтерілісшілер үш еседей көп болса да, 20 кісінен айырылып, қол көтеруге мәжбүр болды. Көтерілісшілерден бар болғаны 3 бесатар, 3 аңшы мылтығы, 27 қылыш және 11 тапаншаның оғы алынған. Сол кездегі өлшеммен айтқанда, бақайшағына дейін қаруланған жазалаушыларға қарсы тұру - тек қана ашу-ыза мен көзсіз ерліктің белгісі болатын.

1931 жылдың көктемінде Жем бойындағы көтерілісшілер аса күшті қаруланған жазалау отрядына қарсы тұра алмай, бір азғантайы қашып құтылып, Үстірт үстіне қарай кеткенімен, көтерілісшілердің екі үлкен тобы, оларға қоса сол маңда көшіп жүрген адай ауылдары, біріншісі Иманқараның оңтүстік бетінде, екіншісі Қарақұмның терістік жағында, Аққұдық, Қарашүңгіл әулие маңында қоршауға алынып, қолға түскен. Қарақұм деген Жем өзенінің солтүстігінде Құлсарыдан 50-60 шақырымдай құнарлы, шөбі шүйгін, құмды өңір. Бұл жерді адайлар қыстаққа пайдаланған. Қарақұмдағы көтерілісшілер және оған қатынаспаған жай көшпенділер өздерінің мал - бастарымен, бала-шағасымен көшіп-қонып жүрген жерінде жазалаушы отрядтың қармағына ілінді және аяусыз жазаланды. Адамдарын қорлады, зорлады, мал-мүлкін талады. Қарақұмда қолға түскен көтерілісшілердің ер азаматтары бір бөлек, тонаудан қалған азғантай малдары мен бала-шағаларын бір бөлек Гурьев қаласына қарай айдауға қатынасқан сол кездегі комсомол мүшесі, белсенді ретінде осы жұмысқа тартылған Алматылық Шашан Оразбайұлы өзінің естелігінде: «Біздер, партия, комсомол, кеңес белсенділері, Қарақұмнан ұсталған көтерілісшілер ауылын Гурьевке қарай айдадық. Жалпы адам саны, балаларды қоса есептегенде, үш мыңнан асатын болуы керек. Көбі жаяу, Сарықамыс маңы мен Жем өзенінің сағасы арқылы теңіздің жағасымен Гурьевке қарай жүрдік. Бұл жерден Жемге жету үшін, бір тәуліктен артығырақ уақыт кетті ғой деймін. Жемге келгенде, адамдар мен малдың өзенге бас қойғанын көргенде жаның түршігеді. Содан кейін Гурьевке қарай жол тарттық. Алдымызда әлі 200 шақырымдай жер жүруіміз керек. Жолда су жоқ, осы жолда көп адамдар, балалар мен қарттар шөлден жүре алмай, өлгені өліп, өлмегені жолда қалды. Ең ауырлығы - әйелдер мен балалардың күңіренгенінен, жылағанынан сай-сүйегің сырқырайды. Бүкіл ел, дала зарлағандай болды. Гурьевке ер адамдардан басқа ешкім жеткен жоқ» дейді [Сариев, Омаров 1995:139].

1931 жылы көктемде Жем бойында көтерілісшілер үш рет жазалаушылардан қатты соққы жеді. Естеліктер көрсеткендей, Жемнің сол жақ бетінде, Қарақұмда, осы жылы көтерілісшілердің тағы бір үлкен тобы жеңіліс тапқан. Көп адамдар ұсталып, олардың мал-мүліктері қолға түскен.

Маусым, шілде айларында көтерілісшілердің қарсылығы енді осы Маңғыстау өңірінде өршиді. Көтерілісшілердің ең бір үлкен тобы Үстірттің орталық бөлігінің

түстігінде, Сам құмдарынан Қарабауыр бөктеріне қарай шамамен 400 шақырымдай өте шалғай жатқан Қарамая тауы мен көлінің айналасына дейін созылған жерлерге орналасыпты. Бұл Қарақалпақстан, Түрікменстан жерлерінен көп алыс емес-ті. Осы аталған көтерілісшілер ауылдарын Мырзағали Тынымбайұлы, Айшуақ Жаңайұлы, Дауылтай және осылардың сенімді көмекшілері Мамай Салғараұлы, Өтебай Батынұлы (Қожаұлы), Бәйімбет Жангелдіұлы, Назыр Бекенұлы, Қарабатыр Қаралдаұлы, Ерғали Күтегенұлы, Қоңғабай және Досандар басқарды. Бұлардың жасақтары бірнеше жүзден құралған, барлығы 2000 адамнан асты деген деректер бар.

Маңғыстау өңіріндегі барлық көтерілістер қозғалысының басшылығына ел алдында беделді, халық қолдайтын, сыйлайтын Мырзағали Тынымбайұлы сайланды.

1931 жылдың жазында үкіметтің 32 бөлімнен құралған жазалаушылар отрядтары болды. Мұның жартысына жуығы, яғни 14-і - мемлекеттік біріккен саяси басқарманың әскерінен де, басқалары әртүрлі коммунистік ерікті бөлімшелерден партия, комсомол белсенділерінен құралып жиналғандар еді. Олар еріктілер, белсенділер атанғанымен, әскери тәжірибесі бар командирлер басқарған, қару-жарақтары әскерлермен бірдей қамтамасыз етілген жауынгерлер болатын. Жазалаушылар отрядтарының жалпы саны, 200-ден аса еріктілерді санамағанда, 1000 кісіден асты, 12 станокты, 8 қол пулеметі, бір қысқа мойынды зеңбірек, бір күзетші кеме, 13 жүк машинасы, 2 жеңіл автомашинасы, көптеген жылқы көлігі болды.

Мамыр айында 8 жүк, 2 жеңіл автомашинамен қарауында 110 әскері бар бір полк, 2 қол, 3 станокты пулеметпен қаруланған және 39 атты әскерімен Форт-Александровскіден Сырма басқарған 68-ші дивизион шықты. Бұлар Маңғыстау бөктерінің және Бостанқұм құмының оң беті мен Бесоқты, Сенек құдықтары арқылы жоғары көтеріліп, Босағаға, Қайғылы-Бабадан шығыс-түстікке қарай, Қарқын, Тағылбай, батыстағы Күшетас құдықтарына келді. Архив құжаттарының деректеріне сүйеніп, ол қақтығыстардың қалай басталып, қалай аяқталғанына зер салсақ, олар төмендегідей сипат алады.

8-10 маусымда Сенек құдығының маңындағы Қоңғабай сарбаздарының бір тобына жазалаушылар отряды шабуыл жасайды. Осы соғыста олардың үш кісісі өліп, екі көтерілісші 50 оғы бар екі бесатар мылтығымен қолға түседі.

19 маусымда Қарқын құдығының басында екі қол пулеметі бар Сырма жазалаушы отрядының бір взводы Қоңғабай жасағының 60 кісілік жасағына қарсы соғыс ашып, қанға бөктіреді. Бұл соғыста көтерілісшілердің 7 кісісі өліп, 7 кісісі қолға түседі, 60 оғымен бір бесатар мылтық алынады. Бұл жолы көтерілісшілердің қарауындағы бірге көшіп жүрген бейбіт ауылдар ауыр жазаға ұшырайды. Өздері ала жаздай тыным таппай, қуғыншылардан ығысып, шаруа жағдайы қатты төмендеген ауылдар 1200 қойынан, 150 түйесінен, 23 жылқысынан, 42 киіз үйінен айырылады. Осы қайғылы соғыстан кейін, өлгендерін, жаралыларын өздерімен бірге алып, көтерілісшілер Қарқынның шығысындағы Қыңыр төңірегіне қарай шегінеді [Сариев, Омаров 1995:114].

1931 жылдың жазында бұл жерлердегі көтерілісшілердің көбі талқандалғаннан кейін, қалғандары Үстірттің шығысына, Самнан әрі қарай ойысып, ол жерлерден де тыныштық таба алмай жанталасқан. Бірақ жазалаушы отрядтар бұлардың соңынан қалмай, кездескен ауылдардың барлығын шауып, жазалаған. Маңғыстаудың шығыс-терістік бетінің ең шет жағында көшіп жүрген ауылдардың қорғаушы көтерілісшілері Қарақалпақстанға өтіп кетеді деп қауіптеніп, жазалаушылар Қаратүлей, Қызыл-ақтау деген жерде Сапықұлы Мамай, Сарбасұлы Смайыл тағы өзгелер басқарған ауылдарды

қанға бөктірген. Көп азаматтар, бейбіт ауыл адамдары, оның ішінде Смайыл, Мамай ерлікпен қаза тапқан. Көптеген ер азаматтар және олардың бала-шағалары түгелдей қолға түсіп, сол жерден шілденің ыстығында 1000 шақырым жердегі Гурьевке жаяу айдалған. Бұл жаяу жорықта көбі жолда өлген. Бұл ауыр азаптан кімнің тірі қалғаны белгісіз, елге оралғандарын ешкім білмейді. Мұндай деректерді архив құжаттарына да жоқ. Көнекөз қарттардың айтуы бойынша, 1931 жылдың жазында жазалаушылар бүкіл Үстірт үстінде, Жем бойында, Маңғыстау ойында ойран салған. Жаз айларының аяғында бұларға қарсы тұрушылар тіптен болмаған. Осы кезде жергілікті әкімдердің де құдайы берген, бұлар ел ішінде айтқандарын жасатып, ойлағандарын орындаған. Жуасыған халық не істерін білмей, мүшкіл халге душар болған.

Қозғалысты басқаннан кейін көтерілісшілердің қолға түскендері шұғыл түрде Форт-Александровскиге, ал терістік Үстіртте қолға түскендер Гурьев, Ақтөбеге қарай айдалған. Міне, осы жылдан бастап Маңғыстау жерінде көшпенділер көшуді қойған. Қарттардың айтуы бойынша, «тұсап жіберген атынды малдың көптігінен ертеңіне таба алмайтын» мыңғырған малы бар Маңғыстау жері елсіз, малсыз, қаңырап бос қалды. Сәуірден тамызға дейін 15 ұрыс, 8 қақтығыста көтерілісшілердің 168 адамы құрбан болып, 32-сі жараланған, 74-і қолға түскен. Көтеріліске қатысушы 1715 адам қамауға алынған. Бұлардың тағдыры белгісіз. Мемлекеттік комиссияның міндеті, мүмкіндігінше осы адамдарды ақтау болып табылады. Осылардан 5 тергеу ісі бойынша (№№ 17, 38, 100, 3329, 5671) 802 адам РСФСР-дың Қылмыстық кодексінің 58-2 (контрреволюциялық көтеріліс) және 59 (бандитизм) баптарымен жауапқа тартылған. Тергеу жүргізу барысында осылардың ішінен 79 адам Гурьев, Ақтөбе абақтыларында қайтыс болған. 215-і «қылмыстық әрекет жасамаған» деп танылып, босатылған көрінеді. 508 айыпкердің ісін Гурьев мемлекеттік біріккен саяси басқармасының оперсекторы қылмыстарын белгілеу үшін Қазақстандағы өкілетті өкілдігіне жіберген. Бұлардың үштігі өзінің 1931 жылғы 22 желтоқсандағы қаулысымен Доссор, Жылой, Ойыл және Маңғыстау аудандарынан 135 көтерілісшіге және 1932 жылғы 5-ші сәуірдегі қаулысымен 373 маңғыстаулыққа әртүрлі үкім кескен [Сариев, Омаров 1995:137]. Халық қозғалысының 15 басшысы мен белсенді қатынасшысы Боқымаш Шоланұлы, Қарамырза Ембердіұлы, Рахман Соқымашұлы, Демеген Айтжанұлы, Қоғабай Алдасүгірұлы, Өтебай Жанасұлы, Қойшығұл Жантілеуұлы, Демепберген Ембердіұлы, Көбеген Құрманұлы, Қойсары Қайдағұлұлы, Әмір Нысанұлы, Қазақ Шиенұлы, Көбейсін Қуантырұлы, Жұмабай Үсенұлы, Лұқпан Сарқұлұлы ату жазасына кесілді [ҚР ҰҚКА 158:56].

Қорытынды. Қызыл империя басшыларының, оның үгітшілерінің патша үкіметінің отаршылдық саясатын, оның халыққа жасаған озбырлығын адам айтқысыз етіп жамандауға келгенде алдына жан салмағаны белгілі. Ал іс жүзінде бұлардың елге салған бүлігін айтып жеткізу қиын. Осыған бір ғана мысал келтіре кетсек те жеткілікті. 4-5 жылға созылған 1870-1874 жылдарғы Досан батыр бастаған Адай көтерілісінің қалай басылғаны белгілі.

Ал бір жылға жетер-жетпес уақытта Адай көтерілісіне қатынасқандардың қандай шығынға ұшырап, қансырағанын, қаншасы сотталып, атылып кеткенін патша үкіметінің істегенімен салыстырсақ, жер мен көктей айырмашылық бар. Досан көтерілісіне қатынасшылардың соғыста, абақтыда өлгендерін санамағанда (Досан да абақтыда өлген), көтеріліс басшыларының бір азғантайы ғана Сібірге жер аударылған. Олардың біреуіне де өлім жазасы заң жүзінде қолданылмаған. Осыған қарағанда, большевиктер партиясының, оның үкіметінің саясатының қанқұйлы қолшоқпары

мемлекеттік біріккен саяси басқарманың жасаған жауыздығын ешбір мемлекеттің саясатымен салыстыруға болмайды.

Қызыл империяның қазақтарға, оның ішінде Маңғыстау қазақтары үшін жүргізген саясатына көз салсақ, 1950 жылдардың басына дейін жазалау әрекеті бұл жерде әсте бір тоқтамаған. Мұны көнекөз қариялар сыбырлап қана еске алатын. Ішінен тынатын. Олар өмір бойы үрейде, қорқынышта болып өмір кешкен бейбақтар еді.

1928 жылғы 27 болыс адайлардан, оның 170 мыңнан аса халқынан отызыншы жылдардың аяғында Жылыой ауданында 15 мыңдай, Маңғыстау ауданында одан да аз халық қалды [Құлиев 2010:1].

Әдебиеттер мен дереккөздердің тізімі:

Абылхожин Ж., Козыбаев М., Татимов М. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. № 7. С. 53-71

Алдажұманов Қ., Жұмағұлов Б. Восстание казахских шаруа в Адаевском округе. // Социально-политическое развитие Казахстана и его взаимосвязь с сопредельными странами. Сборник научных трудов. Алматы. 1994. С. 112.

Алланиязов Т.К., Таукенов А. Шетская трагедия. Из истории антисоветских вооруженных выступлений в Центральном Казахстане в 1930–1931 гг. Алматы: Фонд «XXI век», 2000. 166 с.

Атырау облыстық мемлекеттік архиві. 2- қор, 6-іс.

Атырау облыстық мемлекеттік архиві. 117-қор, 52-іс, 17-б.

Атырау облыстық мемлекеттік архиві. 117-қор, 52-іс, 51-б.

Жұмағұлов Б. Сұрқия саясат сойқаны. Алматы: «Үш қиян» баспасы. 2021. 74-б.

Қозыбаев М. Ақтандақтар ақиқаты: Оқу құралы. – Алматы: «Қазақ университеті», 1992. 272 б.

ҚР ҰҚКА. № 011377 , 12-том, 19-21 б.

ҚР ҰҚКА. № 011377 архив, 12-том, 9- б.

ҚР ПМ, 1-т., 82а- іс, 51-п.

Қуаныш С. Атырау- Маңғыстау аймағы 1917 жылғы революциялық өзгерістер тұсында. Өлке, 2010. 198-б.

Құлиев Ж. Адай көтерілісі немесе жиырмамыншы ғасырдағы қызыл жендеттік туралы не білеміз? // Абай. KZ порталы. 16 қыркүйек 2010 ж.

Омарбеков Т. 20–30 жылдардағы Қазақстан қасіреті: Көмекші оқу құралы. – Алматы: Санат, 1997. – 320 б.

Омарбеков Т. Қазақстандағы халық көтерілісі қалай жазаланды? // Ақиқат. 1993. № 4.

Сариев І., Омаров М. Ойрандалған Адай даласы. Алматы: Атамұра, 1995. – 160 б.

Сборник статических сведений о движении населения, скота и урожаев по КАССР с 1880 г. по 1922 г. Оренбург. 1925. С. 44-45.

ҰҚКА, 158- тергеу ісі, № 1- архив, 49-іс, 1-том, 56-б.

References

Abylhozhin Zh., Kozybaev M., Tatimov M. Kazahstanskaya tragediya [Kazakhstan tragedy] // Voprosy istorii. – 1989. № 7. – S. 53-71 [in Russian]

Aldazhumanov Q., Zhumagulov B. Vosstanie kazahskih sharua v Adaevskom okruge [The uprising of the Kazakh Sharua in the Adayev district] // Social'no-politicheskoe razvitie

Kazhastana i ego vzaimosvyaz' s sopredel'nymi stranami. Sbornik nauchnyh trudov. Almaty. 1994. S. 112. [in Russian]

Allaniyazov T.K., Taukenov A. Shetskaya tragediya. Iz istorii antisovetskih vooruzhennyh vystuplenii v Central'nom Kazhastane v 1930-1931 gg. [A child's tragedy. From the history of anti-Soviet armed demonstrations in Central Kazakhstan in 1930-1931]. – Almaty: Fond «XXI vek», 2000. – 166 s. [in Russian]

Atyrau oblystyk memlekettik arhivi. 2- kor, 6-is.

Atyrau oblystyk memlekettik arhivi. 117-kor, 52-is, 17-b.

Atyrau oblystyk memlekettik arhivi. 117-kor, 52-is, 51-b.

Zhumagulov B. Surkiya sayasat soikany [Sorcery of politics]. – Almaty: «Ush kiyan» baspasy. 2021. – 74-b. [in Kazakh]

Kozybaev M. Aktandaktar akikaty: Oku kuraly [The truth of excuses: a training manual]. – Almaty: «Kazah universiteti», 1992. – 272 b. [in Kazakh]

KR UKKA. № 011377 , 12-tom, 19-21 b.

KR UKKA. № 011377 arhiv, 12-tom, 9- b.

KR PM, 1-t., 82a- is, 51-p.

Kuanysh S. Atyrau-Mangystau aimagy 1917 zhylygy revoliuciyaalyk ozgerister tusynda [Atyrau - Mangystau region during the revolutionary changes of 1917]. – Olke, 2010. – 198-b. [in Kazakh]

Kuliev Zh. Adai koterilisi nemese zhiyrmasynshy gasyrdagy kyzyl zhendettik turaly ne bilemiz? [What do we know about the Adai uprising or the red gendarmes of the twentieth century?] // Abai. KZ portaly. 16 kyrkuiek 2010 zh. [in Kazakh]

Omarbekov T. 20-30 zhyldardagy Kazakstan kasireti: Komekshi oku kuraly [The tragedy of Kazakhstan in the 20-30s: an auxiliary textbook]. – Almaty: Sanat, 1997. – 320 b. [in Kazakh]

Omarbekov T. Kazakstandagy halyk koterilisi kalai zhazalandy? [How was the popular uprising punished in Kazakhstan?] // Akikat. – 1993. № 4. [in Kazakh]

Sariev I., Omarov M. Oirandalgan Adai dalasy [Destroyed Adai steppe]. – Almaty: Atamura, 1995. – 160 b. [in Kazakh]

Sbornik staticheskikh svedenii o dvizhenii naseleniya, skota i urozhaev po KASSR s 1880 g. po 1922 g. [Collection of static data on the movement of population, livestock and crops in the KASSR from 1880 to 1922]. – Orenburg, 1925. – S. 44-45.

UKKA, 158- tergeu isi, № 1- arhiv, 49-is, 1-tom, 56-b.

МРНТИ 03.20.00

**ИСХОД ПОВСТАНЦЕВ В «ОТКОЧЕВКИ»
ИЛИ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ НА ГРАНИЦАХ****Мусағалиева Арайлым Сабитовна^{1*}**

¹Доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Казахстан, Астана. E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье подвергнуты исследованию исход повстанцев в «откочевки», или сопротивление повстанцев на границах в начале 1930 г. как результат массового протеста местного населения. Особенное внимание уделено массовому характеру откочевочного движения на советско-китайской границе, а также исходу повстанцев из Мангистау в Туркмению. В статье использован большой массив архивных документов Архива Президента РК, СГА КНБ РК. Многие источники являются новыми, еще не введенными в научный оборот.

Ключевые слова: беженцы, откочевники, восстания, повстанцы, откочевки в Китай, Мангистау, советская власть.

ХҒТАР 03.20.00

**КӨТЕРІЛІСШІЛЕРДІҢ "АУА КӨШУІ"
НЕМЕСЕ ШЕКАРАДАҒЫ ҚАРСЫЛЫҚТАР****Мұсағалиева Арайлым Сәбитқызы^{1*}**

¹Тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. Қазақстан, Астана қ. E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Мақалада 1930 жылдардың басындағы көтерілісшілердің шекарадағы қарсыласуы немесе «ауа көшуі» жергілікті халықтың жаппай қарсылығы ретінде зерттеледі. Әсіресе, ерекше назар, кеңес-қытай шекарасындағы ауа көшу қозғалысының жаппай сипаты, сонымен қатар, көтерілісшілердің Маңғыстаудан Түрікменияға кетуіне аударылады. Мақалада ҚР Президенті архиві, ҚР ҰҚК ОМА архив құжаттарының үлкен көлемі қолданылған. Көптеген деректер жаңа, әлі ғылыми айналымға енбеген.

Кілт сөздер. Босқындар, ауа көшушілер, көтерілістер, көтерілісшілер, Қытайға ауа көшу, Маңғыстау, Кеңес өкіметі.

IRSTI 03.20.00

**EXODUS OF INSURGENTS TO “MIGRATIONS”
OR RESISTANCE AT THE BORDERS****Musagalieva Araylim Sabitovna^{1*}**

¹Doctor of historical sciences, Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University № E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

* Corresponding author

Annotation. The article examines the exodus of insurgents into “migrations”, or the resistance of insurgents on the borders in early 1930 as a result of a mass protest of the local population. Particular attention is paid to the mass nature of the nomadic movement on the Soviet-Chinese border, as well as the exodus of rebels from Mangistau to Turkmenistan. The article uses a large array of archival documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, SGA KNB of the Republic of Kazakhstan. Many sources are new, not yet introduced into scientific circulation.

Key words. Refugees, nomads, uprisings, rebels, migrations to China, Mangistau, Soviet power.

Введение. Советская власть всех беженцев (откочевников), направлявшихся за границу, назвала «бандформированиями». По определению ОГПУ им относились следующие группировки: открытые вооруженные выступления; откочевки населения в отдаленные районы, сопровождавшиеся организацией вооруженных формирований, избиением низовых совпарработников, актива и невыполнением государственных заданий и являющиеся одним из методов срыва последних; беженцы (откочевки) из пограничных районов на территорию западного Китая, под прикрытием вооруженных групп.

«Бандвыступления» или группы, сопровождавшие откочевки на приграничной территории, также являлись многонациональными. На участке отдельной Чингиставской комендатуры были созданы группы: Бучинский-Лебедев, помощники бывшие офицеры: Пучков, Лебедев, Назаров, Рожков, Полковников. А также, в приграничных районах были созданы группы из местных уйгуров, таранчи, калмыков совместно с казахами. Например, Амраев Авахри, житель с. Пенджим Джаркентского района, по национальности уйгур, середняк, в Китае жил в с. Мазар, в 8 верстах с-в с. Хоргос. Место формирования с. Пенджим (китайская территория), в 15 верстах севернее Кульджи. Организовал уйгурские откочевки в Китай и осуществлял их через Амреева, руководил ими крупный купец Аджи Аксакалов, в прошлом житель г. Джаркента, бежавший в Китай в 1918 г. (СГА, 495: 173). Многие эти группы сопровождали казахских беженцев «откочевников», которые уезжали в Китай.

Их лозунгами являлись: «против скотозаготовок и коллективизации»; «казахское население ограблено и обречено на вымирание»; «казахское население без скота не может жить, и будучи не против Соввласти, вынужденно поднимать восстания»; «лучше умереть под пулями, чем от голода»; «казахи, мусульмане, должны объединиться, если нужно умереть под знаменами Магомета»; «в Китае гораздо лучше;

там не отбирают скот, много дешевых товаров – нужно уходить в Китай» (СГА, 495: 173).

В казахстанской историографии не были изучены такие важные исторические явления как «бандформирования», уход повстанцев в «откочевки», или сопротивление повстанцев на границах.

Но, зарубежные историки в своих трудах исследовали этот процесс. В работе немецкого историка Р. Киндлера (Киндлер, 2018: 382) особенно документально точно представлены такие явления изучаемого исторического периода как: «бандитизм» или беженство казахов на китайской границе, их ожесточенное сопротивление, и борьба с пограничниками. Всесторонне и глубоко представил эту проблему известный историк Ф. Сеницын в своей книге «Советское государство и кочевники» (Сеницын, 2019: 318). Он дает наиболее точную характеристику такому явлению изучаемого периода как: беженство или «откочевки», и называет ее еще одной формой активного сопротивления казахов.

В спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ «Об эмиграции из Казахстана в Китай» в октябре 1931 г. написано: «Откочевки в ряде случаев происходят под прикрытием переходящих из-за кордона банд, одновременно наблюдается, что в последнее время откочевники сами организуют самостоятельные вооруженные отряды, оказывая активное сопротивление погранохране при попытке задержать их на границе» (Трагедия советской деревни, 2001: 211). Или как пишет Ф. Сеницын, «если суммировать причины откочевки и эмиграции, в итоге выявленные властями, то они включали в себя произвол местных чиновников в рамках формированной коллективизации и обоседления, включая мясо- и хлебозаготовки и налогообложение; падение поголовья скота, вследствие этих мер, а также засухи и отсутствие подножного корма; «продовольственные затруднения» (этот термин в устах властей означал голод); плохое снабжение промтоварами, а также «слабость разъяснительной работы» (Сеницын, 2019: 144).

По нашим данным, протесты и откочевки были в основном в приграничных районах, в том числе Семипалатинской, Алма-Атинской, Мангистауской.

Или как отмечено в документах, «откочевки в ряде случаев происходят под прикрытием переходящих из-за кордона банд, одновременно наблюдается, что в последнее время откочевники сами организуют самостоятельные вооруженные отряды, оказывая активное сопротивление погранохране при попытке задержать их на границе» (Трагедия советской деревни, 2001: 212). На самом деле, у беженцев было мало оружие, в основном, охотничье оружие, и то очень в малом, крайне ограниченном количестве.

В 1929-1931 гг. в Казахстане было 194 «банддвижения» или группы сопровождающие откочевками, в нем участвовали 5 468 человек [1, 105]. Они находились в поле зрения сотрудников ОГПУ.

1929 г.	
31 групп	351 человек
В том числе, в приграничных районах - 29	293 человек
1930 г.	
Всего было – 85 групп	1925 человек
В том числе, в приграничных районах - 52	1048 человек
1931 г.	
Всего отмечено – 80 групп	3192 человек
В том числе, в приграничных районах - 41	1103 человек

Ликвидировано - 21 групп	1610 человек
18 групп	479 человек
194 групп	5468 человек

В этот период в Мангистауской области всех беженцев называли «антисоветскими» или «бандоткочевками». И в него включали всех, как отмечается в документах: «откочевки имели явно выраженный бандитский характер, инициатива и руководство их находилось в руках байства, полуфеодалов. Родоначальники и мусульманское духовенство организовывали откочевки с целью увести население из под влияния советской власти. Откочевка сопровождалась их сопротивлением представителям власти, пытающимися их задержать, грабежами государственного имущества, террором над районным и аульным советским активом» (СГА КНБ РК, 485: 46). Немецкий историк Р. Киндлер, описывая ситуацию в Западном Казахстане, указывает на письмо первого секретаря Гурьевского райкома А.Ф. Попкова к Е.М. Ярославскому, написанное в августе 1931 г. В письме, «Картина развития бандитизма сейчас такова, что в Мангиставском районе (полуостров Бузачи и Мангышлак) так называемые адаевцы объединились в три рода, и только один род – четвертый - стоит нейтрально, район же имеет около 50 тысяч кочевого населения. Эти, враждебно настроенные к нам, насчитываются в среднем 15-20 тысяч» [2, 46]. К 15 июня 1931 года на Устюрт из Мангистауского, Жилокосинского, Табынского и частично за счет Доссорского и Уильского районов откочевало от 10 000 до 12 000 хозяйств, еще дополнительно хозяйства откочевавшие в начале в Туркмению, покинув Каракумы на почве национальных и родовых трений с туркменскими «бандами» (СГА КНБ РК, 485: 3).

Немного о советско-китайской границе. Территория, обслуживаемая УПО, по границе равнялась 1 548 км, на 49 отрядов – 572 км, на 50 отрядов – 658 км, на Бахтинскую погранкомендатуру – 380 км, на Сарканде погранкомендатуры не было. Штатная численность составляло – 1 107 человек (СГА КНБ РК, 495: 105-106). Приграничные районы: Каркаринский, Октябрьский, Джаркентский, Саркандский, Андреевский, Барибаевский, Биен-Аксуский, Алакульский – Алма-Атинская область; Маканчинский, Урджарский, Кзылтасовский, Тарбагатайский, Зайсанский, Марка-Кульский, Катон-Карагайский и Чингиставский – Восточно-Казахстанская область.

На этой территории проживало население численностью в 176 154 человека, казахи – 54%, таранчинцы – 3,5%, русских - 43% (СГА КНБ РК, 495: 105). Народ откочевывал от советских экономических реформ и начинающегося голода с территории Казахстана в другие страны. Если за весь 1929 г. с территории Казахстана откочевало 416 хозяйств, за 1 января по 1 мая 1930 г. ушло – 1 575 хозяйств (СГА КНБ РК, 495: 116). Так как, казахские земли граничили с Китаем, беженцы направились туда. В погоню за ними отправлялись комотряды для жестокого подавления.

На границе было много повстанцев, уходящие в Китай. Представляем динамику их появления: в 1929 г., январь-сентябрь: переход – 26, средняя численность – 10, ликвидировано – 5, прорвалось обратно – 22; в 1930 г. январь-сентябрь: переход – 50, средняя численность – 20, ликвидировано – 4, прорвалось обратно – 46; из числа 46, прорвавшихся за границу – в 1930 году, ушло - 31, с потерями – 15 (СГА КНБ РК, 495: 121).

Массовый характер откочевочное движение приняло только весной 1930 года. В 1930 году беженством (откочевочным движением) было охвачено 34 977 хозяйств.

В 1931 году (по неполным данным) откочевало 45 000 хозяйств [1, 172]. В документах секретно-политического отдела ПП ОГПУ КазССР беженство 1929-1932 гг. было представлено как антисоветские проявления в Казахстане.

Секретно-политический отдел ПП ОГПУ КазССР в справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929-1931 гг. (СГА КНБ РК, 495: 172). Все же, эти данные неполные, поток беженцев проследить было невозможно.

В 1929 откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Название	Хозяйств	Человек
Байских	123	739
Середняцких	128	474
Бедняцких	165	632
Всего	416	1 845
В 1930 откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Байских	529	1047
Середняцких	1315	3028
Бедняцких	1634	4365
Всего	3478	8440
В 1931 по неполным (с 1 января по 1 мая) откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Байских	291	Нет сведений
Середняцких	805	
Бедняцких	1003	
Всего	2009	

В 1931 г. из Усть-Урта в общей сложности к 15 июня из Мангистауского, Жилокосинского, Табынского и частично за счет Доссорского и Уильского районов откочевало от 10 000 до 12 000 тысяч хозяйств (СГА КНБ РК, 485: 46). Таким образом, вынужденная миграция казахского населения включена к выступлениям.

На границе больше всех пострадали беженцы «откочевники», например, на границе Китая в 1929 г. в результате боевых действий погранохраны с повстанцами и откочевниками, беженцы понесли потери: убитыми – 257 человек, ранеными – 27 человек; повстанцы: убитыми – 35, ранеными – 2 человека, пограничники: убитые – 13 человек, раненные – 6 человек. Только в январе-феврале 1930 г. было 39 случаев столкновений погранохраны с вооруженными группами «откочевников» (СГА КНБ РК, 495: 123). Здесь, важно отметить, что на тот период у погранохраны было 5 пулеметов (СГА КНБ РК, 495: 131) и в достаточном количестве прочего оружия.

1931 год – пик восстаний в Казахстане. Как пишет Р. Киндлер, «чем радикальнее посягали большевики на социальный уклад кочевников, тем сильнее нарастал поток беженцев» (Киндлер, 2018: 202). Также, всех тех, кто поддержал повстанцев, участников боевых действий, восстания, родственников повстанцев были объявлены «врагами», и вешали на них разные «ярлыки».

По сведениям ПП ОГПУ по деревням и аулам края за 1929-1931 гг. проведены следующие мероприятия: ликвидировано организаций и групп - 2 001, в 1929 г. – 647, в 1930 г. – 625, в 1931 г. – 729; изъято участников – 9 906, в 1929 г. – 2 486, в 1930 г. – 1 833, в 1931 г. – 5 587; изъято одиночек в связи с хозполиткампаниями – 10 396, в 1929 г. – 3 902, в 1930 г. – 2 555, в 1931 г. – 3 939 (СГА КНБ РК, 495: 173).

По данным ПП ОГПУ от 22 октября 1931 г., в 1930 году было ликвидировано 33 группы, количество участников 877, в 1931 году было ликвидировано 21 группа, количество участников 1 610, но по сведениям ОГПУ на 15 октября 1931 г. в Алма-Атинской и Семипалатинской областях существовали 9 групп и 319 человек (АП РК, 5052: 321).

По данным спецархива КНБ РК, в 1931 г. в январе-апреле в Казахстане раскрыто и ликвидировано 35 контр-организаций с количеством участников 1 189 человек, из них казахов - 723 человека; 158 контр-группировок с общим количеством участников 1 054 человека, из них казахов - 587 человек. Кроме того арестовано из общего репрессированного за контрдеятельность 964 человека. Проведены аресты байства из погранпостов в количестве 812 человек. По социальному составу контр образования составили почти на 90% (СГА КНБ РК, 495: 245).

Убивать беженцев «откочевников» было без труда и без потерь, так как они были слабы и не могли противостоять. Например, 20 августа 1931 года у подножья Тарбагайских гор настинуты откочевки 400 человек, направляющиеся в Китай, во главе стояли баи, Мухамеджанов Ахмеджан и Жакенов Асылбек. Были захвачены 300 человек, убито - 15 и ранено 2 человека. При этом, со стороны комотряда не было потерь (СГА КНБ РК, 495: 177).

Сведения о ликвидированных группах, в период с 1930-1931 гг. (Трагедия казахского аула, 2018: 629-630):

1930 г.			
№	Наименование бывш. округов	Количество	Количество участников
1	Семипалатинский	9	162
2	Алма-Атинский	6	217
3	Сыр-Дарьинский	4	169
4	Гурьевский	2	176
5	Кустанайский	1	12
6	Аральский	1	35
7	Акмолинский	2	35
8	Каркаралинский	2	50
9	Уральский	6	21
Всего		33	877

1931 г.			
№	Наименование бывш. округов	Количество	Количество участников
1	Семипалатинский	7	515
2	Алма-Атинский	4	210
3	Сыр-Дарьинский	4	255
4	Гурьевский	4	380
5	Кзыл-Ординский	1	100
6	Аральский	1	35
7	Уральский	1	150
Всего		21	1 610

Сведения о группах, по состоянию на 15 октября 1931 г.			
№	Наименование бывш.	Количество	Количество

	округов		участников
1	Алма-Атинский	3	141
2	Семипалатинский	6	178

В эти годы шла работа погранчастей по репрессированию «кулацкого элемента». С 1 января по 1 сентября 1931 года от погранчастей на рассмотрение тройки поступило всего 74 дела, в том числе: а) от 49-го погранотряда – 16; б) от Бахтинского – 20; в) от 50 погранотряда – 39; по всем этим делам проходило 273 человека, из них: а) кулаков – 222; б) торговцев – 2; в) середняков – 31; г) бедняков – 10; д) прочих – 8 (СГА КНБ РК, 495: 144).

Интересный факт, в 1931-1933 годах в 49-ом погранотряде, в пограничной войске НКВД, служил будущий Генеральный Секретарь ЦК КПСС К.У Черненко, там он вступил в ВКП(б) и был избран секретарем парторганизации, участвовал в ликвидации восстаний в Алматинской области (Жаркент). Его характеристика как пограничника: «он метко стрелял из винтовки и ручного пулемета, далеко и без промаха метал по целям ручные гранаты. Из Константина вышел хороший кавалерист, и на охрану государственной границы он всегда выезжал старшим группы» (Прибытков, 2009: 30). Подобных участников подавления народного протеста можно найти много.

На местах протестных выступлений подверглись арестам большое количество людей, арестовывали как участников восстаний или их поддержавшие. Их объявляли врагами, на них вешали разные «ярлыки». Подобная практика стала своего рода характерологическим признаком советской культуры. Всех повстанцев, и людей поддержавших их, объявляли «врагами», клеймили их, вешали разные ярлыки.

Например, количество арестованных по ликвидированным восстаниям за время с января 1931 г. по 1 апреля 1931 г. в Семипалатинском секторе составляло 1 487 человек (СГА КНБ РК, 495: 97). Абралинский район: 199 человек: 1. Джизебаева и Кемпирбаева – 101 человек. 2. Терекпаева Амана – 98 человек; Чубартавский район: 428 человек: 1. Шокомановых и Адилева Ахмета – 136 человек. Дополнительно по зачистке района – 292 человека, из них по признакам активности и социального положения освобождено – 218 человек; всего остались под арестом – 209 человек; Жарминский район: 97 человек: Рахимбаева – 97 человек, из них отсеяно – 19 человек, осталось под стражей – 78 человек; Кокпектинский район: 275 человек: Тойкина и Мамербекова (в том числе и по зачистке района) – 275 человек; Чингиставский район: Сейткалиева Ахмета (в том числе и по зачистке района) – 316 человек; Кзыл-Тамский район: в результате – 45 человек; Четский район: в результате – 127 человек.

В процессе ликвидации восстаний в Адаевском уезде аресты проводились без какого-либо разбора, например, без материалов арестовали 128 человек и держали их в тюрьме до октября 1931 г. (СГА КНБ РК, 495: 60). По сведениям ПП ОГПУ: «ликвидация движения пошла по линии распыления, часть которого ликвидирована, часть бежала в Туркменистан, а большая распылилась, вернувшись вместе с откочевками или оставшись на Устюрте. По последним данным выясняется, что в Кунградском и Куны-Ургенчском районе 19 июня сдалось советским частям – 3 000 хозяйств, часть этих «бандоткочевков», скрываясь, бежала на Устюрт. Другая «бандоткочевка» до 1 000 хозяйств, до 100 вооруженных находилась в районе залива Карабугаз, около колодца Домпе» (СГА КНБ РК, 495: 63). 5 октября 1931 года в Мангистау началась зачистка от повстанцев и байства, задачей которой было изъятие всего оружия и скота: на обслуживание 5 оперучастка (Сенек) возлагался весь район

колодцев Аккус-Бес-Чингирлау (нижний) – Кушета – Байляр и на юг до залива Карабугаз и границ Туркмении; на обслуживание 3 и 4 оперучастков возлагался район колодцев Аккус-Байрыбас – Ирдали – Бес-Чингирлау (нижний) – Бес-Чингирлау (верхний) – Кара-баян – Ишке-Кырган – Утас – Каратюбе – Моната; на обслуживание 2 оперучастков возлагался весь берег залива Комсомолец, все местности севернее колодцев Утас – Ишке-Кырган – Кзыл-Тас и далее до озера Сам (СГА КНБ РК, 495: 63). В Мангистауском районе нет рек, источником воды всегда являлись колодцы. Район населен казахами, они занимались скотоводством, вели только кочевое хозяйство, передвигаясь по обширной, крайне скудным пескам и возвышенностям с ограниченным запасом воды. Колодцы были закрыты, и беженцы «откочевники» были в осаде, сами сдали скот и вынужденно сдались.

Комотряды в Мангистау совершали репрессии: арестовывали всех подряд, особенно тех, из числа семейств повстанцев, бесплатно пользовались продовольствием у населения (СГА КНБ РК, 485: 29). В этом советские работники признавались сами.

5 октября 1931 года в Мангистау началась зачистка от повстанцев и байства, задачей которой было изъятие всего оружия и скота: на обслуживание 5 оперучастка (Сенек) возлагался весь район колодцев Аккус-Биш-Чиграу (нижний) – Кушета – Байляр и на юг до залива Карабугаз и границ Туркмении; на обслуживание 3 и 4 оперучастков возлагался район колодцев Аккус-Байрыбас – Ирдали – Биш-Чиграу (нижний) – Биш-Чиграу (верхний) – Кара-баян – Ишке-Кырган – Утас – Каратюбе – Моната; на обслуживание 2 оперучастков возлагался весь берег залива Комсомолец, все местности севернее колодцев Утас – Ишке-Кырган – Кзыл-Тас и далее до озера Сам (СГА КНБ РК, 495: 63). В Мангистауском районе нет рек, источником воды всегда являлись колодцы. Район населен казахами, они занимались скотоводством, вели только кочевое хозяйство, передвигаясь по обширной, крайне скудным пескам и возвышенностям с ограниченным запасом воды. Колодцы были закрыты, и беженцы «откочевники» были в осаде, сами сдали скот и вынужденно сдались.

В 1931 году арестовано и привлечено к ответственности (СГА КНБ РК, 495: 98-99): а) по контр кулацко-белогвардейским повстанческим организациям: общее количество – 2 636, из них европейское – 1 526, восточное – 1 110 человек; арестовано и привлечено к ответственности: а) по шпионским организациям – 14, из них европейское – 12, восточное – 2 человека. Ликвидирован: (участников политических): общее количество участников восстаний до 20000 человек, убито: 2005, арестовано: 4887. Общее количество участников до 20 000 человек, убито 2 005, арестовано: 4 887. У них было 1 811 винтовок, пулеметов - 1, револьверов – 189, прочего огнестрельного – 2 312 единиц, холодного оружия – 648 (СГА КНБ РК, 495: 99). При этом, со стороны власти убито только 72 человека.

По спецсводке ПП ОГПУ по КАССР от 24 ноября 1930 г. отмечен целый ряд столкновений погранотрядов с «откочевниками» и их сопровождающими «бандами». В основном пострадали беженцы, у погранотрядов потери были незначительные. После этого, произошло выселение «кулацко-байского и антисоветского элемента» из погранрайонов: всего арестовано 1 103 чел., из них баев – 1 031, мулл - 18, середняков – 51, бедняков – 3. Например, по данным на 10 ноября 1930 г., всего репрессировано «кулацко-байского элемента» в отдельности по районам: по Малай-Сарийскому району – 80 чел., из них баев - 71, мулл – 5, середняков – 4; по Биен-Аксуйскому – 223 чел., из них баев - 215, мулл -3, середняков – 5; по Энбекши-Казахскому – 285 чел., из них баев – 270, мулл -7, середняков – 6, бедняков – 3; по Борибаевскому – 96 чел., из них баев -

89, мулл – 3, середняков – 4; по Саркандскому – 202 чел., из них баев – 183, середняков – 19; по Андреевскому – 85 чел., из них баев – 79, середняков – 6; по Октябрьскому – 65 чел., из них баев – 61, середняков – 4; по Каркаралинскому – 144 чел., из них баев – 142, середняков – 2; по Уральскому – 53, из них баев – 49, середняков – 4 (АП РК, 126: 178-184).

Пограничникам была предоставлена вся власть, они, по отношению к беженцам, «откочевникам», были безжалостны.

Например, 17 апреля 1931 года пограничники на пикете Алтын-Куль, Хоргосской заставы под руководством Павла Хламкова во время операции уничтожили невооруженных нарушителей границы, в том числе 3 мужчин, 3 женщин, 4 детей. Описывает ситуацию так: «дозор окликнул нарушителей кликом «тоқта» (стой) и произвел два предупредительных выстрела вверх. Нарушители, услышав выстрелы и заметив пограничников, побросали лошадей, попытались разбежаться, что было приостановлено. После чего отделком Хмельков приказал пограничнику: «давай, бей», и тут дозор открыл огонь по разбегающимся нарушителям, открыл огонь, не слезая с лошадей. В результате непродолжительной стрельбы все мужчины были убиты, трое детей – ранены и только один грудной ребенок остался невредимым. Затем дозор спешился и выстрелил в упор всех детей» (НБ РК, 238: 33). Сам он содержался 17 месяцев под стражей, а затем его отпустили. Приведем пример из обвинительного заключения: «начальник Хоргосской заставы Лепешкин, не только не старался выяснить обстоятельства применения оружия пограничниками, при несении якобы по охране границы, и не только не принимал мер к предоотвращению нарушения уставных правил применения оружия, путем соответствующего инструктажа личного состава заставы, а наоборот, давал пограничникам явно неправильные установки по данному вопросу. Например, 17 апреля этого года, когда дозор во главе с отделком Хмельковым доставили на заставу крупную партию откочевников, Лепешкин в присутствии многих пограничников заметил Хмелькову: «зачем их (укочевщиков) водите на заставу. Бросили бы им в кучу гранату и вопрос был бы исчерпан» (НБ РК, 238: 35).

В 1931 году в справке Семипалатинского окротдела ОГПУ о количестве убитых, раненых, арестованных в ходе ликвидации выступлений, 14 марта 1931 г. есть следующие данные. В результате оперативных мероприятий по военно-чекистской линии по «бандам», образовавшимся из участников выступлений в Абралинском и Чингиставском районах: убито – 77 человек; ранено – 26; захвачено в бою – 99; арестовано в порядке изъятия «байско-бандитского элемента» – 389 человек, в других районах были убиты – 91, ранено – 28, общее количество убитых – 168 человек, арестовано – 1 212 человек. Общее количество арестованных составило – 1 601 человек (СГА КНБ РК, 495: 101; АП РК, 5072: 65).

После восстаний пострадали не только сами участники, но также члены семей повстанцев. Например, 21 сентября 1931 года добровольным отрядом в районе селения Арасан Талды-Курганского района были разбиты остатки «банды» Мукашева: убито 9 человек, в плен взято около 40 человек, среди женщин – жены повстанцев, из числа последних были расстреляны две женщины – жены активных повстанцев (АП РК, 5050: 16). Подобные явления становились распространенным в республике и уже шло повсеместно. По архивным документам раскрыть их трудно и достаточно кропотливо.

В 1932 году было убито 139 участников восстаний, арестовано 2 384 человека. Краткие сведения о них. С 1 января по 1 июля 1932 г. по Казахстану зарегистрировано: 83 группы – 1 247 человек (при чем, 10 групп неизвестно). За это время ликвидировано – 49 чел., из них убито – 70, арестовано – 1 904 (СГА КНБ РК, 495: 32-42).

Для восстановления полной картины исторических событий тех лет, возникла острая необходимость исследовать кровавые страницы истории, судьбы безвинных людей, не согласившихся с политикой экономических преобразований новой власти, жестоко наказанных ею за неприятие нововведений, за противостояние и неповиновение. Они защищали свой уклад и образ жизни, сложившийся веками, свое имущество, нажитое ими через неимоверный труд, и переданное им в наследство от своих дедов и отцов. Потомки, безвинно убиенных, вынужденно бежавших за пределы своей страны, требовали восстановить историческую справедливость, реабилитировать деяния и имена родных им людей, дать оценку их протестному поведению.

Список литературы и источников

- Архив Президента РК (АП РК). Ф.719. Оп.2. Д.126.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д. 5050.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5052.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5072.
Киндлер Р. Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане. Москва: Политическая энциклопедия, 2018. 382 с.
Национальный архив РК. Ф.215. Оп.1сс. Д.238.
Омарбеков Т.О. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: жана деректер куәлігі (1929-1932 жж.) // Қазақстандағы ХХ ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері. Құраст. А.И. Құдайбергенова, М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы. Алматы: Литер М, 2021. 222 б.
Прибытков В. Черненко. Москва: Молодая гвардия, 2009. 218 с.
Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991. Москва: Центрполиграф, 2019. 318 с.
Специальный Государственный архив Комитета национальной безопасности РК (СГА КНБ РК). Ф.9. Оп.1. Д.495.
СГА КНБ РК. Ф.9. Оп.1. Д.485.
СГА КНБ РК. Ф.9. Оп.1. Д.495.
Трагедия казахского аула 1928-1934: сб. док. Т.2: 1929 - январь 1932. сост. А.С. Зулкашева и др.. Алматы: Паритет, 2018. 744 с.
Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 3. Конец 1930-1933. Москва: РОССПЭН, 2001. 1008 с.

References

- Arhiv Prezidenta RK. F.719. Op.2. D.126.
Arhiv Prezidenta RK. F.141. Op.1. D. 5050.
Arhiv Prezidenta RK. F.141. Op.1. D.5052.
AP RK. F.141. Op.1. D.5072.
Kindler P. Stalinskie kochevniki: Vlast' i golod v Kazahstane [Stalins nomads: Power and hunger in Kazakhstan]. Moskva: Politicheskaya enciklopediya, 2018. 382 s.
Nacional'nyj arhiv RK. F.215. Op.1ss. D.238.

Omarbekov T.O. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: зһаңа деректер куәлігі (1929-1932 жж.) [The struggle against the zombies of the Soviet power. The testimony of the general director (1929-1932)]. Қазақстандағы НКН ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәзһбырлі көші-қоны: зерттеу мәселелері. Құраст. А.І. Құдајбергенова, М.М. Қозыбаева, Р.ЗҺ. Байдалы. Алматы: Литер М, 2021. 222 б.

Pribytkov V. Chernenko [Chernenko]. Moskva: Molodaya gvardiya, 2009. 218 s.

Sinicyn F.L. Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki. Istoriya, politika, naselenie. 1917-1991. [Soviet state and nomads. History, politics, population. 1917-1991]. Moskva: Centrpoligraf, 2019. 318 s.

Special'nyj Gosudarstvennyj arhiv Komiteta nacional'noj bezopasnosti RK (SGA KNB RK). F.9. Op.1. D.495.

SGA KNB RK. F.9. Op.1. D.485.

SGA KNB RK. F.9. Op.1. D.495.

Tragediya kazahskogo aula 1928-1934: sb. dok. T.2: 1929 - yanvar' 1932. [The tragery of the Kazakh village 1928-1934. Sat. doc. Vol/27 1929-January 1932]. sost. A.S. Zulkasheva i dr. Алматы: Raritet, 2018. 744 s.

Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documens and materials] Tom 3. Konec 1930-1933. Moskva: ROSSPEN, 2001. 1008 s.

**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР
ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS**

МРНТИ 03.20.00

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ
И ИХ РЕАБИЛИТАЦИИ²**

Қан Георгий Васильевич¹, Шериязданов Бауржан Рахимғалиевич^{2*}

¹Доктор исторических наук, профессор, первый заместитель корейского ЭКО. Казахстан, г. Алматы. E-mail: georgkan@mail.ru.

²Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института истории государства МНВО РК. Казахстан, г. Астана. E-mail: b.sher54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье изложены основы исторической, источниковедческой, документальной, информационной базы по истории депортации в мире, в СССР и в Казахстане. Приведены документы, которые послужили основанием для депортации народов. На примере практики насильственной массовой депортации народов в США, в СССР и других странах показана их специфика, процесс реабилитации в контексте международной практики. Показано определяющее воздействие депортации, как на жизнь конкретных людей, так и целых этносов, стран, континентов.

Ключевые слова: этническая депортация, этническая ссылка, спецпереселенцы, спецпоселенцы, этническая эмиграция, реабилитация.

ҒТАМР 03.20.00

**ХАЛЫҚТАРДЫ ДЕПОРТАЦИЯЛАУ МЕН АҚТАУДЫҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ**

Қан Георгий Васильевич¹, Шериязданов Бауржан Рахимғалиұлы^{2*}

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, Кореялық ЭКУ бірінші орынбасары. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: georgkan@mail.ru

²саяси ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ Мемлекет тарихы институтының жетекші ғылыми қызметкері. Қазақстан, Астана қ. E-mail: b.sher54@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

*Автор–корреспондент

²Статья подготовлена в рамках реализации проекта ОК11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Министерство образование и науки Республики Казахстан

Түйіндеме. Мақалада дүние жүзіндегі, КСРО-дағы және Қазақстандағы депортация тарихының тарихи, деректанулық, деректі, ақпараттық базасының негіздері көрсетілген. Халықтарды жер аударуға негіз болған құжаттар келтірілген. АҚШ-тағы, КСРО-дағы және басқа елдердегі халықтарды мәжбүрлеп жаппай жер аудару тәжірибесі мысалында олардың ерекшелігі, халықаралық тәжірибе контекстіндегі оңалту процесі көрсетілген. Депортацияның нақты адамдардың өміріне де, тұтас этникалық топтардың, елдердің, континенттерге де шешуші әсері көрсетілген.

Кілт сөздер: этникалық жер аудару, арнайы қоныс аударушылар, қонысаударушылар, этникалық эмиграция, ақтау.

IRSTI 03.20.00

INTERNATIONAL PRACTICE OF DEPORTATION OF PEOPLES AND THEIR REHABILITATION

Kan Georgy Vasilyevich¹, Baurzhan Sheriyazdanov

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Korean IVF. Kazakhstan, Almaty. E-mail: georgkan@mail.ru.

²Candidate of political science, leading researcher of the Institute of State History of the MSHE RK. Kazakhstan, Astana. E-mail: b.sher54@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-6574-1016>

*Corresponding author

Annotation. The article outlines the foundations of the historical, source study, documentary, information base on the history of deportation in the world, in the USSR and in Kazakhstan. The documents that served as the basis for the deportation of peoples are given. On the example of the practice of forced mass deportation of peoples in the USA, in the USSR and other countries, their specificity, the process of rehabilitation in the context of international practice is shown. The decisive impact of deportation is shown, both on the life of specific people and entire ethnic groups, countries, continents.

Key words: repressions, ethnic deportation, special settlers, forced settlers, ethnic emigration rehabilitation

Введение. Тема этнической депортации – довольно сложная и неоднозначная не только с точки зрения исторической и юридической науки, но и с политических и особенно нравственных позиций, сложности самой проблемы, требующей всестороннего изучения ее и в историческом, и в психологическом плане. История неразрывно связана не только с государством и гражданским обществом, но и с судьбами конкретных людей. Депортации - или насильственные миграции – это одна из форм политических репрессий, предпринятых государством по отношению к своим гражданам или подданным других государств, применением силы или принуждения (Жуматов Д.С., 2017). Данный термин возник в уголовном законодательстве Франции в XVIII-XIX вв. для обозначения особых видов ссылки. Впервые депортация политически неблагонадёжных в Гвиану была установлена Законом о подозрительных 1791 года. Депортация, в том числе и пожизненная, предусматривалась уголовным кодексом Франции 1810 года и заключалась в ссылке и пожизненном пребывании вне

пределов континентальной территории, в местах депортации, определённых законом. Этот закон предусматривал создание центрального лагеря депортации на острове и укрепленного места (крепости) для депортированных на полуострове Дюко (Новая Каледония). Депортация использовалась не только для наказания уголовных преступников-рецидивистов, но и для расправы с революционерами (в 1872 году захваченные коммунары были депортированы на острова Новокаледонского архипелага). Депортация франко-акадцев — массовая кампания депортации и геноцида французских и франко-акадских поселенцев, проведенная британцами при официальной поддержке властей. Депортация и геноцид затронули франкоязычных жителей бывших французских территорий (Акадия и Новая Шотландия) в Атлантической Канаде, перешедших под юрисдикцию Великобритании. Всего с 1755 по 1763 по приказу британского губернатора Чарльза Лоренса было депортировано свыше 10.000 человек, более половины из которых погибло в трюмах кораблей, перевозивших их в тюрьмы США (тогда британской колонии) и на Мальвинские острова (Депортация. Зарубежный опыт, 2018).

В СССР депортация была одной из форм репрессии, выступая в качестве своеобразного инструмента советской демографической и национальной политики. В период массовых политических репрессий в СССР необоснованные карательные меры применялись не только по отношению к отдельным лицам, к представителям социальных групп, классов, религий, но и к целым народам по принципу коллективной ответственности за национальную принадлежность признанные официальной властью социально опасными.

В отношении к этим народам тоталитарный режим применил такой вид политических репрессий, как депортация — массовое насильственное выселение. В целом, Институт депортации народов в том виде, в каком он реализовался в бывшем СССР, с самого начала был сопряжен с массовым нарушением основных политических и гражданских прав людей. Человек независимо от того, свершил он или не совершил вменяемое ему деяние, подвергался наказанию и репрессиям. Государство изначально, ставило всех представителей депортированных народов положение подневольных.

На территорию Казахстана были насильственно высланы в результате этнических депортаций корейцы, немцы, украинцы, поляки, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары, курды, турки и другие народы. Депортированные в Казахстан народы исходя из причин и поводов их депортации можно условно разделить на 2 категории. При этом причиной их депортации была единая — «неблагонадежные народы». В частности, народы: корейцы, иранцы, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары были депортированы согласно Постановлениям партии, правительства, других руководящих органов власти СССР, где конкретно указывалась их этническая принадлежность. Это дает нам основание выделить понятие «этническая депортация» — как форма политических репрессий, наряду с социальными депортациями. Вторая категория депортированных этносов — это те, кто был депортирован в Казахстан с официальной формулировкой «по очистке пограничной полосы» на юге и западе СССР — поляки, курды, турки-месхетинцы и др.

В Казахстан было депортировано 38% немцев, 83% чеченцев и ингушей, 58 % карачаевцев, 55 % балкарцев, 76% греков, 62% курдов, 59% корейцев [Депортация народов и проблема прав человека. Алматы. 1998, с.43].

Казахстан после получения Независимости, выстроила правильное, цивилизованное и благородное отношение к депортированным народам и спецпоселенцам, членам их семей. Природный интернационализм казахского народа продолжился на государственном уровне.

Важно отметить, что за годы независимости проделана большая работа по реабилитации депортированных народов. Приняты нормативно правовые акты, научные разработки, защищены диссертации, написаны книги, статьи, воспоминания жертв депортации и т. д. За это их потомки очень благодарны. Вместе с тем проблема полной реабилитации данной категории репрессированных до конца не решена. Она имеет важное значение и не только для нашей страны. 4 ноября 2020 года Указом Президента Республики Казахстан была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. В ее составе действует специальная рабочая группа по не реабилитированным жертвам насильственно депортированных в Казахстан народов и спецпереселенцам. Важно отметить, что практика работы Рабочей группы по не реабилитированным жертвам депортированных в Казахстан народов показала большую общественную значимость и широкую поддержку вопросам полной реабилитации жертв массовых политических репрессий. Она приобрела международный масштаб. В адрес Государственной комиссии поступают сотни обращений о реабилитации жертв депортированных в Казахстан народов: немцев, поляков, корейцев, греков и других, в том числе и из зарубежных стран. Неоценимое значение имеет тот факт, что благодаря деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий решался вопрос о реабилитации Национального Героя Кореи легендарного генерала Хон Бом До, который был депортирован в Казахстан, в г. Кызылорду в 1937 году, где умер и был похоронен в 1943 году. Его останки были возвращены в Республику Корея по просьбе ее правительства (этот вопрос стал подниматься Южной Кореей практически сразу после провозглашения Независимости Казахстана) во время Государственного визита Президента Казахстана К.К. Токаева 17 августа 2021 года. Или, например, вопрос о рассекречивании архивных материалов и реабилитации Гертруды Детцель. Которая, как все немцы, в 1941 году была депортирована в Южно-Казахстанскую область в с. Пахта-Арал, затем в 1943 году была отправлена на принудительные работы в Гурьевскую область, на нефтяной промысел Байчунас. Затем была осуждена по печально известной статье 58/10 на 10 лет. По сути дела, в судьбе этой женщины как в капле воды отразились формы и методы политических репрессий. В данное время Карагандинской епархией католической церкви ее документы благодаря Рабочей комиссии ее беатификации (причисление умершего к лику блаженных в католической церкви – К.Г.) переданы в Ватикан [Бургарт Л., 2021].

Методология исследования. Методологической основой исследования являются – принцип объективности, историзма, системности и научности. Полная реабилитация жертв массовых политических репрессий вообще и депортированных народов в частности предполагает изучение феномена насильственных, репрессивных мер в отношении целых народов в мировой практике. Источниковедческую базу проблемы депортации народов в Казахстан в годы массовых политических репрессий, различных сторон этого процесса составляют документы и материалы Центрального Государственного Архива Республики Казахстан (ЦГА РК), Архива Президента Республики (АП РК). В частности, в ЦГА РК — это документы фондов: фонд 1490 с. – Переселенческий отдел НКВД.; фонд 1137 – Каз. Совнарком; фонд 1481 –

Переселенческий отдел Народного Комиссариата земледелия Казахстана; фонд 1208 – Переселенческий отдел при Каз. Совнарком; – Отдел оседания Наркомата земледелия Каз. ССР; и другие (История СССР, 1989: 135). Кроме этих основных фондов, имеются и другие фонды, как в регионах, так и секретных архивах государственных структур, где также находятся материалы, относящиеся к истории депортированных в Казахстан народов. Многие документы из этих архивных фондов вошли в сборники, и они опубликованы. Например, следующие книги: «Из истории немцев Казахстана (1921-1975)», «Из истории депортаций. Казахстан. 1935-1939 гг.», «История корейцев Казахстана», «Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.)», и другие (История СССР, 1989: 135). Большой массив документальной базы по реабилитации не реабилитированных жертв депортации народов в Казахстан находится в Специальных архивных фондах Прокуратуры, КНБ, МВД. В закрытом фонде Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК хранится более 650 тыс. учетных карточек спец. поселенцев, включая депортированных. На базе Архива Президента создается специальный фонд рассекреченных архивных материалов по жертвам репрессии.

Обсуждение. Данная проблема изучалась в послевоенные годы на уровне Международного совета философских и гуманитарных наук при ЮНЕСКО. Исследования проводились Амстердамским государственным институтом военной документации, их результаты были опубликованы в книге: Ионг Луи де «Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне» М. 1958 год. В ней проверены многочисленные, конкретные материалы о том, как готовились, организовывались и проводились массовые насильственные депортации этносов, впоследствии признанные незаконными.

Одним из первых в 1960-е гг. к изучению депортации в СССР обратился зарубежный исследователь Роберт Конквест и др, написавший книги «Советские депортации народов», «Большой террор», чем способствовал началу полемике о масштабах репрессий. Весомый вклад в изучение истории массовых репрессий и депортаций народов СССР внесли А.И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного исследования» и А.М. Некрич «Наказанные народы», опубликовавшие свои труды в 70-е гг. XX века за границей. На втором этапе с 1985 по 1991-й гг. появились работы, как зарубежных исследователей, так и советских ученых - историков. В период перестройки в СССР у зарубежных специалистов появилась возможность выйти на более высокий уровень в исследовании проблем истории репрессий.

Впервые в СССР стали публиковаться исследования о тоталитарном режиме таких западных ученых, как Р. Слассер, Л. Беллади, Т. Краус, Д. Бофф, Н. Верт, и др. В работах зарубежных специалистов содержалось немало новой информации, резких оценок политики Советского правительства. Пионерами в восполнении источниковую базу и разработке различных аспектов истории депортированных народов СССР стали ученые, как Н.Ф. Бугай и В.Н. Земсков.

В Казахстане параллельно проблему истории массовых репрессий и депортации народов начинали разрабатывать М.К. Козыбаев, Ж. Абылхожин, К.С. Алдажуманов и др. Значительный импульс в изучении истории депортированных народов придал выход в свет сборника «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», изданный в 1998 г. с участием ведущих отечественных ученых: М.К. Козыбаева, Ж.Б. Абылхожина, К.С. Алдажуманова, М.Т. Баймаханова и др.

Данный сборник стал одним из основополагающих трудов в отечественной историографии по проблемам преступлений тоталитаризма, репрессий и депортаций народов в 1930-1940 гг.

В Казахстане история корейцев является наиболее изученной среди депортированных народов. В рамках СССР история корейцев разрабатывалась в строго очерченных направлениях и освещена такими учеными, как Ким Сын Хва и Г. Ким. Комплексный подход к изучению истории корейцев был предложен известным казахстанским историком Г.В. Каном, который издал ряд монографий, основывавшихся на большом документальном материале Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Депортация немцев в Казахстан также является одной из наиболее разработанных тем отечественной истории. Отдельные аспекты истории немцев нашли свое отражение в работах М.К. Козыбаева, Г.К. Бельгер, М. Лайгер, и др. Историк А. Гунашев посвятил свои труды «Ичкерия: месть истории» и «Чеченцы в Казахстане» насильственному переселению чеченцев в Казахстан. (Абуов, Н. 2008)

История насильственной депортации народов в Казахстан за последние годы была предметом исследования ряда отечественных авторов научных работ и монографий. В их числе труды Ш.О. Ибрашева, М.Ч. Калыбекова, Г.В. Кана, Г.Н. Кима, Ж.У. Кыдыралиной, Д.В. Мена, К.М. Мирзоева, Ю.И. Подопригоры, В.К. Штрека и другие. За последние годы практически во всех регионах страны изданы и готовятся новые книги, сборники архивных материалов по вопросам депортации. Историографический анализ литературы, посвященной депортации народов в Казахстан показывает, что на данный момент много исследований сфокусированы на истории депортации конкретных этносов и отдельных личностей.

Результаты исследования. Во многих случаях депортации являлись лишь прелюдией к физическому уничтожению депортируемых или элементом комплексной репрессии, когда, например, депортации подвергаются члены семей, главы которых репрессированы иным и более суровым способом (именно это весьма характерно для советской карательной системы). Нередко депортации комбинировались с другими видами репрессий, в том числе и с такими как, например, срочное или бессрочное лишение в избирательных правах. Можно указать на следующие специфические особенности советской депортаций как репрессий. Это, во-первых, их административный, то есть внесудебный характер. Во-вторых, это их списочность, или, точнее, контингентность: они направлены не на конкретное лицо, не на индивидуального гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям. Решения о депортациях принимались, как правило, руководителями партии и правительства, по инициативе органов ОГПУ — НКВД — КГБ, а иногда и ряда других ведомств. Это ставит депортации вне компетенции и правового поля советского судопроизводства, и резко отличает систему спецпоселений от системы исправительно-трудовых лагерей и колоний, а также от системы лагерей для военнопленных и интернированных («архипелаги» ГУЛАГ и ГУПВИ).

И, третьей специфической особенностью депортаций как репрессий является их достаточно явственная установка на вырывание масс людей из их устоявшейся и привычной среды обитания и помещение их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду (Полян П. Депортации и этичность 2022 г). Поэтому насильственные депортации этносов в годы массовых политических репрессий в СССР можно определить понятием «этнические депортации». Вычленив

их из общего числа спецпереселенцев, спецпоселенцев и т.п., в число которых они входили. Поскольку понятие «спецпереселенцы, спецпоселенцы» и т.п. более широкое, объединяющее практически все категории людей, подвергнутых советской властью политическим репрессиям. Среди них: баев, кулаков, представителей духовенства и т.д. Это даст возможность для нашей страны принять новую форму определения как во всех цивилизованных странах. Таким образом, высылка на спец. поселение по этническому признаку дает основание ввести в научный и нормативно-правовой оборот понятие «этническая депортация», как форма массовых политических репрессий, наряду с понятием «социальная депортация на международный уровень. Такой подход позволяет выделить этнические депортации как особый вид массовых политических репрессий, принцип которого основывался на коллективной ответственности за принадлежность к этносу, который признавался советской властью «неблагонадежным», то есть социально опасным.

Исследование данного аспекта проблемы показывает, что массовые насильственные депортации, аресты, слежки, заключения в концентрационные лагеря и т.п. «неблагонадежных» народов в 1930-е – 1940-е годы имели достаточно широкую практику в целом ряде стран мира. Таких, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Канада, Австралия, Мексика, Боливия, Перу, Венесуэла, Колумбия и др.

В США в 1937 – 1940 годах стал муссироваться вопрос о предательстве со стороны немцев, японцев, итальянцев, проживавших в стране. Поэтому 16 мая 1940 года Президент США Ф. Рузвельт в Обращении к Конгрессу говорил, что Германией и ее союзниками используются вероломные методы войны с помощью шпионов, предателей и изменников «числящихся мирными гражданами», это называлось «новым троянским конем», «пятой колонной, предающей нацию» и т. п. 26 мая 1940 года с таким же по содержанию Обращением он выступил к американскому народу. 19 февраля 1942 года Президент Ф. Рузвельт подписал Чрезвычайный Указ № 9066 об интернировании «неблагонадежных» этносов: японцев, немцев, итальянцев.

Также, принудительные переселения начала 1950-х годов в США, где в 1953 г. была осуществлена насильственная депортация иннуитов (Гренландия). Чтобы освободить место для новой ракетной батареи, командир США велел иннуитам «убираться, дав им на сборы четыре дня». Все население было увезено в новую деревню, скоростным методом построены труппы на расстоянии 125 миль от прежнего места проживания. Роль в США спецлагеря выполняли «Топаз», лагеря в штате Айдахо и т.д., в которых содержались принудительно переселенные японцы. В период Второй мировой войны на территории США была создана система лагерей, куда насильственным образом сгонялись японцы, имевшие гражданство США. Более того, принималась и такая форма заключения в лагерь, как добровольный приезд. Именно здесь были сосредоточены более 120 000 японцев, из них 12 000 содержались в лагере штата Айдахо (лагерь Минидока) и во втором лагере – недалеко от г. Куския. Среди японцев были представители всех профессиональных направлений, в том числе артисты, ученые, музыканты и пр. При этом Военная администрация наделялась неограниченными правами выселения людей заранее подготовленные спецлагеря. Это были лица, подпадавшие под статус «недружественных по отношению к США». Первыми к такой группе причислялись японцы. Более 120 000 японцев на основе указа Ф. Рузвельта подлежали принудительному переселению, а заодно с ними и 11 000 немцев и не менее 3 000 итальянцев. Одним словом, 135 000 граждан американского

происхождения подпадали под статус «ведущих антиамериканскую деятельность». Для чего создавались и специальные военные зоны. Главы этих зон наделялись неограниченными правами, и только по их усмотрению могли подпадать под этот статус те граждане, которых они рассматривали как людей «с антиамериканскими настроениями». Работа переселенцев протекала в лагере. Имели место доносы, травля японцев, появились «семьи шпионов». Более того, сюда же свозились японцы и из соседних государств (Панама, Перу, Мексика, Канада и др.). Начинания правительства получали поддержку со стороны фермеров. Сразу же проявлял себя территориальный фактор. Фермерам нужна была земля, и они тут же занялись выращиванием культур, которые ранее выращивались японцами. Японцы до последнего подвергались маркировке. Условия содержания их в лагере были ужасающими, питание – скудным.

Арестованные помещались в концентрационные лагеря, которые своей сетью покрыли всю страну. Обычно они представляли собой не обустроенные, малопригодные для проживания людей холодные бараки, без необходимых коммуникаций, электричества, питьевой воды и т.п., в которых сами заключенные делали ширмы из подручных материалов. Лагерные поселения находились за колючей проволокой, под вооруженной охраной. Располагались они в безлюдных местах, часто на территории резерваций индейцев. Американские власти без суда и следствия массово, насильственно депортировали всех поголовно – стариков, женщин, детей. Эти события достаточно подробно описаны в американской художественной литературе, им посвящены рассказы, повести, романы, они нашли свое отражение в искусстве. (Бугай Н.Ф. «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015., с. 40, с. 73.).

В США, кроме японцев были помещены в концлагеря более 11 тыс. немцев, 5 тыс. итальянцев, еще около 150 тыс. немцев и итальянцев были взяты на учёт и находились под постоянным контролем спец. служб и вынуждены были регулярно отмечаться о своем местонахождении. Корейцы, жившие в то время в США, тоже подверглись гонениям и репрессиям, поскольку в тот период Корея была колонией Японии и корейцы в соответствии с Законом о регистрации иностранцев, квалифицировались как японские подданные со всеми вытекающими из этого последствиями. В связи с этим корейцы писали, что они в США находятся между двух огней, с одной стороны, американские власти считают корейцев подданными Японии и, как и японцев считают их «неблагонадежными», а с другой стороны, в Америку корейцы бежали именно от японской оккупации. Корейцы отвергали такой подход как несправедливый. В знак протеста против приравнивания корейцев к японцам корейцы носили на груди жетоны с надписью: «Я - кореец»! В Великобритании тысячи интернированных немцев пароходами вывозили в лагерь на отдаленном острове Мэн в Ирландском море. (Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. 1983, с.82,83.). Жертвы депортации пытались обращаться в суды, были, например, известны резонансные дела, до сих пор вызывающие интерес у специалистов, такие как «Хирабаяси против США», «Коремацу против США» и др. В 1976 году в США интернирование было признано «неправильным». Чрезвычайный Указ Ф. Рузвельта был отменен также в том году. Последовали реабилитация и доказательство необоснованности выселения. Каждый из японцев, имевших гражданство США, получал 20 000 долларов В 1983 году была создана Комиссия Конгресса США по вопросу интернирования гражданских лиц. 24 февраля 1983 г. этой Комиссией был представлен доклад, где интернирование было признано «незаконным и вызванным расизмом, а не военной необходимостью». В 1988 году было принесено письменное извинение всем, кто подвергся

интернированию и был принят Указ Президента о компенсации пострадавшим от незаконного интернирования. Компенсацию получили 82219 человек, судьба других неизвестна. Таким образом, насильственная, массовая депортация этносов в США была признана «трагической ошибкой, поскольку без суда и жюри присяжных в концлагеря были брошены десятки тысяч людей исключительно из расовых соображений» (Геевский И., Сетунский Н. М., 1991., с.140).

В вышеприведенном исследовании ЮНЕСКО, был сделан однозначный вывод о том, что все утверждения о «неблагонадёжности» этносов, послужившие поводом для их массовых, насильственных депортаций оказались впоследствии необоснованными. В предисловии к изданию материалов исследования, опубликованному в СССР на русском языке, представитель советской стороны, генерал-майор Н.П. Цыгичко писал: «Все народы Советского Союза единым патриотическим фронтом выступили на защиту своей социалистической родины, в их рядах не было места пятой колонне». 14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав. 26 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР о реабилитации репрессированных народов. В нем говорится, что в годы Советской власти подвергались репрессиям народы, в отношении которых «по признакам национальной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся насильственным переселением, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. Политика произвола и беззакония, практиковавшаяся на государственном уровне по отношению к этим народам, являясь противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны». Этим Законом, как говорится в его преамбуле, восстанавливалась историческая справедливость, провозглашалась отмена всех актов союзных, республиканских, местных органов и должностных лиц, принятых в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих права; они признавались неконституционными и утратившими силу. 14 апреля 1993 года был принят Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Депортированные народы испытали на себе совокупность репрессий, о которых говорится в Законе Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В частности, это различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения свободы, выселения из мест проживания, направление в ссылку, высылка на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, лишение и ограничение прав и свобод. В методологическом плане в вопросе международной практики депортации этносов и их реабилитации следует обратить внимание на то, что массовые насильственные депортации народов в те годы не имели международного признанных норм. Приведем такой пример. В то время, когда эшелоны с тысячами депортированных корейцев, включая стариков, женщин, детей растянулись гигантской трагической вереницей с одного конца Азии до другого, от Владивостока до Ташкента почти 10 тыс. километров, как писала газета «Ленинская смена» 26 сентября 1937 года, 21 сентября 1937 года министр иностранных дел СССР М. Литвинов выступал с речью на заседании Лиги Наций в Женеве. И чему же она была посвящена? Как отмечала газета, М. Литвинов осуждал войну в Испании и Китае, яростно клеймя зачинщиков этих войн, он говорил: «они – проповедники бешеного человеконенавистничества,

воскресители самой дикой, отжившей теории времен язычества и средневековья, сжигали лучших произведений человеческого духа, гонители самых блестящих произведений науки, искусства и литературы, презираемые всем культурным миром, делают себя смешными, когда говорят о спасении цивилизации и призывают во имя этого к крестовым походам против других народов». А что же Лига Наций? «После речи т. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. Даже обычно недружелюбно настроенные круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление» (Ленинская смена. 1937. 26 сентября).

Таким образом, депортация народов являлась вопросом внутренней юрисдикции государства. Международная общественность не вмешивалась в него. Начиная с 1945 года страны Европы после войны стали приобретать новые границы, а вместе с ними начались массовые насильственные депортации целых народов, не входящих в эти границы. Основной жертвой были побежденные немцы - их переселяли в новую, уменьшенную Германию практически из всех стран - из Франции, Бенилюкса, Скандинавии, но основная масса шла из стран Восточной Европы - Польши, которая получила исконно немецкие территории Померанию, Силезию и Пруссию, Чехословакии с ее немецким населением в Судетах, Венгрии и Румынии - всего около 15 миллионов человек. Также досталось венграм - их депортировали в Венгрию из Румынии и Словакии, около двух миллионов. Несколько миллионов украинцев депортировали из Польши на территорию современной Украины в 1945-46 г.г, а в 1946-47 г.г. их уже переселяли внутри Польши - на освободившиеся от немцев западные и северные территории (одновременно и поляки были переселены из Украины в Польшу)

Сегодня уже невозможно увидеть в этническом плане ту Восточную Европу, что была до 1945 года. Также и тема послевоенных депортаций не очень приветствуется в официальной историографии объединенной Европы, так как показывает в неприглядном свете европейские народы. (Массовые депортации народов в Европе после войны 2020г)

Депортация: в соответствии с Протоколом № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, никто не может быть выслан с территории государства, гражданином которого он является и никакому гражданину не может быть запрещён въезд на территорию своего государства. Согласно статье 7 Римского статута международного уголовного суда от 17 июля 1998 года «депортация или насильственное перемещение населения» относятся к числу преступлений против человечности и влекут международную уголовную ответственность.

Заключение. Изучение международной практики насильственной депортации народов позволяет сделать главный методологический вывод – эта практика имела однозначно политический характер и ответственность за нее несет политическая власть данного государства. В заключение целесообразно обратить внимание на то, что народы, подвергнутые в свое время насильственной этнической депортации, свято чтят память о жертвах тех событий. Они ежегодно отмечают День их памяти, обычно это происходит в конкретный день их депортации. Возможно, чтобы в истории сохранить эту память, извлечь из нее уроки, придать ей большее значение, внести предложение в соответствующие инстанции учредить Международный День памяти жертв депортации народов. Таким Днём мог быть 21 августа, потому что в этот день в 1937 году в СССР было принято решение о массовой, насильственной депортации почти 200 тысяч

дальневосточных корейцев, положившее начало этническим депортациям. Казахстан стал основным местом вселения более миллиона депортированных народов. В соответствии с международными стандартами и политико-правовыми ценностями, учитывая то, что массовые политические репрессии в Казахстане в силу его исторических, этно - хозяйственных особенностей стали причиной появления сотен тысяч беженцев, считаем целесообразным статус категорию беженцев периода массовых политических репрессий определить на законодательном уровне. Для увековечения памяти жертв депортации народов рекомендуем от имени Казахстана обратиться в соответствующие организации и учредить «Международный день Памяти жертв депортации народов» (Кан Г.В. Алматы 2021.с. 34)

Список источников и литературы

Абуов, Н. А. (2008) Депортации народов в Казахстан в 1936-1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей): автореферат. на соиск. уч. ст. к.и.н Қарағанды, 28

Бургарт Л. «Гертруда Детцель (1903-1971): служение гонимой Церкви», 12 ноября, 2021; Электронный ресурс: <https://daz.asia/ru/gertruda-dettsel-1903-1971-sluzhenie-gonimoi-tserkvi/>; дата обращения: 09.09.2022г

Бугай Н.Ф. Дискуссионные аспекты в изучении проблемы принудительных переселений народов в Союзе ССР // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 4-5. С. 40-73. Эл адрес: <http://publishing-vak.ru/file/archive-history-2015-4/3-bugai.pdf> дата обращения: 10.09.2022г

Геевский И., Сетунский Н. Американская мозаика. М., 1991. с. 360

Депортация. Зарубежный опыт 23.09. 2018 г. Электронный ресурс: <https://studfile.net/preview/7765628/page:2/> дата обращения: 14.10.2022 г.

Депортация народов и проблема прав человека. Алматы. 1998. с. 43

Жуматов Д.С.,Историкографический обзор по проблеме депортации народов в Казахстан Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 2 (10), 2017.

История СССР, 1989: 135

Кан Г.В. Основные направления деятельности 4 рабочей группы по нереабилитированным жертвам насильственно депортированных в Казахстан народов. Алматы 2021. С. 34.

Ленинская смена. 1937. 26 сентября.

«Массовые депортации народов в Европе после войны», 21 ноября 2020 Электронныйресурс:<https://dzen.ru/media/id/5dac084506cc4600b034bfb9/massovye-deportacii-narodov-v-evrope-posle-voiny-5fb8bc699d2ffe38eed27937>. дата обращения: 24.09.2022 г.

Полян П. «Депортации и этничность» Заметки по еврейской истории"№2-3(236) февраль-март 2022 года; Эл адрес: https://z.berkovich-zametki.com/y2022/pomer2_3/poljan/; дата обращения: 10.10.2022г

Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное гетто: Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. М. 1983. С. 82,83.

References

Abuov, N. A. (2008) Deportations of peoples to Kazakhstan in 1936-1957. (based on the materials of the North Kazakhstan and Kokchetav regions): abstract. on the application of the uch. art. K.I.N. Kagandy, 28

Burgart L. "Gertrude Detzel (1903-1971): the Ministry of the persecuted Church", November 12, 2021; Electronic resource: <https://daz.asia/ru/gertruda-dettsel-1903-1971-sluzhenie-gonimoj-tserkvi/>; accessed: 09.09.2022

Bugai N.F. Debatable aspects in the study of the problem of forced resettlement of peoples in the USSR // "White spots" of Russian and world history. 2015. No. 4-5. pp. 40-73. Email address: <http://publishing-vak.ru/file/archive-history-2015-4/3-bugai.pdf> date of application: 09/10/2022

Geevsky I., Setunsky N. American mosaic. M., 1991. p. 360

Deportation. Foreign experience 23.09. 2018. Electronic resource: <https://studfile.net/preview/7765628/page:2/> / date of request: 14.10.2022

Deportation of peoples and the problem of human rights. Almaty. 1998. p. 43

Zhumatov D.S., Istorographic review on the problem of deportation of peoples to Kazakhstan Electronic scientific journal "edu.e-history.kz " No. 2(10), 2017.

History of the USSR, 1989: 135

Kan G.V. Main activities of the 4th working group on non-rehabilitated victims of peoples forcibly deported to Kazakhstan. Almaty 2021. p. 34.

Lenin shift. 1937. September 26th.

"Mass deportations of peoples in Europe after the war.", November 21, 2020 Electronic resource: <https://dzen.ru/media/id/5dac084506cc4600b034bfb9/massovyje-deportacii-narodov-v-evrope-posle-voiny-5fb8bc699d2ffe38eed27937> . date of application: 09/24/2022

Polyan P. "Deportations and ethnicity" Notes on Jewish History" No.2-3(236) February-March 2022; E-mail address: https://z.berkovich-zametki.com/y2022/nomer2_3/poljan/; date of request: 10.10.2022

Sevastyanov E.P., Korsakova N.E. The Gilded Ghetto: Essays on the life of emigrants from China, Korea and Japan in the USA. M. 1983. pp. 82,83.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫ
ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІНІҢ ТАҒДЫРЫ
СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS
IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS**

МРНТИ 03.20.00

**ДЕТПРИЕМНИК НКВД И ДЕТСКИЕ ДОМА
КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943-1945 ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАКО)**

Тобылов Адиль Сабржанович^{1*}

¹Магистр гуманитарных наук, младший научный сотрудник, Карагандинский областной историко-краеведческий музей. Казахстан, г. Караганда. E-mail: a.tobylov_11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7337-866x>

*Автор–корреспондент

Аннотация. В работе рассматривается одна из важных проблем истории Карагандинской области и всего Казахстана в целом – детские приемники НКВД и детские дома Карагандинской области в 1943-1945 гг. Особое внимание уделяется детям Осакаровских детских домов №5, №9 и детского дома пос. Компанейск, детприемника-распределителя НКДВ пос. Майкудук Карагандинской области, куда направлялись дети репрессированных родителей. Источниковую базу настоящего исследования составляет впервые вводимый в научный оборот, архивный документ из фонда государственного архива Карагандинской области. Фонд 664 – Карагандинский областной отдел здравоохранения, Дело №36 Описи 1 этого же фонда представляет сведения по детским домам и детприемнику НКВД Карагандинской области: Осакаровские детские дома (Пионерский и Литвинский) и детский дом поселка Компанейск (Компанейск), детприемника-распределителя НКДВ поселка Майкудук. Настоящее дело раскрывает особенности санитарно-медицинского и жилищно-бытового обслуживания вышеперечисленных детских учреждений Карагандинской области с 1943 по 1945 гг. Методологическую основу статьи составляет совокупность общенаучных и исторических методов исследования. Для комплексного изучения темы применены следующие методы исследования: во-первых, для рассмотрения процесса функционирования детприемника НКВД и детских домов области использован проблемно-хронологический метод; во-вторых, при анализе численного и социального состава детей использован статистический метод; в-третьих, при изложении результатов исследования применялся предметно-хронологический метод.

Ключевые слова: Карагандинская область, репрессий, дети, детский дом, медобслуживание.

FTAMP 03.20.00

**1943-1945 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНДАҒЫ
НКВД БАЛАЛАРДЫ ҚАБЫЛДАУ ПУНКТІ МЕН БАЛАЛАР ҮЙЛЕРІ
(ҚОМА МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)****Тобылов Адиль Сабржанович***

¹Гуманитарлық ғылымдар магистрі, кіші ғылыми қызметкер, Қарағанды облыстық тарихи-өлкетану мұражайы. Қазақстан, Қарағанды қ. E-mail: a.tobylov_11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7337-866x>

*Автор–корреспондент

Түйіндеме. Осы жұмыс Қарағанды облысының және жалпы Қазақстанның тарихындағы маңызды мәселелердің бірі – 1943-1945 жылдардағы Қарағанды облысындағы НКВД-ның балаларды қабылдау пункті мен балалар үйлері мәселелерін қарастырады. Репрессияға ұшыраған ата-аналардың Осакаровка №5, №9 балалар үйлерінің және Компанейск кентіндегі балалар үйінің, Қарағанды облысы Майқұдық ауылындағы НКВД-ның балалар қабылдау пунктіндегі балаларына ерекше назар аударылады. Осы зерттеудің дереккөздік базасын алғаш рет Қарағанды облысының мемлекеттік мұрағат қорынан ғылыми айналымға енгізілген мұрағаттық құжат қарастырылуда. 664-Қор – Қарағанды облыстық денсаулық сақтау басқармасы, сол қордың 1 тізімдемесінің № 36 ісінде Қарағанды облысы НКВД-ның балалар үйлері мен балаларды қабылдау пункті: Осакаров балалар үйлері (Пионерский және Литвинский) және Компанейск кентінің балалар үйі туралы мәліметтер берілген. (Компанейск), Майқұдық ауылы НКВД балалар үйінің қабылдау пункті. Осы іс 1943 жылдан 1945 жылға дейін Қарағанды облысының жоғарыда аталған балалар мекемелеріне санитарлық-медициналық және тұрғын үй-тұрмыстық қызмет көрсету ерекшеліктерін ашады. Мақаланың әдіснамалық негізі-зерттеудің жалпы ғылыми және тарихи әдістерінің жиынтығы. Тақырыпты жан-жақты зерттеу үшін зерттеудің келесі әдістері қолданылды: біріншіден, НКВД балаларды қабылдау пункттерінің және облыстың балалар үйлерінің жұмыс істеу процесін қарастыру үшін проблемалық-хронологиялық әдіс қолданылды; екіншіден, балалардың сандық және әлеуметтік құрамын талдау кезінде статистикалық әдіс қолданылды; үшіншіден, зерттеу нәтижелерін баяндау кезінде пәндік-хронологиялық әдіс қолданылды.

Кілт сөздер: Қарағанды облысы, қуғын-сүргін, балалар, балалар үйі, медициналық көмек.

IRSTI 03.20.00

**THE NKVD CHILDREN'S HOME AND ORPHANAGES OF THE KARAGANDA
REGION IN 1943-1945 (BASED ON THE MATERIALS OF THE SAKR)****Tobylov Adil Sabrzhonovich^{1*}**

¹Master of Arts, junior researcher. The Karaganda regional museum of history and local lore. Kazakhstan, Karaganda. E-mail: a.tobylov_11@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7337-866X>

* Corresponding author

Abstract. The paper considers one of the important problems of the history of the Karaganda region and the whole of Kazakhstan as a whole – children's receivers of the NKVD and orphanages of the Karaganda region in 1943-1945. Special attention is paid to the children of the Osakarov orphanages № 5, № 9 and the orphanage of the village. Companensk, the children's receiver-distributor of NKDV village. Maikudyk of the Karaganda region, where the children of repressed parents were sent. The source base of this research is an archival document from the fund of the state archive of the Karaganda region, which is being introduced into scientific circulation for the first time. Fund 664 – Karaganda Regional Health Department, Case No. 36 of Inventory 1 of the same fund provides information on orphanages and the NKVD orphanage of the Karaganda region: Osakarovsky orphanages (Pionersky and Litvinsky) and the orphanage of the village of Companensk (Companensk), the children's receiver-distributor of the NKVD of the village of Maikuduk. The present case reveals the peculiarities of sanitary-medical and housing services of the above-mentioned children's institutions of the Karaganda region from 1943 to 1945. The methodological basis of the article is a set of general scientific and historical research methods. For a comprehensive study on the topic, the following research were used: firstly, a problem-chronological method was used to consider the functioning of the NKVD children's home and orphanages of the region; secondly, a method was used to analyze the numerical and social composition of children; thirdly, a subject-chronological method was used to present the results of the study.

Key words: Karaganda region, repression, children, orphanage, medical education.

Введение. Как только дети испытали потерю дома, имени и личности, а также семейных вещей, они столкнулись с перемещением с одного детского дома в другой. Оперативный приказ НКВД СССР от 15 августа 1937 года за номером 00486 «об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» разработал подробную операцию процедур, как поступать с детьми репрессированных вплоть до мелочей: порядок исполнения приговоров, размещение детей осужденных, подготовка к приему и распределению детей, порядок направления детей в детские дома, учет детей осужденных, наблюдение за детьми осужденных и, наконец, отчетность (Информационный бюллетень, 1999: 19-21). Но прежде, дети направлялись в детские приемники-распределители НКВД. Но некоторым детям «повезло» больше, чьи родители оставались живыми, они направлялись во взрослые колонии и жили вместе с ними. У детей не было ни теплой одежды, которую часто воровали взрослые и охранники, ни коек, они были вынуждены спать на голых камышовых матах. Как вспоминает К.И. Мальцева: «Трудно передать чувства, охватившие нас по прибытию в лагерь, - безумное отчаяние, острая душевная боль, страх за детей. Но себе внушала: я должна сохранить сынов, выжить несмотря ни на что. Тяготы лагерной жизни как-то немного скрашивало присутствие наших детей» (Смагулова, 1989: 3). Жизнь рядом с матерью длилась недолго, нередко родители были этапированы с одного лагеря в другой, а ребенок оставался в лагере. Этого женщины боялись больше всего. Такой случай был в Карлаге. В 1947 году нескольких женщин-матерей этапировали на Дальний Восток, оставив детей в лагере. Были несколько и других причин расставания отца и матери с ребенком, такие как смерть одного из них. Один из примеров - двое безродных детей Нейман Девис - 4 года 2 месяца и Нейман Геня - 1 год 2 месяца направились Жана-Аркинским райздравотделом в детский дом. Родители этих детей - отец находился в Карлаге, мать умерла 3 августа 1943 года после двухстороннего септического отита. Кроме матери и отца у детей не было никого из родственников.

После смерти матери дети находились в райбольнице (ГАКО, 36: 58). Другой известной причиной явилось лишение ребенка у матери и передача его в детский дом по исполнении двух летнего возраста. Так, уже новым Указом Президиума Верховного Совета «о возрасте детей, которые могут находиться при осужденных матерях в местах заключения» от 29 мая 1949 года говорится следующее: «Женщинам, лишенным свободы разрешено иметь при себе детей в возрасте до 2 лет» (ГАРФ, 533: 51). На то как дети оказывались в лагерях имелись два известных основания, во-первых, это этап с отцом или матерью, в большинстве случаев с последней, во-вторых дети рождались в лагерях. По состоянию на 1 января 1938 года в Карлаге находились 655 беременных и кормящих матерей из 2103 женщин. В 1941 году прибыл этап со 108 беременными женщинами (Дулатбеков, 2015: 73). На территории Карлага находился детгородок, располагавшийся в женском отделении посёлка, куда сразу после рождения отправляли детей, родившихся в заключении. Дети автоматически становились детьми «врагов народа». Вторая причина была широко распространена в лагере АЛЖИР, где содержались исключительно женщины. Вопреки этому не стоит исключать взаимоотношения женщин с военизированной охраной и управленческими работниками лагеря, а во-вторых с 1941 года в лагерь стали прибывать первые этапы мужчин. Возникновение каких-либо связей между мужчинами и женщинами в условиях лагеря могли происходить как на добровольной, так и на принудительной основе. Заключенные, от которых отрекались муж и жена, находящиеся на свободе, стремились в лагере образовать новые семьи. Беременность часто рассматривалась как единственное спасение женщины от суровых условий, с которыми она столкнулась в лагере. И несмотря на гармоничные существование женщин и мужчин, любовь брала свое, и порой прямо в бараках рождались дети. Об этом свидетельствуют списки из 1507 детей. Еще не родившись, в утробе матерей многие дети были обречены на аббревиатуру «ЧСИР - член семьи изменника родины», а вместе с ней на судьбу, соответствующую этому ёмкому по назначению сокращению. Например, в 1940-1941 годах в Карлаге родилось 1048 детей, а в 1950-1952 годах - 1713 детей. 576 детей были размещены в 5 домах младенца (Шаймуханов, Шаймуханова, 1997: 86-87). Полутора тысяч детей, имеющих в свидетельстве о рождении в графе «место рождения» Долинку, в графе «мать» - имя женщины, осужденной по 58-ой статье, как «враг народа» или «- ЧСИР», а в графе отец – прочерк неизвестности.

Обсуждение и результаты. За годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Казахстане из-за ряда причин увеличилось число беспризорных и безнадзорных детей. Поиски таких детей вызвали большие проблемы. Так, во исполнение постановления СНК СССР от 23 января 1943 года за №75 «об оказании помощи родителям и родственникам о розыске отставших от них детей» в Главном управлении Милиции НКВД СССР образовалась центральная Всесоюзная справочно-адресная детская картотека и в условиях Казахстана, в городе Алма-Ате, в Управлении Милиции НКВД КазССР организовался справочно-адресный детский стол. По данному поручению, карточки заполнялись на всех детей, поступивших в детское учреждение - дома ребенка, круглосуточные ясли, санатории, больницы и т.д. Под примечанием оставались только те дети, которые поступали в детские учреждения из детприемников-распределителей НКВД, карточки на них не составлялись (ГАКО, 36: 44-46).

Теперь становится ясно, что у детей «врагов народа» никогда не были таких карточек, ни в детприемниках-распределителях НКВД, ни в детских домах. На

территории Карагандинской области имелся единственный детприемник, откуда дети репрессированных отправлялись по детским домам области. Детприемник НКВД находился в поселке Майкудук.

Из сообщения Народного Комиссара Здравоохранения КазССР Чеснакова заведующему Карагандинского ОБЛЗдрав отделом Пospelову и начальнику УНКВД по Карагандинской области Котыгиеву имеется интересная информация о том, что областные и городские органы Здравоохранения отказывались снабжать детприемники-распределители НКВД медикаментами, дезинфицированными средствами, мягким и жестким инвентарем и несмотря на директивное указание НКЗ и НКВД КазССР за №747-21/21 от 12/VIII – 43 года, не организовано нормальное медико-санитарное обслуживание детприемников.

Можно заметить, что детприемник остался без должного внимания органов здравоохранения области. Стоит учитывать то, что в детприемниках дети не задерживались. Они могли находится там не более двух недель. После заключения родителей, совершенно здоровый ребенок попадал в данное учреждение и за короткий двухнедельный срок мог подхватить ряд простудных, кишечно-желудочных и кожных заболеваний.

Детприемники и детские дома области были обязаны предоставлять акты и отчеты по проделанной медико-санитарной работе. В этих актах, предоставляемые Облздравотделу имелись существенные нарушения, которые препятствовали полноценному и здоровому проживанию детей в детских учреждениях.

За 1944 год инспектором лечебно-профилактической помощи детям Богацкой произведено обследование детприемника НКВД. Установлено то, что детприемник, рассчитанный на 20 коек, очень часто перегруженный и дети спят на одной кровати - по двое. Санитарное состояние детприемника удовлетворительное. Ощущается недостаток белья постельного и нательного, а также верхней одежды. Качество питания детей хорошее. В приемнике отсутствует изолятор. Медобслуживание производится медсестрой, врач проводить осмотр детей перед отправкой их в детдома, а также в случаях заболевания ребенка. Медикаментами детприемник обеспечен полностью. Заболевшие дети госпитализируются в участковую больницу (ГАКО, 36: 203).

Связи с тем, что дети спали на одной койке по двое, то можно предположить, что контингент детей детприемника стабильно составлял 40 человек. Так как, не хватало постельного белья, дети спали на голых матрацах и рисковали обзавестись вшами. Отсутствие изолятора – также проблема. Тем самым среди детей могли быть заболевшие простудными или иными заболеваниями, была высокая вероятность распространения болезни на всех детей и так в скученном помещении.

На 3 января 1945 года детприемник был рассчитан на 20 коек, состоял из одной общей комнаты, три комнат-спален мужских и одной комнаты для девочек. Помимо этого, комиссией было установлено следующее: Температура в помещениях детприемника недостаточная, особенно в спальнях, дети все время сидят у печей, температура в спальнях низкая, стены в 2-х комнатах сырые, кровати расставлены вдоль стен вплотную, что может послужить источником простудных заболеваний среди детей. Обеспеченность бельем-постельным недостаточная, дети спят на матрацах без простыней, что является источником загрязнения матрацев недопустимым в детских учреждениях. Одежда суконные очень тонкие, мало греют и являются недостаточными при низкой температуре комнат. На момент обследования в одной из спальнях лежал мальчик, температурающий в течение нескольких дней.

Медицинское обслуживание проводится медсестрой, врач посещает приемник по вызову сестры, когда имеется больной ребенок и при массовых осмотрах детей в момент их отправки. Медикаментами детприемник обеспечен полностью, за исключением перевязочного материала, который получался в последнее время с перебоями (ГАКО, 36: 188).

Стоит заметить, что в отчетах санитарных инспекторов упускается из виду санитарное положение столовой детприемника-распределителя и качество питания, которое также явилась причиной многочисленных кишечно-желудочных заболеваний среди детей. Заболевания детей детприемника в следствии сырых и прохладных комнат, отсутствия постельного и нательного белья, калорийной пищи и настроения, юноши нуждались в постоянной медицинской помощи. По поручению медицинской комиссий в детприемник НКВД выделился специальный медработник, работающий под наблюдением прикрепленного участкового врача.

На 28 февраля 1943 года в детском доме №5 Осакаровского района воспитывалось 454 детей, из них 268 девочек. Дети проживали в 16 отдельных общежитиях по 30-40 в каждом общежитии. Общежития были размещены в отдельных старых стандартных дерновых домах. Помещения детского дома располагались в конце южной части пос. №5. Всего детский дом занимал 27 помещений (включая и подсобные помещения, столовые, склады, баню и др.). На территории детского дома имелось 9 уборных и 3 помойных мусорных ям. В детских общежитиях значительная скученность, дети спят по двое на одной кровати. Постельного белья – одеял, простыни, подушек, наволочек, матрацев, костюмов, а также верхней одежды крайне недостаточно. Около 10% всего постельного белья и одежды изношены и требует замены, как ветошь. В помещениях общежитий, в связи низкой температурой, дети зачастую вынуждены находиться в верхней одежде. Топливом детский дом не обеспечен. Требовалось на отопительный сезон 1942-1943 гг. 760 т. угля, внепланово дирекцией детского дома, силами детдома приобретено 330 т. Питьевая вода в общежитиях хранится в бочках, ведрах и другой посуде без кранов, часто без крышки. Воду для питья черпают общей кружкой. Для верхней одежды в общежитиях имеются общие вешалки. Общежития освещаются керосиновыми коптилками, а некоторые общежития совершенно не освещаются.

Столовая и кухня помещаются в старом, грязном и сыром помещениях. Помещение столовой и особенно кухни требуют безотлагательного ремонта. Подсобных помещений при кухне нет. Персонал столовой и кухни спецодеждой полностью не обеспечен (на 8 человек имеется всего 7 халатов). Столовой и кухонной посуды недостаточно. Дети получают пищу в глиняных чашках. Вилки отсутствуют. Посуда не кипятится. Воспитанники детдома получают по 600 гр. хлеба ежедневно и 3 раза горячую удовлетворительную пищу – обед из 2 –х блюд, нередко мясные.

Медобслуживание в детдоме осуществляется одним врачом, медсестрой и санитаркой. При детдоме имеется изолятор на 13 коек, медикаментами изолятор не обеспечен. Среди детей установлено больных туберкулезом (легочный и костный) – 14, трахомой – 3, чесоткой – 12 и подозрение грибковым заболеванием – 2 воспитанников.

Вновь прибывающие контингенты детей проходят санитарную обработку в бане при детдоме, последняя имеет жаровую дезинфицированную камеру и оборудована по типу санитарного пропускника. Пропускная способность бани 20, дезинфицированной камеры 15. Качество санитарной обработки детей и работы дезинфицированной камеры проверяются специальным медработником. Баней детского дома в свободное от

санобработок время, по договоренности с дирекцией детского дома, пользуется колхоз. Стирка белья проводится плохо – при мытье в бане дети получают 50-60 гр. на группу 60-40 пеленок. Для стирки белья постельного и нательного в общежитии на 30-40 человек выделяется около 150-160 гр. мыла. Белье кипятится. В детском дома санитарная обработка проводится еженедельно. В период с 18-го по 21-го февраля среди детей зарегистрировано 6 случаев спинного тифа. Больные, как температурающие были госпитализированы в изолятор при детдоме в первый день заболевания, а затем помечены в местную больницу. В целях ликвидации предупреждения заболеваемости тифом в детдоме с 21 по 25 февраля проведена поголовная санитарная обработка, на 5 общежитий, откуда были изъяты больные, наложен карантин; установлено ежедневное наблюдение с термометрией над детьми. При санобработке применялись также мыло «К» выделенное Облздравотделом. 21 февраля 1943 года новых случаев сыпного тифа в детдоме не наблюдалось. При выборочном осмотре среди детей детдома вшей не обнаружено (ГАКО, 36: 1).

Имелись существенные проблемы жилищно-бытового и медико-санитарного устройства. Помимо того, что не хватало нательного и постельного белья, отсутствовала и верхняя одежда, в которой приходилось находиться большую часть дня. Недостаточность топлива явилась причиной низкой температуры в общежитиях, а также недостаточным для должного отопления бани и стирки белья. Очевидно число заболевших детей простудными заболеваниями и вшивостью было намного больше. Детям также тяжело приходилось из-за сурового климата области, часто промерзали стены и окна помещений детдомов. Тонкие стены и полы помещений вызывали у детей воспаления легких и туберкулез. Питание детского дома отмечено как удовлетворительное, имеется калорийная пища, мясо, согласно которому есть сомнения. Ведь в годы войны никакого мяса вовсе не было.

На 27 января 1943 года в детском доме поселка №9 Осакаровского района воспитывалось - 494 человек, из них дошкольников в возрасте 163 человек. Детский дом был рассчитан на 500 детей. Дети детского дома были размещены в 19 домиках. Постройки саманные с земляными крышами, которые служат потолками. Чердаков нет. В четырех домиках стены промерзают. Печи исправлены, окна и двери также исправлены, ни в одном здании нет форточек. Из-за отсутствия стекла в десяти домиках нижняя часть некоторых окон заложена саманным кирпичом, что частично затемняет помещение. В каждом здании имеется внутренняя исправная уборная, за редким исключением все уборные переполнены.

В четырех общежитиях из пяти, где размещены дошкольники спят по двое на одной койке. В общежитиях школьников часть детей спят по двое. По всему детдому по двое спят 170 детей. Наиболее уплотнены помещения дошкольников и одно общежитие первых классов. Дети спят по двое из-за отсутствия постельных принадлежностей - матрацев, одеял, простынь, наволочек и частично подушек и коек. Ощущается также большая нужда в детской одежде и обуви.

Существующие помещения для школьников имеют удовлетворительные постельные принадлежности и постельного белья - простыни и наволочки в 3 смены. Постельные принадлежности помещения школьников, особенно матрацы и одеяла, в значительной части изношены на 75%. Кроме того, значительная часть детей, около 300 детей, плохо обеспечены пальто, брюками, рубашками - сильно изношены и часть девочек ходят в трусиках.

Из твердого инвентаря не хватает коек, отсутствуют рукомойники, баки для воды не все имеют краники и крышки, а бочки имеющие крышки и краны не запираются, не достаёт по общежитиям ведер, в дошкольных помещениях отсутствуют тазики для мойки посуды – посуда моется в ведре, в котором носят воду и пищу.

Санитарное состояние спален удовлетворительное, а в значительной части хорошее. Вши не обнаружены. Санитарные посты не во всех общежитиях, графика санобработки нет.

Столовая детского дома имеет два обеденных зала. Обслуживают детей школьного возраста и дошкольников, последние принимают пищу в спальнях. Столовая отапливается плохо, имеющаяся печь в обеденном зале, которая, не обеспечивает нагрев помещения, дети обедают в теплой одежде. Санитарное состояние детей неудовлетворительное: столы и полы грязные, рукомойника нет. В одном из обеденных залов отсутствовала воспитательница, в следствии чего порядок приема пищи был нарушен: при наличии ложек, дети не дождавшись получения ложек, ели суп непосредственно из мисок и т.п. Кухня заготовочной не имеет, моечная имеется, посуда моется неудовлетворительно в теплой воде, а в детских спальнях в холодной воде, в кухне рукомойника нет, стол со щелями, пол грязный. Спецодежда у повара 2 смены у кухарок 1 смена, фартуки. Фондов на питание детдом не имеет. Имеются фонды только на хлеб - 4 тонны в месяц и на сахар дошкольников, что не регулярно. Питание детей представлено самозаготовками. Водой детдом снабжается из шахтного колодца, колодец обслуживает не только детдом, но и поселок. Вкусовые качества хорошие. Глубина колодца до воды около 5 метров, слой воды около 3-х метров. Вода подается к воротам. Сруб низкий 0.5 метров, плотно сбит, крышки постоянного ведра нет (ГАКО, 36:3).

Топлива в детдоме имеется однодневный запас, уголь, принадлежащий детдому в количестве 90 тонн находится в Осакаровке на расстоянии 30 км. Существующий транспорт 3 пары быков и 3 пары лошадей могут обеспечить однодневную потребность топлива при условии отсутствия буранов.

Медосмотр дети проходят ежемесячно, исследование бациллоношение не проводилось. При детдоме имеется баня, дезкамера и прачечная дезкамера служит и сушилкой. Баня работает 1-2 дня в декаду. Санобработка проводится 1 раз в месяц. Намечанная на 28 января санобработка детдома находится под угрозой срыва в следствии того, что из-за буранов днем ранее подводы за углем не пошли. В медицинское обслуживание при детдоме имеется амбулатория с изолятором на 11 коек, в настоящее время 8 коек. Температурищих больных в детдоме в период обследования не было. В изоляторе дети, прибывшие из приемника НКВД на карантине и 1 ребенок детдома болен коклюшем. Среди прибывших имеются чесоточные. При выборочном обследовании 10 спален у детей обнаружено чесотка в трех спальнях, в одной у дошкольников и в двух спальнях у детей школьного возраста – 4 и 5 классы. В изоляторе имеется одна смена постельного белья, которая в период обследования была в стирке, дети находящиеся на карантине спали без подушек и простыни (ГАКО, 36: 4-5).

Как и в детприемнике НКВД, так и в детдомах имеется недостаточность бытового инвентаря, отсутствия топлива, спальных принадлежностей. Глядя на спешность детей во время приема пищи, воспитанники были всегда голодными. Упускается из виду и калорийность употребляемой пищи, ведь продуктовые фонды редко снабжали детские учреждения или вовсе этого не делали.

На 2 марта 1943 года в детдоме №9 воспитывалось 492 детей, из них девочек 247, дошкольников 245, из которых 327 человек посещали школу. Воспитанники проживали в девяти отдельных общежитиях по 25-30 человек в каждом общежитии. Общежития размещены в отдельных стандартных старых саманных домах. Помещение детдома располагалось в конце северо-западной части поселка. Всего детдом занимал 37 помещений, включая подсобные помещения – (столовую, баню, амбулаторию, амбары и тд.). На территории детдома имеются 3 уборных, кроме этого имеются уборные при каждом общежитии. Санитарное состояние уборных удовлетворительное. Помойных ям и мусорных ящиков нет.

В детских общежитиях скученность. Около 100 детей спят по 2 на одной кровати. Нательного белья, одеял, простыни, подушек, наволочек, матрацев, а также верхней и верхней одежды крайне недостаточно. Около 50% всего нательного, постельного белья и одежды изношены и требуют замены как ветошь. В помещениях общежитии в связи с низкой температурой (от 3-х до 10 градусов) часто вынуждены находиться в верхней одежде. Топливом детдом не обеспечен. На 2-е марта топливо совершенно отсутствуют. Требовалось на отопительный сезон 734 тонны угля, детдом внепланово приобрел только 300 тонн угля.

Питьевая вода в общежитиях храниться в бочках. Некоторые бочки кранов не имеют. Для верхней одежды в общежитиях имеются общие вешалки. Общежития освещаются электричеством, некоторые из них совершенно не освещаются из-за отсутствия лампочек.

Столовая и кухня помещаются в старом, темном, сыром, грязном помещении с промерзающими стенами. Помещение столовой совершенно не отапливается. Помещение кухни недостаточно, подсобных помещений нет.

Персонал столовой и кухни спецодеждой не обеспечены (на 10 человек имеются 4 халата). В столовой кухонной посуды крайне недостаточно, в столовой дети получают пищу в глиняных мисках. Посуда не кипятиться. Воспитанники детдома получают по 600 гр. хлеба ежедневно и 3 раза в день горячую, недостаточную по калорийности пищу из одного блюда. По нарядам детдом получает только пшеницу и то со значительными перебоями и в недостаточном количестве. Так, например, в феврале месяце вместо 7.5 тонн хлеба на 500 человек получили 3, 765 кг.

Медобслуживание в детдоме осуществляется одним врачом, медсестрой и санитаркой. Медикаментами изолятор не обеспечен. Среди детей установлена значительная пораженность чесоткой, особенно в дошкольных группах. Лечение последних не проводится ввиду отсутствия медикаментов.

На четвертое марта по сообщению врача Осакаровского детдома имеется 9 детей больных трахомой, которым необходимо больничное лечение. Больные дети выявлены еще в сентябре месяце и до сих пор продолжают жить в детдоме, среди остальной массы детей, не подвергаясь лечению. ОбЛОНО просит оказать помощь в деле устройства детей в трахматозное отделение глазной больницы для излечения (ГАКО, 36:75).

Баня при детдоме оборудована по типу санитарного пропускника. Жареная дезинфицированная камера находится в отдельном от бани помещении и имеет одну дверь. Пропускная способность бани 20, дезинфицированной камеры 15. В связи с отсутствием топлива санобработка воспитанников не проводилась более месяца. Баня и дезкамера по графику не работают. Среди детей в общежитиях установлена вшивость.

Стирка белья проводится в прачечной детдома. В течении месяца мыло отсутствует. Белье кипятится. Медицинский осмотр детей проводится ежемесячно (ГАКО, 36: 7).

Более детальный отчет показал то, что состояние детского дома №5 было куда приятнее, нежели в детдоме №9. Чем это могло быть связано, не понятно. Два детских дома находились в одном районе и у обоих имелись проблемы с отоплением, но в детский дом №9 осуществлялась ежедневная доставка угля с села. Связи с погодными условиями, это могло происходить с перебоями, соответственно дети оставались без тепла.

На 26 февраля 1943 года в день обследования контингент детей детского дома поселка Компанейск состоит из 548 человек, размещенных в 23 домах. В каждом доме находится в среднем по 25 человек. Санитарное состояние общежитий удовлетворительное. В комнатах чисто, кровати заправлены, но в некоторых общежитиях требуется побелка. Не во всех домах имеются умывальники. Для питьевой воды имеются баки, но без кранов, нательного и постельного белья недостаточное количество, а к тому же большой процент поношенности. Бельё застиранное из-за отсутствия долго-качественного мыла. Медицинский персонал проверяет детей на завшивленность 2-3 раза в неделю. В баню ходят каждую неделю, инфекционно-больных нет. В месяц один раз проводится мед осмотр всех детей. Среди детей находятся до 10 человек разных возрастов умственно отсталых детей. В детдоме имеется своя баня и пароформалиновая дезинфицирующая камера. Дезкамера нагревается до 70 градусов закладывается 15 комплектов. Дезкамера требует замены, так как имеет большую поношенность. При детдоме имеется амбулатории со средней пропускной до 100 человек. Имеется изолятор на 30 коек. В изоляторе находится 19 больных детей, из них трое с т.в. лимфатич. желез, один с травмой позвоночника, с параличом нижних конечностей, двое с умственным недоразвитием, с пороком сердца и 11 человек температурающих больных. Изолятор оборудован плохо, дирекция детдома мало уделяет внимания. Белья только полторы смены с большой изношенностью. Простыни застиранные, наволочки грязные, халаты также застиранные. Мыло отпускается недостаточное количество. Мыла нет для мытья рук, стирки бинтов. Ввиду недостаточности помещения все карантинные и другие больные дети находятся вместе.

Санитарное состояние помещения столовой удовлетворительное. Помещение большое, светлое. В кухне нет вытяжной вентиляции и поэтому жарко. Имеющихся форточек недостаточно. Вешалки находятся в неудобном месте т.к. чтобы раздеться работникам столовой нужно проходить через кухню.

Питание детей удовлетворительное, состоит из 2-3-х блюд. На территории детдома отгороженной от остальной части поселка имеется 12 уборных, которые загрязнены.

В детдоме имеется своя прачечная, требующая ремонта. У прачек не имеется спецодежды. На территории имеется два колодца для питьевой воды и своя водокачка (ГАКО, 36: 2).

Плохие условия жизни в детдомах были и в поселке Компанейск. Дети болели туберкулезом. Неспешно здравотделы отправляли детей в оздоровительные центры, в которых также имелись проблемы с питанием.

По сообщению воспитанников компанейского детского дома, отправленные в Каркаралинский деттубсанатории на излечение, жалуются на плохое питание и тяжелые условия в деттубсанатории. Ниже приводим выдержку одного из таких писем:

«Нас кормят плохо. Нас кормят три раза в день: завтрак чай с черным хлебом, в обед капуста с водой и 100 грамм хлеба, а в ужин чай с хлебом. В палате холодно, света нет. Нас купают в месяц один раз, у нас есть вши. Здесь очень скучно» (ГАКО, 36: 95).

Это письмо было написано в детдом, где воспитывались эти дети. Из письма можно обратить внимание, что питание для детей детдомов в большинстве случаев было скудным. Юноши отправлялись на лечение и практически получали такую же еду, которой питались в детдоме. Необходимо подчеркнуть еще то, что такие лечебно-оздоровительные мероприятия происходили в курортных зонах, таких как Каркаралинск и Боровое. У детей с туберкулезом была надежда, что в санаториях о них будут заботиться, если даже ненадолго.

Таким образом, предпринята попытка разобрать каждое детское учреждение индивидуально. У каждого детского дома были свои особенности в численности воспитанников, жилищно-бытовом обслуживании и медицинской помощи. Несмотря на это, все детские учреждения объединяло отсутствие коек, постельного и нательного белья, света и качественного питания.

Из отчета Карагандинского Областного отдела здравоохранения от 12 декабря 1944 года «о санитарном состоянии детских домов Карагандинской области» за третий квартал 1944 года во всех детдомах на 1 июля было всего 1185 детей, на конец квартала 1200 детей. В течение летних месяцев дети старших возрастов работали на сельхозработах и жили в полевых бригадах. Часть детей работали в колхозах. Дети, занятые на сельхозработах, обслуживались медицинскими работниками ближайших медучастков и медработниками самих детдомов.

В течение июля-сентября месяца проводилась оздоровительная кампания среди детей детдомов. Были обнаружены 150 ослабленных детей, которые были помещены в специальные санаторные группы, главным образом из младших детей (дошкольников) (ГАКО, 36: 197).

Все детдома области находились в саманных домиках, состоящих из спальной комнаты, учебной, небольшой гардеробной комнаты и туалетной. В 1944 году через детдома прошло: январь – 1163, февраль – 1173, март – 1188, апрель – 1184, май – 1178, июнь – 1185, июль – 1149, август – 1149, сентябрь – 1200, октябрь – 1266, ноябрь – 1264, декабрь – 1562.

Оснащение детдомов инвентарем в 1944 г., особенно не вторую половину было неудовлетворительным. Недостаточно было нательного и постельного белья, очень износились матрасы. Кроме того, ощущался большой недостаток теплой одежды, что мешало детям, особенно младшим, достаточно пользоваться свежим воздухом.

Только в четвертом квартале в Компанейский детдом шефом детдома-комбината «Карагандауголь» было заброшено 20 ватных костюмов и 300 матрасов. Кроме того, детдома в том же квартале получили мануфактуру для белья и верхнего платья, достаточного количество валенок и кожаной обуви. Однако положение с теплой верхней одеждой и постельным бельем все же остается напряженным во всех детдомах.

Медицинские работники детдомов проводят среди детей всю санитарную и лечебную работу. Дети регулярно осматриваются – не реже одного раза в месяц. Санитарная обработка производится один раз в неделю и к этому времени приурочивают смену белья постельного и нательного. Верхняя одежда и постели также постоянно подвергаются санитарной обработке. Заболеваемость среди детей детдомов в 1944 г. была следующей: сыпной тиф – 1 с., брюшной тиф – 1 с., корь – 1 с., грипп – 15 с., пневмония – 15 с., трахомы – 6 с. Детей с туберкулезом костей желез – 7 ч.,

легких – 2 ч. Случаев желудочно-кишечных заболеваний детей – не обнаружено. Для предупреждения заболеваний среди детей были проведены следующие профилактические прививки: против оспы привито – 19 детей, против дифтерии – 653 детей. Обеспечение медикаментами и перевязочным материалом было в детдомах в 1944 году бесперебойная. В каждом детдоме имелся даже запас необходимых медикаментов. Обеспечение медоборудование (шприцы, иглы и др.) было также достаточным.

Для оздоровления детей детдомов были проведены ряд мероприятий. В летние месяцы дети переведены на лагерный режим, они работали в подсобном хозяйстве детдомов и в ближайших колхозах, получали четырехразовое питание, почти все время находились на воздухе. Питание в период оздоровительной компании было хорошее. Дети сверхобычного питания получали мяса, консервы, молоко, шоколад, какао, жиры. Дети дошкольного возраста оздоравливались в специальных санаторных группах.

Всего оздоровлено в 1944 г. детей в детдомах – 2152 ч. Ослабленные дети освобождались от полевых работ в результате оздоровительных мероприятий дети в детдомах поправились на 1-1,5 и больше кг., хорошо окрепли, загорели. Помимо этого, в деттубсанаторий Боровое – Каркаралинск было направлено 38 детей с железистым и костным туберкулезом.

При проведении сельскохозяйственных работ дети жили в полевых станах, куда вывозились постели, белье и другое оборудование детдомов. Санитарное состояние полевых станов проверялось райпедиатрами и работниками ГСИ (ГАКО, 36: 203).

За январь 1945 года в детдомах Карагандинской области значатся 1285 человек. Из них ослабленных – 97. Детская заболеваемость: корь – 4, пневмония – 1, грипп – 2 случаев. Проведено прививок против дифтерии повторно – 27 детей (ГАКО, 36: 218). На начало года детям, страдающих туберкулезом той или иной формы, в детдоме пос. № 5 имеется 17 человек, болеющих пороком сердца 5, ослабленных детей 25. Для этих детей требовались оздоровительные мероприятия – создание для них более благоприятных жилищно-бытовых условий, широкое пользование свежим воздухом, а главное – организация усиленного питания с достаточным количеством витаминов, свежих овощей и молока. По детдому пос. № 9 в оздоровлении нуждаются 50 детей, которым необходимо те же меры оздоровления. По детдому пос. № Компанейск в оздоровлении нуждаются 70 детей, из которых 50 детей дошкольников.

При этом, детским учреждениям требовались необходимые фонды продуктов питания для ослабленных детей. Для детей, больных туберкулезом, выделено с 15 мая с. г. 20 путевок в детсанаторий «Боровое» (ГАКО, 36: 219).

На февраль 1945 г. в детучреждениях Карагандинской области количество детей составляет – 1251 человек. Из них ослабленных – 117. Заболеваемость детей: Брюшной тиф - 1, Свинка -7, пневмония – 4, грипп – 4, стригущий лишай – 3 случая. Все дети детдомов были охвачены санитарной обработкой (ГАКО, 36: 220).

Санитарное состояние детдомов Карагандинской области за июль месяц 1945 года выявлено как хорошее. Детские общежития, территория детдомов чистая. За июль месяц во всех детдомах области было 1185 детей, в том числе ослабленных выявлено до 150 детей. Все дети ослабленные выведены на санитарные группы, остальные дети переведены на лагерный режим с четырехразовым питанием. Произведен медосмотр детей детдомов один раз медсестрами и один раз врачом (или старшим фельдшером). Заболеваемости в детдомах за июль месяц не было выявлено. В детский санаторий

Боровое направлено 11 детей. Охвачены санитарной обработкой все дети детдомов по 2 раза (ГАКО, 36: 195).

В 1-ом квартале 1945 года проведен медосмотр всех детей детдомов, выявленные ослабленные дети с $\frac{1}{4}$ получают санаторное питание (367 человек). В детдомах в марте месяце приступили к проведению профилактических прививок против дизентерии и брюшного тифа. Принято 406 детей Компанейского детдома, в других детдомах прививки продолжают. Дети до 8 лет охватываются противодифтерийными прививками. Санобработка детей и вещей производится регулярно – не реже одного раза в неделю. Медикаментами и перевязочным материалом детдома были обеспечены полностью. Снабжение продуктами питания детдомов было в 1 квартале хорошее. Все предусмотренные нормами продукты питания детдомами получены. Заболеваний чесоткой и другими кожными заболеваниями и 1 квартале среди детей не было (ГАКО, 36: 249).

Обследование по детским домам Карагандинской области за третий квартал 1945 года, показало то, что все детские дома области расположены в глиняных и саманных домиках, рассчитаны на 25-30 детей. В третьем квартале через детдома прошло: в июле – 1238, в августе - 1342, в сентябре – 1362 ребенка. Медицинское обслуживание детских домов проводится следующим образом: детдом поселка Компанейск обслуживается фельдшером и двумя медицинскими сестрами. Участковый врач и районный педиатр Сталинского района бывают в детдоме регулярно. В детдоме поселка №5 имеется врач-педиатр и одна медсестра. Детдом поселка №9 обслуживается специально выделенным фельдшером и имеет в штате одну медсестру. Детприемник НКВД обслуживаются прикрепленной постоянной медсестрой и под постоянным наблюдением поселкового детского консультанта. Обслуживающий детдома медицинский персонал вполне обеспечивает детей необходимой медицинской помощью.

При всех детдомах имеются изоляторы. Только при детприемнике НКВД под изолятор используется одна из комнат приемника. Медицинским инструментарием и медикаментами детских домов области обеспечиваются полностью, имеют значительные запасы перевязочного материала и наиболее дефицитных медикаментов.

Стационарной помощью детдомов пользовались и участковые больницы. В течение 3 кварталов в детдомах имели места следующие инфекции: кори – 15 случаев, гриппа – 3 случая. Все случаи детей были госпитализированы. Малярий было 20 случаев, из них десять помещены в больницу, а остальные лечились на месте. Были 6 случаев трахомы, дети изолировались и приняли курс лечения. Одной из прибывших партий детей было завезено 11 случаев трихофитий, эти дети госпитализированы в областную грибковую больницу. Совершенно не болели дети детдомов желудочно-кишечными заболеваниями. Ни одного случая не было тифом (ГАКО, 36: 318).

Для профилактики многочисленных больных детей детдомов проведены прививки против брюшного тифа, дизентерии и оспы. Контактным детям по кори вводилась противокоронная сыворотка.

В апреле месяце был произведен поголовный медосмотр детей детдомов, где были выявлены 160 ослабленных детей. После наблюдения итогов осмотра ослабленные дети в течении мая-июня получали усиленное питание. С июня месяца 1300 детей детдомов были переведены на лагерный режим оздоравливались в течении 3-х месяцев, получали усиленное питание и много времени проводили на воздухе. В результате дети хорошо окрепли, поправились. Кроме того, 30 детей было

направлено из Осакаровских детских домов в колхозный пионер лагерь, 60 детей детдомов с туберкулезом и малярией были направлены в деттубсанаторий «Боровое» и 6 детей в деттубсанатории Каркаралинск с костным туберкулезом. Выявленные при обследовании в августе месяце 135 ослабленным детям организовано усиленное питание (ГАКО, 36: 319).

Заключение. Подводя итоги всему сказанному, важно понять то, что в течении всего периода Великой Отечественной войны детские учреждения оставались практически в таком же плачевном состоянии, как в довоенное, так и в послевоенное время. Независимо от того, что в настоящей работе отсутствуют данные за первые два года войны, картина детских учреждений области все равно ясна. Наблюдая за актами и отчетами медицинских органов, можно заметить полное отсутствие сведений по смертности детей. Ненормальные условия жизни, в последствии вызванные недоеданием и болезнями вроде туберкулеза, вряд ли могли остаться незамеченными. Однако в графах – “выздоровело” всегда значились все заболевшие. Государственные органы всячески пытались скрывать подобные факты, как единичные случаи, так и массовые. Областные и районные здравотделы проводили санитарные и профилактические обследования, выявляли нарушения и давали поручения, но данные поручения оставались только на бумаге или же выполнялись несвоевременно, либо выполнялись скверно. Многие из детей подверглись пренебрежению или физическому насилию в детских домах, а у других развилась депрессия или тревога, у детей были проблемы со здоровьем на протяжении всей жизни в результате недоедания и воздействия, которому они подвергались в юности. Несмотря на большие трудности в стенах детдома - дети выживали, выживали ради мечты вновь встретиться со своими родителями и оказаться в своем теплом и уютном доме.

Список литературы и источников:

- Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 58
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 44-46
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 203
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 188
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 1
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 3
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 4-5
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 75
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 7
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 2
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 95
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 218
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 219
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 220
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 195
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 249
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 318
ГАКО. Ф. 664. Оп. 1. Д. 36. Л. 319
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 36. Д. 533.
Л. 51
Дулатбеков Н.О. Мамочкино кладбище. – Караганда, 2015. – 104 с.

Информационный бюллетень Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». – № 12, 1999 г.

Смагулова Г. Не утихающая боль // Целиноградская правда. – 26 апреля, 1989 г.

Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. – 175 с.

References

- State Archives of Karaganda region (SAKR). F. 664. In. 1. C. 36. P. 58
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 44-46
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 203
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 188
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 1
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 3
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 4-5
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 75
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 7
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 2
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 95
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 218
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 219
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 220
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 195
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 249
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 318
SAKR. F. 664. In. 1. C. 36. P. 319
Central State Archive of the Russian Federation (CSA RF). F. 7523. In. 36. C. 533. P. 51
Dulatbekov N.O. Mamochkino kladbishche [Mamochkino cemetery]. – Karaganda, 2015.
– 104 p. (In Russian)
Informatsionnyy byulleten' Pravleniya Mezhdunarodnogo istoriko-prosvetitel'skogo, blagotvoritel'nogo i pravozashchitnogo obshchestva «Memorial». [Newsletter of the Board of the International Historical, Educational, Charitable and Human Rights Society "Memorial"]. – No. 12, 1999. (In Russian)
Smagulova G. Ne utikhayushchaya bol' [The pain does not subside] // Tselinogradskaya pravda. – April 26, 1989.
Shaimukhanov D.A., Shaimukhanova S.D. Karlag. – Karaganda, 1997. – 175 p. (In Russian)

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ,
ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕРІ
ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY
OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20

**НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
АЛАШ И ЗАДАЧИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Муканова Гюльнар Кайроллиновна^{*3}, Байжуманова Замзагуль Бекежановна²

¹Кандидат исторических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, г. Алматы. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье анализируются вновь обнаруженные архивные источники, отражающие научную методологию деятелей Алаш – по разработке образовательных программ, учебников и лекционных курсов по этнографии казахов. Приводятся источники из архивов РК и РФ по деятельности Акцентра при Наркомпросе Казахской республики, раскрывающие неизвестные грани работы А.Н. Букейханова, в качестве рецензента историко-этнографического характера рукописей, за 1927 год. На основе сравнительного анализа удалось выяснить, что этнография как научная и методическая отрасль, была негласно встроена в общественную деятельность («Талап») и систему преподавания в Казахской автономии (С.С. Садвокасов). Данные аспекты, до сих пор слабо освещавшиеся в историографии, в совокупности указывают на последовательную системную работу казахской интеллигенции в 1920 годы, в направлении историко-этнологических обобщений и аккумуляции ранних исследований, в целях сохранения идентичности.

Ключевые слова: национальная идентичность, Алаш, этнография, учебники, рецензент, Букейханов, Байтурсынов, Садвокасов, Асфендияров, «Талап», бехаизм.

³Статья написана в рамках реализации проекта по гранту МНВО РК «ИРН АР09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смагула Садуакасулы» (на основе новых архивных и письменных источников)».

FTAMP 03.20

**АЛАШ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ
ҚЫЗМЕТІ ЖӘНЕ ЭТНО-МӘДЕНИ БІРЕГЕЙЛІК МІНДЕТТЕРІ****Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы^{1*} Байжұманова Зәмзәгүл Бекежанқызы²**

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

* Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада Алаш қайраткерлерінің ғылыми әдістемесін көрсететін жаңадан табылған мұрағаттық дереккөздер – қазақ этнографиясы бойынша оқу бағдарламаларын, оқулықтар мен лекциялық курстарды жасау мәселелеріне талдау жасалған. Ә.Н. Бөкейханов шығармашылығының беймәлім қырларын ашатын, тарихи және тарихи деректерге шолушы ретінде Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының мұрағаттарынан Қазақстан Республикасы Халық ағарту комиссариаты жанындағы Акцентр қызметі туралы дереккөздер келтірілген. Қолжазбалардың этнографиялық сипаты, 1927 ж. Салыстырмалы талдау негізінде этнография ғылыми-әдістемелік сала ретінде қазақ автономиясындағы қоғамдық қызмет («Талап») мен оқыту жүйесіне (С.С. Сәдуақасов) жасырын түрде салынғанын анықтауға мүмкіндік туды. Тарихнамада әлі де аз қамтылған бұл аспектілер бірігіп қазақ зиялыларының тарихи-этнологиялық жалпылау бағытында жүйелі жүйелі жұмысы мен өзіндік болмысты сақтау мақсатында ертедегі зерттеулердің жинақталғанын көрсетеді.

Кілт сөздер: ұлттық болмыс, Алаш, этнография, оқулықтар, шолушы, Бөкейханов, Байтұрсынов, Сәдуақасов, Асфендияров, «Талап», бахайизм.

IRSTI 03.20

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ALASH
AND TASKS OF ETHNO-CULTURAL IDENTITY****Mukanova Gulnar Kayrollinovna^{1*}, Bayzhumanova Zamzagul Bekezhanovna²**

¹Candidate of Historical Sciences, Professor, Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9355-3418>

²Researcher at the Ch.Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty. E-mail: b.zamzagul75@mail.ru.

*Correspondent author

Annotation. The article analyzes the newly discovered archival sources, reflecting the scientific methodology of the Alash figures – on the development of educational programs,

textbooks and lecture courses on the ethnography of the Kazakhs. Sources from the archives of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on the activities of the Accentre under the People's Commissariat of Education of the Kazakh Republic are given, revealing the unknown facets of the work of A.N. Bukeikhanov, as a reviewer of the historical and ethnographic nature of manuscripts, for 1927. On the basis of a comparative analysis, it was possible to find out that ethnography, as a scientific and methodological branch, was secretly built into social activities (“Talap”) and the teaching system in the Kazakh autonomy (S.S. Sadvokasov). These aspects, still poorly covered in historiography, together indicate the consistent systematic work of the Kazakh intelligentsia in the direction of historical and ethnological generalizations and the accumulation of early studies in order to preserve identity.

Key words: national identity, Alash, ethnography, textbooks, reviewer, Bukeikhanov, Baitursynov, Sadvokasov, Asfendiyarov, “Talap”, Bahatism.

Введение. Тема изучения национальной идентичности в концептуальном восприятии и практическом воплощении в деятельности Алаш интеллигенции на этапе советской действительности, актуальна вследствие социальной значимости (темы) в Независимом Казахстане. Сознательно перейдя к компромиссу с большевиками, актив Алаша искренне продолжил просветительскую и государствообразующую работу: в плане делимитации границ, выработки моделей решения земельного вопроса, налоговой политики, карты материальных (природных) ресурсов, логистики (ж/д пути сообщения). Именно эти и другие магистральные задачи составили базу для сотрудничества Алаш элиты с коммунистами. По сути, руками и устами Казобкома (где кстати работало немало Алаш), были проведены в жизнь те декреты и постановления, которые отвечали духу Алаш. Соответственно, этот щепетильный момент в последующем советские органы постарались вымарать из учебников, изъять и уничтожить книги, документы, - как прямые свидетельства мезальянса с национальной элитой, да и само понятие Алаш стало ругательным. Что же было на самом деле? Даже в условиях альянса с ВЦИК и Накромнац, казахская элита будила сознание масс, идя на определенные риски, старалась открыть окно в Европу и Азию.

Этнография как научная и методическая составляющая, как оказалось, уже в 1920 годы была грамотно встроена в систему преподавания в учебных заведениях Казахской автономии. Данный аспект до сих пор слабо освещался в историографии. Между тем, авторами статьи обнаружены источники, отражающие научную методологию разработки образовательных программ, в частности лекционных курсов по этнографии казахов для военно-политических курсов Казахской автономии. Курсанты проходили обучение в Оренбурге, в числе лекторов в списках преподавателей встречаются фамилии деятелей Алаш, которые, собственно, способствовали обновлению учебных программ в пользу расширения краеведческого практического материала. С учетом поликультурного контингента военно-политических курсов, это повлияло на знакомство курсантов с казахским языком, обычаями и особенностями быта, о чем ниже.

Материалы и методы. Авторами статьи в ходе научной командировки (июнь 2022 года) в фондах РГАЭ (Российский Государственный архив экономики, Москва) обнаружен любопытный документ – Букейханов как эксперт, участвовал в заседании комиссии Госплана ССР по районированию в Казахстане, пригодились его энциклопедические знания по этнографии, демографии и ресурсам края. Новизна

содержания другого, выявленного в ЦГА РК источника, заключается в идентификации факта потенциального редактирования найденных исторических рукописей и будущих книг А.Н. Букейхановым. Это ценные находки, которые ранее не комментировались биографами лидера Алаш и нуждаются в детальном изучении «редакторского» вклада лидера Алаш (публикуется отдельно). Как признанный лидер мнения передовой национальной интеллигенции, Алихан Букейханов привлекался к экспертной работе, его мнение было важным при оценке проектов по земледелию, природным ресурсам и районированию. Обнаруженные источники за 1923 год не только проливают свет на малоизвестные страницы его научной биографии, но и раскрывают аспекты системной работы национальной интеллигенции по идентификации казахского общества и государства.

Обсуждение и результаты. Источники подтверждают востребованность знаний Букейханова при национальном размежевании; так, например, в ноябре-декабре 1923 года он присутствовал на совещаниях Кирсекции Госплана в Москве и делился ценными справками по вопросам казахского хозяйства (РГАЭ, 303: 23, 32). Букейханов задает вопросы, уточняет отдельные аспекты предстоящих реформ, разъясняет специфику хозяйственной деятельности казахов. Следует заметить, что на тех совещаниях секции районирования Киргосплана в октябре-декабре 1923 года были заслушаны доклады зам. председателя Госплана КазАССР Смагула Садвокасова по вопросам национального районирования, где от молодого менеджера также требовались знания демографии и специфики хозяйствования казахов (РГАЭ, 303: 33, 464: 1-35). Эти «совпадения» указывают на тандем в публичных выступлениях А.Букейханова и С.Садвокасова, которые, по-видимому, совместно готовились к заседаниям секции в Москве, будучи приглашены. При том, что координирующим звеном оставалось Кир (Каз) представительство в Москве, которое на тот момент возглавлял опытный М. Мурзагалиев, успевший поработать в СНК республики. Его секретарем был Мурзин. Слаженная работа экспертов и руководства Госплана республики давала позитивные результаты в решении актуальных вопросов.

Обнаруженный авторами в фондах ЦГА РК в 2022 году другой архивный документ из деятельности Акцентра при Наркомпросе Казахской республики датируется 1927 годом. Источник также представляет интерес в контексте сохранения историко-культурных ценностей в разрезе государственной политики. В Оренбурге некто Харитонов обнаружил в брошенных архивах филиала Императорского Географического общества две рукописи, имеющие прямое отношение к описанию быта и прошлого казахов. Обсуждение вопроса в Акцентре (руководитель М. Джолдыбаев) имело практическое решение: рукописи изучить, передать экспертам и издать как особо ценные.

Внимание к этнографическим трудам и рукописям в Казахской автономии было не случайным, и это лишний раз доказывается работой Академического центра. О чем же сообщается в выписке из протокола научного и научно-методического совета Казнаркомпроса от 29 января 1927 года под председательством Джулдыбаева? Дело в том, что в фондах географического общества были найдены рукописи Казанцева «О киргиз-кайсаках» объемом 204 страницы (1856 г.) с картами и Андреева «Описание Средней орды киргиз-кайсаков» (1786 г.). Докладчик Джулдыбаев считал, что «обе рукописи нужно переписать по современной орфографии – в особенности Андреева, т.к. она написана в славяно-русской транскрипции» (ЦГА РК, 83: 23). Постановили предложить Обществу изучения Казахстана издать обе рукописи за свой счет, как

«особо ценные материалы». И далее: «поручить А.Н. Букейханову редактировать их, снабжая соответствующими материалами» (ЦГА РК, 83: 23).

Здесь невольно возникает вопрос, насколько Букейханов в 1927 году имел свободу коммуникаций с Казахстаном. Заседание нашло выход, по-видимому, для передачи ему переписанных рукописей через профессора Швецова С.П., который вначале должен был переписать рукописи, затем – получить разрешение от Совета Географического общества на печатание обеих книг. В документе указан адрес проживания Швецова: Ленинград, петроградская сторона, ул. Калинина, 11, кв.12. На расходы по переписке книг, было поручено Обществу изучения Казахстана перечислить Шевцову в виде аванса 100 рублей (ЦГА РК, 83: 23).

Новизна содержания выявленного источника заключается в идентификации факта потенциального редактирования найденных исторических рукописей и будущих книг А.Н. Букейхановым. Это – любопытная находка, которая ранее не встречалась и нуждается в детальном изучении редакторского вклада лидера Алаш в издании ценных книг по истории казахского народа.

Упомянутый выше источник, повторимся, проливает свет на неизвестные грани сотрудничества с центром Алихана Нурмухамедовича Букейханова, в качестве потенциального рецензента историко-этнографического характера рукописей. Также немаловажно учитывать год – 1927, ведь тогда Букейханов ряд лет был изолирован в Первопрестольной, но, по-видимому, его имя еще не столь было «крамольным» в академических кругах. Возможно, то был жест уважения и признания энциклопедических знаний и желание поддержать его материально. Труд рецензентов поощрялся гонорами Акцентра.

В историографии периода зачастую биографы Букейханова делают акцент на его «изоляции» в пределах Москвы, что не совсем верно: А.Н. Букейханов живо интересовался развитием края и вносил посильный вклад в изучение этнографии и краеведения. Обнаруженные источники из истории 1920 годов находятся в плоскости этнографического познания казахского сообщества. Их можно классифицировать как ранний этап научно-методической работы по этнографическому исследованию края, при активном привлечении Алаш интеллигенции. К сожалению, этот пласт истории культуры в Казахстане в советский период замалчивался, что нанесло ущерб науке и на многие десятилетия «вывело» Алаш интеллигенцию из числа этнографов, краеведов, исследователей региона.

Если охватить регион в целом, научный подход через этнографические изыскания был заложен и в основании общества «Талап», развернувшего свою активность в Семиречье и прилегающих южных областях Казкряя (Ташкент). Интересный документ, освещающий деятельность Общества «Талап», призванного направлять просветительскую работу казахской интеллигенции в Туркестане (Ташкент), обнаружен авторами статьи в ЦГА РК. (ЦГА РК, 15: 27). Полный текст публикуется ниже (см. Приложение). Историко-этнографическая специализация «Талапа» не вызывает сомнений. Это отражено уже в самом факте присутствия фамилии А.Диваева под текстом устанавливающего документа общества. Известно, что Устав «Талапа» содержит оригинальные подписи: Джаленов Карим, Жумабаев Магжан Бекенович, Архангельский Николай, д-р Досмухамедов Халиль, Шмидт Александр, Диваев Абубакр (ЦГА РК. 15: 28-30).

Один из Протоколов заседания правления Общества датирован маем 1923 года, т.е. до территориального размежевания, что позволяет рассматривать его как источник

по истории Алаш. Из документов, отложившихся в деле, следует, что большую активность проявлял М. Есполов (Испулов) в качестве заместителя председателя, занятого и часто отсутствовавшего Х. Досмухамедова. Обществом были созданы тематические комиссии, изучавшие конкретные вопросы, например, в протоколе заседания от 24 февраля 1923 упоминается «комиссия по изучению положения женщин в Жетысу». В ее состав вошли: Дж. Досмухамедов, М. Ауэзов, С. Акаев, Ак. Доцанова, А. Мангельдин). Планировалась экспедиция в Семиречье (ЦГА РК, 15: 36).

Если кратко обобщить цели и задачи общества, «талаповцы» в Туркестане проявили гражданское самосознание, объединились с целью научного изучения богатого культурного наследия казахов, находили время для экспедиционного обследования края. Опыт интеллигенции Алаш бесценен, поскольку так были сохранены уникальные образцы устного народного творчества и музыкальной сокровищницы. При том, что талаповцы активно поддерживали студентов-казахов, получавших образование за границей, в Европе. К примеру, на одном из заседаний был рассмотрен вопрос о чтении благотворительной лекции, с целью сбора средств в поддержку казахского студенчества в Берлине. Тема лекции была выбрана: «Историческое развитие учения о бахаизме» (бахаизм – светское течение в исламе, нашедшее поддержку в Персии (Иране) со стороны предпринимателей. – Авт.) обращает внимание, как экскурс в историю и этнографию Ирана. Прочсть ее решено было пригласить профессора Н.Ф. Успенского и содокладчиком – С. Асфендиярова (ЦГА РК, 15: 27). Полный текст протокола публикуется ниже (см. Приложение 2).

Таким образом, и в южных областях края велась активная исследовательская работа, с выходом на просветительство и меценатство. При том, что «талаповцы» сознательно призывали к материальной поддержке студентов-казахов за рубежом, в Европе. Если учесть, что студенты в Германии имели выход на Мустафу Шокая, то собрание «Талапа» послужило затем пунктом обвинений их в пособничестве «контрреволюции». Указанный момент чрезвычайно важен как проявление социальной эмпатии к будущим национальным кадрам.

Авторы статьи проанализировали полярные мнения об открытии ВУЗа в Казкрае и качестве учебников и роли в этом процессе «беспартийных». Эти и подобные вопросы при Голощекине выносились на заседания Крайкома, с участием Наркомата РКИ, где в провокационной форме задавались вопросы о казахской Алаш интеллигенции, высказывалась огульная критика написанных ими учебников. Смагулу Садвокасову приходилось защищать их право на научно-педагогическую и творческую деятельность.

Мы уверены, что сложный и противоречивый процесс становления национальной научно-педагогической методической мысли важно реконструировать, в целях обобщения опыта предшествующих поколений в познании многовековой казахской культуры. Создание Казахской автономии в 1920 году до сих пор в современных учебных пособиях РК довольно примитивно представляется лишь как формирование правительства, которое принимало определенные декреты и т.д. То есть, авторы учебников все еще не могут вырваться из привычной «советской» схемы написания учебников.

Между тем государственный аппарат в крае формировался и в части создания органов правопорядка, а кадры готовились на месте, их приходилось обучать основам наук. И что любопытно, специфика казахского быта и казахского языка учитывались и в обозначенной отрасли просвещения.

Этнография как важнейший аспект изучения особенностей Казахского края, в 1920 годы, как было отмечено выше, был введен в курс подготовки будущих кадров для НКВД, Наркомюста и ЧК. (ЦГА РК, 2: 67) (Приложение 1). Об этом становится известно при изучении архивов Военно-Политических курсов (далее – ВПК), которые были открыты в Оренбурге летом 1921 года. Для обеспечения общественного порядка требовались грамотные, тренированные работники, в связи с чем имела место официальная переписка (июль 1921) между начальником курсов Гурвичем, с одной стороны, и – народным комиссаром просвещения А. Кенжиным, с другой. В результате, последний предоставил в распоряжение ВПК здание с мебелью. Однако трудности этим не были исчерпаны. Выяснилось, что нет преподавателей с казахским языком, для обучения казахов-курсантов.

Пришлось тогда срочно искать преподавателей со знанием казахского языка. Беремжанов Ахмет был назначен заведующим кир(казахским) отделением (ЦГА РК, 13: 412 об.). В профессорско-преподавательском составе курсов встречаются фамилии казахов, деятелей Алаш – Бегимбетов Насангали (Нысангали) Умбетович значится профессором, его фамилия есть в списках на получение продуктов. Время было тяжелое, курсанты и педагоги были поставлены на довольствие. Таким образом казахское отделение на курсах начало функционировать (ЦГА РК, 13: 313). Одним из потенциальных жертв репрессий Бегимбетов мог оказаться, если бы не болезнь, тем не менее от репрессий пострадали его дети.

Попутно в 1920 годы решались вопросы обеспечения питанием и обмундированием, что зачастую привлекало на Впкурсы аульчан, в годы массового голода. Программа ВПК была рассчитана на 6 месяцев, набор составлял до 300 человек. Государство брало на себя трудоустройство выпускников: в органах ЧК, НКВД и НКЮОста (ЦГА РК, 2: 45 об.). Часть курсантов ВПК после успешного завершения учебы переводилась в Совпартшколу для дальнейшего обучения и трудоустройства.

Примечательный факт: при вынужденном увольнении Садвокасова Смагула с должности ректора Казпедвуза в Ташкенте, в своем письменном заявлении (1928) он просил Казкрайком оставить его в вузе и указал тот фронт работ, где быгодились его познания. Его устраивала на тот момент должность председателя Краеведческого Бюро при Казпедвузе, которая высвобождала время для творческих занятий по написанию учебников, как сам Садвокасов объяснял. Эта запись в весьма сложный для него период показывает, как ценил он возможность отстраниться от руководящих должностей и окунуться в создание учебников и посвятить себя научно-педагогической и исследовательской работе.

Тема качественных учебников поднималась им неоднократно. Например, в 1926 году в ходе заседания Бюро Казкрайкома партии от 17 ноября 1926 года, был заслушан доклад адмсоцкультсекции НКРКИ КССР «По обследованию Казнаркомпроса». Стенографический отчет заседания интересен как борьба мнений (Голощекин, Джандосов, Морозов, Смирнягин, Байдильдин и Садвокасов, Татимов и Нурмаков) (АП РК, 490: 114 – 137 об.). Морозов в тот период возглавлял наркомат РКИ, Смирнягин был его заместителем. Татимов руководил Казнаркомтруд, Мурзагалиев – Казнаркомфином (АП РК, 1040: 148). Наметилось противостояние в вопросе об Акцентре, который был переименован в Научно-методический Совет. Тенденция искоренения названий с приставкой «Ак» в тот период (газеты «Ак жол», Акцентра) наводит на мысль о превратном толковании перевода слова «ак» как противостояния

«кызыл» - красный, т.е. большевистский. Хотя Акцентр был аббревиатурой от «Академический центр».

Садвокасов четко выразил свою позицию в отношении критики учебников, авторами которых были «некоммунисты», что подразумевало принадлежавших в прошлом к Алаш. Проблема была актуальной, однако ей придавали политическое значение, что мешало работе: «По вопросу об учебниках я неоднократно здесь говорил и неоднократно говорил со многими товарищами, что пока мы казахскую национальную школу не снабдим достаточным количеством учебников, сколько бы мы ни планировали, ни руководили, все равно ничего не выйдет. Мы национальную школу без учебников не создадим. А сейчас национальная казахская школа имеет учебники? Не имеет в достаточном количестве. Как же теперь дело обстоит? Привлекли мы несколько беспартийных, которые плохо ли, хорошо ли, но выпустили ряд учебников. Что же сделали коммунисты, которых привлекли к этой работе? Вообще нужно сказать, что работа эта кропотливая, специфическая, черновая. У нас коммунисты очень неохотно туда идут... Со стороны коммунистов работы в этом направлении никакой нет и даже здоровой критики с их стороны нет...» (АП РК, 490: 126). И далее Смагул аргументирует свою позицию примерами: «Без учебников мы не создадим нашей школы. Что же теперь получается? Я выдвинул частичный переход к преподаванию на русском языке. Учебников нет, учащиеся развращаются, занимаются всякими митингами и критикуют правительство. Вчера я был в КИНО, учащиеся заявляют, что чем дальше идут, знаний становится все меньше и меньше, потому что не учебников. Это один из самых больных вопросов» (АП РК, 490: 126 об.).

Смагул довольно резко говорил: «О подготовке учебников. Здесь представитель АПО несколько недооценивает наше положение. Сколько бы не были скверны учебники В., и т.д., ведь даже этих скверных учебников не хватает. В этом отношении нам нужно перестать хаять на всяком заседании, на всяком переулке наших беспартийных, или нужно сказать, что они – контрреволюционеры и их не нужно привлекать. Если же мы их привлекаем, то привлекаем с разрешения Крайкома. Для них нужна подходящая обстановка и контроль. Как мы можем критиковать эти учебники? Эти учебники нужно серьезно обсудить, писать критику и т.д. Этого у нас нет; у нас говорят только устно, что это плохо и т.д., а кроме этого, у нас ничего нет. Я считаю, что если все, что у нас есть, никуда не годится, а нового ничего не даем, то в данном случае мы абсолютно априорно отрицаем» (АП РК, 490: 134 об. – 135).

Оппонентом Садвокасова по вопросу открытия ВУЗов формально был Варламов (РКИ), в чьи уста были вложены мысли Голощекина: «Относительно ВУЗов. В то время, когда у нас не ликвидирована еще неграмотность, поднимают вопрос об организации ВУЗов. Появляются статьи на страницах печати, организуют Бюро и т.д. Мы в одном предложении вносим свое дополнение местному РКИ, чтобы не было разнобоя в области культурно-просветительного строительства, необходимо иметь общую линию с партией в этом вопросе» (АП РК, 490: 132).

Текст заявления ректора С. Садвокасова от 9 февраля 1928 года хранится в Архиве Президента РК (АП РК, 1704: 22). Документ выявлен из россыпи 1928 года, представляет собой машинописный текст, заверенный личной подписью Смагула, причем на полях внизу его же рукой сделана приписка: «P.S. Кстати, должен добавить, что ячейка против использования меня в педвузе не возражает, о чем можно запросить ее» (АП РК, 1704: 22). (Полный текст см. в Приложении 3).

Однако ему не давали даже такой возможности спокойно трудиться. После увольнения С. Садвокасова с должности ректора Казпедвуза в Ташкенте, в республиканских СМИ увидели свет статьи его бывших коллег. Среди череды обвинений в национализме, групповщине и издании злополучной статьи в журнале «Большевик», некоторые бывшие соратники-коммунисты обрушились на его с выходом книги «Молодой Казахстан», к которой Смагул написал предисловие (Садвокасов, 1928: 3-7). Так, в 1929 году вышла заметка А. Байдильдина с вызывающим названием «Садвокасовщина под маской «Молодого Казахстана» в журнале «За партию» (Байдильдин, 1929: 86-88). Еще более беспрецедентным представляется тот факт, что вниманию республиканской общественности была представлена статья И. Кабулова «Садвокасовщина» в одной из центральных газет (Кабулов, 1935: 4). Об этой статье в Приложении 4 см. возмущенное письмо Н. Нурмакова на имя Мирзояна и Ежова от 27.10.1935 года (АП РК, 8131: 82-84). Кабулов исполнял обязанности ректора Казпедвуза после увольнения Садвокасова. По некоторым данным, с мая 1928 года на этот пост был назначен Сакен Сейфуллин. Почему Кабулову в 1935 году вздумалось обобщать «грехи» коммунистов под хлестким ярлыком, уже после кончины Жалау Мынбаева (умер в 1929 г.) и Смагула Садвокасова (умер в 1933 г.), остается только догадываться.

Заключение. Идеи и ценности Алаш продолжали воплощаться в жизнь, при любой возможности, с невероятным напряжением сил, в первое десятилетие альянса с большевиками. Этому способствовало незнание последними (коммунистами) особенностей края, языка, ресурсного потенциала и элементарная нехватка кадров, когда к работе в советах и подразделениях Кирбокома и КирЦИКа привлекались грамотные лица. Этап 1917-1927 годов следует изучать углубленно, как своеобразную школу гибкости, которую демонстрировали лидеры Алаш, сами находясь под надзором, гласным и негласным, они сумели изначально курировать вопросы районирования, логистики, земельно-водного распределения, военных и милицейских кадров, просвещение, Госиздат, СМИ, выход учебников и строительство школ и ВУЗов. Как выясняется, этнографическое направление исследовательской и просветительской работы в Казкрае и смежных регионах, где проживало казахское население, занимало не последнее место в программе деятельности государственных учреждений образования, методического Совета Наркомпроса (Акцентр) и общественных объединений просветительского характера. На самом деле, то не было заслугой советской идеологии, а скорее отражает специфику края и серьезный взвешенный подход национальной интеллигенции (Алаш) к формированию уважительного подхода к культурным ценностям, истории и этнографии этносов и государствообразующего, казахского в первую очередь. При том, что работа велась как в Оренбурге, так и в Ташкенте, в Москве и других городах.

В русле обозначенного пласта массовой просветительской и организационной работы трудились лица передовых взглядов, хорошо знакомые с реалиями полиэтнической структуры населения Центральной Азии. В их числе А. Букейханов, А. Байтурсьнов, М. Есполов, М. Жумабаев, Досмухамедовы, Акаев, А. Беремжанов, С. Асфендияров, С. Садвокасов на разных статусных ролях в молодом государстве и в рамках сообщества, внесли посильный вклад в научное изучение специфики края и обобщение результатов экспедиций.

Как признанный лидер мнения передовой национальной интеллигенции, Алихан Букейханов сознательно привлекался единомышленниками (например, А. Кенжиным) к

экспертной работе, - его мнение было важным при оценке исторической и научной ценности рукописей по истории казахского общества. Обнаруженные источники за 1927 год проливают свет на эти, малоизвестные страницы его научной биографии, что попутно опровергают «миф» о его изоляции в Москве; источник отражает достаточно свободное обращение к нему со стороны Акцентра.

Хотя формально автономия Алаш не существовала, вместе с тем единая магистральная линия на просвещение выдерживалась активом Алаш, что очевидно из содержания частично рассекреченных источников 1920 годов. В эпицентре перечисленных мероприятий находился ученый, просветитель, организатор Ахмет Байтурсынов. Обозначенный аспект отражает серьезный взвешенный подход национальной интеллигенции (Алаш) к формированию уважительного подхода к культурным ценностям, языку, истории и этнографии народа. В русле обозначенного пласта массовой просветительской и организационной работы трудились лица передовых взглядов, хорошо знакомые с реалиями полиэтнической структуры населения Центральной Азии на разных статусных ролях в государстве и в рамках сообщества внесли посильный вклад в научное изучение специфики края и обобщение результатов региональных экспедиций. Только репрессии вырвали их из рядов борцов за этнокультурную самобытность и государственную целостность.

За рубежом на системной основе издаются документальные источники по периоду репрессий, при участии международных экспертов, как Николя Верн из Франции (История, 2004). Аналогичные сборники важно продолжать готовить с привлечением материалов из зарубежных архивов, и в Республике Казахстан, освещая многогранную научную, методическую и просветительскую деятельность Алаш интеллигенции.

Список источников и литературы:

- Архив Президента РК (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 490.
АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1040.
АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 1704.
АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 8131.
Байдильдин А. Садвокасовщина под маской «Молодого Казахстана» // За партию. 1929. № 1-2. С. 86-88.
История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1. Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. Отв. Сост. И.А. Зюзина. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 728 с.
Кабулов И. Садвокасовщина // Казахстанская правда. № 162 от 16 июля 1935 г., с. 4.
Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 15. Д. 303.
РГАЭ. Ф. 4372. Оп.15. Д. 464.
Садвокасов С. О книге «Молодой Казахстан» // Молодой Казахстан. М., 1928.
Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 693. Оп. 1. Д. 15.
ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1 Д. 83
ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2.
ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 13.

References

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 490.
 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1040.
 AP RK. F.141. Op. 1. D. 1704.
 AP RK. F. 141. Op.1. D. 8131.
 Baydildin A. (1929) Sadvokasovshina pod maskoy “Molodogo Kazakstana” [Sadvokasovshchina under the guise of "Young Kazakhstan"] // For the Party. 1929. No. 1-2. pp. 86-88.
 Istorya Stalinskogo Gulaga. Kones 1920s – pervaya polovina 1950 [History of Stalin's Gulag. The end of the 1920s - the first half of the 1950s]: Sbornik dokumentov v 7 tomah / T.1. Massovye repressii v SSSR. M: ROSSPEN, 2004. – 728 s.
 Kabulov I. Sadvokasovshchina // Kazakhstanskaya Pravda. No. 162 of July 16, 1935, p. 4.
 Sadvokasov S. (1928) O knige “Molodoy Kazakstan” [About the book "Young Kazakhstan"] // Young Kazakhstan. M., 1928.
 Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK). F. 693. Op. 1. D. 15.
 CSA RK. F. 693. Op. 1 D. 83
 CSA RK. F. 27. Op. 1. D. 2.
 CSA RK. F. 27. Op. 1. D. 13.

Приложения 1-4.

**1. Протокол
 Межведомственного Совещания при военно-политических курсах
 при КирЦИК 2 ноября 1921 года**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Нач. курсов тов. Городовой, и представители НКВД – тов. Артамасов, ВЧК – тов. Оглы, НКЮ – зав. учебной частью т. Цветков и Главполитпросвет – не явился.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
1/ Постановление КирОБКОМА РКП/б/ о слиянии Курсов с Совпартшколой	Вполне соглашаясь с доводами, указанными в докладе Управления ВПКурсов от 31 октября с/г за № 784, доклад утвердить и представить на утверждение в КирЦИК. Ввиду того, что выпуск курсантов возможен не ранее 1 января 1922 г., сообщить Главполитпросвету, согласно постановления Обкома, что разрешение вопроса о слиянии Курсов с Совпартшколой и передаче возможно лишь после выпуска курсантов т.е. к 1 января 1922 г.
3/ Об увеличении числа часов по этнографии по отделению НКВД	Число лекционных часов по этнографии по Отделению НКВД увеличить до 16, каковое изменение внести в учебный план
4/ О чтении лекций киргизской группе НКВД	Предложить Учебной части для т.киргиз, не могущих усвоить лекции русских лекторов и практические работы в Наркомате, найти лекторов из киргиз. А в случае невозможности сего перевести таких товарищей на киргизское отделение НКЮ.

НАЧВОЕНПОЛИТКУРСОВ (Гурвич)
 Представ ВЧК
 Уполномоч НКВД -подписи.

ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д.2. Л. 67.

**2. Выписка из заседания правления Общества «Талап»
от 3 мая 1923 г., Ташкент**

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Доклад заместителя председателя Правления Испулова «О положении студентов-киргиз в Берлине»	1. А) Вследствие неимения средств Общества для оказания материальной помощи, устроить лекцию-диспут в пользу студентов Б) темой избрать «историческое развитие учения о бехаизме» В) просить возможность докладчика профессора Н.Ф. Успенского и содокладчиком С. Асфендиярова Г) получить разрешение на устройство диспута, политпросвет при НКПросе
2. О месте устройства диспута	2) Местом диспута –назначить Дом Советов

ЦГА РК. Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л.27.

3. Заявление С. Садвокасова от 9 февраля 1928 года

В КАЗКРАЙКОМ ВКП(б)
От Садвокасова С.

Заявление

В заседании ячейки ВКП(б) при КАЗПЕДВУЗЕ от 8/II.-28 г. постановлено просить КРАЙКОМ об отозвании меня с должности ректора КАЗПЕДВУЗА. Мотивы, по всей вероятности, известны КРАЙКОМУ из протокола ячейки. Только добавлю, что документы, направленные мною в соответствующие органы относительно своей статьи в «Большевике», в копиях посылались мною в КРАЙКОМ.

В случае согласия КРАЙКОМА с постановлением ячейки при КАЗПЕДВУЗЕ, по-видимому, будет поставлен вопрос о моей дальнейшей работе.

Со своей стороны я просил бы КРАЙКОМ оставить меня, в крайнем случае, хотя бы на этот год в г. Ташкенте в качестве преподавателя в ПЕДВУЗЕ. Положительное разрешение Крайкомом этого вопроса помогло бы мне посвятить себя более углубленно научно-педагогической работе, которая, кстати, вполне соответствует и литературным моим занятиям /писание учебников и т.д./.

Можно указать на должность председателя Краеведческого Бюро при КАЗПЕДВУЗЕ. Эта работа тоже вполне могла бы удовлетворить меня.

В случае освобождения меня от ректорства КАЗПЕДВУЗа, прошу Крайком использовать меня на одной из вышеуказанных работ.

С ком. приветом (подпись) С. Садвокасов

Гор. Ташкент
9/II-1928 г.

АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 1704. Л.22.

**4. Письмо Н.Нурмакова на имя Ежова и Мирзояна
от 27 октября 1935 года**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
ПРИ ЦК ВКП(Б) ТОВ. ЕЖОВУ.
СЕКРЕТАРЮ КАЗАХСТАНСКОГО КРАЙКОМА – ТОВ. МИРЗОЯНУ.**

Одним из многих хороших начинаний Казахского крайкома безусловно, нужно считать проводимую им большую работу по истории казахского народа и казахской партийной организации.

Я искренне приветствую инициативу тов. Мирзояна и в этом важнейшем деле. Но не могу воздержаться от самого категорического протеста против сознательной клеветы, возводимой на меня, на страницах «Казахстанской Правды» «профессором» Кабуловым. Так, в 162-м номере «Казправды» от 16 июля с.г. в своей статье «Садвокасовщина» пишет: «После третьего пленума, несмотря на свое заявление об отказе от группировочной борьбы и работы, Садвокасов и Мунбаев продолжают раскольническую группировочную борьбу, отстаивая шаг за шагом алашордынские взгляды на развитие Казазстана, вербуют в свою группу дополнительно тогдашнего председателя СНК Нурмакова... На шестой всеказахской конференции ВКП(б) в 1927 году Садвокасов, Нурмаков вновь выступают с националистической платформой по земельному вопросу, по вопросам коренизации и индустриализации, с платформой, которая в конечном счете преследует задачу оторвать Казахстан от Советского Союза».

Итак, по Кабулову выходит, что, во-первых, Нурмаков, который одним из первых поняв губительность группировщины, выступил в печати с разоблачением группировок, который вместе со всей партийной организацией в 1927 г. на III пленуме крайкома громил Садвокасова и Мунбаева за их националистические дела и группировщину, после этого пленума оказался «завербованным» в садвокасовскую группу. Я утверждаю, что это заявление Кабулова ни на чем не основано, является сплошной выдумкой и клеветой. Я одним из первых, при том // искренне и честно отошел от группировок и никогда больше ни с кем не группировался. Это могут подтвердить все казахстанские работники, не исключая и тех, с которыми мне пришлось бороться впоследствии.

Во-вторых. – Также ни на чем не основано и является сознательной клеветой заявление Кабулова о том, что я вместе с Садвокасовым выступал с националистической платформой по вопросам коренизации и индустриализации, «которая в конечном счете преследует задачу оторвать Казахстан от Советского Союза». Надо быть бессовестным хулиганом, чтобы публично утверждать такие чудовищные вещи. Заявляю, что моя позиция по вопросам коренизации и индустриализации ничего общего никогда не имела с позицией Садвокасова и других националистов и всегда была позицией большевистской.

Что же касается земельного вопроса, то в этом вопросе я допускал ошибку. Совершенно правильно возражая против линии Смирнова А.П., Чаяновых и Кондратьевых, которые хотели немедленно в 1927-1928 гг. открыть переселение в Казахстан для десятков тысяч семей из центральных районов СССР и, в целях поощрения самотечного переселения, настаивали на внеочередном землеустройстве самовольно прибывающих в КазАССР переселенцев, я в вопросах очередного землеустройства скатился на неправильную позицию. Я этот вопрос, вопреки

сопротивлению Голощекина, довел до ЦК ВКП(б) и был удовлетворен правильным решением Оргбюро. Кстаи скажу, что это решение не совпадало с решениями крайкома по главе с Голощекиным, линию которого т. Андреев назвал эклектической. Центральный Комитет партии в этом своем решении и в других решениях по этому вопросу не квалифицировал мою ошибку как националистическую, направленную на отрыв Казахстана от Советского Союза, как это утверждает не в меру ретивый «профессор» Кабулов.

Я возражал против открытия переселения в Казахстан до урегулирования запутанных земельных отношений, имевшихся к тому времени в Казахстане. Правильно ли это было? Я до сих пор продолжаю считать, что это было правильно, ибо немедленное открытие переселения, как планового, так и самотечного, еще больше запутало бы земельные отношения и обострило бы отношения межнациональные.

Не случайно поэтому ни в решениях по земельному вопросу, ни в постановлениях о 1928 г. по отчетному докладу крайкома ЦК ВКП(б) не указал на ошибочность решений Казахстанского правительства и крайкома о переселении в Казахстан.

Наоборот, насколько я помню, в одном из решений того времени ЦК по Казахстану говорилось – принять к сведению заявление наркомзема Смирнова, что в течение ближайших пяти лет переселения в Казахстан не предполагается (передаю по памяти. – Н.Н.).

Я никак не могу сказать, что у меня не было никаких ошибок, но согласиться с таким обвинением, которое бросает Кабулов, никак не могу и прошу тов.Ежова и тов. Мирзояна рассмотреть в КПК и крайкоме материалы и документы Кабулова, на основе которых он пытается опорочить меня и одернуть этого чрезмерно болтливого и безответственного писаку.

(подпись) Н. Нурмаков

Москва, Кремль.
ВЦИК.

МРНТИ 03.20.00

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ 30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА В УРАЛЬСКЕ

Сдыков Мурат Наурызгалиевич^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, г. Уральск. E-mail: msdykov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-5628>

*Автор-корреспондент

Аннотация.

Репрессии среди студенчества в Казахстане в 30-е годы прошлого столетия – одна из мало исследованных страниц истории страны. В 1932 году в Уральске был открыт педагогический институт, который официально именовался как Второй казахский педагогический институт. В 30-е годы пединститут был главным центром образования и культуры во всем регионе Западного Казахстана. Здесь собралась самая активная и

просвещенная часть казахской молодежи. Практически до недавнего времени политические выступления студентов были неизвестны. Изучение документов в архивах органов внутренних дел позволило выявить имена и дела уральских студентов. Это две молодежные организации: «Сурпактай» и «Союз защитников казахского народа», которые выступили против национальной дискриминации в условиях жесткого подавления любых протестных настроений. В те годы репрессиям подверглись не только казахские студенты, но и все, кто высказывал недовольство существующим политическим положением. В статье удалось восстановить полностью достоверную картину развития событий, а главное вернуть из забвения и небытия имена славных сыновей народа.

Ключевые слова: студенческие выступления, национальное самосознание, протесты, репрессии, приговор, клевета, донос, пединститут, казахская молодежь, героизм.

МРНТИ 03.20.00

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫ ОРАЛ ҚАЛАСЫНДАҒЫ СТУДЕНТТІК БАС КӨТЕРУЛЕР

Сдыков Мурат Наурызғалиевич^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан, Орал қ. E-mail: msdykov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-5628>

* Автор-корреспондент

Түйіндеме. Өткен ғасырдың 30-жылдарындағы Қазақстандағы студенттер арасындағы қуғын-сүргін – ел тарихының аз зерттелген беттерінің бірі. 1932 жылы Орал қаласында Педагогикалық институт ашылды, ол ресми түрде екінші Қазақ педагогикалық институты деп аталды. 30-шы жылдары педагогикалық институт Батыс Қазақстанның бүкіл өңіріндегі білім мен мәдениеттің басты орталығы болды. Мұнда қазақ жастарының ең белсенді және ағартылған бөлігі жиналды.

Соңғы уақытқа дейін студенттердің саяси бас көтерулері белгісіз болды. Ішкі істер органдарының архивтеріндегі құжаттарды зерделеу Орал студенттерінің есімдері мен істерін анықтауға мүмкіндік берді. Бұл екі жастар ұйымы – «Сурпактай» және «Қазақ халқын қорғаушылар одағы», олар кез келген наразылықтарды қатаң басу жағдайында ұлттық кемсітушілікке қарсы шықты. Сол жылдары қазақ студенттері ғана емес, қазіргі саяси жағдайға наразылық білдіргендердің бәрі де қуғын-сүргінге ұшырады.

Мақалада болған оқиғалардың шынайы өрбу бейнесін толықтай қалыпқа келтірілді. Ең бастысы халықтың даңқты ұлдарының есімдерін тарих беттерінен жойылу мен ұмыт қалудан сақтау мүмкіндігі туды.

Кілт сөздер: студенттік бас көтерулер, ұлттық сана, наразылықтар, қуғын-сүргін, үкім, жала жабу, жеткізу, пединститут, қазақ жастары, ерлік.

IRSTI 03.20.00

STUDENTS UNREST 1930S IN URALSK

Sdykov Murat Nauryzgaliyevich ^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, M. Utemissov West Kazakhstan University, Kazakhstan, Uralsk. E-mail: msdykov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3778-5628>

*Correspondent author

Annotation. The students' repressions in the 30s of the last century became one of the least studied pages in the history of our country. In 1932 The Teachers Training Institute was opened in Uralsk. Its official name was The Second Kazakh Teachers Training Institute after M.N. Pokrovskiy. In 1930s the institute was the main center of education and culture in the whole West Kazakhstan Region. Here the most active and educated part of the Kazakh youth has been gathering.

Until the recent times the information about students unrest in Uralsk was almost unknown. Studying of archived materials allowed revealing the names and cases. Two students' organizations, "Surpaktay" and "Union of Defenders of the Kazakh Nation", were protesting the discrimination of the nation in the context of severe pressure on any protests. During those years not only students but anyone giving attitude to the existing political regime were facing reprisals.

The article aims to restore the picture of main events and, what is more important, to take out from the neglect and non-existence the names of the best children of the nation.

Key words: students unrest, national self-identification, protests, repressions, sentence, aspiration, denunciation, teachers training institute, Kazakh youth, heroism.

Введение. 20-30 годы XX века – время бурных перемен в жизни общества и государства. Революции и гражданская война, установление Советской власти и ликвидация целых социальных слоев и групп, голод 20 и 30-х годов, обнищание и смерть тысяч людей и многие другие процессы привели к изменению психологии и сознания людей. Ожидания и надежды 20-х годов сменились разочарованием и страхом 30-х годов.

В казахском обществе после провозглашения КАССР, а потом Казахской ССР, наблюдался рост национального самосознания, который привел здоровые силы в обществе к более активной позиции. Однако реальная действительность неизбежно вела к антагонизму между Советской властью и этой частью казахского общества. В 30-е годы возросло количество протестных выступлений и акций, которые в большинстве своем носили мирный характер и выражались в критике отдельных сторон советской жизни. Однако пресекались они властями жестко – выступавших обвиняли в «казахском национализме», предавали суду, сажали в тюрьмы и лагеря, увольняли с работы и исключали из институтов и т.д.

Политические репрессии во Втором казахском педагогическом институте им М.Н. Покровского в Уральске (ныне – Западно-Казахстанский университет им. Махамбета Утемисова) начались в середине 30-х годов. По документам областного архива и архива ДВД, а также по материалам краеведов-журналистов, я восстановил события тех лет.

Материалы и методическая база. В основе данного исследования лежат сравнительно-исторический и описательно-повествовательный методы, что связано с необходимостью характеристики изучаемых событий, их развития, описания и рассмотрения в связи с другими событиями. Задача – предложить по возможности точную и глубокую интерпретацию собранного материала, то есть подробно и достоверно излагать события, обращая внимание на их причины и обстоятельства. Выбор методов анализа обусловлен сложностью задач исследования и характером материала. Общеметодологической основой исследования стали принципы исторического детерминизма и научной объективности. Вопросы рассматриваются в историческом и аналитическом аспектах. В качестве основного метода исследования использован системно-исторический анализ всех исходных материалов, составивших эмпирическую базу статьи.

Источниковой базой для публикации послужили общие и специальные труды, архивные материалы и документы, фотографии, личные дела, сосредоточенные в архивах разных ведомств области. Изучение материалов дел и подготовка статьи опирается на широкий объем новых документов и материалов из архивов ДВД области, ЗКУ им. Утемисова и богатых фондов ГА ЗКО. Также были использованы материалы периодической печати и работы местных краеведов как советского, так и современного периодов. Совокупное использование указанных методов и качественного анализа обеспечивает надежную теоретическую базу данного исследования.

Обсуждение. Тема политических репрессий в Казахстане рассматривается в известных работах М. Козыбаева, К. Нурпеиса, М. Койгельдиева, Д. Аманжоловой по истории движения Алаш и формированию национальной интеллигенции. Здесь внимание обращается на репрессии среди работников науки и образования. Тема политического подавления студенческих движений сравнительно недавно стала изучаться в ряде работ по истории вузов. Но как отдельный предмет исследования студенческие протестные выступления в 30-е годы прошлого столетия еще не рассматривались в казахстанской историографии. Данная статья – один из первых опытов обращения к этой актуальной теме.

Результаты исследования. Группа Нарымбаева-Джапакова, или Сурпактай. Первое студенческое организованное выступление, которое подверглось репрессиям и разгрому, состоялось в 1935 году. Тогда группу студентов и преподавателей пединститута и ряда других учебных заведений Уральска обвинили в казахском национализме.

Первая информация была мною получена при изучении материалов института в фондах областного архива. Продолжение я нашел в следственных материалах архива департамента МВД РК по Западно-Казахстанской области. Удалось установить, что в 1935 году органами НКВД проводилось следствие по делу Нарымбаева Балтана, обвиненного по статьям 58-10, 58-11, 59-7 Уголовного кодекса РСФСР. В материалах уголовного дела это движение обозначено как группа Нарымбаева-Джапакова. Здесь же впервые указывалось, что себя они именуют как Сурапак-байлар или Сурпактай. (А ДВД ЗКО, 2144: 2-3)

Обвинение в адрес Нарымбаева и его группы гласило: «...в Уральске, в частности в КазПИ, существовала организованная и вполне оформленная националистическая контрреволюционная группа под руководством Нарымбаева Балтана. Их деятельность была направлена на разжигание национальной вражды между русскими и казахами» (А ДВД ЗКО, 2144: 24, 31-55).

На момент ареста ему было 22 года. В 1931 году он поступил учиться в медтехникум, а после открытия Второго казахского педагогического института был переведен студентом на биологический факультет. То есть он был в числе первых студентов в истории нашего вуза. Вскоре он был избран секретарем ячейки ВЛКСМ на факультете.

Как отражено в материалах дела в составе группы были не только студенты КазПИ, но и казахская молодежь других учебных заведений, а также целого ряда организаций и учреждений. Это – студенты пединститута, комвуза, совпартшколы и медтехникума: Джумагалиев Абдулла, Нуржанов, Мустафин Хайдар, Кукеев, Хамзин Науша, Ишматов, Актаев Губайдулла, Джапаков Хасан, Шайхин, Нургалиев Аддурахман, Букубаев, Валиев Равиль, Мендыгалиев, Бакешев Хайрекен. В деле отмечены работники обкома партии – Балганьязов, облфо – Шинтемиров, обкома комсомола – Хаирлиев и Коцанов. Всего более 20 человек (в материалах дела имена многих участников группы не указаны, только фамилии – автор)

Хочу сказать, что большинство участников группы были с более высоким уровнем образования, чем основная масса студенчества. Сам Нарымбаев был переведен в пединститут из медтехникума как хорошо подготовленный и образованный молодой человек. Многие из них хорошо владели не только родным казахским, но и русским языком.

Их «антисоветская деятельность» состояла в том, что они горячо обсуждали острые вопросы повседневной жизни. Так, они считали, что казахи остались неравноправными при советской власти – нет условий для работы и жизни, как в городе, так и в аулах. На одном из собраний Нарымбаев заявлял, что «в Казахстане сильно влияние русских – они везде руководят; вуз – казахский, а руководство русское.» Но особое место в его речи отводилось нищенскому существованию казахов, «бытовые условия жизни которых хуже, чем в царское время.» (ГАЗКО, 94:10,153).

Все эти мысли были изложены в статье Джумагалиева Абдуллы в стенной газете «Мәденжетмайдани». Каких-либо конкретных действий политического характера здесь не выдвигалось. Но очень остро был целый поставлен ряд вопросов, которые волновали тогда казахское общество. (А ДВД ЗКО, 2144: 17-19).

Нарымбаев Б., как и все студенты, были настроены на успешное овладение знаниями для того чтобы служить процветанию родного Казахстана. Однако это желание столкнулось с суровой действительностью. Открытие Второго казахского педагогического института не было подготовлено должным образом. И главная проблема была – нехватка квалифицированных кадров преподавателей, в особенности казахов. И практически полное отсутствие учебно-методического материала: учебников, пособий, карт и т.д. на казахском языке.

Учитывая то, что студенческий контингент первых трех лет существования вуза был практически полностью представлен казахами, складывалась объективная основа для недовольства студентов процессом обучения. Так, в 1932 году 99 студентов первого года обучения это – сельская молодежь, из Уральска только 7 человек. В 1933-1934 учебном году национальный состав студенчества также отражал основную целевую аудиторию первых лет работы пединститута: казахов было 192, татар – 10, русских – 1. И это не случайно, так вуз открывался именно как казахский пединститут. Большинство казахов – студентов не владели русским языком, не могли читать и писать на русском языке. Таким образом, учебный процесс изначально был тяжелым для студентов ввиду языковой неподготовленности. Не были готовы и

преподаватели, в особенности приезжие, так как в основном они прибывали из учебных заведений с русским языком обучения (ГА ЗКО, 92:155).

Первые протесты и недовольство начались уже в 1932 году. Студенты требовали преподавания на родном языке. Уже тогда активисты, а среди них и Нарымбаев Б. справедливо возмущались тем, что основная масса студентов не понимает преподавателей. Отчеты руководства вуза о слабой подготовленности студентов основывались именно на факте незнания русского языка.

Объективно ли это? Виноваты ли только студенты, если из преподавателей практически никто не владел казахским языком?

Открытие института, безусловно, было необходимо, так как решало важную задачу подготовки учителей для просвещения народа, в основном малограмотного. Однако открытие вуза было неподготовлено ни в кадровом, ни в учебно-методическом, ни в бытовых вопросах. Результат был предсказуем – неизбежно противопоставление интересов и столкновение мнений. Но в 30-е годы все факты справедливого возмущения плохой организацией учебы трактовались только как деятельность, направленная против власти, а требование преподавания на родном языке как разжигание национальной розни, как проявление националистических настроений.

Отсюда и обвинения в адрес Нарымбаева Б. и его сторонников в казахском национализме. Требования группы и их действия не носили конфронтационный характер, они являлись отражением нездорового положения в институте. И, понимая причины их выступлений, обоснован вывод об отсутствии какого-либо национализма со стороны протестующих. Наоборот было требование исправления шовинистического уклона в организации учебного процесса. Обвинения в адрес преподавателей также будут несправедливыми, так как организация качественного обучения – ответственность руководства вуза и Наркомпроса.

Естественно, молодые люди не могли пройти мимо и того положения в котором оказалось казахское население, которое после насильственной коллективизации и принудительного оседания казахов в 1931-1933 годах понесло значительные людские потери и оказалось на грани нищеты и вымирания. И эта рана была еще жива, она кровоточила. Пройти мимо этого они не могли. Поэтому помимо уровня преподавания в вузе, вторым вопросом стало «бедственное положение рядовых казахов».

17 февраля 1935 года состоялось объединенное заседание комитета комсомола и профкома Второго казахского педагогического института. К этому времени НКВД уже начало следствие по делу Нарымбаева Б., поэтому данное заседание – реакция руководства вуза на действия ее студентов. Доклад секретаря комсомольской организации вуза Канатова был направлен против Нарымбаева и активных членов группы, которых он обвинил в контрреволюционной деятельности, а также в развязывании родовой и жузовой розни, разжигании казахского национализма, направленного против русского народа. (Через 50 с лишним лет – в декабре 1986 года - этими же формулировками будет оболгано выступление казахской молодежи за свое национальное достоинство).

А тогда в далеком феврале 1935 года эти слова стали приговором для молодых людей: студенты Нарымбаев, Мустафин, Актаев, Джумагалиев были отчислены из института; Бакишеву и Нуржанову – объявили строгий выговор. Практически все участники группы понесли наказание (ГА ЗКО, 88: 17-43).

Следующий акт расправы над свободомыслящими студентами развернулся в 1935 году. В мае были арестованы Нарымбаев Балтан и Джапаков Хасан, в июле – Валиев Равиль и Хамзин Науша, в ноябре – Бакишев Хайкен и Нургалиев Абурахман.

Все они обвинялись по статьям 58-10, 58-11, 59-7 Уголовного Кодекса РСФСР. В те годы – это самая широко применяемая обвинительная статья за антисоветскую и контрреволюционную деятельность.

По уголовному делу проходили шесть бывших студентов, которых к тому времени уже отчислили из института. Хотя все они буквально недавно считались активом казахской студенческой молодежи в вузе. Это :

1. **Нарымбаев Балтан** – 1913 года рождения, казах, уроженец аула Кособа, Джамбейтинского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) на 7 лет. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

2. **Джапаков Хасан** – 1912 года рождения, казах, уроженец аула 7 Жангалынского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 7 лет. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

3. **Бакишев Хайрекен** – 1912 года рождения, казах, уроженец Плотовинского аула Гурьевской области. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в мае 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 4 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

4. **Валиев Равиль** – 1915 года рождения, казах, уроженец а. Сасыкколь, Джамбейтинского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в июле 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 3 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

5. **Нургалиев Абурахман** – 1914 года рождения, казах, уроженец а. Агуба, Джаныбекского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в ноябре 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 4 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления.

6. **Хамзин Науша** – 1914 года рождения, казах, уроженец а. Таловка, Джаныбекского района ЗКО. Незаконченное высшее образование. Арестован по обвинению в антисоветской деятельности в ноябре 1935 года по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к лишению свободы в ИТЛ на 3 года. Реабилитирован 13.10.1998 года за отсутствием состава преступления. (А ДВД ЗКО, 2144: 97-112)

Обращаю внимание читателей, что аресты и преследования лидеров и участников национальных движений и партий, начались в Казахстане еще с середины 20-х годов. Дело группы «Сурпактай» стало прологом к новой волне репрессий, к кровавому 1937 году. Все они проходили по одному делу и были осуждены областным судом 23 сентября 1936 года как враги народа и казахские националисты.

Они должны войти в историю нашего вуза золотой страницей, так как это первое громкое политическое выступление казахского студенчества в Уральске. Их требования и критика были объективны и отражали настоящие интересы казахской

молодежи, что делает честь всем участникам группы Сурпактай. В ее составе были не только студенты, но и представители государственных учреждений и организаций. Они не выдвигали политических требований, не выступали против Советской власти, но они своей критикой обнажили по сути своей колониальную политику новой власти, которая была основана на несправедливом отношении к иным национальностям, забвении их коренных интересов и свобод.

Реабилитация участников группы Сурпактай произошла 13 октября 1998 года решением прокуратуры Республики Казахстан на основании Закона РК от 14 апреля 1993 года. Все были признаны невиновными, а дела прекращены за отсутствием состава преступления.

В 1937-38 гг. вновь волна репрессий и вновь пострадали десятки невинных людей – преподавателей и студентов института. Многие были уволены или исключены из вуза, целый ряд людей – арестованы и осуждены к различным годам лишения свободы. И среди них целый ряд студентов педагогического института: Сальников, Луконькин, Рябов, Иркегулов, Аронов и др.

Изучение дел показало, что практически все обвинения были голословными, и преступлений ни в одном случае не было.

К примеру, дела двух студентов – Рябова и Луконькина. Рябов Николай Владимирович – русский, родился в Уральске в 1915 году. На момент ареста ему было всего 20 лет, и он являлся студентом физмата. Луконькин Алексей Иванович, 1910 года рождения, русский, проживал в Уральске, студент 3 курса.

Оба - Рябов Н.В. и Луконькин А.И. были арестованы 21 февраля 1935 года органами НКВД Западно – Казахстанской области. Осуждены они были по одному делу с другими лицами как члены организованной контрреволюционной антисоветской группы уже 16 мая 1935 года Саратовским краевым судом по статье 58, п.10 каждый – на 5 лет ИТЛ.

Пересмотр дел Рябова Н.В. и Луконькина А.И. состоялся только в 1991 году. Они были реабилитированы, и оба дела одним решением Верховного суда РСФСР от 24 апреля 1991 года были прекращены за отсутствием состава преступления.

Характерно для того времени обвинение студента 1 курса физико-математического факультета УПИ Сальникова Константина Николаевича.

(Сальников Константин Николаевич – (1915 – 1957 гг.) – студент 1 курса физико-математического факультета, радист радиорубки института. Родители умерли, имел на иждивении младшего брата – 11 лет и бабушку 85 лет. Арестован в 31 января 1938 года. Осужден областным судом ЗКО 31 марта 1938 года по ст. 58-10 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы.)

Изучение материалов показало, что он был осужден в результате оговора и за слова, неосторожно высказанные в споре с однокурсниками. Дело Сальникова дает наиболее полное представление о характере правосудия того времени. История банальна и проста. Четверо студентов 1 курса физико-математического факультета 18 декабря 1937 года решили отдохнуть. В общежитии за бутылкой вина завязался разговор о политическом моменте, о мировой и внутренней политике. Такие разговоры не редкость. Но в то время – финал таких встреч мог стать и трагическим. Уже 31 января студента Сальникова К.Н. арестовали по обвинению в дискредитации руководителей партии и правительства. Главным пунктом обвинения были слова, якобы сказанные Сальниковым о Сталине.

Трое его сокурсников на следствии и на суде подтвердили обвинения следствия и их слова были единственными доказательствами вины Сальникова. Обвиняемый вину не признал, утверждая, что его слова искажены. Через три месяца - 31 марта 1938 года суд вынес приговор – лишение свободы на 6 лет.

Недоказанность была настолько очевидна, что даже областной прокурор вынес протест по существу приговора и назначении дополнительного следствия.

Дело рассматривалось на уровне прокурора Казахской ССР. Точка была поставлена 28 ноября 1938 года. В письме говорилось следующее: «Сальников не признал себя виновным в предъявленном обвинении. Однако показаниями свидетелей установлено, что Сальников начал сравнивать советских вождей с Гитлером и Муссолини и сказал, что признает вождем Ленина, а Сталин – какой он вождь, он такой же как Гитлер и Муссолини, и гениальность Сталина ничем не доказана». В результате представление облпрокуратуры было отклонено, и приговор остался в силе. Сальников полностью отбыл срок в лагерях в Соликамске, вышел в 1943 году и вернулся в Уральск. Умер от туберкулеза в 1957 г.

В 1958 году начался пересмотр дела Сальникова К.Н., который еще до своей смерти успел написать протест и изложить в пространном заявлении все подробности этого дела. Я читал это заявление – написано грамотно, четко, доказательно. Чувствуется характер человека, который не сломлен и пытается бороться за справедливое рассмотрение своего дела, снятия ложного приговора и возвращения честного имени.

Органы облуправления КГБ по Западно-Казахстанской области вновь допросили всех свидетелей (обратите внимание – прошло ровно 20 лет!). Все трое бывших студентов, чьи слова стали определяющими в жизни Сальникова, были живы и вновь дали показания. Чекисты, кроме них, допросили еще 6 студентов, учившихся с Сальниковым (почему это не сделали в 1938 году?!). И в результате пришли к заключению, что свидетели путаются в словах, датах и событиях, и все показания противоречивы. В результате 31 марта 1958 года (опять совпадение - ровно через 20 лет!!!) облпрокуратура вносит протест по делу Сальникова. 16 апреля 1958 года постановлением Президиума Верховного Суда КССР приговор отменяют и дело прекращают за отсутствием в его действиях состава преступления. Сальников Константин Николаевич был полностью реабилитирован. (ГА ЗКО, 94:10-153).

Столь подробное изложение дела студента, которому было 23 года на момент ареста сделано мной не случайно.

Вопрос – где здесь преступление, за которое Сальников отсидел целых 6 лет? Что эта за правосудие, которое даже не пытается разобраться и справедливо рассмотреть дело? Как назвать этих людей, которые невинного человека обрекли на муки и страдания? Что стало с его братишкой и бабушкой, которые остались без кормильца?

Очевидно, что он стал жертвой черной зависти и оговора, которые стали обычными в то сталинское время. Несмотря на физически слабое здоровье, он учился и работал; у него была девушка, которая нравилась одному из трех свидетелей; он был самостоятельным и сильным, так как содержал семью; он был развитым и умным парнем. (Покойные родители его: отец – художник, мама – учительница.)

Анализируя причины и масштабы политических репрессий 30-х годов, мы должны брать во внимание и такие дела как дело Сальникова, когда жертвами становились безвинные люди, а поводом для их ареста и обвинения были низкие

человеческие качества, когда подлые и бесчестные люди использовали ситуацию в обществе внутри страны в своих корыстных целях. И репрессированных по этой причине мы также должны причислять к политическим жертвам, так как такое положение дел стало возможным в результате произвола и беззакония, которые культивировались самой властью.

Дело «Союза защитников казахского народа». Разговор о политических репрессиях 30-х годов хочу дополнить рассказом о «Союзе защитников казахского народа», которое относится к более позднему времени – 1940-1943 годам. На мой взгляд, возникновение и деятельность этой организации является доказательством того, что в казахском обществе были силы, которые выступали открыто против Советской власти. И это вызвало ответную жесткую реакцию со стороны государства.

«Союз защитников» объединил молодых казахов, среди которых были и студенты УПИ, в частности исторического факультета. Как они сами заявляли в показаниях, для них стала примером деятельность группы «Сурпактай» (или «Сурпакбайлар»). Во время расследования 2 марта 1942 года, бывший студент исторического факультета Сайдулла Шорабаев сказал: «Будучи студентом Уральского учительского института, я слышал, что внутри института существует антисоветская группа «Серп-Бай» (дословно), состоящая из студентов. Об этом мне рассказал Галиаскар Косанов (студент 4 курса, проживавший вместе с С. Шорабаевым в общежитии пединститута) (А ЗКОБ КНБ, 3789: 143).

Нет сомнения, что именно существование группы «Сурпактай», о которой мы писали выше, уже разгромленной НКВД к тому времени, было окутана героическим ореолом и служила примером в борьбе для будущих мятежников.

Как и «сурпактайцы», «Союз» назвал основной целью своей деятельности освобождение казахского народа от Советской власти и русского влияния, борьбу за свободу и независимость. Главными причинами такого политического выбора стало бедственное и тяжелое существование простого казахского народа, который «не имел достойного жилья, одежды и питания». Только в отделении от России они видели возможность восстановления нормальной и свободной жизни.

Возглавил группу Губайдулла Анесов, которому на тот момент было всего 17 лет. Но именно он являлся политическим лидером группы, ее организатором и вдохновителем. (Анесов Губайдулла, 1923 года рождения, уроженец Западно-Казахстанской области, Фурмановский район, пос. Фурманово. Образование незаконченное высшее гуманитарное – учился в УПИ. Студент физико-математического факультета УПИ. Арестован 23.12 1941 года УНКВД по ЗКО. Осужден НКВД СССР 13.01.1943 г. Статья 58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР, осужден к высшей мере наказания. Реабилитирован 28.02.1993 г. прокуратурой РК. Указ Президента СССР от 13 апреля 1990 года.)

В группу вошла молодежь разного социального положения, в том числе 6 студентов Уральского института. Активными членами группы были: Сейткали Бажекенов, Саткали Молдагалиев, Гумар Турымов, Сайдолла Шорабаев, Мухамбетжан Нуралин, Игали Мухамбеткалиев, Маззап Алиев, МаннапАхметов, Камал Макулбаев, Сундеткали Каражанов, Отеген Аманов, Каиргали Сапаралин, Имангали Насыров. (А ЗКОБ КНБ, 3789:147)

В августе 1940 года многие из них были в Уральске, Г.Анесов был зачислен студентом физико-математического, Насыров и Бажекенов – исторического факультетов Уральского пединститута. В это же время в местный гидротехникум

поступил МакулбаевКамал. Однако вскоре, согласно указу правительства о введении платного обучения, Насыров и Бажекенов вернулись домой, так как не имели средств для продолжения обучения. (Дана, 2012:16-17).

Организация имела достаточно четкий план действия, в соответствии с которым предполагалось организовать вооруженное восстание, подняв на борьбу казахское население области. Для этого членов организации разделили за отдельными районами. Анесов должен был посетить Фурмановский, Бажекенов – Жанибекский район, Кулбасов - Жымпитынский, Нуралин – Жангалинский, Макулбаев – Казталовский районы. Агитацию планировали провести в ноябре 1941 года.

Членам организации распечатали членские билеты. Для решения финансовых вопросов было решено провести ограбление районного отделения банка. Одновременно была напечатана листовка с воззванием к восстанию. Она начиналась с обращения к народу «Казахи!». Текст листовки хранится в архиве КГБ.

Но наибольшую известность имеют письма, направленные в адрес Сталина – Председателя СНК СССР, Калинина – Председателя Президиума Верховного Совета СССР и в адрес председателя Верховного Совета Казахской ССР. Привожу текст письма:

«Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР тов. М.И. Калинину.

Братский привет от казахского народа.

Мы, члены организации казахского народа «Защитники отечества», от имени казахского народа шлем это письмо следующими положениями.

Казахский народ на основании Конституции СССР хочет отделиться самостоятельным Казахским государством.

Причиной этого является то, что в связи политикой обрусизации игнорируется казахский язык, культура казахского народа и права народа. Казахи живут сейчас как рабы. Работают днем и ночью.

Получают мало продукции. И это дают государству. Ничего не остается на одежду.

Просим отделить казахский народ от русских. Если это требование не будет выполнено, народ выйдет с оружием в руках за свободу Отечества. Ждем ответа до 1 декабря этого года сообщением по радио или в газете «Правда».

Подпись – ГАКСИМ. И дата – 7 ноября 1941 года». (Дана, 2012:14).

Подпись составлена из заглавных букв имен авторов письма: Губаша Анесовича Кушекова, Саткалы Имангалиевича Молдагалиева. Символична и дата отправления – 7 ноября, в день очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Требования и призывы членов «Союза за освобождение казахского народа» просты и понятны, а основной лозунг один – образование самостоятельного государства. Конечно, читатель скажет, что требования нереальны. Отвечу: «А когда цели восстания, или революции, казались реальными?». В условиях того времени требования кажутся еще и политически наивными.

Знакомство с делом и биографиями молодых людей позволяет мне сказать со всей твердостью – требования были наполнены искренним желанием облегчения участи родного народа.

Это обращение попало в органы НКВД. Восстание, которое члены «Союза» намечали на 1 апреля 1942 года, не состоялось. Все они были в 1941 году арестованы и

осуждены. Руководителю организации Губайдулле Анесову был вынесен смертный приговор. Он был расстрелян в 1943 году в возрасте 19 лет в тюрьме НКВД Уральска. По соответствующим статьям Уголовного кодекса РСФСР члены организации – Бажекенов С., Молдагалиев С., Турымов Г. были приговорены к десяти годам лишения свободы, Шорабаев С., Нуралин М., Мухамбеткалиев И.-к восьми годам, остальные-к пяти годам лишения свободы. К. Сапаралин погиб 7 декабря 1942 года от избиения сотрудниками НКВД, дело в отношении него было прекращено. Тем не менее, он был приговорен к пяти годам лишения свободы. Началась долгая и тяжелая жизнь в тюрьмах и лагерях. Не все дожили до выхода на свободу. (Дана, 2012:19-20).

Честное имя будет возвращено им только после обретения суверенитета нашей страной. 14 человек будут восстановлены в гражданских правах по специальному заключению Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 26 февраля 1993 года. По этому решению все члены «Союза защитников казахского народа» были полностью оправданы.

Впервые о группе «Союз защитников казахского народа» написал журналист Амангельды Шахин. Статья в журнале и специальная книга подробно описывают многие события, восстанавливая трагические и, вместе с тем, героические судьбы молодых героев. (Шахин, 2017: 42-77).

Естественен вопрос: «Но ведь это все происходило в годы Великой Отечественной войны?». Да. И в этом четко видна специфика того непростого времени. Мы привыкли, что та война была народной, но разве Анесов Г. и его друзья не выступали в защиту и в интересах народа. Мы говорим, что война священная, но разве – интересы и свобода народа не священны для борцов за его права.

Мир многолик и понимание, и объяснение исторических процессов не может быть однозначным. В советское время в условиях господства единой идеологии, когда многие факты искажались или просто не упоминались, была создана выдуманная картина исторического развития, от которой нам нужно отходить и изучать реальные события. Только так можем восстановить историческую справедливость – не поклоняться навязанным идолам, а подлинным народным героям. Для начала нам надо привыкать к тому, что в обществе могут и должны быть разные позиции и разные взгляды. Главное – изучение и оценка должна опираться на конкретные факты и быть доказательными, чтобы отражать объективные стороны исторического процесса.

Не могли молодые люди из «Союза» выступать одновременно за свободу казахского народа и образование самостоятельного государства, и поддерживать Советскую власть, которая превратила «казахов в рабов».

Мне, как и многим читателям, это сложно принять. Но я считаю, что историки должны изучать то, что реально было и не скрывать это от общества. Пример «Союза защитников казахского народа» свидетельствует об этом.

Заключение. Студенческие выступления в 30-е годы прошлого столетия в Уральске в эпоху сталинского террора и беззакония стали известны только недавно. И если материалы по «Союзу защитников казахского народа» обнаружили первыми журналисты и краеведы, то материалы по группе «Сурпактай» и другим студентам открыты мною во время работы над книгой по истории университета в архиве при изучении личных дел студентов и преподавателей. Пожелтевшие и растрепанные листки документов потрясают содержащейся информацией, полной трагедий и мучений людей того сложного времени.

Основной вывод состоит в том, что в 30-е годы протестные настроения охватили все слои и группы казахстанского общества. Наряду с выступлениями в городах и аулах, они были широко распространены и среди молодежи.

Характер деятельности свидетельствует о четкой направленности движений молодежи как политических, ориентированных на защиту интересов казахского общества. Все участники ясно представляли какие лишения и тяготы выпали на долю казахского народа, критиковали политику советской власти как антинародную и шовинистическую.

Анализ выступлений молодежи и студентов в Западном Казахстане свидетельствует, что организаторы разработали программу требований и имели план действий по достижению целей. В своих требованиях они выдвигали не только политические, но и экономические и культурные цели.

Все участники являлись молодыми людьми и четко понимали какие трудности и лишения ждут их, но тем не менее открыто выступили против сложившейся системы.

Память о них должна быть в народе, как о героях и достойных сынах казахского народа. Надо продолжать эту поисковую работу так, как только таким образом мы можем восстановить нашу национальную историю, вернуть нашей памяти людей честных и самоотверженных, не заслуживших забвения.

Литература и источники:

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144. Л. 2-3.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144. Л. 17-19.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО). Д.2144.Л. 24,31-55.

Архив Департамента внутренних дел по Западно-Казахстанской области (А ДВД ЗКО).

Д. 2144. Л.97-112.

Архив Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области (А ЗКОБ КНБ). № П. 3545. Д.3789. Т. 1. С. 143.

Архив Комитета национальной безопасности по Западно-Казахстанской области (А ЗКОБ КНБ). №П 3545. Д.3789. Т.1. С. 145-157.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф. 580. Оп. 1. Д. 94. Л.10,153.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф.580.Оп.1. Д. 92. Л.155.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО). Ф.580.Оп.1. Д. 88.Л.17-43.

Государственный архив Западно-Казахстанской области (ГА ЗКО).Ф.580. Оп.1. Д. 94.Л.10,153, 155.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С.14.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С.16-17.

Дана/ Общественно-политический журнал. Уральск. №1. 2012. С. 19-20.

Шахин А. - «Қорғаймын!», деп қазақты. Орал. 2017.- Б.42-77.

References

- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144. L. 2-3.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144. L. 17-19.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO). D.2144.L. 24:31-55.
- Archive of the Department of Internal Affairs for the West Kazakhstan region (A DIA WKO).
D. 2144. L.97-112.
- Archive of the National Security Committee for the West Kazakhstan region (A ZKOB KNB). No.P. 3545. D.3789. T. 1. S. 143.
- Archive of the National Security Committee for the West Kazakhstan region (A ZKOB KNB). No. P 3545. D.3789. T.1. pp. 145-157.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580. Op.1.D. 94.L.10,153.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580.Op.1. D. 92. L. 155.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580.Op.1. D. 88.L.17-43.
- State archive of the West Kazakhstan region (GA WKO). F.580. Op.1. D. 94.L.10,153,
155.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. P.14.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. P.16-17.
- Dana / Socio-political magazine. Uralsk. No. 1. 2012. S. 19-20.
- Shakhin A. - "Korgaymyn!", dep kazakty. Oral. 2017.- B.42-77.
- Shahin A. Korgaimin! dep kazakti [We will protest! told to kazakhs.]- O. – 2017 .-P.42-77.[in Kazahian].

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАР
ҚҰҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ
ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
PRISONERS OF WAR-KAZAKHSTANI AS VICTIMS OF REPRESSION**

МРНТИ 03.20

**ТРАГЕДИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941-1945 гг.): СУДЬБЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ
УРОЖЕНЦЕВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Макипов Аскар Советканович¹, Асилов Нуртаза Турабекович²,
Бятов Ермиян Бисенгалиевич^{3*}**

¹кандидат исторических наук, полковник, заместитель начальника факультета военно-гуманитарных наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Казахстан, г. Астана. E-mail: dosmak_1998@mail.ru

²PhD, ассоциированный профессор, полковник, профессор кафедры факультета Академии Генерального штаба Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Казахстан, г. Астана. E-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

³полковник, сотрудник Проектного офиса Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политической репрессий, заместитель начальника Департамента воспитательной и идеологической работы Министерства обороны РК. Казахстан, г. Астана. E-mail: byatov.ermiyan@yandex.kz.

*Автор–корреспондент

Аннотация. Научная статья посвящена малоисследованным аспектам казахстанской военной истории. Охватывает некоторый спектр проблем, связанных с судьбами попавших в плен и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Документальную основу статьи составляют материалы Государственной информационной системы «Память народа» созданного Управлением Министерства обороны Российской Федерации. Цель статьи, увековечение памяти погибших в фашистском плену. Проводится попытка получения наиболее полной документальной информации о судьбах военнопленных, уроженцев Акмолинской области. Судьбы военнопленных-казахстанцев до сих пор нуждаются в дальнейших исследованиях. Новые исследования – это не только получение новых сведений, это возможность восстановления исторической справедливости в отношении соотечественников, на долю которых выпала страшная судьба. В статье также обращается внимание на периоды историографии проблемы.

Ключевые слова: военная история, военнопленные, реабилитация, Великая Отечественная война, германский фашизм, концентрационный лагерь.

FTAMP 03.20.00

**ҰЛЫ ОТАН СОҒЫСЫ ҚАСІРЕТІ (1941-1945 ЖЖ.):
АҚМОЛА ОБЛЫСЫНАН АТТАНҒАН ӘСКЕРИ ТҰТҚЫНДАРДЫҢ ТАҒДЫРЫ****Мақышов Асқар Советқанұлы¹, Асилов Нұртаза Тұрабекұлы²,
Бятов Ермиан Бисенғалиұлы^{3*}**

¹тарих ғылымдарының кандидаты, полковник, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің әскери-гуманитарлық факультеті бастығының орынбасары. Қазақстан, Астана. E-mail: dosmak_1998@mail.ru

²PhD докторы, доцент, полковник, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті Бас штабы Академиясы факультетінің кафедра профессоры. Қазақстан, Астана. E-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

³полковник, Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі мемлекеттік комиссия Жобалық кеңсесінің қызметкері, Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігі Тәрбие және идеологиялық жұмыс департаменті бастығының орынбасары. Қазақстан, Астана. E-mail: byatov.ermiyan@yandex.kz.

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Ғылыми мақала Қазақстанның әскери тарихының аз зерттелген аспектілеріне арналған. Ол Ұлы Отан соғысы кезінде тұтқынға түсіп, хабарсыз кеткендердің тағдырына қатысты мәселелердің белгілі бір ауқымын қамтиды. Мақаланың құжаттық негізі Ресей Федерациясы Қорғаныс министрлігінің департаменті жасаған «Халық жады» Мемлекеттік ақпараттық жүйесінің материалдары болып табылады. Мақаланың мақсаты – фашистердің тұтқынында қаза тапқандарды мәңгі есте қалдыру. Ақмола облысының тумалары, әскери тұтқындардың тағдыры туралы мейлінше толық деректі мәліметтер алуға әрекет жасалуда. Қазақ әскери тұтқындарының тағдыры әлі де қосымша зерттеулерді қажет етеді. Жаңа зерттеулер жаңа ақпарат алу ғана емес, бұл сұмдық тағдырдың басынан өткен отандастарға қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру мүмкіндігі. Мақалада мәселенің тарихнамасының кезеңдеріне де назар аударылады.

Түйінді сөздер: әскери тарих, соғыс тұтқындары, реабилитация, Ұлы Отан соғысы, неміс фашизмі, концлагерь.

IRSTI 03.20.00

**TRAGEDIES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945.):
NATIVES OF AKMOLA REGION, FATE OF PRISONERS OF WAR****Makipov Askar Sovetkanovich¹, Asilov Nurtaza Turabekovich²,
Byatov Ermiyan Bisengalievich^{3*}**

¹Candidate of Historical Sciences, Colonel, Deputy Head of the Faculty of Military Humanities of the National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy. Kazakhstan, Astana. E-mail: dosmak_1998@mail.ru

²PhD, Associate Professor, Colonel, Professor of the Department of the Faculty of the Academy of the General Staff of the National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy. Kazakhstan, Astana. E-mail: asil.757575@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8300-1425>

³colonel, employee of the Project Office of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repressions, Deputy Head of the Department of Educational and Ideological Work of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan, Astana. E-mail: byatov.ermiyan@yandex.kz.

* Corresponding author

Annotation. The scientific article is devoted to the little-studied aspects of Kazakhstan's military history. It covers a certain range of problems related to the fate of those who were taken prisoner and missing during the Great Patriotic War. The documentary basis of the article is the materials of the State Information System «Memory of the People» created by the Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The purpose of the article is to perpetuate the memory of those who died in Nazi captivity. An attempt is being made to obtain the most complete documentary information about the fate of prisoners of war, natives of the Akmola region. The fate of Kazakh prisoners of war still needs further research. The article also draws attention to the periods of historiography of the problem.

Key words: military history, prisoners of war, rehabilitation, Great Patriotic War, German fascism, concentration camp.

Введение. Современное состояние проблемы военнопленных казахстанцев, оказавшихся в 1939-1945 гг. в плену фашистской Германии, Финляндии и других европейских стран, стало возможным благодаря Указу Президента Республики Казахстан К. Токаева от 24 ноября 2020 года № 456 «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий». Создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий. Распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан создан Проектный офис по обеспечению работы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Основной функцией Проектного офиса является координация деятельности рабочих групп Государственной и региональных комиссий, оказание им методологической и консультативной помощи.

Целью созданных региональных рабочих групп явилось изучение истории военнопленных, восстановление исторической справедливости в отношении жертв массовых репрессий и их реабилитация. Следует отметить, что часть военнопленных

долгое время числилась пропавшими без вести. Конкретные и точные сведения о численности военнопленных Второй мировой войны отсутствуют.

Методология исследования. Члены рабочих групп получили возможность познакомиться с архивными фондами и документами массовых политических репрессий при содействии и организации Проектного офиса.

Основным наиболее ценным источником информации в рамках настоящей статьи является трофейная немецкая картотека на умерших советских военнопленных, хранящаяся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Всякое действительное продвижение исторической науки вперед основывается на достижениях предшествующих поколений историков, на объективной оценке их вклада в разработку той или иной научной проблемы. Назрела необходимость осмыслить пройденный путь, подвести итоги [1].

Из всего того, что приходилось слышать или читать о Великой Отечественной войне, наиболее жестокой видится судьба советских военнослужащих, оказавшихся в фашистском плену. Кадры немецкой кино- и фотохроники запечатлели многотысячные колонны измученных, оборванных, истощённых людей, бредущих куда-то на запад под прицелами автоматов и лай овчарок [2, с. 8].

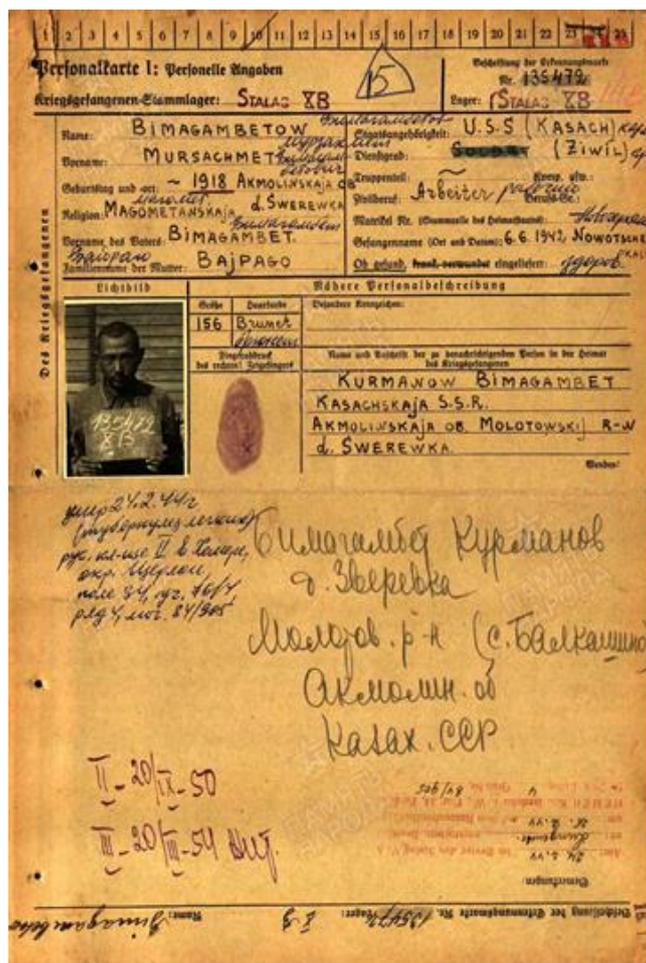

Фото 1 – Немецкая карточка учета на военнопленного Бимагамбетова М.

Бимагамбетов Мурзахмет 1918 г.р., уроженец с. Зверевка, Молотовского района, Акмолинской области. Призван Молотовским РВК 05 сентября 1939 г. Дата пленения 06 июня 1942 г. Содержался в шталаге Х (район коммуны Зандбостеля, Нижней Саксонии, Германия). Лагерный номер № 135472. Умер 24 февраля 1944 г.

Карточки учета советских военнопленных заполнялись на немецком и русском языке для регистрации военнопленных. В них вносились личные данные, отпечаток пальца, реже фотографии. Возможно, фотография с карточки военнопленного, сделанная немецким фотографом, единственное фото, которое может сегодня сохранить семья для семейного альбома. Здесь же указывался порядковый номер и пригодность к работе.

Обсуждение. Следует отметить, что исследования, связанные с судьбами попавших в плен и пропавших без вести в годы Второй мировой войны в историографическом наследии ученых-обществоведов Казахстана, условно можно разделить на советский период и период с обретением Независимости.

В первом периоде в аспекте данной проблематики проводили исследования: И.И. Маляр [3], С. Шакибаев [4], П.С. Белан [5], М.К. Козыбаев [6, 7].

Во втором периоде, это прежде всего труды казахстанских историков, архивистов: Г.М. Мендикуловой [8, 9, 10]; Г.К. Кокебаевой [11, 12], Б.И. Садыковой [13], Б.Г. Аягана [14], А. Кара [15], А. Кәкена [16], С. Бекенова, [17] Д. Игсатовой [18]. и др. исследователей.

Вторая мировая война принесла много бед, кардинально изменила судьбы народов, принесла горечь потерь и разлук, наказала «каторжным» трудом в битве за жизнь, многих лишила Родины, а миллионы людей – жизни. Долгое время в советской и казахстанской историографии особняком стояла проблема советских военнопленных и невозвращенцев, отягощенная советским идеологическим клише «предателей Родины» или просто обходившая данную тему молчанием [19].

Как неотъемлемая часть Второй мировой и определяющей ее составной Великой Отечественной войны история военного плена в современных условиях приобрела различную, во многом противоречивую систему взглядов и соответствующих оценок [20].

Как известно, в первые месяцы Великой Отечественной войны сотни тысяч советских солдат оказались в плену. Следует отметить, что количество военнопленных, попавших в плен, долгое время являлось и остается предметом дискуссий в советской и немецкой историографии. Германское командование в официальных данных указывает цифру в 5 млн. 270 тыс. человек. По данным Генштаба Вооруженных Сил СССР, потери пленными составили 4 млн. 559 тыс. человек [21].

В публикациях ряда российских историков приводятся данные что через немецкий плен прошло около 4 млн. граждан советского государства [22].

Однако, скорее всего, эти цифры занижены, т.к. данные о военнопленных, особенно в первые месяцы войны, были очень приблизительными.

Согласно последним исследованиям, из 5.7 млн. захваченных военнослужащих к концу войны в живых осталось не более 2.4 млн. человек: остальные 3.3 млн. (около 60%) умерли или погибли в плену, причём примерно 2 млн. – в первые полгода войны (до 1 февраля 1942 года) [2].

Советские военнопленные представляют собой вторую по величине (после евреев) группу жертв преступлений против человечества, совершенных фашистской Германией.

Проведенный анализ сведений, находящихся в специальном архиве Департамента информатизации и связи МВД РК подтверждают мнения историков о том, что в основном бойцы и командиры Красной армии попадали в плен в начальный период Великой Отечественной войны, в 1941-1942 годы. Рабочей группой региональной комиссии по г. Астана были изучены документы фонда № 10 «Фильтрационные и трофейные материалы бывших военнопленных», охватывающие период 1942-1956 гг. Проверочно-фильтрационные дела фактически являются одним из мало изученных документальных источников по военной истории Казахстана.

Результаты исследования. Изучение архивных материалов дает представление об обстоятельствах пленения, условиях содержания и использования труда военнопленных в немецких лагерях. Кроме того, можно проследить пути переброски военнопленных, сроки нахождения в лагерях, использование труда военнопленных на промышленных объектах немецких властей, предпринимаемые попытки вырваться из плена, побег, присоединение к партизанским отрядам и места прохождения государственной проверки в фильтрационных лагерях. Только научное освоение огромного имеющегося архивного материала о судьбе военнопленных позволит по-новому взглянуть на историю прошедшей мировой войны.

Огромными массами советские воины попадали в плен в первые месяцы войны. К концу 1941 г. вермахтом пленено, по различным данным, от 2,5 млн. до 3,3 млн. человек. Из них к январю 1942 г. умерло 2 млн. человек. Члены Комиссии РФ по реабилитации жертв политических репрессий отмечали, что доля советских военнопленных в них составляла около 60%, остальные были местными жителями и эмигрантами [23].

По данным Комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий, в 1943 г. – 487 тыс., в 1944 г. – 203 тыс., в 1945 г. – 40,6 тыс. человек. Смертность среди советских военнопленных в гитлеровских лагерях, по немецким данным, составила 57,8% (3,3 млн. погибших) [24].

По мнению казахстанских исследователей: «Из 5,7 млн. советских военнопленных, оказавшихся на территории Германии, одну треть – 1 млн. 700 тыс. – составляли туркестанцы. По данным А. Бакирова, 280 тыс. погибли в пересыльных лагерях, 1 млн. 30 тыс. 157 тыс. человек были убиты при попытке к бегству либо умерли на заводах и шахтах Германии, а около 500 тыс. совершили побег из лагерей [25].

При работе с документами возникали сложности в прочтении личных данных, географических терминов, названий местностей, дат и т.д. Нередко в своих автобиографических записях военнопленные не могли назвать точное место своего пребывания в лагере, что отразилось и в материалах допросов и анкетах. Нередко отсутствуют точные сведения о воинских частях и подразделениях, и по различным источникам были исправлены допущенные неточности в написании названий мест рождения, мест пленения, а также лагерей, расположенных за пределами Советского Союза. В случае невозможности правильного прочтения и уточнения названия воспроизведены в соответствии с первоисточником. Географические названия, названия районов Акмолинской области приведены в соответствии с названиями административно – территориальных делений довоенного времени.

Исследователями даны общие количественные показатели по без вести пропавшим и погибшим с 1939 по 1945 годы по Акмолинской области, их порядка 31 (тридцати одной) тысячи человек. В официальных источниках и документах все они

именовались «бывшими военнослужащими». По действовавшим правилам, без вести пропавшие бойцы РККА учитывались как «безвозвратные потери». Их имена вычеркивались из списочного состава РККА, они утрачивали воинские звания, семьи военнослужащих лишались денежного пособия. О них не говорили и не писали в годы войны. Таким образом, бывшие военнопленные после войны прошли сильное психологическое и нравственное испытание.

На территории Третьего Рейха и оккупированного немцами регионах были созданы концентрационные лагеря для военнопленных. Лагеря для военнопленных отличались между собой по назначению, функциональности и подчиненности. Это временные сборные пункты военнопленных, пересыльные лагеря (дулаги) и постоянные лагеря, такие как шталаги (для рядового состава) и офлаги (для офицеров). В первые месяцы войны в плен попадали в результате окружения оставшие без оружия и боеприпасов, продовольствия, также и раненые на поле боя военнослужащие.

Проведенный анализ показал, что по имеющимся материалам военнопленных по Акмолинской области наибольшее число плененных приходилось на призывников в 1918-1923 годов, призванных на первом этапе мобилизации; основной год пленения 1942 год. Выявленные документы не позволяют представить этнический состав военнопленных из-за неполных данных в анкетах.

Публикация выявленных материалов базы данных узников лагерей в годы Второй мировой войны содействует восстановлению честного имени тех, кто перенес трагедию плена или погиб в плену. Молодое поколение должна сохранить и знать страницы истории войны не только из фильмов и книг, но из жизни и судьбы их дедов и отцов.

Таблица 1 – Неполный список уроженцев Акмолинской области погибших в плену в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

№ п/п	Фамилия Имя, Отчество	Место и дата рождения	Дата и место призыва	Дата пленения, лагерь, место захоронения
1...	Бабенко Григорий Дорофеевич	15.05.1914 Акмолинская обл.	14.07.1941 Сталинский РВК п/я 990 ч 02	шталаг VI К Германия, Сев Рейн Вестфалия, г. Хемер, выбыл 31.03.1942
7	Ветров Дмитрий Иванович	1911 Атбасарский р-н, с. Кр Поляна	07.1941 Степнякский ГВК	14.09.1941; шталаг II Н № 17458; Гросс Борн Редеритц, выбыл 19.12.1941
8	Волошенко Трофим Данилович	1909 Есильский р- н, с. Монастырка	18.07.1941 Есильский РВК п/п 21016	шталаг VI К (326); № 17779; Хемер I Хеклингсер Вег, выбыл 01.12.1941
9	Гончаров Егор Федорович	15.04.1907 с. Горняковка	1942 Молотовский РВК	Калининская обл., 08.07.1942; шталаг 336, №31374, выбыл 25.10.1942
11...	Григорьев Николай Федорович	17.02.1921 с. Новоникольское	10.1940 Молотовский РВК, п/я 1/20	Белосток 27.06.1941; шталаг XI С, №10849; Магдебург, кладбище Вестерхюзер
13...	Дмитриенко	25.04.1921	04.10.1940	28.06.1941 Бельск,

	Егор Иванович		Сталинский РВК, в/ч 2334	№3647; шталаг VI К, выбыл 06.11.1941
20...	Жегандиров Ибрай Жеганд.	20.10.1900	05.03.1942 Сталинский РВК	16.07.1942 Миллерово; шталаг VII А, №101667 Гельзенкирхен аэродром, выбыл 19.02.1944
69...	Шаймарданов Денжан	Акмол обл.; с. Кудук Агат 1902	Акмолинский ОВК	Укр ССР, Каменец- Подольская обл., г. Славута, выбыл 14.11.1942

Акцентируется внимание на особую форму содержания советских военнопленных в концентрационных лагерях (*лагерях смерти Аушвиц, Освенцим, Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен и др.*), ставшие с 1 февраля 1942 г. подведомственными Главного административно-хозяйственного управления СС. В концлагеря в первую очередь направлялись по идеологическим соображениям политические комиссары, командиры, а также рядовой состав за совершение преступления, попытку к бегству и другие проступки. В отношении данной категории военнопленных применялись многочисленные средства подавления и уничтожения личности, являющиеся в своей совокупности одним из *структурных элементов тоталитарного режима нацистской Германии.*

Приведем лишь неполный список лагерей для военнопленных шталагов (офлагов, дулагов) на территории: Германии № 1 – мест. Барт, Померания, № 5 – г. Людвигсбург, № 6 – г. Браншвейг, № 12 – Эркнер, предместье г. Берлина, №18 г. – г. Кюснец, № 18 – г. Гамбург, а также в городах Монгайм, Людвигсбург, Браншвейг, Гаммерштейн, Эркнер, Вотенштадт, Доссау, Нойштадт, Каммельбург, Амберг, Лямсдорф, Мосбург, Беллинфельд, Вицбург, Дортмунд, Дуйсбург и др.; Польши, №1/114, 24 – г. Варшава, №2 – г. Лодзь, № 68 – г. Сувалки, №114 – г. Ченстахово, № 234 – г. Кельце, лагерь А – Освенцим и др.; Норвегии, № 4 – г. Тронхейм, № 303 – г. Лолигаммер; Бельгии № 2228 – р-н г. Брюсселя; Франции, № 318 – г. Лилль, № 16 – Марсель; Румынии № 1 – г. Слабозея, № 17 – г. Тинишоара; Эстонии № 255 – г. Вильянди, № 377 – г. Кохтла-Ярве, № 381 – г. Тапа; Литвы № 333 – г. Алитус; Югославии № 11115 (рабочая команда) г. Дравбург; Австрии «Черный лагерь», № 17 – г. Брух; Карело-Финской ССР, финский лагерь № 1 – г. Медвежьегорск; на румыно-болгарской границе, г. Калафат.

Директива расстреливать советских военнопленных, «Приказ о комиссарах», «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными», это лишь малая часть постановлений германского командования, оставляющих советских пленных за рамками действия международного гуманитарного права.

В качестве «методологического инструмента» рассматриваемой проблематики предлагается использовать теорию тоталитаризма. При этом идеологию необходимо рассматривать как системообразующим признаком тоталитарного режима, в котором лагерь является центральным институтом государства. Данное утверждение должно стать ключевым в осмыслении положения советских военнопленных, ставших в первую очередь объектом идеологического террора [26].

Заключение. Прошло уже более 77 лет со дня Великой Победы, однако обозначенная тема по-прежнему остается актуальной и проблемной. Это обусловлено следующим выводом:

во-первых, принципом фашизма по превосходству германской нации. Статистика погибших в немецком плену бойцов, командиров и политкомиссаров Красной Армии не поддается точной цифре. Данную категорию оставлять в живых было невыгодно гитлеровскому командованию в том числе и по экономическим условиям. Особенно в начальном периоде войны, проводился геноцид по отношению к советским военнопленным. До сих пор нет точных сведений по количеству погибших. Проводимый поиск, не дает документальных сведений (ни о факте пленения, ни о факте смерти);

во-вторых, для советских военнопленных, германским фашизмом были созданы нечеловеческие условия содержания: в открытой местности; искусственный голод; зверства, включающий пытки, истязания и убийства; ненадлежащее медицинское и бытовое обеспечение и др.;

в-третьих, в основе сегодняшнего равнодушия к судьбам советских военнопленных лежит искреннее непонимание обществом самой проблемы: какую роль эти люди могут играть в деле формирования нашей исторической памяти. Память о советских военнопленных – это недопущение фашизма, войны, проявление благодарности погибшим, вернувшимся из плена и подвергнувшимся уже на Родине политическим репрессиям.

Уроки истории вообще и военной истории в частности, учат нас не забывать прошлое, чтоб его ошибки не повторялись в будущем.

Список использованных источников

1 Мухамадеев Т.М. Становление и развитие военной стратегии Казахстана: исторический аспект. Дис. д.и.н. – Щучинск. – 2010. – 417 с.

2 Минникова Т.Н. Вычеркнутые из памяти: советские военнопленные в Ленинградской области: Тосненский район / Т.Н. Минникова. – 3-е издание, дополненное и переработанное. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. – 173 с

3 Маляр И.И. Участие казахстанцев в антифашистской народно-освободительной борьбе в странах Европы 1942-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1968.

4 Шакибаев С. Падение «Большого Туркестана» [Текст]: Повесть-хроника / Перевод с каз. П. Косенко; [Ил.: А. Островский]. – Алма-Ата: Жазушы, 1972. – 287 с.

5 Белан П.С. Правда о «Гростуркестане» и «Туркестанском легионе»: История Казахстана: белые пятна. – Алматы, 1991.

6 Козыбаев М.К. Актуальные проблемы историографии Великой Отечественной войны // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х книгах. Книга 2. – Алматы, Ғылым, 2000. – С. 256-269.

7 Козыбаев М.К. Казахстанская историография великой Победы: итоги и нерешенные задачи // Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В 2-х книгах. Книга 2. – Алматы, Ғылым, 2000. – С. 218-255.

8 Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. Алматы: Ғылым, 1997. – 264 с.

9 Мендикулова Г.М., Надежук Е.А., Габдуллина А.Ж., Акатаева А.А., Тумабаев Т.С. Военнопленные казахи в лагерях Норвегии и Финляндии в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 2019. № 10. – С. 169-178.

10 Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. - Алматы: Реиз, 2006. – 344 с.

11 Кокебаева Г.К. Из истории создания Восточных легионов: предпосылки и статистика// ВЕСТНИК №1 (60), Казахский национальный педагогический университет имени Абая 2019. – С. 89-97.

12 Советские военнопленные в лагерях третьего Рейха: условия содержания и статистика смертности// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/36_NIO_2008/Istoria/39148.doc.htm. Дата обращения 20.05.2003.

13 Садыкова Б.И. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002.

14 Аяган Б.Г. Красные и черные (материалы Гуверовского архива). Алматы, 2005. – 240 с.

15 Қара А. Түркістан легионның ақиқаты: свастика мен қызыл жұлдыз арасындағы жанталас. Түркістан, 2011.

16 Кәкен А. Түркістан легионы. Астана, 2000.

17 Бекенов С. Қазақ тұтқыны. Алматы, 2007.

18 Игсатова Д. Право на добрую память. Возвращенные имена казахстанцев Второй мировой. – М.: ИЦ ОФ «Исследовательский центр». – 2017.

19 Мендикулова Г.М. Отчет о научно-исследовательской работе: «Участие казахов во Второй мировой войне в странах Западной Европы». Астана. – 2015. – 94 с.

20 Чайковский А. История плена: трагедия и фарс. // Архіви України. – 2014. – № 1. – С. 60-79.

21 Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. — М.: Ин-т географии РАН, Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, 1996. – 442 с.

22 Ерин М.Е. Российские историки о судьбе советских военнопленных в нацистской Германии// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.stsg.de/cms/sites/default/files/dateien/texte/Erin_ru. Дата обращения 20.06.2003.

23 Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941-1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинов; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. – 476 с.

24 Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: [новейшее справочное издание] / [Г.Ф. Кривошеев и др.] Кривошеев Г.Ф. Москва: Вече. – 2014.

25 Бахыт Садыкова Мустафа Чокай в эмиграции. – 2011.

26 Паникар М.М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны // дис. на соиск. учен. степ. к.и.н. Архангельск. – 200. – 25 с.

References

1. Mukhamadeev T.M. Formation and development of the military strategy of Kazakhstan: historical aspect. Dis. Doctor of I.N. – Shchuchinsk. – 2010. – 417 p.

2. Minnikova T.N. Erased from memory: Soviet prisoners of war in the Leningrad region: Tosnensky district / T.N. Minnikova. – 3rd edition, supplemented and revised. -St. Petersburg: [B. I.], 2016. – 173 p.

3. Malar I.I. Participation of Kazakhstanis in the anti-fascist People's liberation struggle in Europe 1942-1945: diss. ... candidate of Historical Sciences. Alma-Ata, 1968.

4. Shakibaev S. The Fall of "Greater Turkestan" [Text]: A chronicle story / Translated from kaz. P. Kosenko; [Ill.: A. Ostrovsky]. – Alma-Ata: Zhazushy, 1972. – 287 p.

5. Belan P.S. The truth about "Grosturkestan" and "Turkestan Legion": The History of Kazakhstan: white spots. – Almaty, 1991.
6. Kozybayev M.K. Actual problems of historiography of the Great Patriotic War // Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches. In 2 books. Book 2. – Almaty, Gylym, 2000. – pp. 256-269.
7. Kozybayev M.K. Kazakh historiography of the Great Victory: results and unsolved problems // Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches. In 2 books. Book 2. – Almaty, Gylym, 2000. – pp. 218-255.
8. Mendikulova G. M. history of the Kazakh diaspora. Development and development. Almaty: Science, 1997 – - 264 P.
9. Mendikulova G.M., Nadezhuk E.A., Gabdullina A.Zh., And Kataeva A.A., Tumabaev T.S. Kazakh prisoners of war in the camps of Norway and Finland during the Second World War // Questions of History. 2019. No. 10. – pp. 169-178.
10. Mendikulova G.M. Kazakh Diaspora: history and modernity. - Almaty: Release, 2006. – 344 p.
11. Kokebaeva G.K. From the history of the creation of the Eastern Legions: prerequisites and statistics// BULLETIN No. 1 (60), Kazakh National Pedagogical University named after Abai 2019. – pp. 89-97.
12. Soviet prisoners of war in the camps of the Third Reich: conditions of detention and mortality statistics// [Electronic resource]. – Access mode: http://www.rusnauka.com/36_NIO_2008/Istoria/39148.doc.htm. Accessed 20.05.2003.
13. Sadykova B.I. The history of the Turkestan Legion in documents. Almaty, 2002.
14. Ayagan B.G. Red and Black (materials of the Hoover Archive). Almaty, 2005. – 240 p.
15. Kara A. Turkestan the truth of the Legion: the agony between the swastika and the Red Star. Turkestan, 2011.
16. Kaken A. Turkestan Legion. Astana, 2000.
17. Bekenov S. Kazakh prisoner. Almaty, 2007
18. Igsatova D. The right to a good memory. Returned names of Kazakhstanis of the Second World War. – M.: IC OF "Research Center". – 2017.
19. Mendikulova G.M. Report on research work: "Participation of Kazakhs in the Second World War in the countries of Western Europe".Astana. - 2015. – 94 p.
20. Tchaikovsky A. The history of captivity: tragedy and farce. // Archivi of Ukraine. - 2014. – No. 1. – pp. 60-79.
21. Polyan P. Victims of two dictatorships. Ostarbeiters and prisoners of war in the Third Reich and their repatriation. – M.: Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Institute for the Study of the Consequences of Wars named after L. Boltzmann, 1996. - 442 p.
22. Erin M.E. Russian historians about the fate of Soviet prisoners of war in Nazi Germany// [Electronic resource]. – Access mode:https://ru.Stsg.de/cms/sites/default/files/dateien/texte/Erin_ru. Accessed 20.06.2003.
23. Hisamutdinova R.R. The Great Patriotic War of the Soviet Union (1941-1945): military-historical essays / R.R. Hisamutdinov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federation, FGBOU VPO "Orenburg State Pedagogical Institute. un-t". – Orenburg: OGPU Publishing House, 2014. – 476 p.
24. The Great Patriotic War without the secrecy stamp. The Book of losses: [the latest reference edition] / [G.F. Krivosheev et al.] Krivosheev G.F. Moscow: Veche. – 2014.
25. Bakhyt Sadykova Mustafa Chokai in exile. – 2011.
26. Panikar M.M. Soviet prisoners of war in Norway during the Second World War // diss. on the job. learned. step. Candidate of I.N. Arkhangelsk. – 200. – 25 p.

МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

РЕДАКТОР СӨЗІ / СЛОВО РЕДАКТОРА / EDITOR'S WORD	
Касымов С.А. Редакциядан / От редакции	6
САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІНДІ ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ METHODOLOGY OF THE STUDY OF POLITICAL REPRESSION	
Қурманов З.К. Массовые политические репрессии: причины, механизмы, последствия	16
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН МӘСЕЛЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN	
Сәрсембина Қ.Қ., Қозыбаева М.М. Әйелдердің саяси қуғын-сүргінге ұшырау себептері	28
Сейтқасымов А.А. Ақмола облысындағы зұлмат жылдар қасіреті қалай зерттелуде: міндеттер мен түйінді мәселелер	45
КУЛАКТАР, БАЙЛАР, ЖАРТЫЛАЙ ФЕОДАЛДАР (ОРТАШАЛАР), ШАРУАЛАР ҚҰҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ РЕТІНДЕ КУЛАКИ, БАИ, ПОЛУФЕОДАЛЫ (СЕРЕДНЯКИ), КРЕСТЬЯНЕ-ШАРУА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ KULAKS, BAI, SEMI-FEODAL (MIDDLE PEASANTS), SHARUA PEASANTS AS VICTIMS OF REPRESSION	
Кабульдинов З.Е. Политические преследования баев и других категорий аульного населения в конце 20-х годов XX века	53
Хан В.В. Социальная сегрегация как антиправовой способ классового уничтожения	71
КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ КАМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY	
Ауанасова А.М., Нурпеисов Е.К., Курманбаев Б.М. Из истории жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других кампаний советской власти в отношении крестьянства на основе архивных источников	82
Каримова А.Е. Ертіс-Павлодар өңірінде тәркілеу науқаны аясында тәлкекке ұшыраған тағдырлар тарихынан	104

ШАРУА КӨТЕРІЛІСТЕРІ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАТЫСҚАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ҚУҒЫН-СҮРГІН КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ИХ УЧАСТНИКОВ PEASANT UPRISINGS AND REPRESSIONS AGAINST THEIR PARTICIPANTS	
Жұмағұлов Б.С., Нағымов Ш.Н. Қазақстанның Батыс өлкесіндегі адай көтерілісінің белгісіз беттері	113
Мусағалиева А.С. Уход повстанцев в «откочевки» или сопротивление повстанцев на границах	128
ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS	
Кан Г.В., Шериязданов Б.Р. Международная практика депортации народов и их реабилитации	139
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІНІҢ ТАҒДЫРЫ СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS	
Тобылов А.С. Детприемник НКВД и детские дома Карагандинской области в 1943-1945 гг. (по материалам ГАКО)	151
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕРІ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҒДАРЫ РЕТІНДЕ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION	
Муқанова Г.К., Байжұманова З.Б. Научно-просветительская деятельность интеллигенции Алаш и задачи этнокультурной идентичности	166
Сдықов М.Н. Студенческие выступления 30-х годов XX века в Уральске	179
ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ӘСКЕРІ ТҮТҚЫНДАР ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҒДАРЫ РЕТІНДЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ-КАЗАХСТАНЦЫ КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ PRISONERS OF WAR-KAZAKHSTANI AS VICTIMS OF REPRESSION	
Макипов А.С., Асильов Н.Т., Бятов Е.Б. Трагедии Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): судьбы военнопленных уроженцев Акмолинской области	193

Басуға 14.12.2022 ж. қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым, таралымы 30 дана.
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
баспаханасында басылды